НАДЕЖДА ГАРИФУЛЛИНА

ВЫСТОЯТЬ И ПОБЕДИТЬ

НАДЕЖДА ГАРИФУЛЛИНА

ВЫСТОЯТЬ И ПОБЕДИТЬ

Москва, 1999 г.

8 июля 1994 года перестало биться сердце основателя и президента Корейской Народно-Демократической Республики, великого вождя корейского народа товарища Ким Ир Сена. К этому горю добавились страшные стихийные бедствия: два года подряд невиданной силы наводнения, а затем засуха привели к гибели урожая и резкому обострению продовольственной проблемы. Весь мир предрекал близкое и скорое падение «режима Пхеньяна» и разрушение социализма в этой стране, как это произошло в СССР и странах Восточной Европы. Однако все эти «прорицатели» сели в лужу.

Корейский народ, ведомый преемником великого вождя Ким Ир Сена — новым руководителем КНДР товарищем Ким Чен Иром, выстоял и победил. Известный советский журналист, лауреат премии Союза журналистов СССР Надежда Гарифуллина представляет в своей книге политический портрет товарища Ким Чен Ира. Жизнеописание молодого вождя Кореи дается на широком историческом фоне всех этапов борьбы корейского народа и его вождей за свободу, независимость и объединение Родины. Книга адресуется всем, кому дороги идеалы справедливости, социализма, дружбы и братства народов.

ISBN 5-85025-502-8

© Н. Гарифуллина

© ОАО «Внешторгиздат», 1999 г.

Братскому корейскому народу, Трудовой партии Кореи, великому вождю товарищу Ким Чен Иру, мужественно отстаивающим свободу, независимость, единство своей Родины и дело социализма, Союз Коммунистических партий — КПСС вместе с автором от всей души посвящают эту книгу

Великий руководитель Корейской Народно-Демократической Республики товарищ Ким Чен Ир.

БРАТСКИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ КОММУНИСТОВ

Генеральному секретарю
Трудовой партии Кореи

товарищу КИМ ЧЕН ИРУ

Глубокоуважаемый товарищ Ким Чен Ир!

Совет Союза коммунистических партий — КПСС и Комитет народов СССР сердечно поздравляют Вас, преемника и верного продолжателя дела Великого вождя товарища Ким Ир Сена, с избранием Генеральным секретарем Трудовой партии Кореи.

Избрание Вас на высший пост в партии — прижизненная воля Великого вождя, выражение величайшего желания, доверия и любви, которые питают к Вам члены партии, весь корейский народ.

Всемирная история однозначно свидетельствует о том, что только одаренный и мудрый народ мог выдвинуть из своей гущи таких гигантов теории и практики революционной борьбы, гениальных руководителей социалистическим строительством, как Великий вождь товарищ Ким Ир Сен и Вы, товарищ Ким Чен Ир, — Великий и любимый руководитель корейского народа, Генеральный секретарь Трудовой партии Кореи.

Более трех десятилетий Вы практически руководили повседневными партийными и государственными делами страны. Именно за эти годы корейский народ совершил такие грандиозные социально-экономические и политические преобразования в Северной части Кореи, каких не знала корейская нация за всю свою историю. Эти преобразования под руководством Великого вождя товарища Ким Ир Сена и под Вашим руководством, глубокоуважаемый товарищ Ким Чен Ир, подняли на небывалую высоту дух национального самосознания и национальной гордости корейцев, побудили весь мир с глубочайшим уважением относиться к корейскому народу, как к сильной и талантливой нации мирового сообщества.

Коммунисты, все советские люди разделяют радость и счастье корейского народа — у руля партии встал Великий и испытанный

руководитель, до конца преданный делу социализма и интересам трудового народа. Ваше избрание — верная гарантия того, что КНДР выдержит все испытания и, не колеблясь, пойдет по пути, указанному Великим вождем.

От всей души желаю Вам, дорогой товарищ Ким Чен Ир, крепкого здоровья и долголетия, новых грандиозных свершений во имя социализма и единства Кореи в форме Конфедерации.

Пусть крепнет и процветает дружба, тесное сотрудничество и солидарность между Союзом Коммунистических партий — КПСС и Трудовой партией Кореи, между нашими странами и народами.

С глубоким и искренним уважением,

Олег ШЕНИН
Председатель
Совета СКП-КПСС и
Комитета народов СССР

* * *

Генеральному секретарю
Трудовой партии Кореи
Великому вождю корейского народа

товарищу КИМ ЧЕН ИРУ

Глубокоуважаемый товарищ Ким Чен Ир!

Участники торжественного собрания российской общественности, посвященного 50-летию образования Корейской Народно-Демократической Республики шлют Вам сердечное приветствие и горячие поздравления с этим выдающимся историческим событием.

За пятитысячелетнюю историю корейского народа на его земле сменилось немало государств и династий, но 50 лет назад здесь впервые за все время существования корейской нации возникло действительно подлинно народное государство, сокровенные мечты корейцев о котором в легендах и песнях передавались из поколения в поколение.

Тяжелые испытания выпали на долю молодого государства. Едва преодолев последствия японской колониальной кабалы и разрухи, корейский народ стал жертвой новых империалистических хищников.

Международный империализм во главе с США не мог смириться с переходом корейского народа к социализму и попытался в огне и крови задушить родившуюся социалистическую республику.

Но огромным счастьем народа было то, что им руководила закаленная в боях Трудовая партия Кореи во главе с Великим вождем партии и государства, непобедимым полководцем генералиссимусом Ким Ир Сеном. Народ героически сражался, с честью выдержал всю тяжесть борьбы и вышел победителем.

После кончины отца нации и основателя социалистической республики товарища Ким Ир Сена у руля партии и государства встал верный и испытанный продолжатель его дела, горячо любимый народом Великий руководитель товарищ Ким Чен Ир. Под его руководством корейский народ успешно преодолевает природные трудности и с энтузиазмом строит новую счастливую жизнь.

Во главе с товарищем Ким Чен Иром народ доказал всему миру, на что способны свободные люди социалистической страны под мудрым и умелым руководством. КНДР сегодня — это знамя и надежный маяк всех народов Земли. Она подает пример всем угнетенным и обманутым империализмом и их агентами, как нужно не только успешно созидать, но и твердо и умело защищать от предателей и политических проходимцев блага, созданные трудом поколений.

Сегодня, в день 50-летия образования Корейской Народно-Демократической Республики, мы, преданные друзья корейского народа, с удовлетворением говорим Вам, что мы горячо гордимся Вами, Вашими достижениями и желаем Вам новых успехов в строительстве социализма и большого счастья, которое Вы по праву заслужили.

С глубоким, искренним уважением,

Олег ШЕНИН,
Председатель Совета СКП-КПСС
и Международного комитета
«За союз и братство народов»

Владимир ТОЛСТИКОВ
Президент Российского общества дружбы
и культурного сотрудничества с КНДР,
Председатель Восточноевропейского центра
поддержки и солидарности с КНДР

Генеральному секретарю
Трудовой партии Кореи,
Верховному Главнокомандующему
Корейской Народной Армии

маршалу Ким Чен Иру.

Дорогой товарищ Ким Чен Ир!

От души поздравляю Вас с седьмой годовщиной Вашего назначения Великим вождем и генералиссимусом Ким Ир Сеном на высокий и ответственный пост Верховного Главнокомандующего Корейской Народной Армии.

Корейская Народная Армия, созданная товарищем Ким Ир Сеном в суровые годы партизанской войны против японских колонизаторов, прошла героический боевой путь борьбы с американским агрессором и получила надежную закалку под командованием Вождя, железного, непобедимого полководца. Именно Вас, дорогой товарищ Ким Чен Ир, многоопытного, мудрого руководителя, Вождь избрал своим преемником на высших партийном, государственном и военном постах.

Под Вашим умелым командованием Корейская Народная Армия приумножила свою боевую выучку и воинское мастерство, превратилась в грозную, непобедимую для любого врага силу. Сегодня она способна дать достойный отпор любому, кто посягнет на завоевания социализма, на честь и свободу Родины.

Именно поэтому корейский народ сейчас спокойно воспринимает провокационную агрессивную возню американских милитаристов.

Желаю Вам, дорогой товарищ Ким Чен Ир, крепкого здоровья, новых больших успехов в дальнейшем усилении экономического, политического и военного могущества Корейской Народно-Демократической Республики, в упрочении мира и безопасности на Корейском полуострове.

С искренним уважением,

Олег ШЕНИН
Председатель Совета СКП-КПСС,
Международного комитета
«За союз и братство народов»

Генеральному секретарю
Трудовой партии Кореи

товарищу Ким Чен Иру

Дорогой товарищ Ким Чен Ир!

Сердечно поздравляю Вас, членов Трудовой партии Кореи, весь корейский народ с большим и радостным праздником — Днем Солнца — Днем рождения Великого вождя и отца корейской нации незабвенного Президента Ким Ир Сена.

Имя и дело товарища Ким Ир Сена живут и переживут века в сердцах всех прогрессивных и честных людей на нашей планете.

Могучий и яркий, как Солнце, гений Ким Ир Сена озарил корейскую землю невиданным животворным светом, создав в Северной части страны подлинно народный строй — социализм. Впервые за свою многовековую историю корейский народ под его руководством осуществил вековую мечту — стал полноправным хозяином своей прекрасной Родины.

В настоящее время Вы, глубокоуважаемый товарищ Ким Чен Ир, наследуя и продолжая дело Великого вождя, уверенно ведете народ по завещанному им пути — к светлому будущему — полной победе социализма на корейской земле.

Мы в России испытываем большое удовлетворение от того, что между Союзом коммунистических партий — КПСС и Трудовой партией Кореи установились подлинно братские отношения, которые помогают и нам, и вам решать те трудные разноплановые задачи, которые стоят сегодня перед коммунистами и народами наших стран.

В этот светлый и радостный день — День Солнца я от имени миллиона советских коммунистов и многих миллионов сочувствующих нашей борьбе советских людей шлю Вам, дорогой товарищ Ким Чен Ир, всем членам Трудовой партии Кореи и всему корейскому народу пожелания больших успехов в строительстве новой жизни, в борьбе за единство Родины, счастья и благополучия.

С глубоким уважением,

Олег ШЕНИН
Председатель Совета СКП-КПСС
и Международного комитета
"За союз и братство народов»

ФЕНОМЕН КИМ ЧЕН ИРА

В начале октября 1997 года мир облетела сенсационная весть. Ведущие радио- и телекомпании планеты прерывали свои передачи, чтобы сообщить «новость номер один»: сын покойного президента КНДР Ким Ир Сена товарищ Ким Чен Ир избран Генеральным секретарем Трудовой партии Кореи. Это была сверхсенсация. Телекомпании Си-Эн-Эн (США), Эн-Эйч-Кэй (Япония), ОРТ, РТР, НТВ (Россия) и другие многократно повторили ее в выпусках новостей. Авторитетные информационные агентства АП, ЮПИ, Киодо Цусин, Рейтер, Синьхуа, ИТАР-ТАСС по всему свету тиражировали фотоснимки и биографию нового руководителя не только правящей политической партии, но — теперь всем было уже совершенно ясно — нового главы государства Северной Кореи.

О значении этого события говорит тот факт, что почти полторы тысячи ведущих политиков мира прислали свои поздравления товарищу Ким Чен Иру и всему корейскому народу. Среди них — Цзян Цзэминь (Китай), Фидель Кастро (Куба), Народом Сианук (Камбоджа), Хафез.-А.Асад (Сирия), Л.Конте (Гвинея), С.Абача (Нигерия) и многие, многие другие.

Все эти сердечные поздравления были естественны и закономерны. Но что такой шаг сделают высшие руководители США — злейшего врага народа не только КНДР, но и многих других стран, даже представить было трудно. Однако факт остается фактом: Госдепартамент США в изысканных выражениях отозвался на сенсационную весть из Пхеньяна, расценив ее как «событие особого значения, приковывающее к себе внимание США и всей международной общественности», «начало эпохи Ким Чен Ира», «это выдвижение вызывает зависть во многих странах мира». О самом Ким Чен Ире было сказано так: «Необыкновенный политический вождь коммунизма, который восхитил весь мир».

Когда такое говорят друзья, соратники, единомышленники, разделяющие позиции нового вождя КНДР, — это понятно. В данном же случае все эти любезности исходили из уст заклятого врага КНДР. И вот сам факт, что столь высокая оценка избрания Ким Чен Ира генеральным секретарем ТПК и значения этого события для судеб мира сделана на пра-

вительственном уровне мировой сверхдержавы США, говорит о той огромной роли, которую играет новый лидер этой небольшой страны, расположенной в Юго-Восточной Азии. Говорит о столь необычном явлении на политической сцене мира, которое вполне можно назвать феноменом Ким Чен Ира.

Итак, мы действительно имеем дело с феноменом Ким Чен Ира. Но что стоит за этим емким понятием? И как этот человек стал столь авторитетным политическим и государственным деятелем, о котором с уважением и восхищением говорят друзья и которому отдают должное враги? Однозначно на эти вопросы ответить нельзя, ибо судьба Ким Чен Ира неотделима от судеб не только своей страны, но и мира. Все тесно переплетено, все взаимосвязано. Поэтому феномена Ким Чен Ира вне контекста событий и процессов, происходивших и идущих на Земле, не понять.

Бурный двадцатый век, век великих потрясений, век революций и небывалых по масштабам и жертвам мировых войн, вышел на финишную прямую. Однако, и сегодня, на излете века, неспокойно на планете. После крушения социализма в нашей стране и странах Восточной Европы, а затем и разрушения самого СССР, однополюсной мир стал нестабильным и тревожным. Мировой жандарм в лице США грозит обрушить мощь своего кулака на любую страну, на любую точку земного шара, которую они объявили зоной своих интересов. А США имеют интересы во всех частях света. Ударную силу железного «кулака» янки за последнее десятилетие уже успели почувствовать Гренада, Панама, Ирак, Босния, Сомали, Гаити и особенно Югославия. Ракетно-бомбовые удары НАТО во главе с США по этой стране под лицемерным предлогом якобы защиты албанского населения Косова стали одним из тягчайших преступлений международного империализма против человечества в XX веке.

Генри Киссинджер — ярый враг социализма и коммунизма, один из «архитекторов» и апологетов «нового мирового порядка», который стремятся установить на планете Соединенные Штаты Америки, в своей недавно изданной московским издательством «Ладомир» книге «Дипломатия» откровенничает:

«В третий раз на протяжении нынешнего столетия Америка... провозглашает свои намерения выстроить новый мировой порядок, применяя свои собственные ценности на всем мировом пространстве. И в третий раз Америка, похоже, возвышается над всей мировой ареной. В 1918 году Вильсон своей тенью заслонил Парижскую мирную конференцию, где союзники слишком зависели от Америки, чтобы громко высказаться против. К концу второй мировой войны Франклин Делано Рузвельт и Трумэн, казалось, имели возможность перекроить весь глобус по американской модели.

Конец «холодной войны» породил еще большее искушение переделать мир по американскому образу и подобию. Вильсона ограничивал изоляционизм во внутренней политике, а Трумэн столкнулся со сталинс-

ким экспансионизмом. В мире по окончании «холодной войны» Соединенные Штаты остались единственной сверхдержавой, которая обладает возможностью вмешательства в любой части земного шара».

И в заключение — еще более откровенно:

«...она (Америка — Н.Г.) не должна ставить под угрозу собственное величие, питая иллюзии относительно пределов своих возможностей. Мировое лидерство есть неотъемлемая часть могущества и моральных ценностей Америки...»

Что ж, история уже не раз была свидетельницей подобных претензий на мировое лидерство и мировое господство. История также знает и то, чем заканчивались такие притязания. И нет сомнения, что и в этот раз они закончатся тем же, и мы еще станем свидетелями того долгожданного момента, когда США со всего маху плюхнутся своим жандармским фейсом в ту яму с грязью, которую они рыли и роют для других.

Но пока мир снова нестабилен и хрупок.

Неспокойно ныне и в Юго-Восточной Азии. Тревожные вести поступают из Тихоокеанского региона. И там отовсюду торчат уши все того же, не в меру распоясавшегося после разрушения СССР «дяди Сэма».

12 сентября 1997 года Правительство Корейской Народно-Демократической Республики обнародовало Меморандум «США и южнокорейским властям следует немедленно прекратить наращивание вооружений, предпринимаемое за кулисами переговоров». Это суровое предупреждение означало: чаша терпенья переполнилась. Давайте прочтем этот документ:

«В последнее время Соединенные Штаты и южнокорейские власти за кулисами переговоров все более подстегивают наращивание вооружения. В Южной Корее в противовес идеалу о мире в крупных масштабах наращивается военное снаряжение в рамках политики войны. Вследствие чего положение на Корейском полуострове остается крайне опасным, напоминает канун войны. Считая, что крупномасштабное наращивание вооружений, предпринимаемое южнокорейскими властями под эгидой США, представляет собой весьма опасное деяние, ставящее под угрозу мир на Корейском полуострове и в Азии, Правительство КНДР распространяет Меморандум с целью вызвать внимание мировой общественности по этому поводу.

1.Южнокорейские власти, разглагольствуя о «новой холодной войне вокруг Корейского полуострова», под предлогом противостояния этому ежегодно резко увеличивают бюджет на военные нужды.

В Южной Корее военные расходы за пять лет резко выросли на 58 процентов — от 11 млрд 380 млн долларов в 1992 году до 17 млрд 940 млн долларов в нынешнем году.

Это противоречит мировой тенденции, отмечаемой сокращением военных расходов.

Коэффициент расширения военного бюджета в Южной Корее составил 49,2 процента за 1992-1996 годы, и по сравнению со странами конф-

ликтующих регионов, где увеличены военные расходы в тот же период, эта цифра значительно превышает два раза.

По «Докладу о военном расходовании и торговле оружием в мире за 1993-1994 годы», опубликованному Агентством по контролю за вооружениями и разоружению США в начале 1995 года, в расходовании на военные нужды Южная Корея уже в 1993 году заняла 1-е место в мире.

Это свидетельствует о том, что после прихода Ким Ен Сама к власти Южная Корея стала одним из регионов в мире, наиболее много выделяющих расходов на военные нужды. Американская газета по военным делам «Дифенс ньюс» отметила, что Южная Корея «ссылается на угрозу с Севера в целях расширения военных расходов», что «наращивание военных расходов в Южной Корее выходит за пределы своей обороны».

Расширение военных расходов в Южной Корее явно связано с политикой войны против Севера, а не с обороной. В военном бюджете Южной Кореи доля покупки военного снаряжения занимает большой удельный вес. Расходы на ввоз вооружений выросли с млрд 521 млн долларов до 4 млрд 974 млн долларов за 1992-1997 годы, или на 41 процент.

Нужды на покупку военного снаряжения более быстро возросли в дни пребывания Ким Ен Сама у «власти». Общая сумма денежных средств на внедрение вооружений, выпущенных кименсамовской «властью» за пять лет — с 1993 года по текущий год, составляет 21 млрд 384 млн долларов, что равняется общей сумме, отпущенной предшествовавшими властями за 10 лет.

Только из этого явствует то, что нынешние южнокорейские власти прибегали к противоборству с КНДР и к политике войны еще более гнусно, чем в период предшествовавших военно-фашистских режимов.

В целях ввоза еще большего количества военного снаряжения в дальнейшем, южнокорейские власти в декабре минувшего года выдвинули «промежуточный план обороны» (1998-2002 годы), планируют расходовать 35 млрд 288 млн долларов, что на 65 процентов больше, чем суммы средств, выделенных за период с 1993 по 1997 годы.

Тот факт, что, составляя бюджет свертывания из-за хронических экономических и финансовых затруднений, продолжают расширять только военные расходы слишком высоким коэффициентом, свидетельствует о том, что ратование южнокорейских правителей за «мир» является всего лишь софизмом, имеющим целью прикрыть попытки к развязыванию войны против Севера.

2. Южнокорейские власти, выступая с «наступательной стратегией», в крупном масштабе внедряют военное снаряжение для нападения на Север. Они ввозят в крупных масштабах особенно новейшие военно-морское и военно-воздушное снаряжения, предназначенные для операции по нанесению превентивного внезапного удара и наступлению на глубинные и опорные районы Республики.

Если в прошедший период южнокорейские власти ввозили главным образом вооружения, предназначенные для прибрежной обороны кораб-

лями малого водоизмещения и обороны морских районов эсминцем, то в 90-х годах внедрили морские барражирующие самолеты и подлодки, таким образом укрепляют военно-морское снаряжение в направлении подготовки «мощности стереоскопичной морской операции» — поддержки операции на водах, под водой, в воздухе и на суше.

Согласно этому, за период с 1991 года по конец минувшего года разместили 6 подлодок водоизмещением в 1200 тонн в обстановке реальных боев и ввезли 8 морских барражирующих самолетов «П-3 Си», 78 ракетных комплексов «море-море» «Гарпун».

Планируют покупать ракеты для ВМС «Барак», способного оснастить крупные и малые корабли, подлодки и новейшие десантные корабли, в том числе 2 эсминца «Иджис».

Военно-воздушное снаряжение увеличивается, поставлена цель «создания стратегической авиаармии» для завоевания господства в воздухе, нанесения удара на глубинные районы, поддержки сухопутных и военно-морских сил.

Южнокорейские власти с 1994 года по нынешний год внедрили 48 истребителей «Ф-16» и 100 новейших ракетных комплексов «воздух-воздух» «Амрам», которые имеются только в некоторых странах мира и впервые ввозятся в Южную Корею, а также 200 ракетных комплексов «воздух-земля» «АЖМ-88 В». Планировали до 1999 года внедрить и произвести 72 истребителя «Ф-16» и более ста беспилотных самолетов «Хафи» наступательного назначения, ввезти 4 самолета-заправщика, которым располагают только высокоразвитые в военном отношении отдельные страны.

Планируется также внедрить в ближайшие годы более чем 60 истребителей «Ф-15» и 10 самолетов «Хок-800 Экс П» с новейшим электронным оборудованием.

Южнокорейские власти наряду с наращиванием военно-морских и военно-воздушных вооружений наступательного назначения дают шпоры и внедрению боевой техники для повышения наступательной способности сухопутных войск, в том числе танков новейшего образца и броневиков.

Только за последние два года было внедрено 275 танков «М 48 А-6», 80 танков «Т-80 У», 70 боевых броневиков «БМП-3», а также 100 противовоздушных ракетных комплексов «Игла», 150 противотанковых ракетных комплексов «Метис — М», планируется внедрить в ближайшем будущем многоспаренные ракеты (29 пусковых установок, 279 ракет), 110 ракетных комплексов «земля-земля» «Эйтакимо» — это новейшее оружие наступательного назначения.

Южная Корея превратилась в крупный в мире рынок оружия, а ее территория, покрытая оружием массового истребления, становится районом, самым густым в мире по плотности размещения вооружения.

Американский журнал «Новость о торговле оружием» в апрельском номере 1996 года отметил, что в 1995 году Южная Корея заняла пятое

место в мире в покупке американского оружия, а по утверждениям Стокгольмского международного института мира, в покупке военного снаряжения в 1996 году — третье место.

Все виды вооружений, внедренные в Южную Корею, находятся в обстановке реальных боев и, как один, берут на прицел нашу Республику. Вся южнокорейская земля превратилась в огромный пороховой погреб, чреватый опасностью возникновения войны в любое время.

3. США за кулисами «сохранения мира» и «четырехсторонних переговоров» неизменно проводят политику, направленную на то, чтобы силой задушить КНДР.

Разработав авантюристический агрессивный план, США наращивают оккупационные американские войска в Южной Корее и подстрекают южнокорейские власти к ускорению подготовки к войне.

Прежде всего США усовершенствовали план войны против Севера, внеся в него поправки и дополнения.

В 1993 году они разработали южнокорейско-американский «новый оперативный план — 5027», внеся изменения и дополнения в план в 80-х годах, а в 1995 году на основе этого оперативного плана в крупном масштабе увеличили контингенты «армии быстрого развертывания», которая бы перебросилась на Корейский полуостров с основной территории США.

Раньше в ее состав входили 1 авианосец, 1 группа боевых самолетов и 2 бригады морской пехоты, а сейчас — 2 авианосца, более тысячи боевых самолетов, морская экспедиционная армия в Тихоокеанском регионе, ракетные комплексы «Патриот», самолет раннего обнаружения и оповещения и др. Они установили новую универсальную систему для прямой перевозки вооруженных сил и военных материалов.

США внесли изменения в «Руководство американо-японского сотрудничества в области обороны» так, чтобы активно привлечь Японию к корейской войне.

США координировали систему координат военной карты, которую до сих пор использовала «армия национальной обороны» Южной Кореи, с системой «Даблю Ж.С. — 84» США и ЕС, участили проведение совместных военных учений с Южной Кореей в рамках мер по дальнейшему укреплению «южнокорейско-американской совместной оперативной системы».

Согласно этому оперативному плану против Севера США активно подбивают Южную Корею на внедрение большого количества новейшего образца военного снаряжения.

Министр обороны США Коэн 8 апреля сего года навязал «министру обороны» Южной Кореи в большом количестве покупать оружие американского производства, твердя о важности взаимного приведения в действие системы вооружения в интересах укрепления южнокорейско-американских совместных боевых сил и проявления боевой мощи».

США являются крупнейшим поставщиком военного снаряжения Южной Кореи.

В докладе «Нынешняя ситуация с торговлей оружием в мире» за 1995 год, опубликованном Агентством по контролю за вооружениями и разоружением США, отмечается, что свыше 90 проц. поставляемого Южной Корее оружия является американского производства, а также южнокорейская печать писала, — что абсолютно так и есть , — что из оружия, «внедряемого Южной Кореей, оружие американского производства занимает 80-90 процентов в год».

Военного снаряжения, которое США поставили или поставят Южной Корее, насчитываются сотни видов.

В его перечень входят: ракеты «земля-земля» «Эйтакимо», ракеты «земля-воздух» — «Патриот», «Стингер» и другие различные ракеты, танки, бронемашины, тяжелые орудия различных видов, истребитель «Ф-15», вертолет наступательного назначения «Ач-64 Апач», самолет раннего обнаружения и оповещения «Авакс», новейший разведывательный самолет, самолет-заправщик, ракеты «воздух-воздух» — «Амрам», «Саид ваиндо», «Спэроу», ракеты «воздух-земля» — «Хам», «Мэборик», эсминец «Иджис», морская ракета «Гарпун», ракета «море-воздух» «Си Спэроу» и др.

Южнокорейские власти, ратуя за «многообразные» закупки военного снаряжения, ввозят, кроме США, из России — современные танки, бронемашины, противовоздушные ракеты, противотанковые ракеты, вертолеты, из Израиля — беспилотный летательный аппарат наступательного назначения «Хафи», а из разных стран мира — большое количество военного снаряжения.

Итак, рынок оружия Южной Кореи становится ареной борьбы стран-экспортеров оружия, в том числе России и США.

Все факты доказывают, что США является главным поставщиком южнокорейским властям военного снаряжения в целях войны против Севера, в то же время в этой акции активно соучаствуют другие страны.

США не только продают Южной Корее большое количество оружия, но и оснащают оккупационные американские войска в Южной Корее новейшим военным снаряжением.

За период 1990-1995 годы США всесторонне заменили вооружение оккупационной американской армии в Южной Корее новейшим снаряжением, которое использовалось в войне на Персидском заливе, а в прошлом году образовали новую наступательную бригаду вертолетов, дополнительно завезя 30 вертолетов «АЧ-64 Апач», доставили более 10 тысяч единиц снаряжения на нужды одной бригады, в том числе танк «М-1, А-1», бронемашину, и до сих пор в качестве военных запасных материалов складировали в общей сложности свыше 700 тыс. тонн боеприпасов.

Более того, серьезным является тот факт, что в феврале сего года из Японии в Южную Корею завезли даже вид ядерного оружия — «пули с сердечниками из обедненного урана», которые использовались в войне на Заливе и нанесли вред людям.

На словах США ратуют за необходимость «четырехсторонних переговоров» в интересах мира на Корейском полуострове, но на деле они то

и дело наращивают военное снаряжение в Южной Корее и в течение года не прекращают крупномасштабные военные учения с Южной Кореей, еще более обостряя напряженность на Корейском полуострове. Это наглядно показывает двуличность их политики в отношении Кореи.

Для того, чтобы предотвратить войну на Корейском полуострове и обеспечить мир в этом районе, США не должны подстрекать Южную Корею к наращиванию вооружений и обязаны не обострять напряженность, а эвакуировать свои войска из Южной Кореи.

США и южнокорейским властям не следует пытаться силой оружия испытывать нашу мощь, они должны отказаться от тщетной попытки военной угрозой и провокацией запугать наш народ и поставить его на колени. Такие безрассудные акции станут опасной авантюрой, которая повлекла бы за собой катастрофические последствия, ставящие под серьезную угрозу мир и безопасность на Корейском полуострове и в Азии, а, идя дальше, и во всем мире.

Правительство КНДР выражает надежду на то, что ООН и миролюбивые страны предпримут решительные меры для приостановления попыток США и южнокорейских властей к наращиванию военного вооружения».

Меморандум правительства КНДР по известным причинам остался широкой российской общественности неизвестным. Поэтому я сочла необходимым этот документ, раскрывающий суть происходящего на Корейском полуострове, привести здесь полностью. Он дает возможность почувствовать тревожную, грозовую атмосферу, в которой вынуждена жить КНДР, представить реальность угрозы новой войны, которая может в любую минуту вспыхнуть на Корейском полуострове и распространиться по всему миру. Читая Меморандум, нельзя не ощутить всей глубины и остроты той каждодневной опасности, которой народ Северной Кореи подвергается ежечасно уже несколько десятилетий и которая черною тучей нависла над страной в последние годы.

Вот в какой обстановке трудовые коллективы Корейской Народно-Демократической Республики выдвинули товарища Ким Чен Ира на высший партийный пост. Вся страна встретила избрание его генеральным секретарем Трудовой партии Кореи огромным ликованием, массовым искренним выражением доверия и любви. В труднейшую пору небывалого прессинга, блокады, ежедневных угроз, лжи и клеветы встал Ким Чен Ир у руля партии. Как выстоять в этой обстановке постоянного нагнетания военной истерии, шантажа и непрекращающегося давления?

«И так год неурожайный, да еще в феврале двадцать девять дней», гласит корейская народная пословица. У нее есть русский эквивалент: «Пришла беда — отворяй ворота». Или: «Беда одна в дом не ходит».

Вот уж точно: горе одиноким не бывает. К постоянной военной угрозе с Юга добавились новые беды. Восьмого июля 1994 года перестало биться сердце великого вождя товарища Ким Ир Сена, под руководством которого корейский народ долгие десятилетия боролся против японского ига, завоевал свободу и независимость и построил новую, счастливую

Корею. Безвременная кончина любимого вождя потрясла двадцатимиллионную Корею. Но тому, чьим отцом он был, с кем прошел рука об руку по жизни, вместе стоя у штурвала большого корабля, было невыносимо вдвойне и втройне.

Только и это горе было не последним. Вслед за ним постучалась новая беда. Неслыханной силы ураган обрушился на страну, и мутные, вспененные потоки смыли все посевы. И так было два года подряд. Дважды разбушевавшаяся стихия проливалась над Северной Кореей бурными ливнями. Казалось, мать-природа собирала все людские слезы, выплаканные по вождю, и возвращала их на землю, и слез было так много, что они превращались в мощные наводнения, уносившие с собой плодородный слой почвы вместе с зелеными побегами. А на следующий год грянула невиданная засуха. Немилосердное солнце палило так жарко, что обожженные его пламенем поля дымились и чернели на глазах. Три года подряд неурожай! Весь капиталистический мир уже радостно трубил о голоде в Корее, предвкушая скорые вести о том, что маленькая гордая страна, наконец-то, поставлена на колени.

Но она не согнулась, не сломалась, не встала на колени! Достойно и мужественно вынесла все и, пережив черные беды, выстояла. Таков этот народ, что сломить его никому не под силу. Печаль по вождю лишь теснее сплотила народ. Несчастья закалили, научили сопротивляться и не сдаваться, не пасовать ни перед какими напастями, сколь бы непреодолимыми они ни были.

«Кто жалуется на невозможность, тот уже не кореец». Это изречение товарища Ким Чен Ира стало крылатым. Оно помогло выстоять народу и продолжает поддерживать его силы, ибо в трудную минуту каждый спрашивает себя: «Разве я не кореец?» Значит, надо стоять, значит, это еще не самое тяжкое испытание, значит, ни шагу назад!

Но я все время думаю: а кто или что помогло выстоять самому Ким Чен Иру? Ведь ему в эти горчайшие для всей Кореи годы было еще тяжелее и горше, чем остальным и всем вместе, ибо он потерял Отца, Друга, Учителя и Вождя. Когда-то ему, маленькому сыну священной горы Пэкту, казалось, что отец вмещает в себя весь мир, всю Вселенную. Но вот мальчик вырос, однако отец для него стал еще более дорогим, а его величие — еще более осознанным и реальным. Видимо, так вершина горы, и издали казавшаяся высокой, становится при приближении к ней настоящим Эверестом.

Когда же этот человек уходит, образуется такой вакуум, такая пустота, которую никем и ничем не заполнить. Боль потери столь сильна, что порой невозможно дышать... Но ты не принадлежишь себе. Ты не можешь захлопнуть створки и остаться наедине со своим горем, своей невыносимой болью. Непомерная тяжесть ответственности легла на твои плечи. Отныне ты, и только ты в ответе за то, чтобы в стране все были сыты и здоровы, чтобы дети учились в школе, старики радовались жизни, а народ созидал свою страну, которую никто отнять не сможет. Даже

если Юг, подстрекаемый соседней заокеанской сверхдержавой, ощетинился смертоносным оружием, даже если гигантские наводнения уносят в море надежды на добрый урожай и сытую, зажиточную жизнь, ты обязан быть сильным и выстоять, что бы ниспослала судьба.

Да, ты еще при жизни отца был избран его преемником и фактически вместе с ним уже несколько десятилетий руководил страной, разделяя человеческую, гражданскую и сыновнюю ответственность за ее судьбу. Но тогда рядом с тобой был Он — Вождь, Отец, Друг, сильный и крепкий, как вечные скалы Пэкту, добрый и нежный, как объятия Матери. Теперь не на кого опереться, не к кому прислониться, теперь ты за все в ответе... Нет, конечно, ты можешь и должен опереться на свой народ, на Трудовую партию Кореи, ее Центральный Комитет — все так. Но ты не привык прятаться за чужие спины. Ты всегда шел навстречу опасности, чтобы сразиться с нею лицом к лицу. И ты привык нести ответственность. Ты всегда самое трудное старался брать на себя.

Говорят, что человек проверяется на крепость в минуты смертельной или очень грозной опасности. Жизненной практикой это подтверждено многократно. Пожалуй, каждый, порывшись в памяти, может привести немало случаев, когда милые, приятные во всех отношениях люди, казавшиеся смелыми, честными и порядочными в обычной жизни, не выдерживали испытания в экстремальной ситуации и являли миру свою истинную суть.

Вспомните, сколько истинных героев, людей сильных духом, убеждениями, дало суровое время Великой Отечественной войны в нашем Советском Союзе. Мы чтим имена Александра Матросова, Зои и Шуры Космодемьянских, Виктора Талалихина, генерала Доватора, молодогвардейцев Олега Кошевого, Ульяны Громовой, Сережи Тюленина, Володи Земнухова, Любы Шевцовой... Несть числа героям войны потому, что их, действительно, было очень много, но еще и потому, что это было время массового героизма. Как говорится, это исторический факт, как бы кто ни пытался ныне перечеркнуть или очернить его. Но это время породило и немало предателей. И это тоже факт нашей отечественной истории.

Мои корейские друзья аналогичные примеры могут привести из собственной истории. Великий вождь товарищ Ким Ир Сен в своих чрезвычайно интересных мемуарах «В водовороте века» называет имена бесстрашных героев Корейской революции, героев-партизан антияпонской борьбы. Разве может быть забыт подвиг прекрасной и мужественной партизанки Чвэ Хи Сук, «которая, будучи ослеплена японскими палачами, до конца оставалась непокоренным борцом»?! Кажется, и сегодня слышен ее предсмертный клич: «Вижу победу революции!» Вечная память и слава вам, партизанские командиры, погибшие смертью храбрых, — вам, Хо Сон Сук, Ан Сун Хва, Пак Су Ман, Пак Сон Бон, Чон Иль Гвон...

Но и тогда, и в толще веков, и в нынешнем дне можно отыскать черную тень предателей. Их, конечно, мало, во сто крат меньше, чем истин-

ных патриотов Родины, но они были и их черные имена навсегда прокляты народом.

Высокое и низкое в жизни идут рядом. Как свет и тень, как ясный день и черная ночь. Один совершает подвиг во имя Родины, другой — предает ее. Почему так происходит?

Человек не рождается героем или трусом. Таким он становится, прокладывая свой путь на земле среди людей. И вот наступает та самая минута испытания...

А как становятся лидерами, вождями нации? Актуальный для любого народа вопрос, ныне в России он стал, пожалуй, самым жгучим и злободневным. После крушения СССР на политической сцене России один «вождь» сменяет другого, пресса, в том числе и патриотическая, «раскручивает» нового, очередного, надувая его искусственно, как воздушный шарик. И кого только не объявляли за эти годы общенациональным лидером! В таковых одно время ходил бывший генерал КГБ, произносил пламенные речи, звал к борьбе, обещал вернуть отнятую у нас Родину, но так и не стал российским генералом де Голлем, не сплотил нацию, не повел народ на борьбу. Потом был уличный, говоря словами поэта Владимира Маяковского, «агитатор, горлан, главарь», однако он смог увлечь за собой лишь толпу, но не народ. Личные амбиции и притязания на власть оказались сильнее необходимости вести кропотливую, черновую каждодневную работу по созданию организации и сплочению людей.

Есть и другие «вожди», которые претендуют на звание общенационального лидера. Однако во имя счастья народа, в любви к которому клянутся постоянно, они не хотят поступиться удобными парламентскими креслами, возможностью ездить по свету и произносить на пресс-конференциях громоподобные речи в адрес «антинародного» режима и президента, при этом абсолютно ничем не рискуя, ибо их надежно защищают депутатские мандаты. И вот так, мастерски играя роль «непримиримых и ответственных» оппозиционеров, но фактически проводя линию на соглашательство с тем самым антинародным режимом, они дурачат народ, ни на шаг не приближая день освобождения.

Но, сидя в уютном, комфортабельном кабинете и сводя всю борьбу с «антинародным» режимом к нажиманию на кнопки при голосовании в парламенте, общенациональным лидером не станешь. Настоящим лидером, вождем можно стать лишь в борьбе за счастье трудового народа. В той борьбе, когда на карту ставится собственная жизнь. Когда ты каждодневно рискуешь собой во имя народа, когда ты живешь одной жизнью с ним, испытывая те же трудности и лишенья, когда ты ведешь его вперед, к намеченной цели, — вот тогда тебя сам народ назовет своим вождем. Ты будешь им по праву, заслуженному в тяжелой борьбе с врагом, в той борьбе, когда ты мог не раз жизнью своей заплатить за свободу и счастье своей Родины, своего народа.

Нет, это вовсе не громкие слова, сказанные по случаю. Биографии таких, признанных во всем мире вождей, как Ленин, Сталин, Мао Цзе-

дун, Ким Ир Сен, Фидель Кастро, Че Гевара, Сальвадор Альенде, подтверждают эту истину.

Когда апрельским днем 1997 года коммунисты и трудящиеся Москвы собрались в историческом зале в Горках Ленинских на торжественно-праздничное заседание, чтобы тепло и сердечно отметить 85-ю годовщину со дня рождения товарища Ким Ир Сена — Генерального секретаря Трудовой партии Кореи, Президента КНДР, великого вождя и учителя партии и народа, глубоко почитаемого лидера международного коммунистического и национально-освободительного движения, всех прогрессивных сил нашей планеты, председатель Совета СКП-КПСС и Международного комитета «За союз и братство народов» Олег Шенин сказал:

«Товарищ Ким Ир Сен принадлежит к немногочисленной плеяде тех действительно великих народных вождей, которые никогда не умирают и не уходят от нас, а остаются со своим народом на века, освещая людям путь к свободе и счастливой жизни. Светлая память о таких народных вождях передается из поколения в поколение, их образ становится примером жизни и подражания, обрастает песнями и сказаниями.

Великих вождей рождает великая эпоха, великие дела. Но вожди потому и становятся великими, что они не только глубже других осознают нужды переживаемого этапа революции и коренные жизненные чаяния широких народных масс, но и, встав во главе революционного процесса, направляют его в русло, наиболее верно отвечающее потребностям и интересам народа.

Именно таким великим народным вождем был товарищ Ким Ир Сен.

Возглавив Корейскую революцию еще в 30-е годы, он последовательно и умело провел ее от этапа к этапу, завершив победоносным изгнанием из Кореи японских колонизаторов».

Могу сказать: именно о таком вожде, который бы возглавил революционное движение масс и привел народ к победе, мечтают сегодня россияне. И именно к такой славной когорте принадлежит достойный преемник товарища Ким Ир Сена — молодой, дерзкий и отважный вождь корейского народа товарищ Ким Чен Ир.

В апреле 1997 года, в год 85-летия со дня рождения великого вождя корейского народа, выдающегося деятеля международного коммунистического и рабочего движения товарища Ким Ир Сена, мне посчастливилось побывать в Корейской Народно-Демократической Республике. Я приехала в эту страну, чтобы собрать материал для книги о товарище Ким Чен Ире. Хотелось понять истоки феномена этого великого человека, и мне была предоставлена широкая возможность для ознакомления с жизнью страны, для встреч с самыми разными людьми. Вот только встретиться с товарищем Ким Чен Иром не довелось. На мою просьбу в Центральном Комитете Трудовой партии Кореи мне вежливо объяснили, что за три года после смерти великого вождя товарища Ким Ир Сена товарищ Ким Чен Ир не дал ни одного интервью, не встретился ни с одним зарубежным деятелем...

Я уважаю чужие традиции. Нельзя — значит нельзя. Но как быть? Да, мною прочитаны — и не один раз! — его труды и труды товарища Ким Ир Сена, изучена многократно его биография. Кажется, все известно, все ясно. Да и, потом, корейцы точно подметили: «Не обязательно выпить все море, чтобы узнать, что вода в нем соленая». И, пожалуй, тех сведений, которыми я располагаю, хватило бы для жизнеописания рядового человека. Но как нарисовать портрет человека необыкновенного, многогранного и разностороннего, признанного вождя, талантливейшего руководителя, — не посмотрев в его глаза, не заглянув в его душу, не задав ему тех вопросов, ответить на которые может лишь он один?!

И тогда, после пребывания несколько дней в мучительных раздумьях, я отважилась написать вот это письмо:

Глубокоуважаемый товарищ Ким Чен Ир!

Прежде всего хотелось бы выразить чувство безграничного уважения и восхищения успехами в строительстве социализма, которых корейский народ добился под мудрым руководством своего великого вождя товарища Ким Ир Сена и его достойного преемника в Вашем лице.

В дни пребывания в Вашей прекрасной, цветущей стране я на каждом шагу видела плоды титанической деятельности Вашего гениального Отца, Мыслителя, Полководца. Я смотрела документальные фильмы о жизни товарища Ким Ир Сена — и предо мной во весь свой исполинский рост вставала многогранная личность Вождя и Человека, ставшего основателем и зодчим социализма в Вашей стране — того социализма, который с полным основанием можно назвать корейским чудом.

Да, Ваш народ и партия, под руководством великого вождя товарища Ким Ир Сена и дорогого руководителя товарища Ким Чен Ира, претворяя в жизнь идеи чучхе, сотворили настоящее чудо и сегодня являют всему миру вдохновляющий пример не только в том, как строить социализм, но и как его защищать. Это — то, чего не смогли сделать, к сожалению и к нашему великому горю, мы, советские коммунисты, преданные и проданные американскому империализму так называемыми «вождями», и мы потеряли Родину, Советскую власть, социализм — все, что было завоевано в результате Октябрьской революции кровью и потом многих поколений советских людей.

Примите, дорогой товарищ Ким Чен Ир, горячее, искреннее чувство преклонения перед грандиозными достижениями Вашего народа. Позвольте также от всей души, искренне и сердечно поблагодарить Вас и в Вашем лице весь братский корейский народ за теплый, радушный прием и предоставленную мне широкую возможность узнать Вашу страну.

Вместе с тем чувство профессионального долга побуждает меня обратиться к Вам с огромнейшей просьбой. Надеюсь, Вы простите мне эту дерзость.

Знакомясь с Вашими трудами, я была восхищена не только Вашим незаурядным публицистическим даром, но, прежде всего, тем, как глубоко Вы

знаете предмет, о котором пишете. Вы — признанный и любимый народом вождь, руководитель, отец нации, но вместе с тем Вы — великолепный литератор, блестящий публицист.

«Человек выражает столько, сколько сам знает». «Написанное — плод знаний и страсти автора». Эти замечательные афоризмы принадлежат Вам, и я с ними абсолютно согласна. Надеюсь, это дает мне право обратиться к Вам с величайшей просьбой о встрече с Вами и об интервью для книги о Вас — вожде корейского народа, достойном продолжателе бессмертного дела товарища Ким Ир Сена, над которой я сейчас работаю.

Полагаю, что писать о Вас только по рассказам других людей и музейным экспонатам (какими бы яркими и выразительными они ни были) было бы даже не этично по отношению к Вам, Вашей столь неординарной, многогранной личности, ибо это бы значительно обеднило Ваш образ, лишило бы его тех незабываемых деталей и красок, которые я могла бы почерпнуть при личной встрече.

«Размышляй сто раз и выбирай один раз». Это тоже Ваше изречение.

Поэтому после долгих раздумий и колебаний я набралась смелости обратиться к Вам с этим письмом, хотя и отдаю себе отчет в том, насколько Вы загружены важнейшими государственными делами. Но я бы никогда не простила себе, если бы не попыталась воспользоваться этим — быть может, одним из целого миллиона! — шансом и не попросила бы Вас о встрече и беседе.

Какое бы решение Вы ни приняли, я счастлива, что могу обратиться к Вам, легендарному Человеку и Вождю, с этим письмом.

Позвольте еще раз пожелать успехов и процветания Вашей прекрасной стране, здоровья, счастья — Вам, Вашей семье, всему народу Корейской Народно-Демократической Республики.

Вот такое письмо я попросила товарищей из ЦК ТПК передать товарищу Ким Чен Иру. Однако, должна признаться, мой журналистский прием, увы, не сработал. Я поняла: есть святые вещи, преступать которые нельзя, даже если тебя побуждают к этому самые благие намерения.

Однако, как же быть?

И тогда я поставила цель — по возвращении в Москву рассказать об увиденном, не искажая и не приукрашивая, чтобы слово правды пробилось сквозь те чудовищные завалы и нагромождения лжи и клеветы на Корейскую Народно-Демократическую Республику, ее вождей и корейский социализм, что в последние годы были выплеснуты на читателей буржуазной и так называемой «свободной» прессой.

И все же я не оставила мысли написать портрет товарища Ким Чен Ира. Проехав сотни километров по корейской земле, я имела возможность встретиться с сотнями самых разных людей — с рабочими и крестьянами, преподавателями и врачами, учеными, литераторами и кинематографистами, воинами Корейской Народной Армии, пограничниками и моряками, партийными работниками и государственными деятеля-

ми, ребятишками и ветеранами, воспитателями и педагогами... Это был самый широкий социальный срез всех слоев общества. Каждая судьба в те или иные моменты жизни пересекалась с судьбой вождя, и я имела возможность взглянуть на него множеством разных глаз — от детских до умудренных жизнью седовласых старцев. Каждый раз казалось, что я уже близка к разгадке феномена Ким Чен Ира.

И вот так, из многих рассказов и штрихов, постепенно вырисовывался живой, полнокровный, многомерный образ Вождя, Руководителя, Человека, который я сегодня с удовольствием и вполне понятным волнением представляю читателям. Однако не оставляю надежды на то, что встреча с героем этой книги еще впереди и обязательно состоится.

Надежда умирает последней...

ЗЕМЛЯ РОДНАЯ — ПЭКТУ...

В последние годы «свободные» российские журналисты, свободные от совести и чести, немало преуспели в очернении советского периода истории, Ленина и Сталина. Потом принялись за КНДР и ее вождей, нагнетая истерию и ерничая по поводу постигших страну стихийных бедствий. Особенно усердствовал некий Леонид Млечин, поставлявший летом 1997 года на телеэкран один за другим свои опусы, полные лжи, всевозможных измышлений, издевок и сарказма. Сначала выдал лживую ленту «Красный монарх», после чего телевидение и он сам начали распространять собственные выдумки о том, что будто бы посольство Северной Кореи ему угрожает расправой. Войдя во вкус, сей автор так увлекся собственными фантазиями, что даже сам поверил, будто «эти угрозы, во-первых, подтверждают криминальный характер северокорейского режима, и, во-вторых, становится совершенно очевидно, что рассказ о Северной Корее, о династии Кимов, о нынешнем великом вожде Ким Чен Ире должен быть продолжен». Все это произносилось с саркастической, прямо-таки мефистофелевской усмешкой. И вот он начинает свой «правдивый рассказ»:

«В детстве его звали просто Юрой. В молодости именовали любимым руководителем. Теперь его называют великим вождем. Это Ким Чен Ир. Три года после смерти отца он руководит Северной Кореей; и мир почти ничего о нем не знает. Тем более что наследник престола — нынешний великий вождь Ким Чен Ир, его жизнь — это сплошные мифы и загадки».

Дальше сей «историк» повествует, будто родился Ким Чен Ир в сибирской деревушке, неподалеку от Хабаровска, где была расположена 88-я пехотная бригада Красной Армии, в которой в капитанском звании служил его отец. И будто бы «Юру Кима» привезли в Корею осенью 1945 года, когда страну освободили советские войска. «Но северным корейцам ничего об этом неизвестно».

Естественно, неизвестно, ибо здесь что ни слово, то — выдумка или злонамеренная ложь. Ким Чен Ир родился в партизанском лагере Пэкту? Быть того не может! И вот высосанные из пальца мифы запускаются в массовое сознание, и находятся такие, кто верит в этот вздор. Один

весьма солидный товарищ уверял меня, что ему рассказывал некий знакомый, что у него был тоже знакомый, фельдшер, который будто бы принимал роды у матери Ким Чен Ира в партизанском отряде под Хабаровском. А когда я попросила познакомить с этим фельдшером, услышала в ответ, что он-де, увы, уже отбыл в мир иной.

Каковы аргументы всех этих «ниспровергателей»? «Этого не может быть, потому что вообще быть не может», а точнее потому, что так хочется подобным «авторам» и их хозяевам. Я не удивлюсь, если завтра они подвергнут сомнению уже не только место рождения, но и сам факт рождения Ким Чен Ира. Начнут говорить и писать, что нынешний вождь КНДР вообще никогда не родился. А что? С них станется! Их логика к тому и ведет.

Хорошую отповедь подобным сочинителям дал председатель Совета СКП-КПСС Олег Семенович Шенин, который сказал: «Ким Чен Ир родился там, где считает корейский народ, ибо народ знает правду. И я верю народу, который говорит: Ким Чен Ир родился в Пэктусанском тайном партизанском лагере».

Да, обстоятельства рождения молодого вождя КНДР весьма драматичны: он появился на свет в экстремальных условиях — в партизанском отряде в труднодоступных заснеженных горах. Он был сыном двух легендарных партизан, двух героев, но он был и сыном священной горы Пэкту. Именно такой была и остается гора Пэкту для корейцев.

В своих мемуарах «В водовороте века» товарищ Ким Ир Сен пишет о том, какую роль в освобождении страны сыграли священные для каждого корейца горы Пэкту.

«Отряд неслышно передвигался на юг.

Все мои боевые друзья — от полкового комиссара Ким Сан Хо до юных ординарцев Чвэ Гым Сана и Пэк Хак Рима — отлично понимали значение нашего выступления в район гор Пэкту.

С военно-топографической точки зрения ландшафты гор Пэкту, можно сказать, напоминают неприступную крепость — такую, что можно оборонять и одному, но не взять и тысяче. Другими словами, место для нас, обороняющихся, очень выгодное, а для врагов, которые захотят атаковать нас, весьма неудобное.

Для расширения партизанских действий не было более подходящей базы, чем горы Пэкту. Именно здесь, в горах Пэкту, служили Отчизне верой и правдой, выполняя свой ответственный долг первопроходцев, Юн Гван в период государства Корё, Ким Чжон Со во время правления династии Ли. Воевода Нам И тоже здесь, на пемзовом покрове вершины горы Пэкту, вынашивал свои великие замыслы о возможности отразить агрессию врага и добиться спокойствия в стране.

Горы Пэкту были наилучшей твердыней, на которую следовало опираться Корейской Народно-революционной армии. Именно здесь ей предстояло создавать опорные базы новой формы и развивать боевые действия в родной стране. Но нельзя было забывать и театры наших дей-

ствий в Маньчжурии, доставшиеся нам нелегко. Базируясь в горах Пэкту и переправляясь через границы Кореи и Китая, пересекать вдоль и поперек пограничные районы обеих стран и всюду бить врага — таково было наше намерение.

Мы серьезно оценивали не только значение крутых гор Пэкту как военной крепости. Не менее важна для нас была и их символика. Ведь это гора-родоначальник, символ Кореи, исток истории нации, уходящей корнями в пятитысячелетнюю древность.

С каким святым чувством взирали корейцы на нее, гору предков, об этом свидетельствует надпись, высеченная на памятнике-скале на берегу озера Чхон (Небесное озеро) короны, что под обрывом Полководческого пика горы Пэкту. Там начертано: «В честь защиты духа дракона озера Чхон на горе Пэкту». Памятник был сооружен в начале XX века, когда судьба страны оказалось под серьезной угрозой. Он воздвигнут перевоплощенным небесным проповедником, имевшим дело с религией тэчжонге или чхонбульге. Высеченные на памятнике слова недвусмысленно выражают желание, чтобы дух дракона озера Чхон, покровителя горы Пэкту, принес всем людям страны вечное спокойствие.

Преклонение перед горой Пэкту — это одновременно и чувство преклонения перед Кореей, выражение любви к Отчизне.

С детства мы питаем особое чувство привязанности к горе Пэкту, преклонения перед ней, горой-родоначальником. Это, как говорится, в крови всей корейской нации. Слушая рассказы о Пу Бун Но и Ыль Ту Чжи времен расширения территории государства Когурё, заучивая наизусть строки стихотворения воеводы Нам И, насыщенные пафосом храбрости и торжественности, увлекаясь рассказами о первопроходцах-защитниках, верой и правдой служивших Родине, — Юн Гване и Ким Чжон Со, мы с детства были глубоко тронуты, очарованы патриотическим пылом плеяды наших соотечественников, которым дышат горные гряды Пэкту. И это чувство росло с нами. С нашим возмужанием вершина горы Пэкту все величественнее возвышалась в наших сердцах, все явственее становилась символом Кореи, символом великих свершений во имя возрождения Родины.

Мы понимали: базируешься в горах Пэкту — разбудишь, вызовешь все силы нации, подвинешь их на стезю Сопротивления, добьешься окончательной победы. Это понимание было итогом, закономерным выводом из опыта антияпонской революционной борьбы первой половины 30-х годов». (Ким Ир Сен «В водовороте века», том 5, стр. 102-104).

В другом месте мемуаров товарищ Ким Ир Сен приводит интересный эпизод, связанный с этим священным местом. Однажды группа разведчиков вернулась с задания с каким-то стариком...

«Пошел в сторону Маньцзяна за солью и чумизой и на обратном пути наткнулся на нашу разведгруппу. Он привел нас в свой шалаш в Дато.

...Тогда я о многом говорил со стариком из Дато. На мой вопрос, какими судьбами занесло его в самое подбрюшье горы Пэкту, он ответил,

что жил когда-то на равнине, но вдруг пришли мрачные времена, и он пошел к горе-родоначальнице нации.

— Где подохнуть рабам, лишенным Родины, — все равно, — продолжал он. — Но я решил: доживу остаток жизни у подножия горы Пэкту и здесь умру. Я ходил в частную школу Содан, обучился тысяче иероглифов. «Если ты кореец, — говорил частенько мой учитель, — живи с горой Пэкту, умри, сложив голову на горе Пэкту». Действительно, золотые слова! Высек бы на памятнике его наставление.

И он, прищурив глаза, уставился в сторону короны горы Пэкту. Казалось, пойди вдаль по направлению его взгляда — и откроется пройденный им нелегкий жизненный путь, путь человека горькой судьбы. И мною овладело какое-то суровое чувство. Тронули струны моего сердца слова деда: «Доживу остаток жизни у подножия горы Пэкту и здесь умру».

— Ну и как вам живется в глуши Пэкту?

— Настроение хорошее, хотя житье тяжкое. Выращиваю картошку, охочусь на косуль. И очень рад, что не приходится видеть япошек. Чувствую — поправляюсь.

Беседа с ним еще раз убедила меня в том, что сама гора Пэкту твердая опора в духовной жизни нашей нации. И снова всеми фибрами души осознал, что мы были абсолютно правы, когда посчитали горы Пэкту очагом революции.

... С тех пор, как мы обосновались в горных массивах Пэкту, эта гора стала действующим вулканом Возрождения, священной горой Революции, которая... видна людям отовсюду». (Ким Ир Сен «В водовороте века», том 5, стр.124-125, 132).

И вот эта священная гора Пэкту стала колыбелью Ким Чен Ира — сына легендарного партизанского командира, Полководца и создателя Корейской Народно-революционной армии Ким Ир Сена.

В Пхеньяне я встретилась с двумя антияпонскими партизанками Хван Сун Хи и Пак Ген Сук. Вместе с ними пришел их помощник Ли Гван. «Я ухаживаю за антияпонскими партизанками и изучаю революционную деятельность и историю нашей партии», — коротко представился он. Предо мной сидели две хрупкие седовласые женщины — живая история незабываемых огненных лет Кореи. Обе с оружием в руках воевали за освобождение своей страны от японских колонизаторов, обошли пешком по тайным партизанским тропам всю Корею. Хван Сун Хи — супруга знаменитого антияпонского борца, командира 105-й танковой дивизии Лю Ген Су. Муж Пак Ген Сук — знаменитый антияпонский борец Кан Гон.

Я попросила обеих женщин рассказать, в каком отряде они воевали, не приходилось ли им в те годы бывать в горах Пэкту, встречаться с товарищем Ким Ир Сеном и что им известно о том, где и как родился его сын, ныне руководитель Кореи товарищ Ким Чен Ир. И тут Хван Сун Хи седенькая, небольшого росточка, но совершенно не утратившая боевого духа почтенная женщина, волнуясь, сказала:

— Когда родился товарищ Ким Чен Ир, я была бойцом тайного Пэктусанского лагеря и хорошо помню ту необыкновенную ночь.

— Вот здорово! Тогда расскажите, пожалуйста, с самого начала, как вы попали в партизанский отряд, как встретились с легендарной партизанкой Ким Чен Сук — женой прославленного Полководца, которой суждено было стать матерью товарища Ким Чен Ира?

Я задавала вопрос за вопросом, мне не терпелось из первых рук узнать о первых его шагах по древней земле предков, там, на горе Пэкту, откуда началась корейская нация. Я спрашивала, какая тогда была обстановка на фронте, где были японцы, какая стояла погода и какими были горы Пэкту, где жили партизаны, как выглядела удивительная и прекрасная Ким Чен Сук, которая давно уже была для партизан легендой... Мне казалось, любая мелочь, любая деталь поможет понять, как человек становится лидером, вождем, героем...

— Когда в 1910 году Япония оккупировала нашу страну, многие корейцы бежали в соседние страны, потому что жизнь стала невыносимой. Корейцы, лишенные Родины и земли, голодали, ходили босыми и раздетыми, нам запрещали говорить и учиться на родном языке. В нашем родном селе жить тоже было совсем невмоготу, и мои родители, плача и тоскуя, покинули Родину, найдя пристанище в Восточной провинции Китая. Там я и родилась в 1919 году, — начала свой рассказ Хван Сун Хи. — А потом японские империалисты напали и на Китай, захватили и его земли. Как говорится, из огня да в полымя. Бежали от рабства с родной земли, но и здесь попали в то же положение. Беспросветное нечеловеческое существование без веры и надежды на будущее — вот какой была тогда наша жизнь.

Но однажды мы услышали об одном смельчаке, который, покидая родную землю, перешел реку Амнок и поклялся не возвращаться на Родину, пока Корея не станет свободной, пока он не освободит ее. Вы, конечно, догадались, что тем смельчаком был товарищ Ким Ир Сен. Чтобы бороться за освобождение страны, он создал Союз свержения империализма, а через несколько лет — Коммунистический союз молодежи Кореи, потом первый партизанский отряд... Из уст в уста передавались его слова о том, что корейскую революцию надо вести самим корейцам, собственными силами. Революцию и свободу не купишь в чужих странах. И поэтому каждый кореец, даже находясь на чужбине, должен бороться против японского империализма, приближая час рассвета над родной землей.

Эти слова поднимали нас на борьбу. В наших сердцах горел негасимый огонь любви к отнятой и поруганной Родине. По призыву товарища Ким Ир Сена повсюду создавались детские организации, в одной из них меня воспитывали, учили и готовили к борьбе два года. Когда мне исполнилось 12 лет, я вступила в детский отряд при партизанском отряде. Было это в 1931 году.

— А чему вас учили в детской организации? — спросила я Хван Сун Хи.

— Видите ли, мы были совсем еще маленькими и не знали, почему у нас нет Родины. Нам это разъясняли в организации. Там говорили нам, что надо бороться за освобождение страны и следовать за нашим молодым, но уже известным среди корейцев партизанским командиром. Вот этому мы и учились. Мы были охвачены революционным духом, нам хотелось поскорее самим пойти в бой.

Наш детский отряд располагался на полупартизанской базе, и мы, дети, делали там гранаты «енгир». Япошки очень их боялись. Взрывы этих гранат были такими сильными, что они думали, будто началась бомбежка. «Конструкция» гранат была простой. На местной шахте работали наши люди, они приносили нам динамит, взрывчатку. Мы брали куски железа, скручивали их, заполняли взрывчаткой, и получалась «граната» — неуклюжая, но очень боевая. Революция — это трудный путь. Я знаю, сколько трудностей пришлось пережить советским людям. Товарищ Ким Ир Сен не раз говорил нам тогда, что Советский Союз строит социализм, но ему очень трудно, потому что он один в капиталистическом окружении, мы не можем просить у него помощи, надо опираться на собственные силы. Поэтому партизаны отнимали оружие у японских оккупантов или изготавливали его сами, и тут наши детские руки были очень кстати.

— А как вы, товарищ Хван Сун Хи, попали в Пэктусанский партизанский отряд, где находился главный штаб Полководца Ким Ир Сена, и как познакомились с Ким Чен Сук?

— С незабвенной Ким Чен Сук я встретилась весной 1933 года. Мы вместе начинали бороться в детском отряде, и вместе прибыли на то место, где располагался наш партизанский отряд. Она была постарше, как сестра, и я росла, окруженная ее любовью и заботой. Впрочем, так она относилась ко всем партизанам. Фактически она руководила детским отрядом, воспитывала его юных бойцов, много работала с нашими корейскими женщинами. Она и взрослых партизан воспитывала. Сколько раз я сама видела это.

— А как она это делала?

— Товарищ Ким Чен Сук замечательно владела словом, прекрасно выступала и могла убедить любого. В памяти отложилось одно из многих ее выступлений. «Вся моя семья боролась за освобождение Родины, — говорила Ким Чен Сук. — Сестра сражалась в ударном отряде и погибла. Брат сражался в партизанском отряде и погиб. Мой отец тоже боролся и погиб, но он не знал настоящих вождей, которые могут привести народ к победе. Я осталась одна и тоже стала партизанкой. Но теперь у нас есть руководитель и полководец, это товарищ Ким Ир Сен. Борясь вместе с ним, мы покончим с рабством и добьемся окончательной победы нашей революции».

Я хочу сказать, что Ким Чен Сук была настоящей и очень способной политической деятельницей. Все, кто был в партизанском и детском отряде, уважали ее и любили, потому что она была очень храброй и умной.

У нее была прекрасная речь, и все восхищались ее знаниями, блестящим языком и ласково называли «наша мать», хотя она была совсем юной. Но у корейцев это знак высшего уважения.

Вот один пример из многих. У нас был особый отряд, где служили так называемые «антияпонские воины». Это были в основном люди из среднего сословия, без твердых убеждений. Они боролись то против японских империалистов, то против нас, корейских партизан. Сколько можно было терпеть такое? И вот однажды Ким Чен Сук, позвав к себе группу бойцов детского отряда, попросила нас собрать в горах побольше разных плодов, ягод, приготовила несколько полотенец, а мы — небольшой концерт, после чего вместе с ней отправились в тот отряд. Конечно, эти «воины» запросто могли нас убить. Но, несмотря на опасность, Ким Чен Сук решила выступить перед ними.

Представьте, сидят хмурые, бородатые мужики, готовые в любую минуту схватить ружье и выстрелить, а перед ними стоит маленькая, тоненькая девушка и говорит им прямо в лицо все, что о них думает. А Ким Чен Сук сказала: «Вы подохнете собачьей смертью, если будете сражаться против своей Родины, а не с японскими поработителями. Вспомните, что наша любимая Родина в беде. Боритесь за свою Родину и свой народ, боритесь за китайскую или корейскую революцию, но — против японских оккупантов. Чем скорее будет уничтожен японский империализм, тем скорее китайская и корейская революция победят. У всех у вас есть сыновья и дочери, родители, близкие, вспомните о них! Они должны гордиться вами, а не проклинать. Не хотите собачьей смерти — вступайте в наши ряды, поверните свое оружие против ненавистных япошек!»

Потом мы, бойцы детского отряда, выступили с концертом, раздали всем наши скудные гостинцы, и хмурые бородачи растаяли. Один, видать, самый главный, глядя на Ким Чен Сук, сказал: «Большое спасибо тебе, дочка, за смелые слова. Ты сказала правду. Мы тебя выслушали с большим интересом. И хоть ты очень молода, но — большой молодец». И сгреб своей большой ручищей хрупкую руку Ким Чен Сук, благодаря ее за науку. После этого все «антияпонские воины» перешли в наш партизанский отряд и героически сражались против японских империалистов.

Ким Чен Сук славилась меткой стрельбой, а поскольку она руководила детским отрядом и мы ей во всем подражали, то и все мы, члены отряда, выучились с ее помощью хорошо стрелять. И гранаты наша Ким Чен Сук бросала далеко и метко. Однажды, во время боя, бросила гранату в самую гущу врага — все там так и остались.

Полководец товарищ Ким Ир Сен в то время был от нас далеко. Время от времени в наш отряд от него приходили связисты, передавали его указания и возвращались с донесениями. Время было тяжелое: мы жили в обстановке постоянной опасности и голодали. Ким Чен Сук не давала нам впасть в отчаяние. «Да, дорогие мои, — говорила она, — нам сейчас нелегко, мы можем умереть от голода или холода. Но давайте не подда-

ваться слабости. Эти трудности — временные. Когда-нибудь, когда наша Родина станет свободной, мы соберемся все вместе, вспомним эти дни и будем радоваться и гордиться, что в самое трудное время мы боролись вместе со всем народом за свободу своей страны».

Наша Ким Чен Сук замечательно умела поднять настроение и дух людей, она, можно сказать, заряжала нас своим оптимизмом. Она говорила: «Да, жизнь у нас одна, а не две, и конечно, всем нам жизнь наша очень дорога, но Родина еще дороже, чем жизнь». В другой раз она говорила: «Мы обязательно должны борьбу довести до конца. Наверное, не все доживем до победы, кто-то из наших бойцов погибнет в сражениях с японскими захватчиками, но их красная кровь будет пролита не напрасно. Их борьбу продолжат другие борцы, и, несмотря на гибель товарищей, несмотря на голод и холод и такой долгий поход без сна и отдыха, мы победим, если будем вместе с нашим вождем и командиром товарищем Ким Ир Сеном. Под его руководством мы обязательно добьемся освобождения Родины».

Еще ни разу не встретившись с товарищем Ким Ир Сеном, мы уже любили его по рассказам Ким Чен Сук и почитали как своего вождя. Но такой любви, какую испытывала к товарищу Ким Ир Сену наша Ким Чен Сук, такой верности, я больше не встречала за всю свою долгую жизнь. Даже сам товарищ Ким Ир Сен вспоминал, что верность, которую к нему проявляла Ким Чен Сук, была бесконечной... Спустя много десятилетий после тех событий он не раз рассказывал на встречах с партизанами о верности своей незабвенной Ким Чен Єук.

Однажды поведал нам о таком случае. Японские самураи постоянно забрасывали в партизанские отряды своих агентов с целью отравить наших бойцов и самого Полководца — пробравшись в штаб командования, они пытались подсыпать в котел с супом яд. Поэтому, когда Ким Чен Сук стала бойцом Пэктусанского отряда, она всегда носила с собой серебряную ложку и палочки, постоянно проверяла пищу, готовила еду сама и таким образом сохранила жизнь товарища Ким Ир Сена.

Продуктов, как правило, не было или не хватало. Поэтому Ким Чен Сук готовила для него из травы кимчхи, варила кашу, но из такой мелкой крупы, что рисинку было невозможно разглядеть. Правда, благодаря ее кулинарному искусству, а, может, потому, что бойцы были не избалованы, любая еда казалась вкусной, все ели и нахваливали. Случалось, мы отнимали продовольствие у японцев, но кормить этими продуктами Ким Ир Сена не могли, потому что он дал указание весь рис и хорошие продукты отдавать раненым.

Моя собеседница, вспоминая те, уже далекие, суровые и такие прекрасные годы, называла мельчайшие детали и подробности партизанского походного быта, так что прошлое становилось совсем близким, будто все, о чем она говорила, было только вчера. Тревожное, полное грозных опасностей время, в которое встретились легендарные отец и мать ны-

нешнего лидера Кореи товарища Ким Чен Ира, оживало, наполнялось трепетным светом их удивительной любви, верности, самопожертвования. Слушая рассказ антияпонской партизанки Хван Сун Хи, я думала о том, что этим светом озарена вся жизнь их сына, он несет этот свет в себе, щедро одаряя людей своей горячей безграничной любовью. Значит, свет, который зажгли когда-то на священной горе Пэкту бессмертные Ким Ир Сен и Ким Чен Сук, не погас, он и сегодня освещает дорогу людям. И так будет всегда. Но рассказ об этом еще впереди.

— Знаете, — снова заговорила почтенная Хван Сун Хи, — я уже много лет являюсь почетным генеральным директором Музея корейской революции. Наш великий вождь товарищ Ким Ир Сен последний раз посетил наш музей в 1993 году, и во время этой встречи он все время вспоминал Ким Чен Сук, рассказывал о героизме, который она проявляла в годы антияпонской войны. Даже спустя годы он помнил все и восхищался ею! Он рассказал, как однажды в бою, когда его со всех сторон окружили японские самураи, она бросилась к нему и заслонила его собою, а потом меткими выстрелами сразила японцев.

И еще был такой случай. В отряде не хватало продовольствия, под разными предлогами товарищ Ким Ир Сен свою долю отдавал ослабевшим бойцам или раненым. В тот день бой шел несколько часов, и Ким Чен Сук, беспокоясь за вождя, под огнем поползла к огромному кедру, у основания которого она заметила кучку упавших шишек, собрала их, вылущила орехи и протянула их товарищу Ким Ир Сену. Эту горсть кедровых орехов он вспоминал, наверное, до последних дней жизни...

И снова моя собеседница переносится в то незабываемое время, и я благодарна ей за подробности, ибо ее рассказ позволяет почувствовать дыхание времени, ощутить суровые реалии партизанского быта и тревожную атмосферу той февральской ночи сорок второго года, когда в Пэктусанском тайном партизанском отряде родился мальчик, которому спустя годы суждено будет встать у штурвала государственного корабля.

— Знаете, мы тогда были такими юными девочками, что даже не имели понятия, что надо делать при рождении ребенка, как помочь матери, какую одежду приготовить малышу. А многие из нас отродясь не видели грудных детей. Большая часть жизни прошла в партизанском отряде, где маленьких детей не было. Мы тогда умели только воевать, — с грустной улыбкой произносит Хван Сун Хи. — И мы ничем не могли помочь нашей милой Ким Чен Сук. Не могли накормить ее как следует, потому что ни мяса, ни морской капусты в отряде не было. У нас не было даже кусочка ткани, чтобы сшить одежду малышу. Каждый раз, когда, возвращаясь с заданий, кто-нибудь приносил кусок материи, Ким Чен Сук отдавала ее партизанам, у которых одежда прохудилась или была пробита пулями, чтобы они ее заштопали. Когда вспоминаю об этом, слезы льются из глаз и сердце обливается кровью из-за того, что мы ничем не могли помочь нашей дорогой Ким Чен Сук. Мы только радовались, что рождает-

ся продолжатель нашей революции — сын любимого вождя товарища Ким Ир Сена.

— А когда это случилось — поздно ночью или под утро?

— На рассвете. Тогда в Пэктусанском тайном лагере стояла необычная тишина, мы даже удивлялись, почему вдруг изменилась погода. А когда на рассвете в нашу землянку буквально влетел один партизан и мы услышали его ликующий голос: «У товарища Ким Ир Сена родился сын!» — все выбежали наружу, а там уже толпились партизаны, тоже высыпавшие из своих землянок, кричали «ура!», пели, танцевали...

— Вы голос или плач малыша слышали?

— О, он кричал очень громко, прямо богатырский клич был у него. Некоторые партизаны побежали в лес и написали иероглифы на деревьях, чтобы все знали: у товарища Ким Ир Сена родился сын!

— А как вел себя сам товарищ Ким Ир Сен? Он радовался рождению сына?

— Представьте, в тот момент его в лагере не было, он был в другом месте и мы потом узнали, что там в это время шел бой. Потом, конечно, товарищу Ким Ир Сену сообщили радостную весть. Он очень обрадовался, еще бы! В 1995 году мы проводили в горах Пэкту торжественные мероприятия и побывали в домике, где родился товарищ Ким Чен Ир. Стоял морозный февраль, и, отправляясь туда, мы думали, что там будет еще холоднее, поскольку это северная часть страны. Поэтому оделись потеплее. Но вновь там стояла тихая, теплая погода. Мы хотели устроить там праздничный салют, но военные товарищи забеспокоились, что от искр праздничного фейерверка может вспыхнуть пожар. На вершине Пэкту стояла тишина, и не было ветра, как и в ту ночь, когда родился товарищ Ким Чен Ир.

— Вам самой, товарищ Хван Сун Хи, быть может, тоже приходилось нянчить маленького Ким Чен Ира, петь ему колыбельные песни?

— Я тогда таких песен и не знала. Я же говорю, что многие из нас впервые видели такого маленького кроху. Рос наш Ким Чен Ир быстро. Начал ходить и говорить еще до года, это я хорошо помню.

— Представляю, как радовались партизаны, когда малыш сделал свой первый шаг. Наверное, не только родители, но и все вы с нетерпением ждали, когда это случится? — допытываюсь я.

— В нашем горном лагере всюду были разбросаны камни, даже взрослый, падая, может крепко ушибиться. И когда Ким Чен Сук поставила сына на землю и он сделал первый шаг, то упал и ударился об камень. Мы, конечно, бросились к нему, хотели поднять, обнять, приласкать, но Ким Чен Сук остановила нас и запретила делать это. Она хотела, чтобы он сам поднялся и пошел. «Он должен быть самостоятельным, он все должен делать сам», — сказала она нам. Думаю, она поступила очень мудро, — сказала Хван Сун Хи.

— Вы не помните, какие игрушки были у маленького Ким Чен Ира? — продолжала я «терзать» ее своими расспросами. — Я где-то читала,

что бойцы, возвращаясь с заданий, давали ему поиграть отстрелянные гильзы или что-то из воинского снаряжения, потому что других «игрушек» не было.

— Когда малыш подрос, он старался подражать взрослым и делал то, что делали они. Когда партизаны упражнялись в стрельбе, он тоже пытался и упрашивал, чтобы ему разрешили пострелять. Он говорил: «Мой отец борется с японскими оккупантами, и я тоже буду бороться с ними, как мой отец, мама, как вы, дяди и тети. Я должен делать то же, что и вы». Ему ласково говорили: «Сначала подрасти, сынок!»

Партизаны сделали ему деревянный револьвер, нож, нарисовали карту. С этими «игрушками» он не расставался. Наверное, он был прирожденный воин. У него была хорошая память и наблюдательность. Он запоминал все, что видел, иной раз подмечал то, чего не видели взрослые. А сколько вопросов задавал! Иной раз такое спросит, что мы не можем ответить. Тогда этот крепыш строго говорил: «Сегодня вы получили кол». Однажды товарищ Ким Ир Сен спросил: «А сегодня вы за что получили кол?» Мы ответили: «Наш сын задает столько вопросов, что мы даже не можем ответить на них». Мы так и говорили: «Наш сын», потому что весь отряд считал Ким Чен Ира своим сыном. Он стал сыном всей Кореи...

Боясь, что совсем замучила Хван Сун Хи своими вопросами, я решила переключиться на вторую гостью — Пак Ген Сук. Она скромно сидела в сторонке, с интересом слушая рассказ своей старшей подруги. Я попросила ее дополнить рассказ Хван Сун Си. Она с удовольствием согласилась.

— Когда родился Ким Чен Ир, я находилась в другом отряде. У товарища Ким Ир Сена была такая тактика: чтобы японские захватчики не смогли бы уничтожить наш отряд одним ударом, он его разделил на несколько частей и рассредоточил в разных районах Северной Кореи, посылал и в Китай. Поэтому я была далеко от Пэктусанского тайного лагеря, где находилось командование. И когда до нас дошла весть о рождении Ким Чен Ира, мы тоже все радовались и кричали: «Ура!» И очень завидовали пэктусанским партизанам, ведь Ким Чен Ир был единственный ребенок — сын вождя и всего отряда.

А теперь я хочу рассказать вам о нашей любимой Ким Чен Сук. Я помню, что она всегда носила с собой два блокнота. В один записывала песни — она очень любила петь и хорошо пела. В другой — заносила имена сыновей и дочерей погибших партизан, их адреса, потому что хотела после победы разыскать их, учить, воспитывать, чтобы они стали настоящими гражданами нашей Родины и смогли бы продолжить дело своих отцов. И действительно, после освобождения, в 1948 году мы организовали благодаря Ким Чен Сук широкое поисковое движение и нашли абсолютно всех сыновей и дочерей, и они стали учиться в специально созданном Мангендэском военном училище для детей павших революционеров.

— Их отыскали по тем записям, что делала Ким Чен Сук?

— По ее примеру другие тоже собирали такие сведения. И в этом училище стали учиться дети, чьи родители боролись и пали в боях за Родину. В училище есть специальная форма — ее придумала сама Ким Чен Сук. Она нарисовала эскизы, и по ее наброскам сшили форму. Это только один факт, один пример того, почему весь наш народ назвал совсем молодую Ким Чен Сук великой матерью Кореи.

Любовь Ким Чен Ира к своим родителям была безграничной. Однажды антияпонские борцы спросили его: «Кто у вас в семье самый главный?» «Первый — папа». «А ты?» «Я — второй», — серьезно ответил малыш. Когда наши ребята возвращались с задания, они старались принести ему конфету или какое-нибудь печенье, он тут же мчался к своим родителям и сначала угощал их. Я сама мать, растила детей, но могу сказать, что мои дети, к сожалению, в таких ситуациях первым делом клали конфету в рот себе. Тогда я говорила с укоризною: «Почему ты у меня такой? Вот Ким Чен Ир поступал совсем по-другому!» Может, вы скажете: это мелочи? Но из таких мелочей складывается характер человека.

Вскоре после освобождения Кореи мы вместе с Ким Ир Сеном, Ким Чен Сук и Ким Чен Иром поехали на родину нашего вождя в Мангендэ, где еще живы были его дедушка и бабушка. Ночевали мы на летнем чердаке, что стоит на четырех столбах. Просыпаемся утром и видим, что Ким Чен Ира и след простыл. Нигде нет! Мы с ног сбились, разыскивая его, уж не знали, что и думать, и «нашли» его только вечером, вернее, он сам нашелся. Оказывается, рано утром спозаранку он отправился со своим прадедушкой в поле и там работал вместе с ним. Мы увидели, как он возвращается с поля вместе с прадедом, держа в руках серп. Мы, конечно, все здорово удивились, но надо было видеть, как важно шагает после своего первого рабочего дня этот карапуз и как гордится прадед своим замечательным правнуком, которому было четыре года.

Пак Ген Сук после освобождения работала заведующей отделом ЦК Трудовой партии Кореи, привыкла мыслить масштабно, обобщая факты. Вот и сейчас, беседуя со мной и вспоминая эпизоды борьбы, она старается выделить главное, чтобы человек, приехавший из другой страны, понял саму суть. И она говорит:

— Наша страна стала такой могучей, потому что весь народ сплотился вокруг нашего великого вождя товарища Ким Ир Сена. Все начинается с его великой любви к людям. Во время антияпонской борьбы он очень любил своих товарищей, и мы сами, собственными глазами видели эту любовь. Однажды он сказал: «Если народ ест кашу из жареной мелкой крупы, то и я буду есть только эту кашу». Иными словами, наш вождь жил одной жизнью с народом, и в этом он был для всех коммунистов примером, но в первую очередь — для своего сына. Если кто-то погибал в сражении, вместе с товарищем Ким Ир Сеном мы скорбели и клялись отомстить за него. И вот такой же пламенной патриоткой была его верная Ким Чен Сук. У нее был твердый революционный дух, а серд-

це ее билось горячей любовью к антияпонским борцам и всему нашему народу.

После освобождения мы под руководством великого вождя строили новую Корею, чтобы обеспечить народу достойную жизнь, и мы добились этого. Но, как вы знаете, американские империалисты и южнокорейские марионетки в 1950 году развязали трехлетнюю войну и разрушили все, что мы успели построить за пять лет. Снова страна лежала в руинах, и нам пришлось еще раз восстанавливать разрушенное, строить жилые дома, административные здания, заводы и гидростанции, поднимать сельское хозяйство. Наша родная Корея добилась на этом пути больших успехов.

И я не могу не сказать о той горячей любви, с которой наши дорогие товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир всегда относились к пионерам корейской революции, ныне ее ветеранам, к антияпонским борцам и участникам трехлетней освободительной войны. Благодаря этому, мы все свои силы отдавали строительству социализма. Сейчас мы уже на пенсии, но о нас проявляют большую заботу, все мы пользуемся различными льготами, уверены в завтрашнем дне.

А напоследок я хочу сказать вам вот что: наша страна, несмотря на все трудности и происки американского империализма, сильна и крепка потому, что после безвременной кончины великого вождя Ким Ир Сена наш народ крепко сплотился вокруг товарища Ким Чен Ира. У нас сейчас трудное время, но ни один враг не может сунуться в Корею, потому что знает: мы дадим сокрушительный отпор. В лице товарища Ким Чен Ира мы имеем настоящего, способного, умного руководителя и признанного народом вождя. А международный опыт показывает: чтобы добиться окончательной победы над империализмом, надо иметь настоящего вождя. Корейский народ счастлив тем, что у него есть такой вождь, и потому мы спокойно живем и трудимся, не боясь завтрашнего дня.

Вопрос о роли вождя, роли личности в истории давно уже перестал быть лишь предметом спора теоретиков. Этот вопрос имеет чрезвычайно важное значение для продолжения революции. От правильного выбора вождя зависит счастье народа и окончательная победа революции. Если народ имеет настоящего вождя, то он может смело противостоять любым проискам империализма и идти вперед к намеченной цели. Когда корейская революция только начиналась, корейский народ выдвинул из своей гущи своего вождя товарища Ким Ир Сена. Теперь дело революции продолжает товарищ Ким Чен Ир, и я могу с уверенностью сказать, что под его руководством корейская революция победоносно завершится и мы добьемся окончательной победы над империализмом. Очень сожалею, что в Советском Союзе и странах Восточной Европы в годы крутого перелома у народов не оказалось таких преданных, мудрых и верных вождей, как товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир, — сказала в заключение своего страстного монолога уважаемая Пак Ген Сук.

Я не спорила с этой мудрой женщиной, потому что была с ней абсолютно согласна...

... В ту ночь после нашей встречи я долго не могла уснуть. До позднего вечера я стояла у окна своего номера на 31-м этаже гостиницы «Корё» и смотрела на засыпающий город, на редкие звезды, загоравшиеся в небе по мере того, как гасли уличные огни. И мне грезилось, что когда-то много лет назад один маленький мальчик, ожидая возвращения из очередного похода своего отца или с задания — матери, вот так же всматривался своими пытливыми черными глазами-вишенками в ночное небо над горой Пэкту. Вот над самой вершиной вспыхнула и зажглась звезда, за ней вторая, третья... Они такие яркие, эти звезды, и кажутся такими близкими, что хочется дотронуться до них рукой и зачерпнуть пригоршню мягкого пуха из величаво уплывающих за горизонт облаков.

А где-то гремит канонада, звучат одиночные выстрелы и частая дробь пулемета. Там отец с мамой и их боевые товарищи бьются за правое дело, за твою Родину, малыш, за то, чтобы у всех корейских детей было счастливое, свободное детство в счастливой, свободной стране.

Спи, малыш, вырастай поскорее, впереди тебя ждут большие дела и большая дорога, которая началась здесь, на святыне корейской нации.

Это твоя земля родная — Пэкту...

«ВСЕГДА ТОСКУЮ О ТЕБЕ...»

Изучая родословную товарища Ким Чен Ира, закономерно приходишь к бесспорному выводу: ему на роду было написано стать революционером и борцом за народное счастье. Ведь он происходит из семьи, четыре поколения которой боролись за освобождение Кореи от иноземного рабства. Мне кажется, он в самих генах унаследовал от них стремление к свободе и независимости. В генах своих он нес и великую боль многих предшествующих поколений предков, боль за страдания, которые выпали на долю его милой, истерзанной врагами Отчизны. Он был сыном человека, который поднял народ на борьбу за свободу и впервые в истории корейской нации привел его к победе. Имя этого человека — Ким Ир Сен.

Интересно, что в своих мемуарах «В водовороте века», которые я назвала бы учебником революции, товарищ Ким Ир Сен подробно и откровенно прослеживает тот путь, те обстоятельства, что привели в революцию его самого. Он называет людей, сыгравших огромную роль в его судьбе, всех тех, кто сыграл большую роль в становлении его как революционера. Среди них на первое место он ставит свою семью, и первая глава его воспоминаний так и называется: «Наша семья». Товарищ Ким Ир Сен пишет:

«Моя жизнь началась с 10-х годов, когда достигла крайних пределов национальная трагедия в современной истории Кореи. Еще до моего рождения моя родная страна стала монопольной колонией Японии. Королевское право на правление нашей страной перешло целиком в руки японского императора по договору об «аннексии Кореи Японией», а наши люди стали рабами современного типа, подневольными «приказам генерал-губернатора». Корея, известная всему миру своей древней историей, природными богатствами и чудесной красотою своей земли, растоптана солдатскими сапогами завоевателей и колесами пушек японской армии.

Народные массы содрогались от горечи и гнева, лишенные государственной власти в родной стране. На дворах и под крышами домов этой порабощенной земли, где еще не утихли отзвуки «всеобщего стенания в печальную ночь», покончили с собой многие верноподданные и ученые

люди, не стерпев обиды за порабощение их государства. Даже безымянный мясник ответил смертью на позорную «аннексию Кореи Японией», горюя о печальной участи обреченной на гибель родной своей страны.

В Корее установился варварский жандармско-полицейский режим, при котором обязаны стали ходить в костюме с золоченым кантом, в форменном головном уборе и с саблею на боку даже учителя начальной школы, не говоря уже о полицейских и гражданских чиновниках. По указу японского императора генерал-губернатор Кореи взял в свои руки право на командование армией и флотом и неограниченные полномочия — заткнуть нашей нации уши и рот и связать ее по рукам и ногам. Все политические организации и научные учреждения, созданные корейцами, были распущены.

Патриоты Кореи подвергались в камерах предварительного заключения и тюрьмах побоям кожаным кнутом с зашитым в него свинцом. Палачи, унаследовавшие методы пыток периода владычества Токугавы, обжигали корейцев раскаленными железными прутьями.

...С той поры я побывал в разных местах мира и повидал немало стран, бывших в прошлом колониями, но нигде не видел такого жестокого империализма, который лишал бы другую нацию даже языка и фамилии, отнимал бы у нее даже миску для каши.

В то время Корея была в буквальном смысле слова сущим адом, в котором людям жить невозможно. Корейцы жили не человеческой, а рабской жизнью. Были совершенно верны и точны слова Ленина: «Япония будет воевать за то, чтобы ей продолжать грабить Корею, которую она грабит с неслыханным зверством, соединяющим все новейшие изобретения техники и пыток чисто азиатских».

...В безбрежном широком мире одна семья все равно что капля в море. Но эта капля — составная часть мира и она не может существовать в отрыве от него. Неудержимо обрушивались и на нашу семью волны современной бурной истории, ввергнувшие нашу Корею в пучину гибели. Однако члены нашей семьи не пасовали и перед такой угрозой и без колебаний ринулись в эту бурю вместе со всей нацией проливая слезы и не теряя бодрости в борьбе.

Говорят, что наш род перешел на север из Чонжу провинции Северный Чолла при предке Ким Ге Сане в поисках средств к существованию. Род наш пустил свои корни в Мангендэ при прадеде Ким Ын У. А прадед родился в квартале Чунсон города Пхеньяна и жил в крайней нужде, занимаясь земледелием с малолетства. В конце 60-х годов прошлого века он со всей семьею переселился в Мангендэ, приобретя там дом для сторожа фамильного склепа пхеньянского помещика Ли Пхен Тхэка». («Ким Ир Сен «В водовороте века», том 1, стр. 5-7).

6 апреля 1997 года мне посчастливилось побывать на родине великого вождя товарища Ким Ир Сена и увидеть домик, где он родился 15 апреля 1912 года. Десятки тысяч людей в этот день устремлялись в Мангендэ, чтобы сердцем прикоснуться к святыне корейского народа. Я ви-

дела стайки школьников, которые, взявшись за руки, дружно, в ногу шли по весенней, залитой ярким солнцем, дороге, видела большие группы студентов, военных, учащихся училищ, видела целые трудовые коллективы, шедшие в Мангендэ.

«Мангендэ — прекрасный уголок природы. Около нашего дома — великолепная гора Нам. С ее вершины широко открывается перед глазами чудесная панорама реки Тэдон. Не случайно богачи и чиновники других местностей наперебой скупали горы района Мангендэ для погребения своих предков». По этим строкам мемуаров товарища Ким Ир Сена я и представляла прежде этот край. В жизни он оказался куда краше, да это и понятно: товарищ Ким Ир Сен писал о дореволюционном Мангендэ, я же увидела новый, преображенный, цветущий край. Нетронутым здесь остался лишь домик, где родился Ким Ир Сен и где жили его дед Ким Бо Хен, бабушка Ли Бо Ик, его отец Ким Хен Чжик, мама Кан Бан Сок и их многочисленная родня.

С волнением шагнула я за калитку небольшого забора, за которым бережно сохраняются этот крытый соломой крохотный глинобитный дом и другие постройки, а также предметы крестьянского домашнего обихода, коими пользовались несколько поколений семьи. Эти бесценные реликвии, кажется, еще хранят тепло рук и самого товарища Ким Ир Сена, и его родителей, и деда с бабушкой. Пройдут годы, и к ним прикоснутся руки четырехлетнего Ким Чен Ира, когда он после освобождения впервые приедет с родителями в «родовое гнездо» своего отца и вместе со своим прадедом Ким Бо Хеном отправится в поле на первую в своей жизни «трудовую смену».

Незабываемы часы, проведенные в Мангендэ. Здесь, кажется, самой душою ощущаешь то горе и ту скорбь, что переживала семья в годы порабощения родной Кореи японскими захватчиками, и силу ее патриотизма. Но не того патриотизма, о котором громогласно кричат, бия себя в грудь, видимо, для большей убедительности, иные политические деятели, не подкрепляя, однако, свои словеса ни единым конкретным действием. Патриотизм товарища Ким Ир Сена и его предков побуждал их и окружающих к конкретным действиям, которые могут приблизить день освобождения. Их любовь к Родине была осознанной и действенной.

В Музее корейской революции на горе Мансу в Пхеньяне я видела огромную красочную картину, запечатлевшую тот момент, когда прадед Ким Ир Сена поднял односельчан на борьбу с пиратским американским кораблем под названием «Генерал Шерман». Этот исторический эпизод описан товарищем Ким Ир Сеном в его мемуарах.

«Когда пиратский корабль американских империалистов «Генерал Шерман» поднялся вверх по течению реки Тэдон и стал на якоре у острова Туру, он вместе с сельчанами собрал канаты из всех домов, а, собрав, перекинул их между островом Конью и сопкой Манген через реку и, сбрасывая сюда камни, преградили путь пиратскому судну.

Предводительствуя сельчанами, он поспешно направился в Пхеньянскую крепость, когда поступила весть, что этот корабль добрался до острова Янгкак и что пираты убивают жителей города винтовочным и артиллерийским обстрелом, грабят имущество и насилуют женщин.

Горожане во взаимодействии с правительственными войсками, связали несколько лодок, нагруженных дровами, подожгли дрова, пустили лодки вниз по течению и уничтожили на реке разбойников вместе с их кораблем. Говорят, что мой прадед сыграл немаловажную роль в этой борьбе.

После потопления этого корабля американские империалисты-агрессоры вновь вторглись в устье реки Тэдон на военном корабле «Шенандоа» и совершили убийства, поджоги и грабежи. Жители Мангендэ и на сей раз встали, как один человек, на защиту родной земли, организовав народное ополчение» (Ким Ир Сен «В водовороте века», том 1, стр 11-12).

Думаю, говорить о том, что сердцевину этого народного ополчения составляли его предки, члены его семьи, совершенно излишне. Иначе не могло и быть. Товарищ Ким Ир Сен вспоминает, что его дед постоянно учил членов семьи «жить достойно во имя родной страны. Он говорил: «Мужчина не должен бояться погибнуть на поле боя с врагом за свою Родину», — и добровольно ввел своих детей в революционную борьбу».

Дед Ким Ир Сена по материнской линии Кан Дон Ук был, по характеристике вождя, «пламенный патриот и педагог» и всю жизнь посвятил воспитанию молодежи в духе патриотизма. И он, и старший дядя Ким Ир Сена по материнской линии Кан Чжан Сок с юных лет участвовали в движении за независимость. Отец тоже воспитывал Ким Ир Сена пламенным патриотом и в детстве звал его именем Сон Чжу, что означает «опора страны». Он хотел, чтобы его сын вырос и стал такой опорой своему народу.

Еще один немаловажный факт: японские оккупанты хотели с корнем выкорчевать из сердца и памяти корейцев то, что они корейцы. Запрещалось говорить на родном языке, даже имена свои корейцы должны были заменить на японские. И во всем краю только дед и бабушка Ким Ир Сена отказались заменить свои имена, за что вся семья подвергалась постоянным преследованиям, японская администрация не давала ей талонов на получение продовольствия, а дядю Ким Ир Сена — Ким Хен Рока не раз избивали за это в полиции, но он так и не отрекся от своих корней, от Родины.

...Экскурсия по Мангендэ окончена. Мы снова подходим к калитке — на этот раз, чтобы выйти из усадьбы-музея. А я представляю, как однажды глухой ночью отсюда, через эту калитку уходил отец Ким Ир Сена. Может быть, он даже чуть-чуть задержался здесь, оглянувшись на отчий дом. Ведь он покидал его, чтобы бороться за освобождение всей Кореи, за то, чтобы вернуть корейцам свою землю и право говорить на родном языке, петь свои песни, и никто в тот миг не мог представить, что он уходит не в черную ночь, а навсегда. Его жизнь, жизнь професси-

онального революционера, отданная борьбе за независимость, оборвется рано — ему будет всего лишь 32 года, оборвется на чужбине, вдали от родных мест.

Мать Ким Ир Сена, также участвовавшая в движении за независимость, только на шесть лет переживет своего мужа. А потом смерть выкосит одного за другим почти всю семью. В бою с врагом погиб младший брат Чхоль Чжу, сражавшийся с японскими самураями в партизанском отряде. В Манхопской тюрьме умер младший дядя Хен Гвон, который подвергался там жесточайшим пыткам...

А однажды отсюда, через эту калитку, выйдет в широкий мир четырнадцатилетний мальчик Ким Ир Сен, поклявшись не возвращаться домой до тех пор, пока его Родина не станет свободной. Вскоре он создаст Союз борьбы с японскими империалистами, и весть о нем разнесется по всей Корее, долетит до Маньчжурии и Восточных провинций Китая, куда в свое время бежали от завоевателей корейские семьи. И всюду, куда долетит эта весть, народ станет подниматься на священную борьбу за свободу и независимость.

Простая деревянная калитка... Как много видела ты, как много прикосновений хранишь ты, безмолвная свидетельница долгой, трудной, такой горькой и все же прекрасной жизни этой славной революционной семьи! Так думала я, задержавшись здесь на миг, прежде чем перешагнуть незримую черту, «миг между прошлым и будущим»...

Вечером в гостинице «Корё» я перечитаю еще одну страницу мемуаров товарища Ким Ир Сена:

«Так за 20 лет славные дети нашей милой семьи рассыпались прахом на немилой чужбине.

Когда я вернулся в родной край после освобождения страны, бабушка обняла меня у калитки и ударила сухоньким своим кулачком в мою грудь со словами:

— Где ты оставил отца и мать и так вернулся один? Нельзя ли вам было вернуться вместе?..

Какую острую боль ощутил я в сердце, когда и у бабушки было так тяжело на душе? Я вошел в калитку один, не успев даже взять с собой останки родных, чьи бесхозные могилы заброшены одиноко на далекой чужбине, за тридевять земель...

С тех пор я, входя в калитку чужого дома, всегда думаю: «Сколько же человек вернулись домой из тех, кто вышел из этой калитки, а сколько человек не смогли вернуться?»

Калитки всех домов этой страны связаны с горькой разлукой, ужасной тоской по родным, не успевшим вернуться в живых, и с душераздирающей печалью от невосполнимой утраты. Десятки тысяч отцов и матерей, братьев и сестер этой земли принесли свою жизнь на алтарь Отечества. Понадобилось целых 36 лет для того, чтобы наша нация вернула себе Родину, с тяжким вздохом перейдя через море крови и слез, пробиваясь сквозь град пуль и снарядов. Это были 36 лет кровавой войны,

потребовавшей слишком большой жертвы. Но разве можно и помыслить о сегодняшней Отчизне без этой борьбы и без этой жертвы? Нынешний век, в который мы живем, остался бы по-прежнему несчастным и тяжелым веком, когда продолжалось бы позорное рабство». (Там же. Стр. 15-16).

Понимаю, что, видимо, несколько злоупотребляю цитированием мемуаров товарища Ким Ир Сена. Но, во-первых, в нынешних российских условиях они недоступны широкому читателю, а во-вторых, кто же лучше расскажет о семье вождя, нежели он сам? Но есть и еще одна причина, побуждающая меня делать это. Сегодня, когда теперь уже мы, советские люди, потеряли свою Родину, когда великая держава наша, которая была для трудящихся планеты символом свободы, разорвана на куски и истекает кровью, мы должны научиться не на словах, а на деле любить свою Родину и бороться за ее воссоединение. Опыт братского корейского народа и его вождей — это азбука борьбы, которую должен усвоить каждый революционер.

Наконец, я делаю эти экскурсы в воспоминания товарища Ким Ир Сена для того, чтобы познать духовные корни его преемника. А родословная семьи подтверждает, что товарищу Ким Чен Иру было на роду написано стать революционером и борцом. Однако, представьте, сам он думает иначе. В сборнике его афоризмов и изречений я прочитала любопытное откровение:

«Дети революционеров сами по себе революционерами не станут».

Мысль замечательная и... революционная. Правда, тем, кто считает, что можно стать кем-то по происхождению, глубину этой истины не постичь. Нет ничего проще, чем унаследовать — юридически, конечно, титул, накопленные семьей богатства, разумеется, если они есть, но можно ли автоматически стать писателем, композитором, врачом или классным рабочим, а тем более профессиональным революционером, борцом, только потому, что таковыми являются родители?

Когда на съезде Трудовой партии Кореи товарища Ким Чен Ира официально провозгласили преемником товарища Ким Ир Сена, мировая буржуазная пресса с ехидцей писала о том, что впервые в коммунистической практике пост главы государства будет передан по наследству. Точно так же она откликнулась и на факт избрания 8 октября 1997 года товарища Ким Чен Ира генеральным секретарем Трудовой партии Кореи. «Избрание Ким Чен Ира стало первым прецедентом наследования власти в стране коммунистического режима», — написала, например, по этому поводу ежедневная общенациональная деловая газета «Российский телеграф», усмотревшая здесь всего лишь факт родства отца и сына. Да и вообще вся российская и мировая пресса в своих сообщениях делала упор лишь на то, что Ким Чен Ир — сын Ким Ир Сена.

Нет ничего нелепее и ошибочнее утверждения, чем это. Да, Ким Чен Ир — родной, единственный и любимый сын великого вождя Ким Ир Сена, но стал его преемником не потому вовсе, что он его сын, а прежде

всего потому, что он его соратник, единомышленник, друг, борец и профессиональный революционер. Товарищ Ким Чен Ир — духовный наследник товарища Ким Ир Сена. Вот что самое главное.

В один из апрельских дней 1997 года, во время празднования 85-летия со дня рождения великого вождя товарища Ким Ир Сена, после торжественного митинга трудящихся Пхеньяна, посвященного пятой годовщине Пхеньянской декларации «Защитим и продвинем вперед дело социализма», состоялась пресс-конференция, на которой выступили лидеры различных зарубежных коммунистических и рабочих партий, прибывших в КНДР на юбилейные торжества. Говоря об успехах строительства социализма в Корее, делясь своими впечатлениями об увиденном здесь во время визита, гости невольно затрагивали вопрос о роли личности и народных масс в истории.

Лидер Бельгийской Партии труда товарищ Людо Мартенс сказал:

— Я не первый раз приезжаю в Корейскую Народно-Демократическую Республику, и всегда радуюсь вашим успехам в строительстве социализма. Но сегодня я не могу удержать в своем сердце тоску и печаль, потому что с нами нет нашего дорогого вождя и учителя товарища Ким Ир Сена. Я встречался с ним незадолго до его смерти — 30 июня 1994 года. Он был здоров, и мы были уверены в том, что он будет жить долго, и не знали, что станем последней зарубежной делегацией, которую он принимал. Я подарил президенту Ким Ир Сену мою книгу о Сталине, которую я написал в 1994 году. Не знаю, успел ли ее дочитать до конца товарищ Ким Ир Сен...

Я убежден, что без Сталина, с теми, кто стоял во главе СССР после него, в этой стране не могли добиться окончательной победы социализма. А Горбачев фактически стал могильщиком социализма, он выбросил на свалку истории все успехи, все достижения социализма в СССР за 70 лет. В коммунистическом движении очень важно учитывать и уважать опыт предшествующих поколений, а в СССР с приходом каждого нового руководителя начинали энергично осмеивать и свергать прошлое — и предыдущих руководителей, и прошлые успехи. В Корейской Народно-Демократической Республике вопрос преемственности власти был решен правильно, в интересах народа. Здесь дело великого вождя товарища Ким Ир Сена успешно продолжает товарищ Ким Чен Ир. Когда социализм рухнул в СССР и странах Восточной Европы, он решительно заявил: «Клевета на социализм недопустима». И мы здесь, в Пхеньяне, пять лет назад, еще при жизни товарища Ким Ир Сена, вдохновленные вождями Ким Ир Сеном и Ким Чен Иром, которые стали инициаторами, подписали историческую Пхеньянскую декларацию. Нас тогда было 70 партий, и мы провозгласили, что идеи социализма живы и непобедимы.

Я первый раз приехал в КНДР после смерти товарища Ким Ир Сена. В дни пребывания в вашей стране я убедился, что идеология и дух товарища Ким Ир Сена живут в сердце товарища Ким Чен Ира, в сердцах коммунистов Кореи. Я уверен, что, сплотившись вокруг уважаемого то-

варища Ким Чен Ира, корейский народ будет идти вперед, к своей цели, и обязательно победит.

В оценке роли личности, вождя в истории с ним был солидарен и генеральный секретарь Бразильского движения 8 октября Хардиал Баинс, который сказал:

— Очень важно, что в тот неимоверно сложный для всего мирового коммунистического и рабочего движения момент Корейская Народно-Демократическая Республика смогла взять на себя такую важную роль. А эта роль оказалась ей по плечу потому, что корейский народ имеет таких признанных, закаленных лидеров, как товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир, и Трудовая партия Кореи правильно решила вопрос преемственности. Раньше у нас в партии неправильно поняли этот момент, мы заблудились между теориями. Но потом, анализируя теорию и практику, мы убедились, что решение было принято правильное. Мы уважаем товарищей Ким Ир Сена и Ким Чен Ира за то, что они заново разработали теорию, основываясь на опыте своей революции, своего народа. И еще очень важный момент — вопрос о роли вождя. Почему это один из краеугольных вопросов революционной теории и строительства социализма? Потому что вождь представляет интересы народа и играет ведущую роль в его жизни.

Товарищ Ким Ир Сен очень хорошо сформулировал проблему вождя и народа. Он говорил, что в каждой семье отец играет ведущую роль, поэтому и в строительстве социализма и коммунизма вождь играет ведущую роль. Своим примером он увлекает трудовые массы на борьбу за построение нового мира, он воспитывает народные массы и выражает их интересы, их волю, наконец, вождь символизирует саму нацию, народ. И хотя я хорошо знаком с историей вашей страны и с корейской революцией, я только в последние годы осознал, насколько мудро здесь решен вопрос о вожде.

Человечеству известны имена великих вождей-революционеров: Ленин, Сталин, Мао Цзедун, Фидель Кастро, но мне кажется, именно в Корее самым совершенным образом уточнили роль вождя и, особенно, о наследстве вождя. В революции вопрос преемственности играет важную роль. Преемник заранее должен обладать всеми качествами вождя, а народ должен быть уверен, что он, этот преемник, поведет народ по правильному пути. Именно такой вопрос успешно решен в Корее, и таким образом КНДР внесла большой вклад в теорию. Большое спасибо ее вождям — товарищам Ким Ир Сену и Ким Чен Иру за то, что они уточнили вопрос о роли вождя, преемственности, о важности идеологии.

На этой встрече с журналистами Кореи довелось выступить и мне. Бесконечно волнуясь, ибо речь шла об очень дорогих мне вещах, я сказала:

— Дорогие товарищи, дорогие друзья!

Я приехала из той страны, которая еще недавно называлась Великим Советским Союзом. Я говорю об этом с горечью и болью, потому что сегодня моя страна разрушена и истекает кровью, потому что все завое-

вания народа, все завоевания Октябрьской революции, все, что добыл народ трудом, потом и кровью многих поколений, теперь разрушено, очернено, предано осмеянию. Наша Родина расколота на части. Что это такое, я думаю, корейские товарищи очень хорошо меня понимают. И все-таки вам, дорогие братья, в какой-то степени легче, чем нам, потому что ваша страна расколота в результате войны, а мы потерпели поражение в мирное время — в результате невиданного в истории предательства наших так называемых «партийных вождей».

Горбачев и другие высшие партийные функционеры предали наш народ, предали Коммунистическую партию и идеи социализма. Я думаю, ни в одной стране за всю историю человечества не было такой великой трагедии, чтобы свою собственную страну и собственный народ предавал тот, кто стоит во главе государства. Советские люди проклинают тот день и час, когда во главе государства и партии стал этот господин.

Мы были первыми. Наша страна первой строила социализм, и, естественно, у нас на этом пути были и великие достижения, и ошибки. И самая главная ошибка состояла в том, что мы начали отступать от научного социализма. Когда к власти пришел Хрущев, когда поднялась волна оппортунизма и волюнтаризма, вот именно тогда наши внутренние и внешние враги начали расшатывать основы социализма, и в конце концов произошло то, что произошло. Мы потеряли Родину, мы потеряли Советскую власть трудящихся, мы потеряли социализм. Это большая трагедия для нас.

Но, я думаю, это и большой урок, великий урок не только для нашей страны, но и для коммунистов всего мира. И, может быть, один из главных уроков еще и в том, что мы недооценивали роль вождей. Мы считали, что главный творец истории — это народ. Да, конечно, народ — это творец истории. Но ведь очень важно и то, кто стоит во главе народа, куда ведут народ вожди. И я думаю, великое счастье корейского народа, что во главе революции, во главе социалистического строительства, на всех крутых переломах истории стоял великий вождь корейского народа товарищ Ким Ир Сен, и сегодня его дело, бессмертное дело социалистического строительства, продолжает его преемник, его сын, его единомышленник, его соратник — вождь корейского народа товарищ Ким Чен Ир.

Знаете, когда разгромили социализм в нашей стране, в то черное и горькое время мы были очень счастливы узнать о том, что в Пхеньяне подписана декларация, провозгласившая, что идеи социализма живут и победят. Когда в бою падает солдат, сраженный пулей врага, выпавшее из его рук знамя поднимают крепкие, сильные руки другого бойца, и народ одерживает победу. Мне кажется, это сравнение очень подходит для той ситуации, которая сложилась в международном коммунистическом и рабочем движении. Когда мы, советские коммунисты, выронили обагренное кровью революции Красное знамя, то это знамя мировой революции подхватили коммунисты Кореи, крепкие руки вождей Кореи — товарища Ким Ир Сена и товарища Ким Чен Ира. И вы сегодня, дорогие

товарищи, братья, — наша надежда, наша вера. Мы передаем вам братский привет.

Хочу сказать вам, товарищи, что мы не сдались. Мы, советские коммунисты, продолжаем борьбу. Сегодня во всех республиках на территории Советского Союза возрождены и действуют коммунистические партии. Некоторые коммунистические партии действуют в подполье. Мы уже потеряли сотни тысяч наших товарищей, наших соотечественников в войнах в Абхазии, Грузии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, Приднестровье, Таджикистане, Чечне... Наша страна истекает кровью, и нам сегодня очень нужна ваша солидарность.

И еще я хочу сказать, товарищи: когда в сорок первом году враг стоял, фашистская Германия стояла у самого сердца нашей страны — возле Москвы, наш великий вождь товарищ Сталин произнес слова, которые подняли народ на борьбу: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» И сегодня мы боремся с этими словами и верим, что мы победим.

Я хочу от всей души сегодня почтить память великого вождя корейского народа и мирового коммунистического движения товарища Ким Ир Сена, пожелать больших успехов, здоровья, счастья, процветания всему корейскому народу и его вождю — молодому, дерзкому и бесстрашному вождю товарищу Ким Чен Иру. Да здравствует непобедимая корейская революция! Вместе — победим!

Вот так, экспромтом, спонтанно я выразила мысли и чувства, которые, я уверена, питают к братскому корейскому народу, его вождям советские коммунисты, советские люди. Там, в Корее, представители почти сорока зарубежных партий, прибывшие на юбилейные торжества, были едины в мыслях и чувствах и своих оценках роли вождей Ким Ир Сена и Ким Чен Ира в строительстве социализма в Корее, в укреплении авторитета идей социализма на всей планете. Теперь, когда рухнул социализм в СССР и в странах Восточной Европы, взоры трудящихся всего мира обращены на КНДР — эта небольшая страна стала оплотом мирового коммунистического движения, надеждой человечества. Помню, как горячо и взволнованно говорил об этом в дискуссии, проходившей на другой день на манеже цирка, председатель Трудовой партии Доминиканской Республики Иван Родригес.

— Я прибыл из западного полушария, из Доминиканской Республики для того, чтобы отдать глубокую дань уважения и почтить память великого вождя корейского народа товарища Ким Ир Сена. Социализм, который защищает людей, жаждущих справедливости и мира, живет именно в этой стране. Мы высоко ценим великого руководителя товарища Ким Чен Ира, который мощными усилиями ведет свой народ вперед к окончательной победе бессмертного дела великого вождя товарища Ким Ир Сена.

Мы, доминиканцы, живем в стране, где царят бедность, горе, нищета, где жизнь людей обездолена и не имеет просвета в будущем. А здесь мы

воочию видим все преимущества социалистического строя, который делает трудовой народ хозяевами жизни, хозяевами своей судьбы и своей страны. И мы видим, что под руководством великого руководителя товарища Ким Чен Ира трудящиеся КНДР уверенно идут вперед.

Мы хотим выразить им поддержку и нашу солидарность с ними. Мы решительно осуждаем все происки американского империализма и южнокорейского марионеточного режима, которые хотят задушить социалистическую Корею. Мы решили проявить инициативу и от имени всех присутствующих здесь делегаций предлагаем подписать заявление в поддержку социалистической Кореи, за ее воссоединение.

Мы хотим почтить память великого вождя товарища Ким Ир Сена и воздать честь и славу великому руководителю товарищу Ким Чен Иру. Да здравствует социалистическая Корея!

Можно привести еще десятки выступлений представителей коммунистического и рабочего движения, — а их было около сорока, но важно одно: все они были солидарны в оценке сегодняшних успехов корейской революции и правильности решения вопроса о передаче власти в руки товарища Ким Чен Ира после безвременной кончины великого вождя Ким Ир Сена. И хотя его смерть стала настоящим потрясением и величайшим горем для всего корейского народа, нельзя не признать, что смена лидера произошла наиболее безболезненно, чем в других странах.

Некоторые ораторы в ходе различных дискуссий, проходивших в рамках празднования 85-летия со дня рождения Ким Ир Сена, упрекали Сталина задним числом, но, в общем-то, справедливо в том, что он в свое время не подумал о воспитании достойного преемника, который бы повел народ дальше по пути строительства социализма. В результате после его смерти началась борьба за власть, а поскольку ни один претендент не мог сравниться со Сталиным, его начали сбрасывать с пьедестала, а вместе с ним — и идеи социализма. Борясь со Сталиным, уничтожая Сталина, разрушали и социализм.

Эти мысли мне потом не раз приходилось слышать и от корейских товарищей. И нет сомнения в том, что благодарный корейский народ еще не раз скажет от всего сердца спасибо своему великому вождю товарищу Ким Ир Сену за то, что он уберег свой народ и свою страну от грызни за государственный штурвал. То, что он вырастил и воспитал достойного преемника, надежного и верного продолжателя своего дела во имя счастья корейского народа, — это еще один бессмертный подвиг товарища Ким Ир Сена, который никогда не будет забыт Кореей.

Поэтому товарищ Ким Чен Ир тысячу раз прав говоря, что «дети революционеров сами по себе революционерами не станут». Тут одних генов явно маловато. Революционером можно стать лишь в борьбе, если ты имеешь перед собой достойный пример для подражания и достойных воспитателей и если с первых твоих шагов твое сердце бьется любовью к людям, к матери-Родине, к своему народу.

Можно сказать, что в этом смысле товарищу Ким Чен Иру здорово повезло. Он родился в самом эпицентре борьбы — в сердце партизанского края, на священной горе Пэкту, его родителями, воспитателями и героями, на которых ему хотелось походить, кому хотелось подражать, были легендарные для всей Кореи люди. Отец — Полководец Корейской Народно-революционной армии, героический партизан, создатель Трудовой партии Кореи, вождь, солнце нации Ким Ир Сен. Мать — героическая партизанка Ким Чен Сук, прошедшая рядом с Полководцем тысячи километров огненных дорог, которую народ после ее ранней смерти с любовью назвал великой матерью Кореи.

Вы помните, когда Ким Чен Ир, делая свой первый шаг, упал, то к нему бросились партизанки, чтобы поднять и приласкать малыша, а Ким Чен Сук запретила делать это? Мудрая женщина понимала, что сыну расти и мужать придется в суровое время, он пойдет тревожной и опасной дорогой своих родителей, а на этом пути его могут подстерегать тысячи труднейших испытаний. Поэтому он должен быть сильным, мужественным, хладнокровным. Таким его и воспитывали Ким Чен Сук и Ким Ир Сен. Таким мальчик и рос, рано ощутив ответственность за других людей.

Меня потряс один факт. Когда умерла его мама Ким Чен Сук, — и это было так несправедливо, ведь она такая молодая и так нужна отцу и всей семье! — семилетний Ким Чен Ир тяжело переживал эту горькую утрату, но горе свое старался не показывать отцу. А когда однажды он увидел, как горестно рыдает его младшая сестренка, припав к отцовской груди, и как тяжело было в этот момент отцу, маленький Ким Чен Ир попросил позже сестренку никогда не плакать при отце и не расстраивать его, потому что ему и так тяжело, а у него очень много важных для всей Кореи дел.

И еще один штрих, ярко характеризующий натуру Ким Чен Ира. Когда США развязали войну в Корее, он упросил отца взять его с собой в Ставку Верховного главнокомандования. «Хочу быть рядом с тобой, папа, пожалуйста, возьми меня с собой», — умоляюще сказал он Ким Ир Сену.

Мне не привелось говорить с товарищем Ким Чен Иром, и я могу только догадываться, почему он так рвался в Ставку. Наверное, после смерти матери он хотел, чтобы рядом с отцом в этих тяжелых испытаниях был родной человек. Прежде с ним всегда была Ким Чен Сук. Теперь, когда ее нет, заботу об отце должен взять на себя сын. Возможно, что-то в этом роде сказал он Ким Ир Сену, думаю я, когда вместе с товарищем Пак Ен Хо и моей милой переводчицей У Юн Хи ясным апрельским утром мы выезжаем в те легендарные места.

Удивительно красива в эти утренние часы благодатная корейская земля. Холмы и горы, мимо которых мы проезжаем, утопают в розово-белом цвету. Мы едем на север от Пхеньяна, в глубь страны. Всюду на рисовых чеках, посевах кукурузы, овощных плантациях кипит работа. Мимо

проплывают аккуратные, ухоженные поселки кооперативов. Как правило, они двух типов: совсем новые, из трехэтажных домов, и построенные несколько раньше из одноэтажных домиков, крытых цветной черепицей, а крыши напоминают буддийскую пагоду.

Вот, наконец, среди гор нам открылся удивительно красивый вид на большое озеро (потом я узнала, что это искусственное водохранилище). Справа от дороги и от озера начинались легендарные «Историко-революционные места в честь победы в Отечественной освободительной войне 1950-1953 года». Так теперь именуется гигантский музей под открытым небом, где некогда находилась Ставка Верховного главнокомандования.

Нас встретили заместитель директора Исторического музея Отечественной освободительной войны полковник Со Чун Чи и экскурсовод Ми Ра. Они рассказывают, как однажды во время Отечественной войны сюда приехал великий вождь товарищ Ким Ир Сен, который раньше по карте определил это место как штаб Верховного главнокомандования. Посещая в последующие годы его уже как музей, товарищ Ким Ир Сен не раз восхищался красотой окрестностей. Во время войны любоваться красотой было некогда, ее тогда просто не замечали.

Мы подходим к горе Тамбау. У ее подножия располагался штаб. Здесь и сейчас сохранена прежняя обстановка, которая дает возможность явственно почувствовать суровое дыхание войны.

— Наш великий вождь товарищ Ким Ир Сен жил в этом доме, здесь он обдумывал планы операций и сражений, которые привели нашу армию к победе, — говорят хозяева музея, показывая глинобитный, обнесенный забором небольшой дом. Забор сложен из камня. — Здесь, в Ставке, наш дорогой руководитель товарищ Ким Чен Ир провел свое детство в годы войны. Вместе с товарищем Ким Ир Сеном он разделял походный быт и имел возможность с малых лет приобщиться к военному искусству товарища Ким Ир Сена.

— А это — видите? — следы от пулеметной очереди с самолета, — показывают они выбоины на стене дома и поясняют: — Против нашей партии и народа тогда боролись реакционеры Пак Хен Ен и Ли Сын Об. Они привели сюда самолет, который и обстрелял Ставку из пулемета. Об этом напоминают эти отверстия. Как это случилось? Эти предатели, о чем, конечно, никто не догадывался, в годы войны занимали высокие посты в государстве, поэтому участвовали во всех военных совещаниях, которые вел наш вождь Ким Ир Сен. Фактически же они были шпионами, потому и сообщили точные координаты Ставки американцам.

Мы входим в дом. Продолговатый небольшой «кабинет», длинный стол, кресло, на котором сидел товарищ Ким Ир Сен во время совещаний, телефоны. Прямо напротив — в рамке под стеклом отверстие от снаряда, который влетел сюда во время бомбежки и вполне мог попасть в него. Дальше дверь, которая ведет куда-то, рядом окно, стулья. Напротив кресла товарища Ким Ир Сена висит военная карта. Лампа. Напро-

тив еще одно рваное отверстие от снаряда. Совсем недалеко от этого места сидел девятилетний Ким Чен Ир, и можно только представить, что пережил он в те минуты...

А заместитель директора музея рассказывает:

— Чтобы выявить шпионов, товарищ Ким Ир Сен организовал проверку, что-то вроде экзамена, о котором никто не догадывался. В то время между нами и американцами уже шли переговоры о перемирии. Поэтому товарищ Ким Ир Сен собрал совещание, на котором сообщил только одну позицию, которая должна обсуждаться на переговорах. Вот в этой комнате как раз о ней и шел разговор. И вскоре она стала известна американцам, которые смогли подготовиться только к такой постановке вопроса, чтобы победить нас. А товарищ Ким Ир Сен после этого совещания нашему работнику, который находился на переговорах с американскими империалистами в Пханмунчжоме, сообщил совсем другую нашу позицию. На переговорах делегация нашей страны выступала со вторым курсом и нанесла такой удар, что американцам ничем было ответить. После этого товарищ Ким Ир Сен еще несколько раз провел такой экзамен. Таким образом он и узнал, что Пак Хен Ен и Ли Сын Об являются шпионами, которых заслали американские империалисты.

В следующей комнате товарищ Ким Ир Сен работал над докладом, с которым выступал на пятом пленуме ЦК Трудовой партии Кореи.

— В этом докладе, — поясняет гид, — он точно определил происки этих реакционеров-шпионов и смог укрепить нашу партию так, что она стала сильной и сплоченной.

После войны Ким Ир Сен несколько раз посещал этот дом. По рассказу сотрудников музея, каждый раз он садился в это свое кресло и вспоминал ожесточенные времена войны. О них напоминает табличка: «В этом доме вел свою великую деятельность великий вождь товарищ Ким Ир Сен в январе 1951 г. — июле 1953 г.»

Заместитель директора музея, полковник Со Чун Чи сообщает детали, которые особенно дороги ему, военному человеку: о том, как вождь заботился о своих солдатах, как частенько звонил вот по этому телефону командиру корпуса, интересовался, чем кормили сегодня бойцов.

Когда мы выходим на улицу, мне показывают еще один след от бомбежки: осколок пробил стену, пролетел через комнату, пробил противоположную дверь и попал в фундамент соседнего дома. А на террасе, буквально в трех метрах, сидел товарищ Ким Ир Сен. Где-то поблизости был и Ким Чен Ир, который не расставался с отцом...

В следующем домике мы видим комнатку, где вождь отдыхал, читал, спал. Низкий корейский национальный столик, огромная политическая карта мира на русском языке. Из этой комнаты маленькая дверь ведет в крохотную «спальню»: железная походная кровать и небольшой промежуточек возле стены. А это — «столовая»: простой деревянный стол и стулья. Здесь товарищ Ким Ир Сен обедал вместе с теми, кто находился в Ставке Верховного главнокомандования.

— Товарищ Ким Ир Сен жил скромно, — поясняют наши гиды. Впрочем, это и так видно: обстановка аскетическая. А сотрудники музея продолжают свой рассказ: — Время было голодное. И наш вождь, который руководил сражениями и заботился о всем народе, питался только кашей из кукурузы или чумизы. Риса не было. Он всегда требовал, чтобы все руководители жили вместе с народом и питались так же, как простые люди. Во время войны, когда стало особенно голодно, товарищ Ким Ир Сен сказал: «Если народ есть чумизу, значит и я должен питаться так же».

В крохотном помещении небольшая ванна, тазы с ковшами. Рядом маленькая комнатка, которая громко именовалась парикмахерской. У стены — зеркало и старое, жесткое металлическое кресло. На столике помазки, расчески.

— С этим креслом связан такой эпизод, — рассказал заместитель директора музея, полковник Со Чун Чи. — Когда девятилетний Ким Чен Ир во время войны приехал сюда и ему понадобилось подстричься, он пришел сюда вместе с сестренкой. Ему, естественно, предложили сесть в это кресло, но он сказал: «Это кресло только для нашего отца». Мальчик очень любил своего отца, восхищался им и старался чем-нибудь ему помочь.

— У вас очень много наград. Вы воевали? — расспрашиваю я полковника, когда мы идем по территории музея.

— В Отечественной освободительной войне участвовал мой отец, — коротко говорит он. — А эти награды я получил за безупречную службу.

— А где воевал ваш отец?

— На высоте 1211. Там были очень жестокие сражения. Отец погиб в бою. Мне тогда было всего девять лет. Поэтому я и надел военную форму...

Что ж, все закономерно. Сыновья продолжают дело своих отцов. И я думаю, в сущности, как похожи наши народы, как похожи судьбы простых людей. Да и великих — тоже, если, конечно, они живут одной жизнью со своим народом. Экскурсия по Ставке Верховного главнокомандования только подтвердила эту мысль. Например, когда мы заглянули в небольшое помещение, которое было громко «поименовано» так: «Кухня Ставки Верховного главнокомандования». Слева от входа — сложенная из камня печь, на ней три котла. В правом углу в шкафу — самовар, кастрюля, посуда, таз, разделочный стол, мясорубка, ложки-чашки-тарелки. Все просто, скромно.

А вот, наконец, и комната, где десятилетний Ким Чен Ир прожил 53 дня — с 25 июня по 16 августа 1952 года. Здесь сохранились его учебники, расписание уроков, пришпиленное к стене. Оно написано рукой товарища Ким Ир Сена. Он сам его составил, и по этому расписанию Ким Чен Ир жил 53 дня, и каждый день докладывал отцу, как выполнил его задания.

— Вот эта книга, — показывает гид, — первая биография нашего вождя Ким Ир Сена, которая была напечатана в 1952 году. Ее тоже читал

Ким Чен Ир. А эта книга — повесть о боях и героях. Из этой книги мальчик почерпнул одну простую истину: наш народ всегда побеждает, потому что у нас есть вождь товарищ Ким Ир Сен. Объятия товарища Ким Ир Сена — это объятия Родины. И тогда Ким Чен Ир сочинил песню «Объятия Родины». Эту песню он написал на этом столе.

Обстановка комнатки сына так же проста и скромна, как и комнаты его отца. У стены стоит деревянная кровать, на которой спал Ким Чен Ир, а напротив кровати, тоже у стены, — низкий деревянный национальный столик на четырех ножках и книжная полка с книгами. Над полкой в рамочке, висит расписание и зеркало. Слева от окна под стрехой — клетка с тремя крупными отверстиями. В ней жил голубь, за которым ухаживал юный Ким Чен Ир.

Вообще, рассказывают служители музея, мальчик любил ходить по Ставке и всюду совать свой прелюбопытный носишко. Все ему было очень интересно. Например, увидев огромные керамические сосуды — чаны, которые использовались для приготовления солений, Ким Чен Ир открыл крышку и попробовал на вкус. А потом сказал: «Моя мама очень хорошо делала эти соленья, так вы уж постарайтесь готовить для товарища Ким Ир Сена так же вкусно, как и моя мама».

Поскольку с продуктами было туго, в Ставке на свободных площадях разбили огороды. Товарищ Ким Ир Сен вместе с другими военными сам работал на этом поле, чтобы вырастить овощи и накормить солдат, а вместе с ним «на работу», конечно, увязывался и маленький Ким Чен Ир. Здесь выращивались капуста, редька, огурцы — всего одиннадцать видов овощей. И был устроен даже небольшой курятник. Он, разумеется, без хохлаток, стоит по сей день.

Мы подходим к бьющему из-под земли роднику. Дно его выложено белыми круглыми камешками. Солнечные лучи весело прыгают по ним и рассыпаются пригоршней слепящих глаза бликов. Откуда здесь взялось столько совершенно одинаковых, отшлифованных солнцем, ветрами, водой и временем камешков? Мне отвечают:

— Мальчик Ким Чен Ир сказал тогда: «Родник, из которого пьет наш вождь Ким Ир Сен, должен быть чистым». Он сам излазил окрестные горы, собрал гладкие, круглые — один к одному — камни и выложил ими дно родника. Отведав этой хрустальной воды, Ким Ир Сен сказал, что вода здесь такая вкусная, что ее должны попробовать все, кто сюда приезжает». Его десятилетний сын был страшно доволен и горд.

Мы тоже с удовольствием выпили по кружке этой хрустально — чистой, вкусной воды.

Потом нам показали небольшой пруд, вырытый в годы войны по указанию товарища Ким Ир Сена. В этом пруду тогда разводили сазанов, чтобы хоть как-то улучшить питание солдат. В крошечном водоеме и сегодня плавают сазаны, но это уже музейные экспонаты.

Особой заботой Верховного главнокомандующего были солдаты. Они жили в небольших, тоже глинобитных избушках. Солдаты, строившие

туннель, жили сначала в палатках. На небольшой площадке под горой — стела, на которой написано, что здесь во время войны товарищ Ким Ир Сен проводил в затишье минуты досуга. Здесь солдаты пели, танцевали, отдыхали вместе со своим Полководцем, и думали о своем доме, и тосковали о простых, присущих мирной жизни, но сейчас таких недоступных вещах. Ким Ир Сен, с юных лет проведший всю свою сознательную жизнь в партизанских отрядах, в боях, старался улучшить их настроение. Он сам изобретал новые игры и, вспоминая походную партизанскую жизнь, придумывал, как бы поднять им дух. Однажды вместе с ним солдаты разбили здесь персиковую рощицу. Деревья стоят и теперь, правда, их заменяли уже несколько раз, потому что персиковые деревья живут значительно меньше, чем люди.

Недалеко от «курятника», на крутизне, разлеглась 500-килограммовая бомба. Она упала на лагерь, но, к счастью, не взорвалась. Ее в ярости сбросили с самолета все те же предатели. Правда, того, что хотели, они не добились. Ким Ир Сен находился в двадцати метрах от того места, где упала бомба.

— В тот день, — рассказывают сотрудники музея, — сюда прилетели 138 стервятников и стали сбрасывать вниз свои бомбы. На земле был настоящий ад. Горы грунта взлетали вверх, горели трава и деревья. В Ставке были зенитная батарея и пушки. Видите — вдали дом под стеклом? Там находилось зенитки. Однако вражеские самолеты наносили по ним удары по наводке шпионов с земли.

Мы вскарабкались вверх по склону к месту падения небесной «гостьи», несшей смерть и разрушения. Я представляю, как вождь стоял совсем рядом, но ни словом, ни жестом не выдал своих чувств. Он хладнокровно скомандовал: «К бою!»

— Вот как раз здесь находился великий вождь во время бомбежки, — словно угадав мои мысли, сказал полковник. — Бомба упала в двадцати метрах от вождя, но, к счастью, не взорвалась. В тот день было сброшено 149 бомб и несколько емкостей с бензином. Враги хотели устроить здесь вселенский пожар. Когда бомба попала в дерево, десятилетний Ким Чен Ир сказал офицерам, охранявшим товарища Ким Ир Сена: «Эту бомбу надо поскорее взорвать, чтобы она не представляла опасности для моего отца». Вечером бомба была обезврежена.

Мы долго стоим на том месте, где и по сей день, как память о суровом времени, лежит остов бомбы.

— В прошлом году маршал Советского Союза Язов посетил наш музей и сказал, что на свете нет второго столь смелого человека, как наш вождь товарищ Ким Чен Ир, — заметил полковник.

— А нам, в Москве, товарищ Язов рассказывал: однажды на командном пункте, чуть ли не у ног товарища Ким Ир Сена разорвался снаряд, а рядом стоял маленький Ким Чен Ир. Отец сказал, что его надо увезти из ставки туда, где менее опасно. Но десятилетний Ким Чен Ир сказал: «Нет, папа, я останусь с тобой». Вот поистине поступок не мальчика, но

мужа! И тогда товарищ Ким Ир Сен разрешил: «Хорошо, оставайся». Скажите, был такой случай? — спросила я музейных работников.

— Тогда все могло быть. Шла война, а на войне — как на войне, — просто сказали они.

Сейчас, конечно, трудно все это представить. Над Ставкой-музеем стоит мирная тишина. Окутанные розовым туманом, нежатся на весеннем солнышке сливовые деревья, дальше, на пригорок взбегает стайка сосен. А эти клумбы, на которых любил — для разрядки — работать во время войны товарищ Ким Ир Сен, кажется, вот-вот вспыхнут радужным многоцветьем, как и тогда, почти полвека назад...

Исходив все окрестности Ставки, мы забрели в небольшой полуглиняный дом, где поначалу работал товарищ Ким Ир Сен, когда сюда перевели Ставку Верховного главнокомандования. Потом побывали в пробитом в горе туннеле, где вождь работал во время бомбежек. Там проходили совещания, а бойцы Корейской Народной Армии укрывались от обстрелов. Там же, в туннеле есть выбитый в скале «зал», где они смотрели кинофильмы. Маленький Ким Чен Ир был очень любопытным — интересовался устройством киноаппарата и иногда даже сам пробовал показывать фильмы.

— А вы не знаете случайно, какие фильмы здесь тогда демонстрировались? — спросила я наших экскурсоводов.

— Как же, знаем! «Чапаев», «Ленин в Октябре» и другие советские революционные фильмы. Наши бойцы очень любили их, — ответили они.

Стены туннеля были вырублены в скальных породах, поэтому во время войны по ним сочилась вода, здесь было темно, сыро и холодно, не было освещения. Сейчас, поскольку это музей, туннель приведен в цивилизованный вид: стены обшиты бревнами, проведено электричество, пол зацементирован. «Когда шло строительство туннеля, товарищ Ким Ир Сен работал здесь вместе с солдатами и вот в этом месте он сам рубил породу, как в шахте», — показали нам музейщики.

Протяженность туннеля — 110 метров. От основного штрека прорублена штольня, где стоит походная кровать — это «спальня» Ким Ир Сена, там он спал во время бомбежек. Круглый стол, стул, термос, чашка, а рядом — кровать. В другой штольне расположен «зал», где были разработаны многие военные операции. На правой стене военные карты. Каждый день, прослушав сообщения о положении на фронте по радио или узнав об этом от отца на совещании, Ким Чен Ир приходил сюда и отмечал флажками состояние на театре военных действий. Слева стоят простые, грубо отесанные деревянные шкафы, простое кресло. На столе лежат лупа, календарь, карандаши. Сбоку — несколько телефонных аппаратов.

— Ким Чен Ир учился в этой комнате, — сказала гид. Она не ошиблась. Десятилетний мальчик, будущий вождь КНДР и преемник великого Ким Ир Сена, действительно здесь учился. Притаившись где-нибудь в уголке, он внимательно слушал разговор взрослых. Он участвовал во всех

собраниях и совещаниях, а потом расспрашивал отца о том, что ему было непонятно. И отец, стоя у карты, разъяснял ему суть того, что происходило на совещании. Он не отмахивался от него, мол, ты еще маленький, тебе рано знать. Отец очень хотел, чтобы его сын именно с первых шагов постигал сложную военную науку, учился искусству борьбы и понимал, что только беззаветная борьба, где на карту ты сам ставишь самое дорогое, что есть у тебя, — свою жизнь, приведет народ к победе.

Показали нам и глиняный дом, где спали Ким Ир Сен и Ким Чен Ир. Они долго использовали этот домик. Отсюда туннель ведет к «спальне», что находится в штольне — в толще горы. Сюда можно было перейти во время бомбежки. Совершенно крошечная комнатка с каменным полом, каменной печью с двумя котлами, справа — плита, на которой можно готовить, простой шкаф в углу. Кажется, все это хранит память о суровом времени и о двух мужчинах — закаленном в огне боев воине-вожде и его десятилетнем сыне, который в те дни своим чутким детским сердцем постигал священную науку любви к своей Родине и ненависти к ее врагам... Учился любить и ненавидеть, а более всего — бороться за счастье своего народа. Как его отец... Специальная табличка свидетельствует: «Великий вождь товарищ Ким Чен Ир был на этом месте в июле 1952 года». Я понимаю: сюда привела его память сердца...

...Экскурсия продолжается. Мы осматриваем дома, в которых в то время жили солдаты и офицеры. Сохранилось оборудование, которое использовалось на строительстве туннеля. Крепыш Ким Чен Ир часами пропадал на строительстве. Все было ему интересно. А однажды он пришел озабоченный. «Что случилось, сынок?» — спросили его солдаты. «Да я хотел спросить, не могут ли ваши инструменты вести себя чуть-чуть потише? Понимаете, папа работает, а этот грохот ему мешает».

Рассказывая об этом, сотрудники музея заметили, что, пожалуй, трудно найти такого второго сына, который бы так любил и так беспокоился о своем отце, хотя сам еще был ребенком.

Вот и «место отдыха», где вождь любил работать, обдумывать очередные планы или выступления. Например, здесь был написан доклад, прочитанный на четвертом пленуме ЦК партии. Беседка, каменный круглый стол и каменная скамья — так выглядит «летний кабинет» вождя.

— Наш великий вождь товарищ Ким Ир Сен посылал в другие страны корейских моряков учиться морскому делу. Перед отъездом он встретился здесь с ними и дал наказ, чтобы они как следует изучали военные науки и внесли потом большой вклад в укрепление Вооруженных сил страны, — рассказывает полковник. Здесь, в Музее под открытым небом, буквально каждый камень, каждая тропа — исторические в полном смысле этого слова, ибо они связаны с тем или иным эпизодом жизни вождя или его сына. Вот рассказ еще об одном таком эпизоде:

— Летом 1952 года товарищ Цой Гван, который служил командиром одного из соединений, посетил товарища Ким Ир Сена. Выйдя после встречи с ним на территорию Ставки, Цой Гван столкнулся на этом мес-

те с мальчиком Ким Чен Иром, который, видимо, специально поджидал его и попросил рассказать о положении на фронте. Товарищ Цой Гван ответил: «Положение в целом — хорошее. Только одно плохо: американцы сделали дзот и бесчинствуют, не вылезая оттуда». Выслушав командира соединения, мальчуган глубокомысленно заметил: «Это можно преодолеть таким путем. Надо поднять пушку на высоту и сверху ударить по янкам прямой наводкой».

Смекалкой юного Ким Чен Ира командир соединения был восхищен. Он участвовал вместе с товарищем Ким Ир Сеном в антияпонской борьбе, боролся с японскими и американскими империалистами. И теперь этот закаленный в суровых боях воин был обрадован и растроган. «У Кореи блестящее будущее, потому что у нас подрастает еще один вождь — Ким Чен Ир. Вот наше будущее!» И он оказался прав.

Во время войны, в самый разгар ожесточенных боев с американскими империалистами, Ким Ир Сен говорил: «Мы ничего не боимся, нас никто никогда не запугает». Он терпеть не мог трусов и паникеров. Этому научился у него во время войны товарищ Ким Чен Ир, находясь рядом с отцом в самые критические минуты. И вот когда спустя много десятилетий у нас в 1994 году обострилась и без того очень напряженная внешняя обстановка, товарищ Ким Чен Ир вспомнил тактику, которой научился в годы войны у своего отца — великого вождя и Полководца, и применил ее тогда, когда в очередной раз американские стервятники обрушили грозовые тучи на родную страну, — закончил свой рассказ подполковник.

И мы снова продолжили экскурсию по священным для каждого корейца местам, ибо все здесь хранит память о героической борьбе народа против американских империалистов, которую возглавлял великий вождь товарищ Ким Ир Сен. Поистине, «здесь каждый камень Ким Ир Сена знает»...

Эту местность в годы войны называли Чокбакхан тан — Сухая земля. Уезд Кандон провинции Южный Пхеньан. На этом месте товарищ Ким Ир Сен сфотографировался на память, получив звание генерала КНА 7 февраля 1953 года. А вот и его каштановое дерево. Он собирал каштаны и любил, обходя солдат, класть им горсть каштанов в карман. Бойцы были в основном молодыми, и вождь как мог заботился о них. Например, во время прогулок набирал полные карманы слив и тоже потом отдавал солдатам.

Сохранилось и место, где товарищ Ким Ир Сен встретил шестерых героев, которые отважно сражались на фронте. Шесть простых стульев, напротив — стол со стулом. Небольшое место-углубление в скале. Товарищ Ким Ир Сен подробно расспрашивал бойцов о боях-походах, заставил каждого рассказать о себе, после чего подарил им часы и именное оружие. Фотография запечатлела молодого смеющегося Ким Ир Сена.

Меня интересовало, как здесь, в горах, решался вопрос с водой? Оказывается, во время войны в деревне было небольшое водохранилище, а в 1959 году было построено новое — настоящее маленькое море.

В музее мне показали операционную машину, из которой Ким Ир Сен по рации руководил сражениями на высоте 1211. Эта машина обеспечивала связь между фронтом и Ставкой. А в 1954 году Ким Ир Сен использовал ее, чтобы руководить делами на месте в провинции Северный Хамген. Машина сломалась, ее нельзя было взять с собой, но юный Ким Чен Ир сказал шоферу, чтобы он быстренько ее отремонтировал и помог товарищу Ким Ир Сену в работе. В 1997 году товарищ Ким Чен Ир вспомнил о ней и приказал ее найти. Вот так этот необычный экспонат оказался в музее. И тогда Ким Чен Ир снова напомнил, что в музее хранится много реликвий, рассказывающих о революционной деятельности товарища Ким Ир Сена, и попросил беречь их.

Дорога идет вверх, раздваивается, а потом образует треугольник. У основания треугольника стоит огромная сосна. Цветут роскошные азалии, желтые форзаци висячие. Красочную картину дополняет огромный можжевельник, своими формами напоминающий раскидистую ель. За зарослями азалий — высокое, необыкновенно подстриженное дерево. Это тоже можжевельник, только другого вида. За ними проглядывают строения ставки Верховного главнокомандования: низенькие белые здания с крышами, напоминающими пагоду — это национальный корейский архитектурный стиль. В музей мы ехали и начинали осмотр по левой дороге, а возвращались уже по правой дороге, с гор. Теперь круг замкнулся.

Здесь тоже стоят кое-какие строения. Два желтеньких домика — это приемная, где ждали встречи с вождем офицеры и генералы. В соседнем жили радисты. А вот совсем низенький, вросший в землю домик с синими ставнями, черепичной крышей. К нему ведут каменные ступеньки. Здесь во время войны жил представитель посла Советского Союза. При бомбежке прежний дом сгорел, вместо него поставили землянку, где и жил представитель посла.

На противоположной от водохранилища стороне, под горой, располагались караульные, охранявшие Ким Ир Сена. Сохранился дом, где жил министр национальной обороны Кореи. В соседнем — располагался командир операционного штаба.

В музее около трехсот сотрудников, которые обслуживают все здания и огромную территорию мемориального комплекса. Они понимают все значение и важность своей работы. Их окрыляют слова дорогого руководителя Ким Чен Ира, который сказал, что несмотря на трудности, надо бережно хранить и тщательно ухаживать за памятными местами, связанными с важнейшим периодом жизни и борьбы товарища Ким Ир Сена. Историко-революционный музей должен внести большой вклад в воспитание подрастающего поколения.

Когда мне рассказали об этом, я невольно подумала: в самое суровое время здесь проходил свои «университеты» десятилетний мальчик Ким

Чен Ир. Следуя по пятам за своим отцом — Верховным главнокомандующим Корейской Народной армии, он жадно впитывал не только военную науку, но и другую, не менее важную — науку человеколюбия, науку воспитания и науку руководства массами. У него был великолепный Учитель и образец для подражания, но и ученик — мы еще увидим это! — оказался достойным своего великого Учителя...

По просьбе сотрудников музея, я написала в книге отзывов идущие от сердца слова:

«С огромным интересом я ознакомилась с музеем, сохранившим для истории легендарную Ставку Верховного главнокомандования, откуда в годы Отечественной войны великий вождь товарищ Ким Ир Сен руководил победоносными действиями Корейской Народной Армии. С волнением я осматривала скромную обстановку, простой стол, стул, карту, словом, все вещи и предметы, которые, кажется, и теперь хранят тепло его рук. С неменьшим волнением и восхищением я знакомилась с удивительными фактами из биографии сына и преемника вождя — товарища Ким Чен Ира. Этот десятилетний мальчуган обладал храбрым и нежным, заботливым сердцем. Он не только не боялся бомбежек и налетов врага, но и старался заботиться о своем отце — великом полководце товарище Ким Ир Сене. У этого ребенка был бесстрашный характер уже тогда, что позволило в будущем, в экстремальных для Кореи ситуациях, принимать решительные меры для отражения происков американского империализма. И поэтому Ставку Верховного главнокомандования можно считать колыбелью дорогого руководителя товарища Ким Чен Ира. Прикасаясь сердцем к этим бесценным реликвиям, здесь учишься у вождей товарищей Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, как надо любить свою Родину и бороться за нее».

С волнением, переполненные впечатлениями, мы покидаем историко-революционные места в честь победы в Отечественной освободительной войне и трогаемся в путь. Я в нетерпении: сегодня мне предстоит узнать еще одну страничку из биографии руководителя Корейской Народно-Демократической Республики.

Дорога ведет в поселок Синли, что находится за водохранилищем, по другую сторону от Ставки Верховного главнокомандования. Там и по сей день стоит маленькая школа Самсок. Она была построена во время войны. Товарищ Ким Чен Ир учился в этой школе вместе со своей сестренкой.

Оказывается, пробыв 53 дня рядом с товарищем Ким Ир Сеном в Ставке Верховного главнокомандования, мальчик сам рассудил, что, если будет продолжать здесь жить и дальше, то он может помешать своему отцу выполнять его обязанности Верховного главнокомандующего. Отец должен быть свободен от забот и тревог за сына. Поэтому Ким Чен Ир уехал из Ставки и до окончания войны учился в Мангендэском училище для сыновей и дочерей павших революционеров. А после войны приехал в поселок Синли и стал учиться в здешней школе.

Каменная одноэтажная школа с белым крылечком. Все, как и много лет назад. Только тогда здесь учились ребятишки с первого по пятый класс. Мы поднимаемся по ступенькам и попадаем в музей, экспонаты которого воспроизводят детские и школьные годы товарища Ким Чен Ира. Мы видим картину «Пэктусанский тайный лагерь» и фотографии: молодой товарищ Ким Ир Сен, в центре — симпатичный пятилетний мальчонка, а рядом его мама — юная Ким Чен Сук. Она улыбается своей чудесной, мягкой улыбкой, такая красивая в военной форме, в фуражке с красной звездой...

Еще одна прекрасная фотография: товарищ Ким Ир Сен держит на руках младшую дочку, а рядом стоит семилетний Ким Чен Ир. Отец улыбается, а сын не по годам серьезный, глаза пытливые, задумчивые. Это был черный для семьи месяц: умерла Ким Чен Сук. 22 сентября 1949 года после смерти матери товарищ Ким Ир Сен сказал ему: «Крепись, сынок, и хорошо учись. У тебя будет много работы, когда ты станешь взрослым».

Большая цветная фотография переносит в счастливый год победы: мама Ким Чен Сук, маленький в военном мундирчике и фуражечке мужичок-с-ноготок, глаза удивительно серьезные, умные. Этот серьезный мальчуган — Ким Чен Ир. 1945 год. После освобождения. Ему три года. Страна начинает строиться.

Июль 1952 года. На этой фотографии Ким Чен Иру 10 лет. Он стоит в тапочках, шортах, белой рубашке, волосы коротко подстрижены.

— На свете, наверное, не так много людей, чье детство прошло по-военному. Таким человеком является Ким Чен Ир. Вся его жизнь с детских лет связана с армией. Поэтому американцы стоят на коленях перед великим вождем товарищем Ким Чен Иром, — говорит подполковник, который по-прежнему сопровождает нас.

На стене в рамке расписание, которое составил для сына Ким Ир Сен и по которому мальчик в свое время жил в Ставке Верховного главнокомандования. Расписание такое:

Подъем — в 6 часов утра, уборка комнаты, зарядка, умывание — до 6.30. В 6.30 — прогулка до 7 часов. С 7 до 7.20 — прослушивание сводок новостей по радио. 7.20-8.00 — завтрак. С 8 до 9 — отдых. С 9 до 13 — учеба, подготовка уроков. В 12 часов на протяжении 20 минут слушать передачи радио. 13-14 — обед. 14-16 — сон. 16-16.20 — прослушивание радионовостей. 20-20.30 — ужин. 20.30-22 — чтение газет и журналов. С 22-ух до 6 утра следующего дня — сон.

Фотография: Ким Чен Ир в Ставке. Телефон, которым пользовался Ким Чен Ир, когда в Ставке не было отца. Фотография, сделанная в марте 1953 года: одиннадцатилетний Ким Чен Ир — воспитанник Мангендэского училища — в сапогах, галифе, короткая стрижка. Письмо, написанное детским почерком. Он написал его отцу из Мангендэского училища первого июня 1953 года:

«Здравствуйте, папа! Самое главное, о чем я хочу попросить вас, это то, что вы не принадлежите себе, а являетесь вождем всего корейского народа. Если вы здоровы и если вы убереглись от бомбежки — это счастье всего нашего корейского народа и наше счастье. Но все же старайтесь, пожалуйста, беречь свое здоровье, а я думаю о вашем здоровье издалека. 1 июня 1953 года. Ким Чен Ир.»

И трогательная приписка: «Всегда тоскую о тебе»...

Фотография, датированная сентябрем 1953 года: Ким Чен Ир — ученик 5 класса этой школы.

— Он был недоволен, что учится в пятом классе, потому что сам уже давно прошел всю программу средней школы. Учителя рассказывали нам, что Ким Чен Ир намного обогнал всех учащихся школы, — поясняет гид.

На стенде школьный портфель, с которым Ким Чен Ир ходил в школу. Его национальные резиновые туфли. Он запечатлен на снимке в них и шортах, в рубашке с короткими рукавами и с сумкой через плечо. Веселый, улыбается.

Ким Чен Ир — прирожденный лидер. Здесь его избирают председателем детского отряда класса, и он требует от вожатых других отрядов, чтобы они интересно организовывали школьную жизнь. В музее экспонируется значок, который он тогда носил. На одном из стендов — стихотворение, которое написал пятиклассник Ким Чен Ир. Фотокопия стенгазеты «Новое поколение», которую он выпускал. Коньки и футбольный мяч, которыми пользовался мальчик в те годы.

Фотография, относящаяся к сентябрю 1953 года: Ким Чен Ир в школьной форме, белый воротничок, короткая стрижка, очень серьезный, целеустремленный взгляд. А этот фотоснимок запечатлел его с сестренкой в тот день, когда он поступил в эту школу. Гид обращает внимание на то, что, учась в этой школе, мальчик носил простую одежду, как все корейские дети, хотя был сыном президента. И девочка на снимке тоже в простом скромном платьице с оборочкой из скромной ткани цветочками.

А эта фотография сделана во время войны: вместе с отцом Ким Ир Сеном мальчик осматривает военный самолет. Следующий снимок сделан 17 августа 1953 года: вместе с отцом на открытии Павильона КНА в честь Победы в Отечественной освободительной войне. Впереди идет товарищ Ким Ир Сен, рядом с ним — военный с орденами, а возле военного шагает серьезный не по годам мальчонка: руки в карманы, короткие брючки, ботиночки с носками, кепочка. Он идет и смотрит вперед, внимательно слушая разговор взрослых. Вот так он ходил вместе с отцом, рука об руку, учась у него руководить поднимающейся из пепла страной. И вот так он пройдет рядом с отцом всю свою жизнь...

— В этой школе Ким Чен Ир учился всего шесть месяцев. Но, покинув эти места, он никогда не забывал свою школу.

Следующий снимок как бы венчает всю экспозицию и подводит черту под школьной жизнью Ким Чен Ира: здесь он уже студент университета. Апрель 1962 года. Стоит весна, однако деревья еще не облачились в свой

пышный, зеленый наряд. К двум из них прислонилась деревянная скамейка, в центре ее сидит товарищ Ким Ир Сен — в сером костюме, руки сложены на груди. Рядом, слева, в черном костюме и белой рубашке — юный Ким Чен Ир. У юноши — одухотворенное красивое лицо, волосы зачесаны назад. Справа — его сестренка Ким Ген Хи. Она в простых туфельках, юбке в складочку и свитере терракотового цвета. У нее короткая стрижка.

Из музея мы заходим в учительскую. Там бросился в глаза музыкальный инструмент, на котором играл Ким Чен Ир, что-то типа фисгармонии. Помню, у нас такой стоял в спортзале школы, где я когда-то училась. В учительской стоит железная «буржуйка», труба выведена в окно.

А вот и класс, где учился Ким Чен Ир. Комната небольшая, с двумя окнами справа от двери. Посреди класса такая же, как и в учительской, печка-буржуйка — примета трудного послевоенного времени. Ее труба выходит в окно. В классе три ряда по шесть парт в каждом, Ким Чен Ир сидел в крайнем левом ряду на четвертой парте. Стол учителя, доска, на стене фотография Ким Ир Сена.

— Сына вождя посадили в среднем ряду рядом с буржуйкой, там было очень тепло зимой. Но он пересадил на свое место друга, чтобы ему было теплей, — рассказывает гид. — Он был очень отзывчивым и добрым ребенком.

Здесь до сих пор помнят, что именно учащийся Ким Чен Ир начал движение за озеленение школы. Теперь деревья, посаженные им и его товарищами по отряду, стали уже большими. Два огромных тополя — тополя Ким Чен Ира — своими макушками упираются, кажется, в самое небо. Он посадил их 7 ноября 1953 года.

Поистине фантазия командира детского отряда не знала границ. Макеты Кореи, который сделал когда-то школьник Ким Чен Ир, поражают воображение. Синее море вокруг Корейского полуострова, горы, растительность, столица, города, названия местности, остров в Восточном море, гора Пэкту с белой заснеженной вершиной. Он сделал этот макет в 1953 году за два дня — сделал из земли и различных природных материалов, которые насобирал здесь же, в горах. Позднее макет покрасили, чтобы сохранить на долгие годы.

Мы идем на небольшой пригорок, поросший сочной зеленой растительностью: трава, кустарники вперемежку с деревьями. На этой горе, которая находится за зданием школы, он проводил сборы своего отряда. Там бывали концерты художественной самодеятельности, там ребята делились своими впечатлениями от просмотренных кинофильмов. На этой же горе Ким Чен Ир играл с ребятами в войну.

Теперь в поселке новая трехэтажная школа. Там учится около 800 учащихся. А в старой школе после войны приобщались к знаниям 250 ребятишек. И был среди них тот, кем школа особенно гордится и в биографию которого она тоже вписала свою славную строку. Ведь путевку в

большую жизнь нынешнему руководителю КНДР дала и эта маленькая сельская школа, затерянная среди гор.

...Когда мы возвращались в Пхеньян, занятия в новой школе уже закончились и нам то и дело попадались стайки звонкоголосой детворы. Все как один в аккуратной школьной форме с портфелями в руках или с ранцами за спиной, ребятишки дружно салютовали проезжающим машинам с гостями, а мы долго махали им вслед, пока они и их новая многоэтажная школа и маленькая сельская, ставшая еще одной колыбелью будущего руководителя КНДР товарища Ким Чен Ира, не скрылись за очередным поворотом.

Я увозила в своем сердце незабываемые минуты встречи с прошлым, подарившие возможность как бы воскресить мгновения жизни того чуткого душой мальчика, который однажды написал своей детской рукой совсем не детские слова:

«Всегда тоскую о тебе, отец»...

ALMA-MATER

Читая теоретические труды товарища Ким Чен Ира, невольно попадаешь под обаяние его многогранного интеллекта. Его работы явственно дают почувствовать великолепный склад ума и разностороннюю пытливость ученого, кропотливость исследователя и блистательное владение словом, обнаруживающее в нем несомненный дар литератора, публициста.

Его тоненькую книжицу, на обложке которой стояло название «Афоризмы», я «проглотила» в один миг и тут же стала перечитывать заново, как бы «смакуя» их особый — острый и терпкий вкус и не переставая удивляться, как удается ему в столь короткой — всего в одно-два предложения — форме выразить такую глубокую мудрость, саму суть вещей и понятий.

Однажды, уже по возвращении в Москву, я привела на одном собрании патриотической общественности изречение товарища Ким Чен Ира, которое, как мне кажется, точно отражает то, что происходит сегодня в России. Говоря о иных «лидерах» и «патриотах», которые слишком много говорят о спасении Родины, но ничего для этого не делают, я сказала, что они напоминают мне тех, о ком товарищ Ким Чен Ир сказал в своем афоризме: «Под умелым всадником ретивый конь мчится, как Чхоллима, а под неумелым — выступает ослом». Я сказала, что под некоторыми российскими лидерами не только их кони превратились в ослов, но и они сами напоминают своими действиями это четвероногое животное с длинными ушами. Афоризм Ким Чен Ира имел бешеный успех.

Его изречения носят этический характер. Этот сборник можно взять в качестве учебного пособия по воспитанию нравственности. Но мне они представляются чрезвычайно интересными не только потому, что дают возможность познакомиться с Ким Чен Иром — мыслителем и философом, его глубоким, всесторонним дарованием, но, что не менее важно, — прикоснуться к его внутреннему миру, миру его души. Вот написала это, и тут же бросилось в глаза еще одно высказывание Ким Чен Ира: «Лучший способ воздействовать на душу человека — вникнуть в его духовный мир».

Корейская Народно-Демократическая Республика — это страна, ставшая гигантской строительной площадкой. Народ строит новые города и села, фабрики и заводы, школы и больницы, жилые дома и театры, детские сады и дворцы культуры, дороги и стадионы. Он строит свою свободную, счастливую страну и социализм. Страна охвачена созиданием. И неудивительно, что многие афоризмы товарища Ким Чен Ира посвящены именно сотворению нового мира. Он говорит, что «самая большая радость для человека — радость созидания». Но что это такое — созидание? А вот что: «Созидание есть открытие, а подражание — повторение пройденного».

Товарищ Ким Чен Ир с детских и юношеских лет был против подражательства и слепого копирования чужого опыта. Но он всегда выступал и выступает за самостоятельный путь в большом и малом — во всем. Видимо, поэтому он в свое время не захотел учиться в университете за рубежом, ибо опасался, что тогда ему пришлось бы вольно или невольно заниматься копированием чужого опыта и идти в фарватере науки, весьма далекой от нужд и запросов его родной страны.

Не хочу проводить никаких параллелей, но одно сравнение напрашивается само собой. Взять нынешних правителей «независимых суверенных» государств, образовавшихся на территории СССР после его разрушения. Уж они-то стараются своих сановных «деток» пристроить именно в престижные вузы капиталистических стран. В июле 1998 года вся российская пресса писала о «династическом браке» дочери президента Казахстана Нурсултана Назарбаева Алии и сына президента Киргизии Аскара Акаева Айдара. Тогда и стало известно, что Айдар учится в университете в американском штате Мэриленд. Старшая дочь Акаева — Бермет окончила бизнес-школу в швейцарском городе Лозанне, где обучение стоит 56 тысяч долларов в год. В той же школе учится еще одна дочь Акаева — Саадат. Уже несколько лет находится в одной из частных школ Англии внук президента России Бориса Ельцина Борис, за обучение любимого внука тоже выплачиваются колоссальные суммы. Сколотившие на ограблении народа фантастические состояния, «новые русские» тоже отправляют своих отпрысков за рубеж, учиться наукам, весьма далеким от родной почвы и истории своей страны. Там их учат делать бизнес, наживаться на обмане и подавлении конкурентов, там их учат поклоняться «золотому тельцу» и делать деньги, для чего все средства хороши. Там им вбивают идеи, чуждые духу своего народа.

Ким Чен Ир попасть в какой-нибудь престижный зарубежный вуз никогда не стремился. За год до поступления в вуз посетил Московский государственный университет, где ему предложили после окончания школы приехать на учебу в Москву, в МГУ, но он, тогда еще учащийся средней школы, сказал, что будет учиться дома, в Пхеньяне, в университете имени Ким Ир Сена. А уже поступив в этот университет, он сказал: «Я считаю это большим счастьем. В студенческие годы я буду еще глубже

изучать революционные идеи товарища Ким Ир Сена и готовиться к тому, чтобы продолжать Корейскую революцию до победы».

С вершины горы Реннам
В час восхода является нам
Вся страна, освещенная волей вождя,
Как хозяин, тропой Ким Ир Сена идя,
Я славлю тебя, Корея!

Эту одну из самых популярных и любимых в народе песен написал Ким Чен Ир в день своего поступления в Пхеньянский университет имени Ким Ир Сена. Он поднялся в тот день на вершину горы Реннам, откуда открывались такие захватывающие дух горизонты, что чувства, переполнявшие юношу, кажется, сами вылились в чудесные поэтические строки.

Чувства юного Ким Чен Ира можно понять. Ведь университет был детищем его отца и великого вождя товарища Ким Ир Сена. Когда антияпонские партизаны сражались за свободу и независимость Родины, вождь Корейской революции сказал однажды, что после победы в столице обязательно будет построен университет. И его действительно построили в самые короткие сроки. Ким Чен Ир мальчиком вместе со своей матерью Ким Чен Сук не раз приезжал на стройку, что кипела на вершине горы Реннам, и работал там, посильно помогая строителям. И однажды Ким Чен Сук сказала ему, что его отец, Ким Ир Сен, и она хотели бы видеть своего сына студентом этого университета. И вот мечта сбылась! И потому, кажется, из самого сердца шли эти его слова:

Солнце вождя горит над землей,
Вместе с ним я вспыхну зарей,
Чтоб чучхейское знамя
Ввысь взметнулось, как пламя,
Я славлю тебя, Корея!

Слова были столь искренними и прекрасными, что нашли взволнованный отклик в сердцах молодых корейцев. Ким Чен Ир говорил о самой большой своей мечте — осуществлять предначертания товарища Ким Ир Сена, развивать его революционные идеи, созидать новую, счастливую Корею. Слова были положены на музыку, и песня эта стала долгожителем: вот уже не одно десятилетие ее поет Корея, а песня остается любимой и такой же молодой, каким был ее создатель в то памятное сентябрьское утро.

Обо всем этом я узнала во время посещения университета имени Ким Ир Сена, который по праву считается альма-матер товарища Ким Чен Ира. Знакомство с ним началось с музея, экспозиции которого воспроизводят весь период учебы Ким Чен Ира — с 1 сентября 1960-го по 30 мар-

та 1964 года. Многочисленные фотографии запечатлели его в студенческие годы. Здесь можно увидеть книги, которые были тогда его настольными. Прежде всего это труды Ким Ир Сена, Карла Маркса, Ленина. Он изучал сочинения классиков марксизма-ленинизма, но соотносил их идеи с реалиями жизни в своей стране. Видно, что работы Ленина «Государство и революция», «Детская болезнь левизны в коммунизме», «Империализм, как высшая стадия капитализма» произвели на него большое впечатление, однако и здесь он не хотел быть копиистом. Ему ближе были труды Ким Ир Сена, потому что они опирались на родную почву и отвечали на вопрос — что делать им, корейцам, для того, чтобы их страна стала высокоразвитой, могучей а народ — духовно богатым и счастливым.

На музейном стенде начертано его изречение, которым он выразил свое отношение к учению основателя социализма чучхе и КНДР: «Революционные идеи, идеи великого вождя товарища Ким Ир Сена составляют самую высшую ступень в развитии идей рабочего класса. Место вождя — в революционной борьбе рабочего класса».

Уже в студенческие годы Ким Чен Ир исследовал труды классиков о революционном движении рабочего класса и о роли личности, роли вождя в этом процессе. В университете до сих пор помнят слова юного Ким Чен Ира-студента, который сказал на одном из диспутов, что вождь — это не личность, не индивидуум, а высший мозг народных масс. Народные массы могут победить только под руководством вождя. Позднее я прочту такой афоризм товарища Ким Чен Ира: «Надеяться на победу революции без вождя — все равно что цветов без солнца ожидать». Сравнение вождя с солнцем означает прежде всего великую роль и великую ответственность перед своим народом того, кого история выбирает на эту высокую и тяжелейшую миссию.

В годы учебы в университете ярко проявляются недюжинный аналитический ум и дерзкая отвага будущего ученого-теоретика учения чучхе. Свободный от подражательства и слепого заимствования чьих бы то ни было идей, Ким Чен Ир смело берется за сложнейшие проблемы современных общественно-политических и философских наук. Его труд «Особенности характера современного империализма и его агрессивная природа», написанный в студенческие годы, сделал бы честь любому маститому ученому.

Сотрудники музея с гордостью поведали мне и о том, что товарищ Ким Чен Ир заново восстановил историю Кореи, которая была искажена ревизионистами. И вообще он в первую очередь уделял внимание идеологической работе, но опять-таки упор делал на свои силы, свою историю, свою науку. Оказывается, студент Ким Чен Ир сам разработал учебный план факультета и представил его в деканат. В традиционных планах первое место отводилось трудам классиков марксизма-ленинизма, а уже потом шли труды Ким Ир Сена. Ознакомившись с учебным планом, Ким Чен Ир сказал, что это неправильно. Чтобы стать настоящими хозя-

евами своей страны, чтобы знать ее историю, основные этапы Корейской революции и борьбы корейского народа за освобождение Родины, корейцы должны в первую очередь изучать труды товарища Ким Ир Сена. «Надо хорошо учиться, — говорил он, — потому что мы живем в своей стране и должны стать хозяевами нашей Кореи».

Мое внимание в музее привлек еще один экспонат — план учебы политико-экономического факультета. Прочитав этот план, включавший математику, Ким Чен Ир сказал, что математикой надо заниматься в средней школе. В университете же на первый план следует поставить политическую экономию, но опять-таки учебники не должны копировать чужой опыт, чужой путь, они должны опираться на революционное учение чучхе, реалии современной Кореи. А в учебнике политэкономии много места отводилось действительности других стран и очень мало говорилось о положении дел и особенностях самой Кореи. Ким Чен Ир пришел к декану факультета со своими соображениями и сказал, что надо бы разработать новый учебник на основе истории развития и современного положения своей страны. Он принес магнитофон и магнитофонную ленту с записью речи товарища Ким Ир Сена по экономике, которая давала ориентиры и могла стать каркасом учебника.

Декану факультета, к которому Ким Чен Ир пришел со своими соображениями, пришлось пересматривать учебник, одним из авторов которого был он сам. Пытливый, думающий студент побудил самого преподавателя и ученого критически подойти к привычной организации учебного процесса и искать новую. Вместе с ним и другие преподаватели политэкономии с огромным энтузиазмом включились в работу по осуществлению указаний товарища Ким Чен Ира.

Есть люди, которые становятся лидерами по призванию. К ним принадлежит и товарищ Ким Чен Ир. Точнее сказать, это прирожденный лидер. Таким он был в школе, естественно, что и в годы учебы в университете он стал признанным лидером университетской молодежи. Я говорю не об официальных постах — Ким Чен Иру вовсе необязательно занимать какие-то официальные посты, чтобы быть лидером. Таков он по характеру, по складу своей души, а главное — по решительным действиям и умению мгновенно реагировать на реалии жизни. Все эти черты его ярко проявились уже в студенческие годы.

В музее одна из картин запечатлела момент руководства юного Ким Чен Ира студенческим собранием. Он призывал своих товарищей заниматься спортом, закаляться, и сам первый участвовал в различных спортивных секциях. Он прочитывал гору газет и передавал студентам, подчеркивая статьи, с которыми они должны обязательно познакомиться. Он участвовал в различных торжественных церемониях, например, 25 апреля 1962 года был одним из участников парада на площади имени Ким Ир Сена. Его интересы были широки и разносторонни, его энергия била через край, он был неистощим на выдумки интересных, полезных дел, и этим как раз и объяснялся его высокий авторитет в студенческой среде.

В Ким Чен Ире счастливо соединились качества формального и неформального лидера. Более того, его авторитет был безусловным и объяснялся не тем или не только тем, что он был сыном руководителя государства. Вот этого, кстати, сам Ким Чен Ир никогда не выпячивал. Он был, по многочисленным свидетельствам, весьма скромным студентом. Но его лидерство было и естественным, и закономерным, потому что по уровню знаний, политической подготовке, кругозору он был выше других студентов на несколько голов, однако этим не кичился, а искренне, деликатно и просто стремился помочь и своим товарищам, и преподавателям. Он был верен в дружбе, а о скромности его и простоте ходили легенды.

Многие реликвии музея воспроизводят то время, когда товарищ Ким Чен Ир руководил партийными звеньями в студенческие годы, рассказывают, как работал над трудом о важнейших задачах молодежи, как выступал перед студентами университета и как незаметно и неназойливо воспитывал своих товарищей. Мне рассказали, как однажды Ким Чен Ир гулял в парке вместе с одним из молодежных работников, который явно «рулил» не туда. Ким Чен Ир сорвал цветок и, задумчиво глядя на него, спросил товарища: «Когда ты видишь этот цветок, о чем ты думаешь?» Тот не смог ничего ответить. Тогда Ким Чен Ир сказал: «Цветок очень красивый, поэтому пчелы и слетаются к нему. Вот и тебе надо хорошо работать и стать красивым, душевным человеком, чтобы к тебе тянулись люди, как пчелы к красивому цветку». Наверное, этот разговор по душам подействовал на молодежного работника. Он стал работать так, что вскоре был отмечен медалью. Фотоснимок в музее запечатлел момент вручения медали этому работнику.

На другой фотографии — курс товарища Ким Чен Ира. Курс был очень сильный, одни отличники, двое получили медали Чхонллима. Ким Чен Ир стоит во втором ряду. Мне рассказали, что фотокорреспонденты умоляли Ким Чен Ира встать в первый ряд, в центре, но он сказал, что он не староста, не демсомольский вожак, а всего лишь рядовой студент, и встал позади. Газета «Демократическая молодежь» поместила снимок и статью «Коммунистический студенческий коллектив нашей эпохи». Это первый снимок с товарищем Ким Чен Иром в газете.

Одна из фотографий увековечила его вместе с другом-студентом в общежитии университета. Ким Чен Ир жил дома, но часто приходил в общежитие, и вокруг него сразу же собирались товарищи. Он притягивал сверстников, как магнит. И тогда начинались задушевные разговоры, бесконечные расспросы, и Ким Чен Ир рассказывал им об отце и вожде, о борьбе антияпонских партизан, о войне и победе. Для него все это не было материалом, почерпнутым из исторических книг. Это была жизнь и борьба его родителей, прежде всего отца — создателя Трудовой партии Кореи, Корейской Народной Армии, Корейской Народно-Демократической Республики. Но это была и его борьба — борьба за построение социализма и новой, свободной и счастливой Кореи, которой он решил посвятить всю свою жизнь.

А пока все свои силы он направляет на штурм страны знаний, науки. Его научные интересы выходят за рамки программ, учебные рамки ему тесны. Даже самые первые его работы отличаются глубиной разработки темы, широтой взгляда, смелостью и самостоятельностью трактовки. «Усилим идейно-волевое объединение и сплоченность членов партии на основе революционных идей великого вождя» — это одна из студенческих работ Ким Чен Ира. В ней красной нитью проходит мысль о том, что добиваться объединения и сплоченности партии и рабочего класса надо на основе идей своего вождя. Уже в этой работе виден будущий теоретик, идеолог, стратег. Я встретилась с двумя преподавателями Пхеньянского университета имени Ким Ир Сена — профессором, академиком Академии наук КНДР Зен Рён Сиком и доцентом Хван Син Рюлом. В ответ на мою просьбу рассказать о студенческих годах Ким Чен Ира оба с удовольствием вспоминают о том времени.

Рассказывает Зен Рён Сик:

— Наш великий вождь товарищ Ким Чен Ир поступил в университет 1 сентября 1960 года. Тогда ему исполнилось 18 лет. Этот студент сразу же обратил на себя внимание глубокой и всесторонней подготовкой. Мы восхищались его многогранными знаниями и тем, что он так серьезно и основательно овладевает идеями товарища Ким Ир Сена. Это ему пригодилось несколько лет спустя, когда он вместе с нашим великим вождем товарищем Ким Ир Сеном будет на месте руководить университетом. В студенческие годы он не раз говорил студентам и преподавателям: «Идеи революции являются моим кредо и делом всей моей жизни». Он развивал эти идеи в теорию. В 1961 году у нас состоялся семинар о современном империализме. На этом семинаре товарищ Ким Чен Ир сделал блестящий доклад, поразив всех глубиной своих разработок.

Революционная практика исходит из революционных требований. Идеи и практика должны соединиться воедино. Эти тезисы он блестяще развил в своем докладе. Через несколько месяцев он доработал его и 15 января 1962 года опубликовал эту работу, которая и сегодня поражает своей новизной и глубиной. Я думаю, он мог создать такой замечательный труд потому, что ни на минуту не забывал о трагическом расколе нашей нации, который произошел по вине американских империалистов. Ведь наш вождь товарищ Ким Ир Сен все время думал об объединении Родины. Работа товарища Ким Чен Ира была самым значительным исследованием об империализме в нашей стране.

Общаясь с этим удивительным студентом, нельзя было не заметить, что он владел огромными знаниями не только в экономической и политической, но и в общественной, культурной и военной областях. Следуя примеру товарища Ким Чен Ира, наблюдая, как он проводит революционную деятельность в университете имени Ким Ир Сена, мы и сами поняли, как надо развивать у молодежи революционное мировоззрение.

— Вы были его преподавателем? У вас учился товарищ Ким Чен Ир? — спросила я седовласого профессора.

— Да, он слушал мои лекции, — скромно ответил Зен Рён Сик. Тогда я задала такой вопрос:

— Научная, политическая деятельность товарища Ким Чен Ира известна. Народ видит его на трибуне, на теле— и киноэкране, читает его книги. Но каков он как человек? Ведь для вас он был студентом. Каким он был тогда? Согласитесь, то, что Ким Чен Ир — сын великого человека, вождя, главы партии и государства, изначально ставит его в особое положение.

— Конечно, это так, если рассуждать абстрактно, вообще, — согласился Зен Рён Сик. — Но к товарищу Ким Чен Иру это не подходит. Во-первых, он отличался удивительной скромностью и простотой и никогда не бравировал тем, что он сын вождя. Поразительно другое: нам было больше лет, чем товарищу Ким Чен Иру, но иной раз мы считали себя не преподавателями, а, скорее, его учениками. Я говорю это без лести. Это действительно так. Мы многократно убеждались, как велики его знания. К тому же его знания были разносторонними. Он глубоко владел многими науками. И мы не раз ловили себя на мысли, что не мы учим его, а сами учимся у него.

— Несмотря на то, что он был так молод?

— Да.

— Правильно ли я поняла вас — вы хотите сказать, что в университет товарищ Ким Чен Ир пришел очень подготовленным?

— Да. И самое главное — он был убежденным противником догматизма и начетничества. То, что хорошо и правильно для одной страны, поскольку исходит из ее истории, опыта, традиций и реальности, может совсем не годиться для другой страны, потому что у нее совсем другая история и биография. Вот так однажды на занятиях студенты спорили о признаках нации. Если исходить из учения известных классиков о том, что нация это продукт капиталистической формации, то когда же сформировалась корейская нация? Одни говорили, что в период японской колонизации, другие — что только после освобождения. Студент Ким Чен Ир правильно определил роль и место трех периодов в истории страны. Перейдя к принципам формирования нации, он привел слова нашего вождя товарища Ким Ир Сена о том, что «корейская нация издавна является единой нацией, в жилах которой течет кровь одних и тех же предков, она использует единую письменность и язык, живет на единой земле», и предложил еще раз проверить и исправить неверные теории, которые должны совпадать с требованиями эпохи.

Вы спрашиваете, когда и как он овладел таким глубокими знаниями. По-моему, секрет прост: он начал с изучения азов революции, и, помогая товарищу Ким Ир Сену, с юных лет учился у него и теории, и практике. Потому в такие короткие сроки и в таком юном возрасте он и смог стать настоящим асом в идеологической работе.

— И все же я хотела бы еще раз вернуться к вопросу о человеческих качествах товарища Ким Чен Ира. Был ли он доступным для студентов и

преподавателей? Почему спрашиваю об этом? Мне не раз доводилось наблюдать, как сын какого-нибудь известного человека становился зазнайкой, высокомерно, с пренебрежением относился к окружающим. Каким был товарищ Ким Чен Ир в студенческие годы? Как он относился к студентам и преподавателям?

— Я знал, что буду читать лекции на курсе, где учится сын великого вождя товарища Ким Ир Сена, и, не скрою, очень волновался по этому поводу, — сказал старейший преподаватель университета Зен Рён Сик. — Я не представлял, как обращаться к Ким Чен Иру. Потом решил, что сначала подойду к нему и спрошу о здоровье великого вождя товарища Ким Ир Сена. Во время лекции я пошел к столу, за которым сидел Ким Чен Ир. Как раз был десятиминутный перерыв, и он о чем-то разговаривал с друзьями, но когда заметил, что преподаватель направляется к нему, он встал по стойке «смирно». Я был изумлен. Я спросил его: «Ну, как здоровье великого вождя товарища Ким Ир Сена?» Улыбаясь, Ким Чен Ир сказал: «Да, он здоров». После нашего короткого разговора я повернулся и пошел к двери, но я видел, что сын нашего вождя стоял по стойке «смирно» до моего ухода из аудитории. Я восхитился его поведением и воспитанием, тем, что он уважает старших. Этот эпизод остался в моей памяти как одно из дорогих воспоминаний.

Мне не раз приходилось наблюдать, как по утрам Ким Чен Ир приходил в университет. Часто видел его среди студентов и преподавателей. Он вел себя как обыкновенный человек, и я очень восхищался этим. Он всегда отличался от других своей нравственностью и простотой. За несколько недель до выпуска из университета произошел такой случай. Тогда студенты готовили альбом, чтобы оставить на память университету. Как-то раз ко мне подошел руководитель учебной группы, где учился Ким Чен Ир, и попросил пойти вместе с ним. Я спросил его: «В чем дело?» Он ответил: «Ким Чен Ир просит вас придти сфотографироваться в аудитории». Когда я пришел туда, там все уже было готово. И мне на память осталась фотография, сделанная студентом Ким Чен Иром. Это самая дорогая для меня реликвия.

После окончания университета имени Ким Ир Сена товарищ Ким Чен Ир, хоть и был загружен работой, не раз вспоминал обо мне. И когда были построены новые жилые дома, по его указанию мне дали хорошую квартиру. К праздникам не раз делал мне подарки.

В 1994 году киностудия решила снять фильм о нашем университете. Съемки начали в апреле. А в июле у нас случилась трагедия — умер наш любимый вождь товарищ Ким Ир Сен, и фильм прекратили снимать. Но в сентябре работа над фильмом возобновилась, и уже в ноябре он был готов. 12 ноября товарищ Ким Чен Ир посмотрел этот фильм и сказал: «Отрадно, что университет имени Ким Ир Сена и его студенты сохраняют историю. Университет добился больших успехов, потому что имеет немало опытных и талантливых преподавателей». Среди них он назвал и меня. Оказывается, во время просмотра фильма он узнал меня и, пригла-

сив к себе секретаря ЦК ТПК по пропаганде, сказал ему: «Скоро наступит Новый год. Передайте этому преподавателю привет от меня и вот эти наручные золотые часы». Это еще одна бесценная реликвия.

В декабре 1993 года у нас в стране был слет представителей корейской трудовой интеллигенции. Готовясь к нему, я сочинил стихотворение «Я — корейский интеллигент» и послал его в ЦК ТПК. Я хотел, чтобы эти стихи были опубликованы к слету и хотел сам прочесть их перед высоким собраньем. Прочитав стихотворение, товарищ Ким Чен Ир спросил сотрудников ЦК: «Не будет ли тяжело этому немолодому человеку выступать на слете?» Но я, собрав все силы, выступил на слете и прочитал эти стихи.

В 1996 году мы отметили 50-летие создания университета имени Ким Ир Сена. В этот день товарищ Ким Чен Ир пришел к нам, чтобы встретиться и сфотографироваться со студентами и преподавателями. Уже прошло 30 лет, как он окончил университет, и я очень уважаю его и давно уже считаю его своим Учителем. Встретились мы с ним на университетской площади. Когда появился товарищ Ким Чен Ир, раздалось громкое «ура». Все приветственно махали ему руками. Когда товарищ Ким Чен Ир подошел к нам, я сделал шаг вперед и сказал: «Здравствуйте, Полководец!», — и подал ему букет. В этот момент одному журналисту удалось сфотографировать меня. Через несколько дней секретарь ЦК по идеологии передал мне этот увеличенный снимок в подарок от товарища Ким Чен Ира. Сейчас у меня в доме этот снимок висит в самом центре гостиной. Я хочу работать еще долго-долго, чтобы до конца жизни прославлять заслуги перед народом нашего великого вождя товарища Ким Чен Ира.

Тут в разговор вступил доцент университета Хван Син Рюл:

— Мне не раз приходилось читать о том, что дети высокопоставленных родителей, в том числе и руководителей других стран, нередко становились посмешищем для народа и позором для родителей. И очень часто такие «детки» — белоручки, неженки, не хотят трудиться, боятся запачкать свои руки и уж, конечно, не участвуют в студенческих работах. А товарищ Ким Чен Ир всегда был вместе со студентами. Расскажу об одном эпизоде.

В 1961 году Трудовая партия Кореи и наш великий вождь товарищ Ким Ир Сен готовились к четвертому съезду, и тогда вся Корея превратилась в гигантскую строительную площадку. У нас в Пхеньяне, да и по всей стране трудовые коллективы брали обязательства всюду навести образцовый порядок. Дорога Ренмоттон-Ренсон, считающаяся северными воротами столицы, была неблагоустроенной. И вот однажды товарищ Ким Ир Сен спросил сына: «Кому поручить строительство дороги?» Ким Чен Ир сказал: «Дайте это задание студентам университета имени Ким Ир Сена!» И вождь согласился. Студентам предстояло выполнить работы по расширению до тридцати метров и благоустройству участка трассы в два километра. Работали около двадцати суток. С первого дня

товарищ Ким Чен Ир трудился вместе со студентами, причем самую трудную работу брал на себя.

Что самое интересное, тогда он был очень загружен, потому что выполнял различные поручения товарища Ким Ир Сена в связи с подготовкой к съезду партии. Преподаватели и сотрудники университета предложили Ким Чен Иру, учитывая его большую загруженность, чтобы он не участвовал в строительстве дороги. Но он сказал: «Я являюсь революционным борцом и рядовым солдатом вождя, который выполняет указания товарища Ким Ир Сена».

И он работал как рядовой боец. Однажды пошел сильный ливень, потоки воды затопили отводной канал, стены его грозили обрушиться и поглотить экскаватор. Большинство студентов кинулись под навес, чтоб укрыться от проливного дождя и ветра. Но Ким Чен Ир сразу же понял, какая беда ждет строителей, если сейчас же, немедленно не прорыть для отвода воды канавки и не укрепить стены канала. Он схватил свою кирку и кинулся к каналу, за ним побежали еще несколько ребят. Ким Чен Ир объяснил им, что надо делать и почему. Глядя на дружный взмах их кирок, вскоре навес покинули остальные студенты и включились в работу.

А дождь лил, не переставая, и вода уже доходила до пояса. Ее холодные потоки сбивали с ног, уносили с собой земляную насыпь, казалось, с этой, разошедшейся не на шутку стихией не будет сладу. Ребята продрогли и приуныли. И тогда Ким Чен Ир, чутко уловивший настроение товарищей, предложил: «Давайте споем!» Кто-то затянул боевую песню о красном знамени, все дружно подхватили, и работа снова закипела.

В другой раз в разгар смены сломался экскаватор. Все, конечно, расстроились: время так дорого, а теперь придется «загорать». Но выручил Ким Чен Ир. Поскольку он проходил производственную практику на заводе ткацких станков, он мигом поехал туда и сам на токарном станке выточил нужную деталь. Экскаватор быстро отремонтировали, и строительные работы возобновились.

Был еще такой случай. Как-то на стройку пришла старушка с ведром и объяснила, что хочет взять уголь, оставшийся в развалинах. А студенты планировали этот мелкий уголь рассыпать на дороге. Но Ким Чен Ир, поговорив со старушкой, сам перетащил этот уголь ей домой. Старая женщина совсем не знала, кто этот добрый паренек, а потом один из студентов сказал ей, что это сын нашего великого вождя товарища Ким Ир Сена. Надо было видеть, как была поражена, восхищена и растрогана эта старушка.

Работая на стройке, Ким Чен Ир приносил с собой совсем простой обед и ел вместе со студентами. Место работы находилось очень далеко, и он пользовался трамваем. Сам он никому не говорил, что он сын вождя товарища Ким Ир Сена, но постепенно все узнали об этом. И когда однажды возвращались домой, а очередь к трамваю была длинная, пассажиры предложили ему первому войти в вагон, то есть уступили ему оче-

редь. А он сказал: «Не считайте меня неким особым существом. Я такой же человек, как вы».

Начиная с 20 августа до начала октября 1962 года, сорок дней Ким Чен Ир был в военном лагере. Он жил, как все, в казармах, вместе со студентами и считал себя обыкновенным курсантом. Когда отделению, в котором служил Ким Чен Ир, приходилось дежурить в столовой, он, естественно, заступал на вахту, как и его товарищи, — варил кашу и раздавал ее курсантам.

Рассказы преподавателей дополнили экспозиции музея, рассказывающие о военной деятельности Ким Чен Ира в студенческие годы. Фотоснимки воспроизводят столовую, место тренировок, стрельбище, сопку Рёнгун. Он считал, что современный политик должен овладеть военным делом в обязательном порядке, поэтому тщательно штудировал труды товарища Ким Ир Сена о военной тактике и зарубежных авторов. Его настольными книгами в то время были: сборник «Марксизм-ленинизм о войне и армии», сборник статей «Вторая мировая война 1939-1945 годов», из серии «Библиотека офицера» — «Севастополь», «Биография Советской Армии», «Чапаев» Дмитрия Фурманова, «Война и мир» Льва Толстого, книги Сталина, книги о Великой Отечественной войне в СССР. Он много читал военных книг и зарубежных авторов, и корейских.

В той же экспозиции можно увидеть юного Ким Чен Ира на сопке Рёнгун. И рядом — стихи, которые он сочинил тогда. Стихи, пронизанные патриотическим пафосом. «До конца доведу поход, начатый в Пэкту». Мне пояснили, что это значит:

«Объединение нашей страны — это был вопрос, которым товарищ Ким Чен Ир интересовался с юношеских лет. Еще в студенческие годы он сказал: «Объединение Родины является наивысшей целью нашей нации, которую нельзя отменить. Объединение Родины — это курс нашей партии». Товарищ Ким Чен Ир в университете не раз говорил, что продолжит путь великого вождя Ким Ир Сена и завершит объединение нашей Родины».

Еще одна примечательная подробность. Ким Чен Ир-студент внес большой вклад в развитие эстетического воспитания и художественного образования молодежи. В хорошем деле всегда нужен пример для подражания, тот энтузиаст, чьи искры зажгут большой костер всеобщей любви и тяги к искусству. «Он уже тогда заботился о том, чтобы наше художественное искусство абсолютно правдиво отображало жизнь вождя. Он лично смотрел спектакли, статьи, рисунки, песни, в которых рассказывалось о великом вожде товарище Ким Ир Сене». Ким Чен Ир много читал. Сам очень музыкальный, он любил народную и классическую музыку и даже придумал новый музыкальный инструмент оунгым, какого у корейского народа раньше не было. Сам играл на баяне и на этом музыкальном инструменте.

Доцент Хван Син Рюл рассказал мне еще об одной примечательной странице студенческой жизни Ким Чен Ира.

— Июль 1961 года — очень памятный в биографии товарища Ким Чен Ира. В один из дней этого месяца его приняли в члены Трудовой партии Кореи. Вскоре после этого секретарь партийной организации сказал ему, что на следующий день состоится плановое собрание организации, но затем по каким-то причинам собрание перенесли на этот день, однако Ким Чен Ира не предупредили. По окончании занятий он ушел домой. На следующий день Ким Чен Ир спросил секретаря: «Во сколько сегодня будет собрание?» Тот ответил, что собрание уже состоялось, еще вчера. Тогда Ким Чен Ир спросил: «Почему же вы не сообщили мне?» Секретарь сказал: «Мы не смогли вам сообщить. Но не волнуйтесь, ничего страшного, что вы не смогли участвовать». Однако товарищ Ким Чен Ир категорически не согласился с ним: «Нельзя так поступать! В партии не должно быть двух дисциплин. Я являюсь членом ТПК, и для меня не может быть исключений и иной дисциплины, чем для всех членов партии». Он потребовал, чтобы больше такого не было. И с тех пор, как бы он ни был занят, ни разу не пропустил ни одного собрания.

— А много было у него друзей в университете?

— Очень много. Все студенты университета и тогда, и сейчас считают себя друзьями товарища Ким Чен Ира. Студенческое братство — оно ведь очень крепкое.

Как лидер студенческой молодежи Ким Чен Ир уделял большое внимание укреплению пролетарского интернационализма, усилению международного коммунистического движения. «Надо укреплять международную солидарность», — говорил он. На многочисленных фотоснимках он запечатлен вместе с иностранными студентами, которые учатся в университете имени Ким Ир Сена, с артистами из российского города Омска и других стран.

В музее я обратила внимание на любопытный снимок: впереди на коне едет Ким Ир Сен, позади него, тоже на лошади, Ким Чен Ир. Оказывается, в студенческие годы он вместе с товарищем Ким Ир Сеном руководил на месте несколькими провинциями и уездами. Разумеется, основная роль принадлежала отцу, но сын-студент учился у вождя искусству управления народным хозяйством и в то же время зорко подмечал своими молодыми глазами детали и подробности жизни того или иного коллектива, а потому был надежным помощником отца-вождя. Южный Хамген, Синпхо, Пукчхон, перевал Хучхи, плоскогорье Кэм, Хвансувон, Пхунсан, места революционной славы в провинции Рянган — это далеко не полный перечень точек, где побывал только в августе 1963 года Ким Чен Ир. Его особенно интересовала жизнь уездов. Изучив обстановку в уезде Сапсунг, он внес несколько предложений — как улучшить здесь жизнь.

И вполне закономерно, что темой своей дипломной работы он избрал «Место и роль уезда в социалистическом строительстве». Работа основывалась не на абстрактных, умозрительных и весьма далеких от жизни представлениях — нет, она была полна конкретики, она шла от реалий жизни и опыта социалистического строительства в Корее, а потому мог-

ла служить отличным пособием не только для руководителей уездного ранга, но и выше. Отправной точкой исследования дипломника Ким Чен Ира стали работы по аграрному вопросу товарища Ким Ир Сена, в особенности его речь на Чхансонском совещании.

Дипломная работа отличалась широтой кругозора автора — он проанализировал аграрную политику и практику в ряде социалистических стран, однако без всякого пиетета и низкопоклонства. Взгляд его был критическим, но объективным. И еще одно достоинство работы Ким Чен Ира — она была устремлена в будущее, она называла пути достижения главной цели, которую великий вождь товарищ Ким Ир Сен ставил перед партией, тружениками села, всем народом, — устранить различия между городом и деревней, поднять жизнь села до уровня города.

Защита проходила в огромном, битком набитом актовом зале, который не смог вместить всех желающих — столь велик был интерес к исследованию, проведенному Ким Чен Иром. Защита была блистательной, о ней в университете вспоминают до сих пор.

30 марта 1964 года молодой специалист покинул свою альма-матер, но вскоре пришел сюда снова. Он скучал по университету. В музее мне дали такую справку: с 1 апреля 1964 года по 7 декабря 1996 года Ким Чен Ир 27 раз был в университете и руководил его работой. В сорокалетнюю годовщину университета он прислал своей альма-матер сердечные поздравления и сфотографировался на память с преподавателями. Осмотрев план спортивного зала университета, он сказал: «Желаю успехов в воспитании борцов нашей партии». И еще он сказал, что университет должен достичь мирового уровня — таков прижизненный завет товарища Ким Ир Сена. Этими важнейшими указаниями своих вождей преподавательский состав и студенческий коллектив университета руководствуются в повседневной жизни.

Университет гордится тем, что в его стенах учился нынешний руководитель КНДР товарищ Ким Чен Ир. В экспозициях музея — огромное количество книг, которые выпустил университет о своем студенте и вожде товарище Ким Чен Ире. Здесь же — труды, которые Ким Чен Ир написал в студенческие годы.

...Долго стою у огромной фотографии, на которой Ким Чен Ир снят во весь рост в день окончания университета. Он весь — порыв юности, устремленный в новую, кипучую, многогранную, неизведанную действительность родной Кореи.

До свидания, альма-матер! Здравствуй, жизнь!..

«Я — ОДИН ИЗ ЧЛЕНОВ РАБОЧЕГО КЛАССА»

Многие корейские товарищи — секретарь и член Политбюро ЦК ТПК Гэ Ын Те, заместитель заведующего Международным отделом Чи Чжэ Рён и другие — все, кто долгие годы работает под руководством товарища Ким Чен Ира, рассказывая мне о нем, отмечали его поразительную работоспособность. Поистине руководитель КНДР работает круглые сутки, оставляя всего два-три часа на сон. Это человек-труженик, более того — настоящий рабочий, и это отнюдь не поэтическая метафора. В студенческие годы Ким Чен Ир местом своей практики избрал завод и работал за станком как рядовой рабочий. Это был его сознательный выбор. Почему он пошел на завод, я поняла, когда мне попался на глаза такой афоризм Ким Чен Ира: «Реальная жизнь — лучшая школа, народные массы — лучший учитель».

И в теоретических трудах товарища Ким Чен Ира сквозит его забота о подрастающем поколении, о том, чтобы молодежь КНДР получала крепкую идейную и трудовую закалку, училась на примере рабочего класса любить свою Родину и созидать, училась на его революционных традициях. 12 августа 1969 года он беседует с работниками отдела пропаганды и агитации ЦК Трудовой партии Кореи на тему «О дальнейшей активизации воспитания детей и молодежи на революционных традициях». Молодого — ему всего 27 лет! — заведующего отделом ЦК ТПК Ким Чен Ира очень волнует проблема «революционной закалки представителей нового поколения, которым не довелось переживать суровые испытания». Он говорит своим коллегам:

«Народная мудрость гласит: «Трудную жизнь в молодости не купишь даже на золото». В этой поговорке, думаю, таится глубокий философский смысл человеческой жизни. Железо становится сталью, как правило, при обработке в печах при высоких температурах. Цветы красиво и буйно растут только на поле, на ветру и под дождем. То же самое можно сказать и о человеке. Лишь в процессе преодоления суровых испытаний и трудностей он станет несгибаемым революционером. Суть заключается в том, как по-революционному закалять новое поколение, которое растет, не зная никаких лишений и страданий, в нынешней мирной об-

становке. Главное при этом — побудить детей и молодежь сознательно и добровольно включиться в трудную, суровую борьбу в целях получения революционной закалки. А для этого надо вести кропотливую идейно-воспитательную работу». (Ким Чен Ир «Избранные сочинения», т.1, стр.489-490).

Обратите внимание: Ким Чен Ир нацеливает идеологических работников не на то, чтобы приказать молодежи, заставить ее стремиться получать революционную закалку, а «побудить детей и молодежь сознательно и добровольно» делать это». Именно так — сознательно и добровольно — юный Ким Чен Ир и переступил однажды «ту заводскую проходную, что в люди вывела меня», как поется в одной советской песне.

Естественно, по приезде в КНДР мне очень хотелось побывать на том заводе, поговорить с товарищами Ким Чен Ира по работе в заводском коллективе. Моя просьба была удовлетворена. Но прежде чем рассказать об этой волнующей встрече — небольшое, отнюдь не лирическое отступление.

Два мира — два образа жизни

В прежние, советские времена во всех наших газетах очень популярной была рубрика «Два мира — два образа жизни». В таких материалах обычно сопоставлялась жизнь у нас, в СССР, и в странах капитала: как живут, работают, учатся, отдыхают, лечатся и приобщаются к культуре трудящиеся здесь и там, где они чувствуют себя действительно свободными гражданами. И вот что интересно: во время трехнедельного пребывания в Корейской Народно-Демократической Республике я все время ловила себя на таких же сопоставлениях, только на этот раз «здесь» и «там» поменялись местами. Я невольно сравнивала жизнь трудящихся при социализме в КНДР и при капитализме — диком, криминальном — «у нас», в России, и это сравнение, как и прежде, было не в пользу капиталистического строя.

Нет, сколько бы апологеты «нового порядка» ни клеветали на социалистический строй, его преимущества неоспоримы, и пример социалистической Кореи, которая и после того, как социализм рухнул в СССР и странах Восточной Европы, крепко стоит на ногах и не сворачивает с избранного пути, наглядно подтверждает это.

После возвращения из Пхеньяна я для сравнения проштудировала сборник Государственного комитета Российской Федерации по статистике «Социально-экономическое положение России» за январь-апрель 1997 года. Думаю, и российскому, и корейскому читателю небезынтересно заглянуть в главу V «Уровень жизни и доходы населения». Здесь, например, говорится, что средний размер назначенных месячных пенсий (с учетом компенсационных выплат) в этот период равнялся в России-матушке 320 тысячам рублей, а прожиточный минимум в среднем на душу

населения определен в 404 тысячи рублей в месяц. То есть огромная армия пенсионеров осталась за чертой выживания. Здесь указана и такая цифра: численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляет 31,3 миллиона человек, или 21 процент ко всему населению.

Любопытно, что как раз в это время в ряде российских газет появилась декларация о доходах первого вице-премьера господина Чубайса: они составили в 1996 году один миллиард 714 миллионов 729 тысяч 623 рубля. «Новостью для российской общественности стала информация о состоянии банковских счетов Анатолия Чубайса, — пишет «Коммерсантъ-daily». — По состоянию на 1 января 1997 года он имел на счете в банке «Менатеп» 119 905 458 рублей — чуть более $21 000, а в Мостбанке — 695 544 324 рубля, или более $122 000. С этой точки зрения Анатолий Чубайс может формально считаться одним из наиболее обеспеченных госслужащих».

Конечно, хорошо бы узнать, «откуда дровишки», то есть эти фантастические доходы. Правда, в заметке поясняется, что 1 675 082 412 рублей Чубайс заработал, читая лекции, давая консультации. В эту сумму входят также зарплата и доход, «полученный от операций с ценными бумагами в период работы генеральным директором фонда «Центр защиты частной собственности». В общем, «назащищал» на целый миллиард рублей. Лекции и консультации вряд ли могут дать такой капитал, иначе непонятно, почему бастуют профессора и преподаватели. Видимо, в отличие от Чубайса, они не знают, какие следует давать «консультации».

Некоторый свет на доходы этого господина пролил разгоревшийся осенью 1997 года скандал в высших эшелонах российской власти, когда стало известно, что за ненаписанную еще книгу о приватизации первый вице-премьер России Анатолий Чубайс и еще трое его «соавторов» и ближайших соратников по команде «младореформаторов» отхватили гонорар по 90 тысяч долларов каждый. Даже известные американские издатели, чье интервью цитировались телевидением и прессой, поражались фантастическим размером вознаграждения за книгу, которая еще «в чернильнице». По их словам, в Америке оптимальный гонорар за такую книгу, которая заинтересует узкий круг специалистов экономических факультетов, — 2-3, максимум 10 тысяч долларов. Когда разразился скандал и «запахло жареным», Чубайс, спасая свое реноме, заявил, что передает этот гонорар в Фонд защиты частной собственности.

Вообще, в России сегодня немало вот таких чубайсов, гигантские «заработки» и миллиардные состояния которых, «сколоченные» в кратчайшее время, вызывают множество законных вопросов. Пресса переполнена материалами о коррупции в высших эшелонах российской власти, и это характерная черта именно капиталистической системы. Мои корейские читатели могут вспомнить близкий им пример из Южной Кореи, где два последних президента были осуждены за взяточничество и коррупцию, а сынок следующего южнокорейского диктатора подвергался су-

дебному преследованию за все те же «доблести». Как видим, болезни и язвы в капиталистическом мире одни и те же.

Богатые, обкрадывая своих сограждан, становятся все богаче, бедные — все беднее. В России самые богатые люди составляют три процента населения. Разрыв в доходах и уровне жизни между ними и большей частью сограждан составляет 20-25, а по некоторым оценкам — 30 раз. То есть уровень жизни самых богатых в 30 раз превышает уровень жизни самых бедных. По сравнению с Чубайсом, средний российский гражданин выглядит просто нищим.

В упомянутом статотчете говорится, что номинальная начисленная заработная плата одного российского работника — 838 тысяч рублей (чуть больше 150 долларов). Графа «реально начисленная заработная плата одного работника» — пустая. Видимо, потому, что «начисленная» не означает «выплаченная». Об этом свидетельствует V1 раздел — «Забастовки», где говорится: «С начала года забастовки продолжительностью более одной смены (дня) прошли на 14 631 предприятии и организации Российской Федерации... По сравнению с январем-апрелем 1996 г. число забастовок увеличилось в 5 раз, а число участников забастовок увеличилось почти в 3 раза». Чуть ниже сказано: «Основной причиной забастовок остается несвоевременная выплата заработной платы. По этой причине в январе-апреле с.г. бастовало 14349 предприятий и организаций (98 процентов)». Разумеется, президент, глава правительства, его вице-премьеры и иже с ними свою зарплату получают вовремя.

Ежедневно в российских газетах, причем не только левых и патриотических, но и буржуазных, публикуются сообщения о безработице, самоубийствах, широком распространении болезней, о которых при Советской власти уже и не вспоминали. Беру наугад первую попавшуюся. Корреспондент ИТАР-ТАСС сообщает:

«Прекратили работу горняки одной из крупнейших в акционерном объединении «Воркутауголь» шахты «Комсомольская». Шахтеры требуют погасить задолженность по зарплате, которую они не получают с ноября прошлого года. В целом коллективу этого предприятия, где работает почти 2800 человек, задолжали более 50 миллиардов рублей».

«В Тамбовской области в селе Верхняя Ярославка 47-летний механик товарищества «Верхнеярославское» Александр Ветров, три года не получавший зарплату, попытался совершить самосожжение. Он ворвался в бухгалтерию предприятия, разбил об пол трехлитровую банку с бензином и зажег спичку. Находившиеся в помещении четыре женщины, 4-летняя дочка бухгалтера и сам поджигатель были госпитализированы. Одна из пострадавших — начальник отдела кадров товарищества — 56-летняя Юлия Макарова скончалась в больнице», — пишет «Коммерсантъ-daily».

Однако правительство вознамерилось отнять у людей и те крохи, что они имеют. Секвестр бюджета (сокращение бюджета, которое в народе метко окрестили «обрезанием») означает, что ни шахтерам, ни таким, как Александр Ветров, улучшений жизни ждать нечего. Пока они басту-

ют и выражают свой протест в самой крайней форме, как в том же Приморье, где коллектив по ремонту атомных подводных лодок «Звезда» перекрыл Транссибирскую магистраль, «молодые волки» немощного российского президента готовят согражданам, в основном — трудящимся, еще более «веселую» жизнь. Ведь операция «обрезание» в наибольшей степени затронет такие статьи, как энергетика, строительство, сельское хозяйство, а также транспорт, дорожное хозяйство, связь, информатика.

А о том, что спад промышленного производства в России в 2,5 раза превысил уровень спада в Великую Отечественную войну, говорят теперь уже и «демократы». Это, по выражению одного из видных оппозиционеров, «медицинский факт».

Сын президента встал за токарный станок

Читая и слушая подобные сообщения, глядя на изможденные лица голодающих забастовщиков, которые мелькают в телерепортажах из разных регионов России, я вновь вспоминаю апрельский день, солнечный Пхеньян, окутанный бело-розовым облаком цветущих яблонь и абрикосовых деревьев, утопающие в зелени обширные «владения» завода по производству ткацких станков, изумительно чистую, ухоженную его территорию, великолепные производственные корпуса, заводской музей, где представлена история предприятия, его достижения, награды и лучшие люди... Я вспоминаю удивительную, волнующую атмосферу сердечных встреч с рабочими, инженерами, наши откровенные беседы о их жизни и труде, и с горечью думаю: все, что имеют сегодня корейские рабочие, было и у нас, вот только сберечь, защитить наш социализм мы не смогли...

— Полвека назад, после Отечественной войны, которую развязали американцы, наш завод был совсем маленьким, — рассказывает главный инженер Ли Гван Юн, встретивший нас у проходной. — Первого апреля 1954 года началась реконструкция и расширение предприятия, в результате его мощность выросла во много раз. Например, тогда он выпускал в год всего 20 тонн различных деталей ткацкого оборудования, сейчас — 360 тонн. Завод производит ткацкие станки десяти видов. На них можно ткать ковры, ковровое покрытие, хлопчатобумажные, шелковые и другие ткани. Нашу продукцию покупают Китай, Япония, Чехословакия, другие страны. Раньше, когда еще существовал СССР, наши станки покупала и ваша страна.

Сегодня на 90 тысячах квадратных метров разместились 30 заводских корпусов, в том числе — инженерный, целое здание отведено для политической учебы, есть ясли, детский сад, теплица-оранжерея, парк — любимое место отдыха рабочих, столовая, дом культуры, рядом — жилые дома, принадлежащие заводу. Его работники получают государственные квартиры или же заводские, построенные собственными силами. По сло-

вам главного инженера, в основном жилищный вопрос уже решен, а с окончанием строительства нескольких жилых домов, которые сейчас «в работе», примерно через год эта проблема в коллективе будет решена окончательно.

Своими силами рабочие построили и музей, состоящий из великолепного холла и шести залов.

— Этот музей мы создали для того, чтобы хранить и передавать из поколение в поколение великие заслуги нашего бессмертного вождя товарища Ким Ир Сена и дорогого руководителя товарища Ким Чен Ира. На их примере они будут учиться любить свою Родину, не покладая рук трудиться для народа и постигать сложнейшую науку управления, разработанную нашими вождями, — пояснил главный инженер Ли Гван Юн, когда мы подошли к музею.

В нем шаг за шагом представлена славная история коллектива, рост завода. Здесь я увидела диаграмму: объем производства с 1956 по 1996 год вырос в 5,3, число инженеров — в 9,4, производственные фонды — в 10,4 раза. Коллектив гордится своими наградами — орденом Ким Ир Сена и орденом Государственного Красного знамени первой степени, и особая его гордость в том, что здесь в свое время проходил производственную практику девятнадцатилетний студент Пхеньянского университета, ныне — руководитель Корейской Народно-Демократической Республики товарищ Ким Чен Ир.

То, что он, студент экономического факультета, но главное — сын президента страны, пришел на завод рядовым рабочим, — это поступок, продиктованный мировоззрением и убеждениями юного Ким Чен Ира, которые спустя годы выльются в разработанную им стройную систему революционного воспитания молодежи. И был еще один — ключевой — момент, определивший этот поступок. Его, как мне кажется, точно подметил главный инженер завода:

— Товарищ Ким Чен Ир уже тогда считал, что рабочий класс, народные массы играют важнейшую роль в развитии революции, и поэтому первый шаг в своей деятельности он сделал на нашем заводе, став за токарный станок.

Думаю, в этих словах кроется истина. В статье Ким Чен Ира «Об идеях чучхе», я нашла такие строки:

«Народные массы — хозяева революции и строительства, решающий фактор преобразования природы и развития общества. Революционная борьба и строительство происходят ради блага народных масс. Народные массы собственными силами осуществляют революцию и строительство, чтобы решить свою судьбу. Именно народные массы требуют революции и строительства, именно они осуществляют их. Они своими руками создают все блага общества, своей борьбой преобразовывают мир, двигают вперед историю.

...Развитие социалистического общества, руководимого рабочим классом, является процессом преобразования всего общества по примеру ра-

бочего класса. Когда под руководством рабочего класса все общество будет преобразовано по примеру передового рабочего класса, чрезвычайно возрастет значение места субъекта истории — народных масс, несравнимо повысится их роль как движущей силы в развитии истории и революции».

В этой же работе товарищ Ким Чен Ир делает вывод: «Для того, чтобы народные массы заняли достойное место и с честью выполняли роль субъекта истории, необходимо добиться соединения руководства с деятельностью масс». (Ким Чен Ир «Об идеях чучхе», Пхеньян, 1989 г, стр. 26, 28).

Такой вывод мог родиться, конечно же, и благодаря личному опыту, приобретенному им во время производственной практики на заводе. Готовя себя к будущей работе на благо народа и родной страны и не приемля дилентантизм, Ким Чен Ир решил изучить производство изнутри, своими глазами увидеть сильные и слабые стороны предприятия. Не менее важной было желание почерпнуть мудрость и опыт у рабочих завода, почувствовать их классовую психологию и мировоззрение, поделиться с ними своими знаниями. Пусть на короткое время, но завод стал еще одним его «университетом».

И примечательно, что экспозиция музея, где восстановлена буквально до минуты производственная практика будущего руководителя КНДР, открывается стелой с изречением товарища Ким Чен Ира: «Наш рабочий класс является авангардом, историческая миссия которого — строительство коммунизма на земле. Претворяя в жизнь эти идеи и руководствуясь заветами великого вождя товарища Ким Ир Сена, наш рабочий класс должен объединиться, сплотиться вокруг вождя и стать самым организованным революционным отрядом, самым умным и самым цивилизованным».

А дальше встретилось еще одно изречение, но принадлежит оно тому юному Ким Чен Иру, что когда-то совсем молодым пареньком переступил порог заводской проходной: «Я — один из членов рабочего класса на пути осуществления революционного дела великого вождя товарища Ким Ир Сена. Давайте же крепко сплотимся вокруг великого вождя и осуществим историческую миссию нашего рабочего класса».

Сколько гордости и радости в этих словах: «Я — один из членов рабочего класса...»

В музее я узнаю, что план расширения и строительства завода ткацких станков родился по указанию товарища Ким Ир Сена еще во время войны — чтобы укрепить промышленную базу страны и улучшить жизнь народа. 27 мая 1956 года он на месте руководил работой завода. Опыт, приобретенный коллективом в тот памятный день, на вооружении у заводчан по сей день — это опыт четкой организации производства и управления сложным заводским механизмом, позволяющий достигать наибольшего эффекта. И самим предприятием, и уровнем подготовки рабочих вождь остался доволен. Осматривая завод, он сказал, что надо и во всей Корее создать мощную индустриальную базу. Нельзя рассчитывать

на силы других государств, удовлетворять потребности своей страны надо, опираясь только на собственные силы. И эти слова тоже по сей день служат для заводчан компасом в борьбе за построение социализма в КНДР.

Знакомясь с экспозициями музея, нельзя не заметить, как и здесь, на этом заводе, тесно переплетаются пути отца и сына, президента страны и «одного из членов рабочего класса». Ким Чен Ир прибыл на практику 21 апреля 1961 года — пять лет спустя после посещения завода товарищем Ким Ир Сеном, и сам явил собою пример выполнения наказов вождя. В то же время развивал его теоретические положения о роли рабочего класса. В каждом зале музея начертаны на стенах изречения Ким Чен Ира. Например: «Сделать рабочий класс столицы верным партии авангардным отрядом — главное стратегическое требование, быть в гуще рабочего класса — важнейшая политическая задача». Или: «Верность партии означает верность своему вождю».

На стендах представлены различные токарные изделия, которые собственноручно выточил во время практики на токарном станке Ким Чен Ир, чтобы показать их отцу. А вот стул, скамейка, лейка, тяпка, лопата, совок, ящик для деталей и для мусора, которыми пользовался он во время практики, кисти и краски, которые он принес рабочим для выпуска стенгазеты. Первая бригада инструментального цеха, в которой работал Ким Чен Ир, была удостоена почетного звания бригады Чхоллима. В этот день Ким Чен Ир пришел с фотоаппаратом и сфотографировал бригаду-победительницу. Под стеклом лежат фотоаппарат и сделанные им на память снимки. Рядом на стеле под стеклянным колпаком — алый вымпел с силуэтом рабочего, скачущего на сказочном коне Чхоллима.

Из материалов газеты «Рабочий», экспонирующихся в музее, можно узнать, что во время практики Ким Чен Ир начал «движение 26» — движение за образцовый станок. Работая в цехе, он обратил внимание на то, что рабочие стоят у станка прямо на полу, без деревянной подставки. Но почему? Ведь техникой безопасности это запрещается! Ему сказали, что руки не доходят, да и стоит ли обращать внимание на такие мелочи? Он твердо сказал: «Стоит! Ведь речь идет о здоровье людей». И настоял, чтобы деревянные подставки были у каждого станка. А рабочие завода, когда теперь видят, как товарищ Ким Чен Ир заботится о народе и эта забота адресна, конкретна, — с гордостью говорят, что теплоту и внимание будущего руководителя к человеку-труженику они почувствовали еще в дни его практики.

В другой раз он увидел, как работница мучается с мелкими деталями — обрабатывать их трудно. Понаблюдав за ней, Ким Чен Ир предложил нанизывать металлические детали на специальный стержень, тогда они не будут рассыпаться и дело пойдет быстрее. Это «рацпредложение» практиканта тоже можно увидеть в музее.

Чем еще памятно заводчанам пребывание у них того, необычного, практиканта? Да тем, что для практиканта он и впрямь был необычным.

Идеи били ключом. Как-то обмолвился, что спорт на заводе должен стать массовым, за словом последовало и дело: студент организовал производственную гимнастику, спортивные секции, а потом и соревнования по различным видам спорта. С тех пор коллектив не расстается со спортом.

А почему бы вы думали в музее хранится лейка и тяпка Ким Чен Ира? Однажды он сказал, что завод — это второй дом, здесь рабочий проводит много времени, значит надо навести уют, чистоту и эстетику. А для начала предложил благоустроить заводскую территорию. И не просто предложил, а принес нехитрый садовый инвентарь. Представьте, вслед за инструментальным и другие цеха разбили цветники, посадили деревья. Радостно стало приходить на работу на завод-сад. А я думаю, уж не в те ли дни родился замечательный афоризм Ким Чен Ира: «Кто не видит красоты в цветах, тот не сумеет выращивать их...»?

Будучи студентом, Ким Чен Ир работал и на строительстве Реншанского шоссе. У одного из экскаваторов сломался «зуб», и студент-практикант сам выточил на своем токарном станке эту деталь. Работа была сделана грамотно, точно, и рабочие цеха подарили ему в знак уважения к его трудовым мозолям шесть различных сверл. Теперь они тоже хранятся в музее.

В одном из залов висит портрет Ким Чен Ира уже в бытность его работы в Центральном Комитете Трудовой партии Кореи. Здесь же сосредоточены реликвии, связанные с последующими его посещениями завода. Второй раз он побывал здесь через несколько дней после окончания практики, и по тому, что сказал тогда Ким Чен Ир при встрече, рабочие поняли, как сильно их юный товарищ привязался к коллективу и что их завод теперь навсегда останется в его сердце. Эти слова золотом написали на стене музея, чтобы сохранить их для новых поколений заводчан. Ким Чен Ир сказал: «Я пришел еще раз потому, что очень хотел встретиться с вами. Я очень тосковал о вас...»

Эти чувства были взаимными. Члены бригады, в которой он работал, до сих пор считают его членом своего коллектива. После окончания практики они решили оставить его имя в списках бригады, и каждый считал делом чести работать за себя и товарища Ким Чен Ира. Но дело это они держали в большом секрете, и только 26 декабря 1990 года они вручили Ким Чен Иру письмо и всю его зарплату за прошедшие годы. Руководитель был тронут таким выражением любви и памяти. Он ответил рабочим взволнованным благодарным письмом. Послание рабочих и ответ Ким Чен Ира экспонируются в музее.

Завершают экспозиции макеты и картины, на которых изображены святыни корейского народа: бедный крестьянский домик с соломенной крышей в Мангендэ, где родился и провел свое детство великий вождь Ким Ир Сен, и затерянная в заснеженных горах Пэкту низкая бревенчатая изба в тайном партизанском отряде, где родился и сделал первые шаги нынешний руководитель КНДР товарищ Ким Чен Ир. А дальше целый

зал отведен наградам, которые получил завод за свою более чем сорокалетнюю историю, символы его трудовой доблести и чести.

Пхеньянский завод ткацких станков удостоен: почетной премии Социалистического Союза Молодежи имени Ким Ир Сена, 10-ти приветствий товарища Ким Ир Сена, 20-ти благодарностей товарища Ким Чен Ира, поздравительного письма ЦК ТПК, ордена Государственного Красного знамени первой степени, ордена Ким Ир Сена и 13-ти Красных знамен.

Такова история предприятия, представленная в музее. Знакомство с ним воочию оказалось еще более впечатляющим.

Вся территория завода заасфальтирована, а обширная площадь от ворот до музея выложена плиткой. В производственные цеха ведет широкая аллея, обсаженная можжевельником и абрикосовыми деревьями, они окутаны белым кружевом цветов, часть лепестков уже опала, так что кажется, будто здесь внезапно дохнуло снежной порошей. Как когда-то хотел Ким Чен Ир, всюду — цветочные клумбы, аккуратные скамейки, все сделано красиво, добротно, с той любовью, как устраивает свой дом хороший хозяин. А рабочие и есть истинные хозяева завода.

«Если найдете безработного — покажите его мне»

В инструментальный цех мы пришли в самый разгар трудовой смены. Уже с порога вижу знаменитый станок № 26, на котором работал товарищ Ким Чен Ир. Подхожу к одному из рабочих, спрашиваю, могу ли я задать ему несколько вопросов, он кивает головой и выключает станок. Знакомимся. Токарь Ким Бен Гу работает на заводе 37 лет. Жена его уже на пенсии, но вместе с тремя женщинами работает швеей-надомницей. Старшему сыну — 28 лет, работает инженером проекта в институте по проектированию строительства города Пхеньяна. Пока не женат, а дочка — замужем, уже подарила двух внуков. Младший сын служит в армии.

— Скажите, товарищ Ким, вам надолго задерживают заработную плату? — спрашиваю я его, а он непонимающе смотрит на меня.

— Как это — «задерживают»? Я 37 лет работаю на заводе, и каждый месяц 21 числа, ни днем позже, нам выдают зарплату.

— Вы извините меня, пожалуйста, за этот вопрос, но сейчас в России рабочие не получают зарплату по полгода, а то и по 9-12 месяцев.

— У нас такого нет. Подходит 21 число — получай зарплату. Все точно, как часы.

— В Советском Союзе при социализме тоже так было, все имели работу, заводы и фабрики выдавали продукцию, рабочие получали вовремя зарплату и были уверены в завтрашнем дне. Теперь все это отнято, — рассказываю я ему. Ким Бен Гу коротко кивает:

— О том, что у вас случилось, я читал во многих газетах.

— А сколько вы зарабатываете?

— Средний заработок у нас на заводе 200-250 вон в месяц. На жизнь хватает. Квартплату и налоги мы не платим, обеды в столовой стоят дешево. Наше главное блюдо — отварной рис, его рабочие получают бесплатно, а остальное обходится в 10-15 чон. Так что живем хорошо.

Тут я должна пояснить российскому читателю, что, в отличие от нынешнего российского рубля, корейский вон весом. Один доллар равен двум вонам, один цент — двум чонам. Чтоб было понятнее, еще одно сравнение: один вон равен прежнему полновесному советскому рублю, один чон — той нашей копейке. По нынешним российским меркам и астрономическим ценам зарплата корейского рабочего покажется небольшой (она несколько меньше среднестатистической зарплаты российского рабочего, которая Госкомстатом определена примерно в 150 долларов, о чем говорилось выше). Но сравните: проезд в метро, автобусе и троллейбусе у них стоит 10 чон (копеек), у нас — 2000 рублей. Килограмм риса у них — 8 чон, рыбы — 50 чон, капусты — 10-15 чон, помидоров и картофеля — 30-40 чон. И только сахар — 1 вон. А товары для детей — обувь, одежда и прочее — стоят совсем дешево. Наши цены приводить не стоит — все они в несколько тысяч или сотен раз больше. Например, после деноминации поездка на транспорте у нас стоит 2 рубля, а в КНДР — все те же 10 копеек. Уберите нули в стоимости тех или иных продуктов, товаров и услуг и сравните их с ценами в КНДР, — и опять это сравнение будет не в нашу пользу.

Получая от государства квартиру бесплатно, корейские трудящиеся освобождены от квартплаты. Они платят только за воду, отопление и электричество. К тому же с 1974 года в КНДР отменены абсолютно все налоги. Теперь вспомните, какие астрономические суммы платят за жилье россияне и во сколько раз больше они будут платить за него в результате немцовской жилищно-коммунальной реформы, взвесьте свое налоговое бремя — и вы, безусловно, придете к выводу, что зарплата в 100-125-150 долларов в Корее «весит» много, и сегодня уровень жизни корейских трудящихся объективно выше, чем у российских. А самое главное — они не боятся будущего. Социальная защита корейских трудящихся, по компетентным отзывам специалистов, самая высокая в мире. Государство гарантирует право на труд, бесплатное образование, медицинское обслуживание, право на отдых, обеспеченную старость и счастливое детство. Это не «пропагандистский прием» — это реальность сегодняшней Кореи.

— Скажите, пожалуйста, у вас в Корее есть безработные? — спросила я своего собеседника. Ким Бен Гу посмотрел на меня с нескрываемой иронией:

— Если вы где-нибудь отыщете, покажите его мне. Лично я у нас ни одного безработного не видел.

— Я, представьте, тоже. Я знаю, что в КНДР нет безработных, это преимущество социализма, но просто хотела, чтобы вы, рабочий, который всю жизнь проработал на заводе, подтвердили это.

— Безработицы у нас нет, вот работы — действительно много. Вы сами видели это своими глазами и, надеюсь, расскажете об этом российским рабочим.

— Как вы проводите свободное время?

— Мы с женой ходим обычно в театр, у нас в Пхеньяне много театров, мы — театралы. Еще ходим в заводской Дом культуры и в Рабочий клуб Пхеньяна — есть такой общегородской клуб, там очень интересно.

— Что вы собираетесь делать, когда вам исполнится 60 лет?

— Я буду работать на своем заводе до самого последнего вздоха. И не из-за денег. Просто не хочу расставаться с заводом, с товарищами.

— Я желаю вам прожить сто лет и даже больше, — говорю я. Он смеется. На прощанье я крепко жму его промасленную руку.

В цехе, я заметила, работает в основном молодежь, есть несколько ветеранов и одна девушка. Ну как не взять у нее интервью?

— Как вы, единственная в цехе девушка, освоили мужскую профессию?

Са Сен Ен — а именно так зовут мою собеседницу — не видит в этом ничего особенного:

— Я окончила техникум при заводе и пришла в этот цех. Почему именно сюда? Здесь мне нравится: очень интересно, и коллектив замечательный. А станок мой, как видите, небольшой, женщина вполне может с ним управиться. Наша бригада ежемесячно выполняет план. Я зарабатываю 200 вон.

— Я слышала, что ваша бригада по-прежнему считает членом своего коллектива товарища Ким Чен Ира?

— Да, и мы очень гордимся этим.

Наказ ветерана

Узнав, что на заводе гости, в цех пришел старейший рабочий завода Чин Те Бом — когда-то он работал на одном станке с нынешним руководителем Корейской Народно-Демократической Республики товарищем Ким Чен Иром. Сейчас ветеран уже на пенсии, но с заводом не расстался — работает экскурсоводом музея — рассказывает посетителям и новичкам об истории завода, о том, как он рос и креп, и, конечно, вспоминает о тех днях, когда здесь работал товарищ Ким Чен Ир. Своими воспоминаниями он поделился и со мной.

— К тому дню, как товарищ Ким Чен Ир появился в нашем цехе и его поставили за мой станок, сделав моим напарником, я проработал на заводе уже шесть лет, — с удовольствием начал свой рассказ дядюшка Чин Те Бом. — Я считал себя опытным токарем, но представьте, удивился, когда увидел, как глубоко знает наш практикант устройство станка, а его умению работать можно было позавидовать.

— А вы знали, что Ким Чен Ир — сын великого вождя, президента страны Ким Ир Сена?

— Конечно, знал, мы все знали и, не скрою, с большим интересом приглядывались к новичку. Надеюсь, вы понимаете, почему.

Разумеется, я понимала. Им самим хотелось увидеть, каков сын вождя, унаследовал ли от него те качества, за которые народ боготворит Ким Ир Сена. К сожалению, в жизни не всегда дети следуют за своими родителями, не всегда становятся продолжателями их дела. Поэтому, когда иные российские политики и журналисты в избрании Ким Чен Ира преемником вождя видят лишь факт кровного родства, они опираются всего лишь на личный опыт или, увы, бытующую у нас позорную практику, когда высокое положение родителей оказывается автоматическим пропуском для их сынков и дочерей в престижные вузы или в руководящие кресла. Поэтому очень часто к руководству приходят бездари, карьеристы и проходимцы, которым наплевать на интересы народа и страны. Главное — руководящая должность, положение, высокая зарплата, а в остальном — хоть трава не расти. Так было сплошь и рядом и прежде, и это тоже здорово подорвало веру нашего народа в партию, руководителей, а из-за них и в социализм. Сегодня же негодная «традиция» приобрела еще более уродливые и опасные формы. Достаточно вспомнить дочь президента России Татьяну Дьяченко, которой всевозможные березовские и чубайсы нашептывают на ушко, а она вертит своим полуживым папашей как это угодно финансовым воротилам.

Мне нравится, что у корейцев для таких случаев припасена откровенно ироническая поговорка: «Не уверяй, что цветы твоей тыквы — это пионы». Неплохо сказано? Мы говорим: «Яблоко от яблони недалеко падает». Корейцы считают: «Палка кривая — и тень кривая», а «от высокой горы и тень велика». А я еще раз напомню афоризм Ким Чен Ира: «Дети революционеров сами по себе не становятся революционерами». Поэтому приход его на завод в качестве рядового рабочего-станочника — не случайность и не прихоть. Он сам строил себя как человека, как личность.

— Каким вам показался напарник? Может, он был заносчивым, гордым и высокомерным? — задаю я Чин Те Бому явно провокационный вопрос, чтобы как следует «разговорить» своего собеседника.

— Что вы! Наш товарищ Ким Чен Ир был очень простым и скромным человеком, к нам, старшим по возрасту, относился с большим уважением. Когда нас познакомили, он пожал мою залитую маслом руку и сказал: «Будем вместе работать на вашем станке. Не возражаете?»

— Ну и как вы с ним работали?

— Когда закончилась его первая рабочая смена, он взял лопату, мусорный ящик, веник и стал убирать стружку возле станка. Я, конечно, бросился к нему, воспротивился: не надо, мол, делать это. Мне было неловко, что сын товарища Ким Ир Сена выполняет самую черную работу. А он улыбнулся и просто сказал: «Друзья, но ведь у нас в цехе нет вспомогательных рабочих или уборщиц. И разве мы, рабочие, сами не в состоянии поддерживать порядок у своих станков? А мой отец и наш

великий вождь, поверьте, будет только рад, узнав, что я сам убираю стружку. Вот если бы ему сказали, что я лодырь или неряха, он бы очень расстроился».

После этого случая мы все его здорово зауважали. Поняли, есть в нем крепкий рабочий стержень, тот, что делает человека честным и надежным. Словом, это наш человек.

Обедали мы тогда в кабинете воспитания. У вас, кажется, такая комната называется красным уголком. Каждый приносил из дома какую-то еду, мы усаживались в кружок и трапезничали. Приходим на обед, и всех, конечно, любопытство распирает — чем же питается сын нашего вождя? Наверное, он принес в своей кастрюльке роскошный обед со всякими неслыханными деликатесами. Но едва он снял крышку, мы увидели, что его обед не отличается от нашего. Увидев наши удивленные лица, он засмеялся и сказал, что прежде, до революции богатые помещики ели роскошные блюда, но они не могли испытать настоящего вкуса еды и того приятного ощущения, которое приходит к рабочему человеку после хорошо сделанной работы, после того, как он как следует потрудился.

Во время обеда, да и после работы Ким Чен Ир по просьбе рабочих рассказывал о товарище Ким Ир Сене, о том, как работает вождь, как он сражался в партизанском отряде и во время Отечественной войны, о том, какие надежды возлагает на рабочий класс, и мы проникались к нему еще большей любовью и уважением.

Чин Те Бом увлекся воспоминаниями, потом неожиданно спросил меня:

— Вы видели наш цветущий сад? А возле детского сада и клуба цветочные клумбы? — и, услышав мой утвердительный ответ, с удовольствием сказал: — Как раз вот там мы сажали цветы с товарищем Ким Чен Иром. Он принес из дома рассаду и предложил разбить цветники вокруг всех заводских корпусов. Сказал: «Давайте постараемся, чтобы наш завод утопал в цветах». Сейчас наш завод превратился в райский уголок.

Я попросила Чин Те Бома рассказать еще что-нибудь о тех незабываемых днях. «Знаете, конца края нет таким эпизодам. Задержитесь еще на заводе, наши ребята тоже поделятся своими воспоминаниями о товарище Ким Чен Ире. Его теплота, простота и душевность оставили неизгладимый след в сердце каждого из нас», — сказал он, и я поняла, что рабочие Кореи больше всего любят и ценят своего вождя за то, что он — истинно рабочий человек, труженик, беспредельно преданный своему народу и Родине.

На прощанье Чин Те Бом сказал мне:

— В газетах я прочел немало статей о жизни рабочих в бывшем Советском Союзе. У меня душа болит из-за того, что вас постигло такое горе — вы потеряли единую страну и социализм, потому что трудящиеся СССР не имели настоящего, преданного революции продолжателя дела своего вождя. Мы знаем, как вас предали ваши руководители. Передайте рабочим России — пусть они встают на борьбу за свои права и поскорее

восстанавливают социализм, власть трудящихся и Советский Союз. Мы, корейские рабочие, желаем вам победы!

Я пообещала ветерану передать его пожелания россиянам и сделала это на первомайском митинге левых сил.

* * *

«На косых столбах дом рухнет», — мудро замечает товарищ Ким Чен Ир. Это действительно так. Еще более важно, чтобы и при «строительстве» человека не было «косых столбов», чтобы его сердце и помыслы были чистыми, а руки — умелыми и трудолюбивыми. Руководитель Корейской Народно-Демократической Республики являет собою достойный пример гражданам страны для подражания. Он считает: «Самая большая радость для человека — радость созидания». Мне почему-то кажется, что к этой истине он пришёл в те минуты, когда выточил на токарном станке свою первую деталь, и мастер, проверив ее, ласково улыбнулся пареньку: «Молодец, сынок! Поздравляю!».

В этот день на заводе родился еще один из членов рабочего класса...

«ВСЕГДА ВМЕСТЕ, ДЛЯ НАРОДА»

В предисловии к первому тому своих мемуаров «В водовороте века» товарищ Ким Ир Сен писал, что давно уже хотел вспомнить пройденные пути-дороги, все этапы долгой борьбы корейского народа за свободу и независимость своей Родины. И ему было что вспоминать. Он, родившийся «на заре новых больших лихолетий», когда над его страной «сгущались гибельные для нее тучи, несшие в себе неисчислимые бедствия и страдания», стал одним из величайших политиков двадцатого столетия, политиком планетарного масштаба. Сам товарищ Ким Ир Сен говорит, что его жизнь «началась встречею с двадцатым веком и шла вместе с ним, оставлявшим за собой невиданный в жизни человечества свой глубокий отпечаток и вызывавшим крупные перемены на политической карте мира». «Она, эта моя жизнь, и есть в миниатюре история нашей Родины и нашей нации», — верно замечает он.

Так что ему было о чем поведать современникам и потомкам. К тому же «некоторые выдающиеся политики, известные литераторы, многие другие деятели зарубежных стран» предлагали ему «взяться за это доброе дело писать свои воспоминания». Но вождь не торопился заняться мемуарами — времени на это не было, да и слишком тяжела и ответственна была ноша первого народного президента КНДР.

«А теперь, — признается восьмидесятилетний седовласый Патриарх, приступая в апреле 1992 года к своему многотомному труду, — секретарь ЦК партии по организационным делам товарищ Ким Чен Ир во многом меня заменяет, и мне удалось выкроить хоть немного времени и для этого».

Действительно, к тому времени Ким Чен Ир взвалил на свои плечи гигантский объем многогранной работы, и, пройдя блестящую школу управления государством у вождя корейского народа, уже несколько десятилетий вместе с ним руководил страной.

Дебют

Ким Чен Ир окончил университет имени Ким Ир Сена в марте 1964 года, а уже в июне начинает свою трудовую деятельность в аппарате Центрального Комитета Трудовой партии Кореи — сначала инструктором,

затем заведующим сектором, заместителем заведующего отделом. Фактически в аппарат ЦК пришел не робкий новичок, а уже зрелый, несмотря на юный возраст, политический работник, который рос рядом с вождем, сопровождал его во всех поездках по стране и каждый час, каждую минуту учился у него, постигая науку руководства народным хозяйством и людьми. Они — отец и сын — были единомышленниками. У президента Ким Ир Сена не было другого — более преданного и понимающего его с полуслова соратника и самого заинтересованного и деятельного помощника во всех его делах, чем его сын. В этом было его отцовское счастье. А у Ким Чен Ира не было другого — более мудрого и авторитетного Учителя, Наставника и Вождя, чем его отец, и в этом было его, сыновнее, счастье.

Неудивительно, что молодой сотрудник аппарата ЦК ТПК был более других подготовлен к ответственной работе по пропаганде и претворению в жизнь учения чучхе, политики партии и государства, разработанных товарищем Ким Ир Сеном. Компетентность, фундаментальные знания, незаурядные организаторские способности, скромность и теплота Ким Чен Ира в отношениях с людьми в короткое время сделали его авторитетным и признанным работником.

Весной 1964 года товарищ Ким Ир Сен предложил на предстоящем V съезде Демократического союза молодежи переименовать его в Союз социалистической трудовой молодежи. По плану вождя, это не должно было стать только механической сменой названия — предстояло внести немало принципиальных, коренных коррективов в деятельность организации. Ким Чен Ир понимает, что выполнить эту задачу, поставленную вождем, можно лишь тогда, когда, говоря ленинским словами, «идея овладеет массами». Поэтому 22 апреля 1964 года, то есть еще до начала работы в ЦК ТПК, он проводит с работниками аппарата ЦК Демократического союза молодежи Кореи товарищескую беседу об улучшении работы союза в соответствии с требованиями развивающейся действительности.

«ССТМ — это боевой резерв Трудовой партии Кореи, массовая политическая организация молодежи, — говорит он. — Ее цель — борьба за построение социализма и коммунизма под руководством нашей партии. Главная задача ССТМ — основательно вооружить юношей и девушек революционными идеями великого вождя товарища Ким Ир Сена, активно ориентировать их на борьбу за претворение в жизнь линии и политики партии.

Вы призваны улучшить работу с молодежью и детьми в полном соответствии с характером и задачами ССТМ.

Прежде всего следует усилить их идейное воспитание.

Только это позволит всем юношам и девушкам, детям надежно вооружиться революционными идеями великого вождя и беззаветно бороться за дело партии и революции, за Родину и народ, строительство социализма и коммунизма».

Далее он подчеркивает:

«Усиление классового воспитания молодежи и детей имеет очень важное значение для формирования у них революционного сознания рабочего класса и его взглядов. Тем более все возрастает актуальность этой задачи в условиях, когда страна разделена на две части, а хозяевами общества выступают представители нового поколения, которому в прошлом не пришлось испытать на себе всю тяжесть эксплуатации и гнета, пройти суровую школу революции.

Следует воспитывать каждого молодого человека, каждого маленького гражданина так, чтобы они всегда помнили горькое прошлое своих родителей, живших в тисках эксплуатации и гнета помещиков и капиталистов, чтобы они близко принимали к сердцу нынешние бедствия и страдания рабочих и крестьян Южной Кореи. Вместе с тем надо поставить дело так, чтобы они глубоко осознали агрессивную, грабительскую сущность империалистов США и Японии, стали самоотверженными борцами против них.

Следует усилить воспитание молодежи и детей в духе коллективизма».

Особое место в беседе Ким Чен Ир отвел активизации эмоционально-нравственного воспитания молодежи и детей для формирования у них качеств человека коммунистического типа, привлечению учащихся к широкому участию в массово-культурной работе и художественной самодеятельности. Он советует научить каждого школьника играть на музыкальном инструменте. Вместе с тем он горячо выступает против шаблонных, трафаретных методов работы с молодежью и детьми и призывает работников ССТМ «воспитывать в себе организаторские способности для умелого ведения работы с различными слоями молодежи».

А посмотрите, какие требования предъявляет Ким Чен Ир работникам аппарата ЦК ССТМ. Им «следует знать и философию, и политэкономию, и тенденции развития современной науки и техники. Им надо уметь давать правильную оценку произведениям литературы и искусства. Не говоря уже о произведениях наших авторов, они обязаны читать и «Избранные произведения мировой литературы». Работникам ССТМ следует научиться выступать перед массами с речами, песнями, стихами и играть на музыкальных инструментах. Короче говоря, те, кто занимается работой с молодежью, должны быть всесторонне развитыми людьми. Лишь тогда они смогут улучшить работу с молодежью в соответствии с ее особенностями».

Это всего лишь фрагменты беседы, часть той программы работы с молодежью, которую представил Ким Чен Ир работникам аппарата Демократического союза молодежи. Самому Ким Чен Иру, всего 22 года, но заметьте, с каким знанием дела он ставит задачи по воспитанию молодежи.

И вот так всегда: с людьми каких бы категорий ни встречался Ким Чен Ир, он всегда ведет глубокий профессиональный разговор не только на равных, но в значительной степени превосходя их в знании той или иной сферы.

Беседуя 12 июня 1964 года с работниками Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК) о том, как внедрить факсимильную связь для передачи срочной информации на периферию и в делопроизводство, как модернизировать любые виды связи, товарищ Ким Чен Ир обнаруживает доскональное знание и этой области (например, говорит о том, почему факсимильную связь лучше осуществлять по проводам, а не с помощью радиосигналов), и принципов действия фототелеграфа. Он советует «как можно больше собирать и изучать технических материалов о средствах связи. Это даст возможность ознакомиться с мировыми тенденциями развития техники связи и ускорить процесс развития отечественных аналогов». И в этом случае выступает как высококвалифицированный инженер-связист.

Но вот Ким Чен Ир начинает говорить о задачах ЦТАК — мощного информационного органа, выражающего позицию Трудовой партии и правительства Кореи — и тут уже перед нами опытный идеологический работник, политический деятель. Он убеждает и нацеливает его сотрудников: «Агентство должно оперативно давать отпор тем, кто возводит на нас клевету. Сейчас наши враги пускают в ход весь арсенал клеветнических измышлений, пытаясь опорочить наш социалистический строй, который с каждым днем все более крепнет и развивается. Мы должны открыть массированный огонь по злобным проискам врага, не давая ему ни минуты передышки. Если до сих пор мы, говоря фигурально, лишь царапали ногтями физиономию противника, то теперь пора огреть его дубиной. Тогда победим врага и в «войне электроволн». Он рекомендует «вести информационную деятельность согласно идеям и замыслам великого вождя товарища Ким Ир Сена, установить принципы чучхе в области информации и последовательно проявлять партийность, пролетарский классовый подход и дух служения народу».

И здесь перед нами зрелый, разносторонне подготовленный, компетентный руководитель. А ему, повторяю, всего 22 года.

21 августа все того же 1964 года Ким Чен Ир встречается с партийными кадрами и работниками сельского хозяйства провинции Южный Хванхэ. Я читала стенограмму встречи. Здесь Ким Чен Ир предстает в нескольких ипостасях — агроном, экономист, хозяйственный руководитель, партийный работник. Он напоминает, что именно в этой провинции находятся равнины Намури в Чэрене и Енбэк с плодородными землями. «Поэтому товарищ Ким Ир Сен поставил перед провинцией почетную задачу — собирать ежегодно миллион тонн зерна и стать раньше других «миллионнотонной провинцией». Вам предстоит приложить все усилия для того, чтобы в течение одного-двух лет взять высоту по производству миллиона тонн зерна и тем самым непременно оправдать его надежды».

А дальше Ким Чен Ир излагает стратегию действий для достижения этой цели, предостерегая: «При выполнении указаний вождя недопустимы формализм и приспособленчество». Он говорит, что, если увеличить сбор риса с каждого чонбо заливных полей всего на 500 килограммов, то

провинция дополнительно получит 80 тысяч тонн риса. И, демонстрируя недюжинные агрономические познания, подробно растолковывает, как этого добиться. Не только как агроном, но и как экономист он показывает преимущества поливного рисоводства, со знанием дела рассуждает о том, как следует вести ирригационное строительство. Как заботливый руководитель он ставит задачу улучшить условия жизни кооператоров, увеличить доходы каждого крестьянского двора, повысить благоустройство сел, уделять большое внимание не только строительству новых благоустроенных жилых домов, но и реконструкции старых. И опять он свободно оперирует фактами, проводит сравнительный анализ с другими провинциями. Доходчиво, аргументированно и потому — убедительно.

Провинция Южный Хванхэ находится недалеко от военно-демаркационной линии, к тому же там «живут много членов семей тех, кто перешел на Юг, а также людей со сложной социально-политической биографией». Поэтому значительная часть встречи была посвящена работе с населением. Ким Чен Ир — политический работник — нацеливает актив провинции на улучшение работы с ними, привлечение их на свою сторону:

«Недопустимо отстранять от себя или дискриминировать этих людей. Среди членов семей, перешедших на Юг, имеются те, кто проявляет себя с лучшей стороны. Нам надо, руководствуясь указаниями товарища Ким Ир Сена, избирать их депутатами народных собраний всех ступеней, выдвигать на руководящие посты в организациях ССТМ, ССТХ и Союза женщин, дать их детям возможность дальше учиться в различных учебных заведениях, служить в армии по их желанию. Таким образом, надо доверять им, справедливо оценивать их достижения в делах, тогда они станут верить в нашу партию, следовать за нею и с удвоенной, утроенной энергией, еще усерднее трудиться».

А дальше, учитывая близость границы, в связи с чем провинция может стать в случае войны первым объектом вражеского удара, Ким Чен Ир ставит задачу готовиться к войне, чтобы она не застала врасплох, предпринимать меры для функционирования сельскохозяйственного производства в условиях военного времени. Здесь он выступает как военачальник и партийный руководитель. А Ким Чен Иру, напоминаю, всего 22 года!

15 сентября 1964 года он посещает киностудию «8 февраля» Корейской Народной Армии. Осмотрев ее, он с удовлетворением отметил, что находится студия в прекрасном месте, специально выбранном товарищем Ким Ир Сеном, в «просто великолепном здании», коллектив неплохо укомплектован. От его внимательного взгляда не укрылись ни достоинства, ни недостатки. Он подметил, что в кабинете музыкальной записи «неважная звукоизоляция», что у работников цеха звукозаписи еще «низкая техническая квалификация», посоветовал хорошо оборудовать цех комбинированных съемок и развивать технику таких съемок, высказал пожелание «территорию киностудии превратить в парк». Но главное —

состоялся откровенный разговор о задачах киностудии, о том, чтобы «больше создавать таких кинокартин, которые бы эффективно содействовали основательному вооружению народа и воинов революционным мировоззрением и укреплению оборонной мощи страны».

Ким Чен Ир считает, что кино играет важную роль в формировании революционного мировоззрения человека. «В отличие от других литературно-художественных произведений оно является мощной формой искусства, которая, используя разнообразные изобразительные средства, богато и живо отображает жизнь, предметно показывает исторические факты». С этой первой встречи Ким Чен Ир уже не расстается с кинематографистами КНДР. Он сотни раз встречается с актерами и режиссерами, под его руководством в Пхеньяне построена современнейшая киностудия, по техническому оснащению не уступающая Голливуду. Огромное внимание Ким Чен Ир уделяет идейному содержанию фильмов, профессионально анализирует актерские и режиссерские работы, добивается того, чтобы на киноэкране ярко, правдиво и убедительно воспроизводилась революционная борьба корейского народа за свое освобождение, чтобы создавались типические образы героев революции, которые бы активно «содействовали вооружению людей коммунистическим революционным духом и воспитанию из них пламенных революционеров, самоотверженно борющихся за революцию в своей стране».

Именно об этом он говорит уже на первой своей встрече с работниками киностудии «8 февраля». Он ставит задачу больше создавать фильмов об Отечественной освободительной войне.

«Эта война была тяжелым испытанием для нашего народа, который лишь пять лет назад был освобожден от японского колониального господства. Однако народ и воины одержали великую победу. В борьбе они в полной мере проявили массовый героизм, революционное товарищество и революционный дух опоры на собственные силы во имя партии и вождя, которые создали подлинно народную власть и дали возможность трудящимся стать настоящими хозяевами страны. ...Надо больше создавать фильмов, рассказывающих о борьбе воинов КНА и народа, которые мужественно сражались с врагом во время Отечественной освободительной войны, наследуя блестящие революционные традиции антияпонской борьбы. Такие фильмы помогут воинам и всем трудящимся выработать в себе правильный революционный подход к войне и внести весомый вклад в укрепление оборонной мощи страны».

Так говорит инструктор ЦК Ким Чен Ир. А ему, снова подчеркиваю я, только 22 года.

16 сентября 1964 года он проводит беседу с работниками отдела пропаганды и агитации ЦК Трудовой партии Кореи на очень важную тему — об усилении партийного руководства работой по сохранению исторических памятников и реликвий. Он говорит, что «товарищ Ким Ир Сен вынашивал замысел превратить зону горы Тэсон с ее прекрасной природой и историческими памятниками в место культурного отдыха народа,

воспитания трудящихся, молодежи и детей в духе революционных традиций нашей партии и патриотизма. Он выступил инициатором создания Тэсонсанской парковой зоны, уже не раз побывал на площадках, где работают студенты Университета имени Ким Ир Сена, и руководил на месте строительством».

Побывав в этой зоне сам, Ким Чен Ир увидел, что там «застопорились дела: буксуют и строительство парковой зоны, и раскопки, и реставрация памятников старины», что «никто из ответственных работников ЦК не побывал на горе Тэсон, чтобы познакомиться с положением дел на стройке парковой зоны и принять необходимые меры», и откровенно говорит о своих впечатлениях. Его вывод: «Недостатки в застройке Тэсонсанской парковой зоны и реставрации памятников старины связаны со слабым партийным руководством со стороны соответствующего отдела ЦК. ...Равнодушное отношение наших работников к раскопкам и реставрации предметов древности на горе Тэсон происходит от их ошибочного взгляда на национальное культурное наследие».

По ходу беседы Ким Чен Ир сообщает о своих поездках в провинции Южный и Северный Хванхэ, где он осмотрел старинные памятники в городе Хэчжу и на горе Чонбан, и с горечью говорит о том, что «состояние их оказалось крайне плачевным». Корея с ее пятитысячелетней историей издавна славилась богатым культурным наследием. «Но, — замечает Ким Чен Ир, — многие памятники старины были разрушены и разграблены иноземными агрессорами, а также были сожжены и уничтожены во время Отечественной освободительной войны вследствие варварских бомбардировок с воздуха американской авиацией». Он подробно рассказывает о состоянии исторических памятников, об указаниях товарища Ким Ир Сена по ведению археологических раскопок, реставрации и восстановлении в первоначальном виде памятников эпохи государства Когурё.

«Мудрость нации и ее истории передаются потомкам через культурное наследие. Исторические памятники и реликвии, как наглядные материалы, показывают, какую создали культуру наши предки, какой они вели образ жизни и каким путем развивались. ...Без вещественных памятников древней культуры невозможно иметь представление об истории нашей нации и культурных традициях народа. Тот, кто не знает истории и культуры своей нации, лишен гордости за нее, не может питать пламенную любовь к Отчизне, не способен стать настоящим патриотом», — подчеркивает инструктор ЦК Ким Чен Ир, нацеливая сотрудников отдела пропаганды ЦК «совершить новый подъем в претворении в жизнь политики партии в области сбережения культурного наследия». Ему только 22 года, но разве откажешь ему в мудрости?

Забегая вперед, можно сказать, чтобы берегли историческое наследие так заботливо и любовно, как сегодня относятся к памятникам в Корее, редко встретишь где-либо еще. Уроки товарищей Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, которые с первых шагов молодой республики учили своих со-

граждан беречь и хранить, как зеницу ока, культурное наследие нации, не пропали даром. Семена упали в благодатную почву.

18 октября 1964 года Ким Чен Ир встречается с летчиками 855-й воинской части Корейской Народной Армии. И вот что интересно: с летчиками он говорит на их языке, как профессионал-авиатор, с политическими работниками — как политработник.

«Когда летчики безаварийно осуществляют слепые полеты, в частности, в облачную погоду и в ночных условиях, можно считать, что пилотируют они неплохо. Вообще говоря, корейцы — способный народ. Теперь у нас имеются надежные военно-воздушные силы», — с удовлетворением говорит Ким Чен Ир. Ему радостно, что летчики полны боевого духа, он с гордостью вспоминает, как летчики этой части уничтожили вражеский самолет, а именно на это нацеливает товарищ Ким Ир Сен, в отличие от ревизионистов, которые уверяют, что открывать огонь по вражеским самолетам не следует даже тогда, когда они незаконно нарушают границы воздушного пространства страны. «Но мы ни в коем случае не будем следовать их подсказкам, — говорит Ким Чен Ир. — В противоборстве с врагом мы не должны упрашивать и умолять, а обязаны придерживаться революционных позиций».

Уже в этих словах виден будущий Верховный главнокомандующий, не знающий страха, непреклонный, решительный и твердый, как скалы Пэкту.

Все годы КНДР находится на грани войны с американскими империалистами, которые бряцают оружием и угрожают ей с Юга. Ким Чен Ир предупреждает летчиков, что, возможно, враги попытаются нанести первый удар по аэродрому Пхеньяна, потому что они «больше всего надежды возлагают на внезапный воздушный налет», поэтому надо принять меры к его предотвращению. «Сейчас американские империалисты очень надеются на свое «техническое превосходство». Этому «превосходству» врага мы должны противопоставить идейно-политическое и тактическое превосходство», — считает Ким Чен Ир и затем расшифровывает это подробно: надо совершенствовать технику пилотирования и ведения боя ночью и в ненастье; не следует бояться атомной бомбы, которой хвастаются американские империалисты, но нужно сохранять неусыпную бдительность в отношении вражеских провокаций.

Очень доходчиво и ярко Ким Чен Ир рассказывает о том, как претворяется в жизнь программа повышения благосостояния народа, разработанная вождем товарищем Ким Ир Сеном, о преобразованиях и добрых переменах в промышленном и аграрном секторах экономики. «Великий вождь уделяет пристальное внимание улучшению благосостояния народа. Он так сильно заботится о неустроенной жизни крестьян, что ночью не может спокойно спать», — говорит он, и это откровение из уст сына вождя трогает слушателей лучше всякой пространной агитации.

При посещении этой части Ким Чен Ир дотошно, как и его отец, интересуется условиями службы и жизни авиаторов, поэтому заботливо

рекомендует: «активнее развертывать различные культурные мероприятия, чтобы всегда была радостной жизнь пилотов. Пусть чаще показывают им кинофильмы, организуют конкурсы художественной самодеятельности, спортивные соревнования, чтобы их жизнь была полна романтики». И еще он советует организовать для пилотов продуманную диету. «В противном случае, — говорит он, — пострадает их здоровье, а это, в свою очередь, может отрицательно повлиять на их состояние во время полетов». А политработникам рекомендует «всеми силами стараться учиться у вождя его методам и стилю работы». Кстати, стиль и методы вождя Ким Ир Сена, основанные на заботе о людях, наглядно продемонстрировал во время встречи сам Ким Чен Ир. А ему только 22 года.

10 декабря 1964 года Ким Чен Ир выступает перед работниками литературы и искусства. Это речь партийного и государственного деятеля, который глубоко владеет предметом разговора, знает главные цели и умеет поставить задачи перед творческой интеллигенцией. Несколькими штрихами он обрисовывает международную обстановку: «карибский кризис» 1962 года, сотворенный американскими империалистами, чтобы задушить Кубу, инцидент в заливе Бакбо 1964 года, эскалацию «особой войны» в Южном Вьетнаме и распространение агрессии на Северный. «Наряду с активизацией агрессивных вылазок империалистов США в ряде социалистических стран распространяется ревизионизм. Существует опасность, что это зловещее веяние может коснуться нашего народа», — говорит он и поясняет деятелям литературы и искусства всю его пагубность. Ревизионисты прибегают к подлому вероломству в тот момент, когда в стране происходит смена поколений. Учащиеся школ, студенты, рабочие, воины нового поколения «не знают даже смысла «мытарств», плохо представляют себе, как жили в прошлом их родители. Их представление о старом обществе взято из книг». То есть они не имеют надлежащей революционной закалки.

Молодой инструктор ЦК обращает внимание на «необычайный рост боевого порыва южнокорейского населения. Оно уже свергло марионеточную клику Ли Сын Мана во время народного восстания 19 апреля. В этом году южнокорейское население поднялось на народное восстание 3 июня и еще раз привело врага в трепет, а в августе массовыми выступлениями вышло на улицу против марионеточного правительства. Сейчас в Южной Корее почти каждый день возникает народное сопротивление, улицы обагряются кровью его участников. После освобождения страны минуло уже 20 лет, но не было такой обстановки, как сейчас, когда не прекращается ожесточенное сопротивление народа Южной Кореи. Вся земля Юга страны буквально горит в пламени борьбы».

В этих условиях деятели литературы и искусства должны, в соответствии с указаниями вождя товарища Ким Ир Сена, создавать больше произведений, чтобы «основательно поднять у людей высокий революционный дух и классовое сознание, готовность надежно отстоять завое-

вания революции и довести до победного конца дело объединения Родины и дело социализма и коммунизма».

«Революция не завершается при жизни одного поколения, — говорит Ким Чен Ир. — Это дело длительного периода, оно продолжается из поколения в поколение. Для завершения его нам следует пройти дальний путь. Победы в революции не может быть, если, довольствуясь достигнутым, ослабить революционное, классовое воспитание народа, жить беспечно и расхлябанно. Нам следует создать больше литературно-художественных произведений, чтобы вооружить народ революционным духом, классовым сознанием. Это будет активно содействовать строительству социализма в северной части Республики и достижению победы в южнокорейской революции».

В этой речи, где подробно, без назидания и деклараций, ставятся задачи перед деятелями литературы и искусства, юный Ким Чен Ир предстает умным, глубоким политиком, умудренным партийным работником, человеком компетентным, умеющим говорить на равных с теми, кого принято называть «властителями дум и чувств». Поэтому его слово было авторитетно, хотя, еще раз подчеркиваю, ему всего 22 года.

Я привела всего лишь несколько эпизодов деятельности Ким Чен Ира в 1964 году, когда он дебютировал на партийном поприще, но и они убедительно свидетельствуют о его незаурядных организаторских способностях, таланте пламенного пропагандиста-идеолога. Дебют прошел успешно, и он стал началом большого, долгого и сложного пути, его собственным «Трудным походом». Через несколько лет Ким Чен Ира назовут дорогим, а потом любимым руководителем Кореи. Он заслужил всенародную любовь не в силу своего происхождения, не потому что по рождению был сыном вождя, а благодаря своей неустанной многогранной, разносторонней деятельности, неиссякаемой энергии, обширным познаниям в самых различных областях науки и практики, что сделало его крепкой и надежной опорой великого вождя Кореи.

Но возникает естественный вопрос — каким образом удалось Ким Чен Иру в столь короткое время стать в совсем юношеском возрасте признанным и авторитетным руководителем, надежным помощником, фактически «правой рукой» вождя? Вопрос отнюдь не риторический. Попробую ответить на него.

Зодчие

Часто вспоминаю фотографию, увиденную в школьном музее: Ким Ир Сен и одиннадцатилетний Ким Чен Ир осматривают самолет. Отец беседует с людьми, а сын внимательно вслушивается в его слова. Пытливые глаза мальчика схватывают каждую деталь. Глядя на эту фотографию, я думаю, что вот так, рука об руку, они — отец и сын — прошли всю жизнь, работая для своей страны, для любимого народа. Об этом я думала и тогда, когда смотрела документальный фильм «Всегда вместе,

для народа». Очень точное название: отец и сын действительно всегда были вместе, вместе строили счастливую жизнь своей страны, своего народа, вместе печалились, когда что-то получалось не сразу или не так, как им виделось в мечтах, и радовались, когда все удавалось и страна делала еще один шаг вперед по выстраданному в долгой борьбе пути.

В фильме запечатлены этапы строительства Западноморского гидрокомплекса — это уникальное сооружение, которое сравнивают с такими величайшими творениями человеческого разума и рук, как тоннель под проливом Ла-Манш и Суэцкий канал. Гигантская стройка напоминала поле сражения. И, действительно, здесь воины Корейской Народной Армии под руководством Верховного главнокомандующего Ким Чен Ира вели настоящую, мирную битву с морем, которое во время приливов устремлялось по реке Тэдон до самой столицы. Наводнения наносили громадный ущерб населению.

Один мой знакомый спрашивал меня после моего возвращения из КНДР, почему Ким Чен Ира народ называет уважительно Полководец — разве ему приходилось водить полки в бой за Родину? Да, приходилось, только это был мирный бой. Представьте: гигантская строительная площадка, где одновременно заняты десятки тысяч людей, к заливу то и дело подходят железнодорожные составы со строительными материалами, всюду лес строительных кранов, армады бульдозеров, автомашин. И все это, словно подчиняясь взмаху палочки невидимого дирижера, действует четко, слаженно, красиво. Маршал Советского Союза Дмитрий Язов вспоминает, что в иные дни в тело плотины «укладывали до ста и больше эшелонов цемента, скреплявшего камни. А для того, чтобы построить по суху шлюзы, воины отгородили часть залива водонепроницаемыми щитами, и два с половиной месяца откачивали морскую воду. И откачали! Море покорилось воинам. Шлюзы построили!». («Великий полководец», Палея, Москва, 1996 г. стр. 39).

Фильм «Всегда вместе, для народа» запечатлел мгновенья этой великой битвы. Вот Ким Чен Ир показывает отцу строительство плотины, они откуда-то сверху любуются панорамой гигантской стройки. Индустриальный пейзаж впечатляет: густой лес строительных кранов, железобетонных колонн. Ким Чен Ир рассказывает, что и где будет построено. Следующие кадры: пуск! Вот уже шлюзы открыты, и вода хлынула сквозь них. Всеобщее ликование.

А дальше короткие в несколько секунд эпизоды. Строительство моста через реку Тэдон. Ким Чен Ир демонстрирует достижения химической промышленности. Хыннамское виналоновое объединение «8 февраля» приступило к выпуску виналона и хлорвинила из известняка и антрацита. Товарищ Ким Ир Сен проверяет прочность нитей, полученных из химического волокна. Вот он осматривает строительство автомобильной дороги, затем — расположенные рядом тщательно ухоженные плантации. И все время товарищ Ким Чен Ир все ему показывает и рассказывает. Потому что сам всем руководит, строит. Показывает ему продукцию

моря в ресторане «Чендю». Вождь доволен, улыбается. Вот оба смотрят модели обуви, образцы шерстяных одеял, другие новинки, выпуск которых освоили фабрики КНДР. Кинокадры запечатлели вождя, изучающего вместе с министром легкой промышленности... образцы женского белья. Это тоже очень важно: корейские женщины должны носить удобную, современную, красивую одежду. Эти эпизоды сняты в подвальных помещениях универмага. Но слово «подвалы» здесь неуместно: как и все административные и культурные учреждения, универмаг построен из мрамора.

Строительство и сдача в эксплуатацию крытого катка стало событием и еще одной победой. Ким Чен Ир показывает его в действии: кружатся в вихре танца фигуристы. Потом оба вождя осматривают плавательные бассейны в Мангендэ, с удовольствием наблюдают, как плещутся дети. Все очень красиво.

«Дорогой руководитель показывал отцу окончание строительства, это всегда вызывало большую радость», — звучит закадровый текст. Эта радость неподдельна, искренна. Вот они о чем-то советуются, оба проверяют качество материалов. Осматривают новый трамвай — Пхеньянский трамвайный завод освоил выпуск отечественных трамваев...

А здесь камера запечатлела их у макета Монумента идеям чучхе и Триумфальных ворот. Товарищ Ким Чен Ир с указкой в руках показывает рисунки, макеты, рассказывает, какими будут эти два величественных творения монументального зодчества. Они вскоре были воздвигнуты и ныне украшают Пхеньян.

Из всего увиденного и услышанного у меня создается впечатление о Ким Чен Ире как о главном архитекторе, зодчем страны, и в то же время он представляется мне истинно рабочим человеком-тружеником, который, не покладая рук, строит здание за зданием, создавая неповторимый, своеобразный облик столицы, всей страны.

Мелькают кадры этой удивительной кинолетописи. Ким Чен Ир знакомит вождя с новым микрорайоном. Показывает Большой театр. Новый проспект Чхангван. Этот проспект построили к 70-летнему юбилею товарища Ким Ир Сена.

А теперь кадры вновь переносят нас в то время, когда товарищ Ким Ир Сен был совсем молодым, у него еще жгуче-черные волосы, глаза — молодые, внимательные, пытливые. Такими они были у него до последнего дня. А сейчас речь идет об очередной стройке — гостинице «Янга». На экране ее макет — всем интересуется вождь, и Ким Чен Ир, как всегда, дает разъяснения.

А здесь они осматривают уже готовый Монумент идей чучхе, воздвигнутый в честь 70-летия основателя идей чучхе, великого вождя товарища Ким Ир Сена. Вот стоит оно, это величественное сооружение, равного которому нет. Обелиск высотой 150 метров венчает 20-метровый алый факел, символизирующий свет учения чучхе. Перед обелиском, стоящим на берегу реки Тэдон, откуда открывается прекрасная панорама, — вы-

разительная скульптурная группа: рабочий, крестьянка, представитель трудовой интеллигенции. Кстати, я побывала на этом Монументе и могу утверждать: ничего подобного нигде в мире нет. Например, красноречивая деталь: сам Монумент построен из 25 550 камней — это число дней, прожитых товарищем Ким Ир Сеном за 70 лет. Фильм запечатлел последние мгновения перед завершением всех работ по сооружению Монумента. Ким Ир Сен и Ким Чен Ир оба в легких пальто, дело происходит весной. Товарищ Ким Ир Сен в очках и своей любимой, особого покроя, темной кепке. Видно по всему, осмотром он остался доволен. Еще бы! Это величественное творение убеждает: в Корее великолепные художники, скульпторы и дизайнеры. А главное — великолепные зодчие — Ким Ир Сен и Ким Чен Ир.

И вот так шаг за шагом, год за годом росла, строилась и крепла страна. Кинематографисты КНДР языком документального кино запечатлели для истории этапы большого пути, пройденного народом и его вождями. Я смотрела, не отрываясь, я погружалась в историю становления, мужания и расцвета недавней колонии, которая сегодня смело идет в авангарде прогресса. Благодаря этому фильму я смогла наглядно увидеть в работе, в действии великих руководителей КНДР, как бы «пройти» рядом с ними в течение нескольких десятилетий.

Расширение стадиона имени Ким Ир Сена, Народный дворец учебы, Дворец съездов, стадион имени Первого мая на 150 тысяч мест, современные жилые дома... — всюду они вдвоем, всюду вместе. Ким Чен Ир, всегда одетый просто, в скромный деловой костюм, рассказывает вождю о новостройках, которые они задумали вместе и руководит которыми сын. Он как бы держит экзамен перед отцом, волнуется. Ким Ир Сен доволен — и ходом работ, и сыном, который так много трудится над воплощением их замыслов в жизнь. В грандиозном Дворце съездов, сидя в кресле, любуется гигантской, необыкновенной красоты люстрой. Его радуют новые фонтаны на проспекте Квонбок — таких в Корее еще не было.

Проспект Чхангван. Гостиница «Корё» после завершения строительства. Вождь рассматривает все с таким интересом и так искренне, непосредственно радуется при виде этой красоты, что похож на большого ребенка. Ким Чен Ир показывает ему, как бы сдавая ее в эксплуатацию, а, скорее, как ученик — экзамен своему учителю: какие номера в гостинице и их убранство, какие здесь бары и рестораны. С высоты — этажа, с высоты птичьего полета оба любуются панорамой столицы.

Новые, улучшенной планировки жилые дома повышенной комфортности на проспекте Чвонган — они сдаются полностью укомплектованные мебелью, кухни — посудой и необходимой утварью. Придирчиво осматривает вождь оборудование кухонь. Не о таких ли домах мечталось ему в партизанском отряде, не о такой ли жизни часто до утра темными ночами говорил он со своей Ким Чен Сук? Он не был бы счастлив, если бы эти мечты не осуществились. Но они стали явью. Трудящиеся

страны, архитекторы, его сын осуществили задуманное, превратили их мечты в реальность.

Пхеньянская средняя школа № 1 — после окончания строительства они осматривают школьные классы, оба улыбаются, довольны, проверили даже парты, а они необычные: есть специальный регулятор, с помощью которого можно установить высоту стола в зависимости от роста школьника. Проверили школьный бассейн. Дети дарят вождям цветы.

А вот Пхеньянский Дворец спорта, где было торжественное заседание. Изумительнейшей красоты здание — Мансуденский художественный театр, внутренняя отделка его просто поражает воображение. Необыкновенная роспись колонн, величественная лестница, красочные панно — все просто фантастика! Обо всем можно говорить только в превосходных степенях.

В финале фильма — совершенно уникальные кадры: товарищ Ким Ир Сен поет. Ему уже за 80 лет. Это последний год его жизни. Он совсем седой. Его окружают соратники — члены ЦК ТПК. Вождь вспоминал партизанский лагерь и песню, которую он тогда сочинил, и теперь, по просьбе друзей, спел ее. Я записала этот эпизод на диктофон, и сейчас, прокручивая пленку, я слышу голос этого великого человека, голос живого вождя, и меня охватывает волнение...

По ходу всего фильма оба — отец и сын все время говорят друг с другом, советуются обо всем. Ким Ир Сен внимательно выслушивает Ким Чен Ира, дает ему советы, тот что-то помечает в своем блокноте. Это значит: указания вождя будут исполнены в точности. Вот так они и руководили вместе всеми важнейшими делами в течение трех десятилетий. Для Ким Чен Ира это была великолепная школа. И именно потому, что они руководили заводами, фабриками, стройками непосредственно на месте, дело спорилось поразительно быстро и слаженно. Меня, например, поразили сроки строительства уникальных объектов. К примеру, Монумент идей чучхе — всего за 9 месяцев, гостиница «Корё» — за 11 месяцев, Дворец учебы — то же самое. В КНДР нет долгостроя. Все строится быстро, с высочайшим качеством, надежно — на века.

И везде, где бы ни были эти два великих человека, они неизменно были всегда вдвоем. Это такое счастье! Вот они сидят в рабочем кабинете товарища Ким Ир Сена, видимо, товарищ Ким Чен Ир докладывал ему о каких-то делах, потому что он складывает в папку материалы. Проводы товарища Ким Ир Сена в одну из заграничных поездок. Аэропорт. Прощание. Самолет в небе. А вот от перрона уходит поезд вождя. А теперь — возвращение, и первым его встречает сын. А потом уже военачальники. Непосредственно, живо рассказывает вождь о том, что видел, как проходил визит. У Ким Ир Сена необыкновенная улыбка. Она, словно солнечный луч, освещает лицо мягким, добрым светом. Глядя на него, нельзя не улыбнуться, не радоваться вместе с ним. Наверное, поэтому его с полным основанием зовут Солнцем нации.

Предметом особой заботы обоих вождей было повышение обороноспособности страны. Верховный главнокомандующий Ким Чен Ир рассказывает президенту страны Ким Ир Сену об этом и на испытательном полигоне демонстрирует современное вооружение армии. Оба внимательно наблюдают за тем, как ракета поражает цель. Товарищ Ким Ир Сен, глубоко удовлетворенный, говорит: «Я вижу, что благодаря огромной организаторской работе, проделанной товарищем Ким Чен Иром, наши Вооруженные силы стали такими могучими, что никакой враг не отважится пойти на нас». На слете ротных комиссаров он говорит военным, чтобы они считали указания Ким Чен Ира как его собственные, уважали и во всем поддерживали своего Верховного главнокомандующего.

Фильм венчают кадры о волнующем событии — товарищу Ким Чен Иру присвоено звание Героя Республики. В тот день, когда он получил звание Героя, он сказал: «Я буду черпать новые силы, веру и надежду у нашего народа и продолжу до конца дело великого вождя товарища Ким Ир Сена».

«Никто не может разрушить единство нашего народа и единодушие между народом и партией. Счастье народа в том, что у него есть такие вожди, счастье вождя в том, что у него есть такой народ. Благодаря тому, что у нас есть вожди товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир, мы идем вперед, не боясь никаких трудностей. Горячо поддерживая заветы великого вождя товарища Ким Ир Сена, мы будем горячо поддерживать великого вождя товарища Ким Чен Ира, идущего в авангарде революции, и до конца доведем революционное дело, начатое великим вождем товарищем Ким Ир Сеном», — говорится в финале фильма «Всегда вместе, для народа».

Фильм смотрится с огромным интересом, ибо в нем представлена история страны за несколько десятилетий, история роста и созидания. На наших глазах преображается, молодеет и хорошеет древняя корейская земля, народ которой впервые за много тысячелетий получил право быть хозяином своей страны, строить ее, отвечать за сегодняшний день и будущее. Мы увидели двух вождей в повседневной работе, в конкретике действий. Фильм без дидактики и ложного пафоса показывает мудрость вождя Ким Ир Сена, становление Ким Чен Ира как руководителя, его рост, мужание вместе со всей страной, в буднях великих строек, в созидательной работе под руководством товарища Ким Ир Сена.

В октябре 1980 года на VI съезде Трудовой партии Кореи делегаты единодушно избрали товарища Ким Чен Ира официальным преемником товарища Ким Ир Сена. Такова была воля и чаяния всей партии, всего народа. Вся предшествовавшая жизнь его была убедительнейшим подтверждением правильности выбора народа. Сын великого вождя Ким Ир Сена и великой матери Кореи Ким Чен Сук встал отныне вместе с вождем во главе партии и корейской революции.

Так начался новый, еще более ответственный этап его жизни.

«ПОКЛОНЯТЬСЯ НАРОДУ, КАК НЕБУ»

Как-то газета «Комсомольская правда», в которой комсомольского и советского не осталось ничего, кроме названия, поместила материал «Корейские балерины выделывали в покоях Ким Чен Ира такие па!..» с подзаголовком: «На наследниках социалистических вождей природа упорно отдыхает». В ней шла речь о детях и близких родственниках Константина Черненко и Леонида Брежнева, Николае Чаушеску и Эриха Хонеккера, Тодора Живкова и Фиделя Кастро, Дэн Сяопина и Маэ Цзэдуна.

Кроме примитивных домыслов и желания в очередной раз опорочить социалистическую систему, в статейке не было ровным счетом ничего. Однако под конец следовал «глубокомысленный» вывод: «Природа отдыхает на детях вождей. Не в последнюю очередь потому, что стоять у руля власти — занятие более увлекательное, чем воспитывать сыновей и дочек. Зато соблазн «порулить» возникает у многих наследников».

Видимо, эти господа исходят из собственных представлений, в том числе и о том, как они сами вели бы себя в подобных обстоятельствах, то есть фактически выдают желаемое за действительное. В их представлениях власть — это прежде всего неограниченные возможности повелевать и наслаждаться жизнью. Видимо, поэтому иные российские буржуазные борзописцы представляют жизнь нынешнего молодого корейского вождя как ничегонеделанье, сплошной отдых-праздник. Будто сидит он в своих покоях, как царь или султан, и его услаждают своими танцами красавицы-балерины. Картинки, почерпнутые из народных сказок, не более.

Мне искренне жаль этих щелкоперов-недоумков, ведь они никогда не поймут, что для настоящих народных вождей власть — это прежде всего адская круглосуточная работа и колоссальнейшая ответственность за страну и за каждого человека. Таковы вожди корейского народа Ким Ир Сен и Ким Чен Ир.

«Да, путь жизни моей был суров и тернист. Но я не сбивался с этого пути, а жил и боролся за нашу свободу, за наше правое дело стойко и непреклонно. Всем этим я целиком обязан товарищам и народу, оказывавшим мне свое искреннее доверие и настоящую помощь и поддержку.

«Поклоняться народу, как небу!» — такова была моя неотступная и заветная вера, таков был принцип моей жизни. Принцип чучхе, пусть это все знают, требует верить народным массам как хозяевам революции и строительства нового общества, опираться на их силы. Это и есть моя политическая вера, которой я больше всего поклоняюсь. Это и есть мое жизненное кредо, что побуждало меня посвящать себя делу народа», — говорит товарищ Ким Ир Сен в первом томе своих мемуаров «В водовороте века». Да, так он говорил, так жил, сражался с японскими и американскими империалистами и южнокорейскими марионетками, так неустанно работал во благо своей страны, своего народа и каждого корейца.

В этой главе хотелось хотя бы коротко сказать о том бесценном богатстве, что, выражаясь языком буржуазных борзописцев, получил в наследство от вождя товарищ Ким Чен Ир, а вместе с ним и весь народ.

Эпоха самостоятельности

После победы революции и образования КНДР краеугольным камнем, на котором зиждется корейский социализм, стал принцип самостоятельности. Самостоятельность в осуществлении внутренней и внешней политики, самостоятельность в экономике и культуре, самостоятельность в защите завоеваний революции — вот та прочная, надежная опора, дающая силы преодолевать неизбежные трудности и уверенно, неуклонно идти вперед.

Все эти годы, опираясь на собственные силы, руководствуясь собственным разумом, КНДР, ведомая своими испытанными вождями, уверенно наращивала свой экономический потенциал, решала масштабно социальные задачи и строила свой социализм. А наша страна, расчлененная предателями Родины на куски, лишившись самостоятельности и независимости, все больше превращается в настоящую колонию Запада, прежде всего США. Видеть это бесконечно горько и больно.

Пхеньянский завод ткацких станков, на котором мы с вами побывали, читатель, — всего лишь одно из сотен промышленных предприятий, что выросли за годы социалистического строительства в Корее. После окончания Отечественной войны, когда страна лежала в руинах, был взят курс на преимущественное развитие тяжелой промышленности. Но здесь не стали отодвигать легкую индустрию и сельское хозяйство на задний план. Решалась по существу триединая задача: развитие тяжелой, легкой промышленности и подъем сельского хозяйства. И самое главное — упор был сделан на собственные силы, на самостоятельную национальную экономику. Сейчас, спустя десятилетия, можно с уверенностью сказать, что этот курс был правильным. Когда было разрушено социалистическое содружество стран Восточной Европы, когда перестали существовать СЭВ и СССР, Корейская Народно-Демократическая Республика стоически выдержала эти потрясения благодаря прозорливости и предвидению своего вождя.

Обобщая пройденный корейской революцией путь, товарищ Ким Ир Сен 31 мая 1986 года в лекции «Исторический опыт строительства Трудовой партии Кореи», прочитанной перед преподавательским составом и слушателями Высшей партийной школы имени Ким Ир Сена, сформулировал суть экономической политики, осуществляемой в КНДР:

«Строить самостоятельную национальную экономику — это значит строить такую экономику, которая могла бы развиваться самостоятельно, опираясь на собственные силы страны, такую экономику, которая работала бы на благо родного народа. Самостоятельная национальная экономика это — комплексная экономика, опирающаяся на собственные силы страны, всесторонне развитая и оснащенная современной техникой; по своему характеру это народная экономика, позволяющая обеспечивать нужды экономического строительства страны и рост благосостояния народа в основном за счет собственного производства». (Ким Ир Сен в серии «Вождь народов в XX веке», Палея, Москва, 1996 г, стр. 256).

«Строить самостоятельную национальную экономику» — такую цель поставил вождь корейского народа в самом начале пути. И эта цель была в короткое время достигнута поистине героическим трудом корейского народа, потому что в решении этой задачи ТПК и руководство страны придерживались разработанной им стратегии: преимущественный рост тяжелой индустрии при одновременном развитии легкой промышленности и сельского хозяйства.

«Мы твердо придерживались упомянутой линии и, как следствие, сумели ликвидировать последствия жестокой военной разрухи, заложить в кратчайший срок прочную основу самостоятельной национальной экономики и превратить страну из отсталой аграрной в могучее социалистическое индустриальное государство», — с законным чувством удовлетворения сказал Ким Ир Сен в своей лекции, в которой подробно раскрыл технологию достижений корейской экономики. К ее «секретам» можно отнести знаменитую Тэанскую систему работы. Руководитель Кореи высоко оценивал ее.

«Наша партия создала Тэанскую систему работы с учетом особенностей социалистического общества и требований развивающейся действительности, что явилось успешным решением проблемы управления хозяйством.

Тэанская система работы — это такая система управления хозяйством, при которой заводы и фабрики развертывают всю свою хозяйственную деятельность под коллективным руководством парткомов, выполняют экономические задачи, ставя во главу угла политическую работу и приводя в действие массы производственников, вышестоящие с ответственностью помогают нижестоящим. Сущность этой системы состоит в воплощении революционной линии партии в отношении масс при управлении экономикой. Вот в чем состоит сила Тэанской системы работы», — говорил он. Новая система управления экономикой позволила в исторически короткие сроки преобразить лицо Кореи. Чтобы страна соверши-

ла этот поистине космический рывок вперед, вождь работал круглые сутки изо дня в день, из года в год.

Буквально каждый год после восстановления разрушенного войной народного хозяйства был ознаменован освоением нового вида продукции.

Например, 1958 год — это год начала выпуска собственного трактора «Чхоллима». Какое значение имело это событие, можно до конца понять хотя бы по такому факту. Крупнейший сегодня в КНДР Чхонсанский сельхозкооператив начинался в 1954 году с шестнадцати крестьянских дворов и в их распоряжении был всего один (!) вол. Не так ли начинались когда-то и наши колхозы, и не так ли и Ленин мечтал тогда о ста тысячах тракторов для села? Первый корейский трактор назвали именем сказочного коня, чей бег подобен полету птицы. Когда тысячи тракторов «Чхоллима» пришли на рисовые и овощные плантации, кооперативы сразу же рванули вперед, подобно легендарному персонажу народного эпоса. В том же году по дорогам Кореи начали курсировать грузовые автомобили «Сынри-58».

С 1960 годом связано рождение отечественных бульдозеров, 3000-тонных прессов и универсальных ЭВМ.

В следующем году началось серийное производство электровозов «Пульгынги» и троллейбусов. В 1970 году приступили к выпуску 6000-тонных прессов и 10-метровых карусельных станков.

Особенно «урожайным» был 1973 год: марка «Сделано в Корее» гордо красовалась теперь уже на гидрогенераторах мощностью 50 тысяч квт., рефрижераторах водоизмещением 5 тысяч тонн, траулерах водоизмещением 3750 тонн с кормовым тралом, тепловозах мощностью 2500 лошадиных сил.

«Отличился» и 1974-й: начато производство собственных трансформаторов мощностью 200 тысяч квт., двигателей мощностью 2500 и 3000 лошадиных сил, металлорежущих станков со станиной 20 метров. На другой год со стапелей судостроительного завода начали сходить грузовые суда водоизмещением 20 тысяч тонн. Рекордсменом стал 1985 год, когда КНДР приступила к выпуску своих гидрогенераторов мощностью 125 тысяч квт, турбогенераторов мощностью 50 тысяч квт, 10-тысячетонных прессов, крупных блоков для разделения воздуха...

И вот так год за годом буквально на голом месте создавалась, развивалась и крепла тяжелая индустрия вчерашней колонии, которой прежде была уготована жалкая участь рабыни. Путь, пройденный КНДР всего за каких-то 46 мирных лет, впечатляет, поражает и восхищает. Ведь чтобы выпускать мощные современные станки, прессы, гидрогенераторы или грузовые суда, необходима современная мощная производственная база. И она была создана. Назову лишь некоторые крупнейшие промышленные предприятия: электровозостроительное объединение имени Ким Чжон Тхэ в городе Пхеньяне, Тэанское объединение тяжелого машиностроения в городе Нампхо, автомобильный завод «Сынри», сталелитей-

ное объединение «Чхоллима» в этом же городе, Хичхонский станкостроительный комбинат, Мусанское горнорудное объединение, Комдокский горнодобывающий комплекс, металлургическое объединение имени Ким Чака в городе Чхончжин, Сунчхонское виналоновое объединение в городе Сунчхон и многие, многие другие.

Нельзя не сказать и о том, что с первых шагов товарищ Ким Ир Сен заботился о равномерном экономическом развитии всех регионов страны. Крупнейшими центрами индустрии стали многие провинции, удаленные от столицы на приличное расстояние.

Всюду, куда я приезжала или приходила, я спрашивала: чье это производство, где выпущена та или другая вещь. Например, в метро: «Кто выпускает электровозы и вагоны?» Мне отвечали: «Наша Корея». «Где вы купили эти чудесные люстры?» — спрашивала я в театрах, в народных дворцах и слышала в ответ: «Эти люстры делают на наших заводах». «Ну, не может быть такого, что-нибудь да они покупают за рубежом», — думала я и продолжала задавать вопросы, но неизменно слышала: это производит такой-то завод, комбинат или объединение. Хотя, разумеется, внешняя торговля в экономике страны тоже занимает не последнюю ступеньку. Достаточно сказать, что экономические связи с КНДР поддерживают свыше ста государств.

Правда, нынешний, донельзя идеологизированный, режим России постарался многие прежние связи разорвать. Это, конечно, осложнило ситуацию в экономике нашего восточного соседа, но не в меньшей степени больно ударило и по российской экономике. Недаром сейчас трезвые политики все чаще говорят о необходимости восстановления того, что было по дурости российскими властями порушено. Среди прочих я бы обратила внимание на в высшей степени объективную статью о КНДР и товарище Ким Ир Сене члена Комитета Государственной Думы по геополитике Михаила Монастырского, напечатанную в мае 1997 года в газете «Известия». И поскольку ныне в России редко звучит правдивое слово о Корее и ее лидерах, приведу обширную цитату из этой статьи уважаемого академика и общественного деятеля. Вот как он пишет о товарище Ким Ир Сене, этом «наиболее выдающемся политическом деятеле современной корейской истории»:

«Это был человек, поражающий всех тех, кто знал его, своим глубоким природным умом, безошибочной политической интуицией и редким талантом организатора. Ким Ир Сен был сыном своего века — жестокого времени, на который пришелся беспримерный социальный эксперимент. Идеи равенства, социальной справедливости, коллективистского устройства общества вдохновили людей во многих и многих странах мира. В Корее носителем этих идей стал Ким Ир Сен.

Исторически мы пока слишком близки от событий, определивших в XX веке динамику и содержание политической интриги в регионе Северо-Восточной Азии. Мы слишком пристрастны, слишком субъективны. Только потомки смогут воздать каждому из главных героев этой драмы

по заслугам. Но уже сейчас не вызывает сомнений, что, получив в ней одну из главных ролей, Ким Ир Сен сыграл гениально.

Вглядываяь в основные этапы его жизни, поражаешься тому, как много событий смогла вместить одна человеческая судьба. Скитания по униженной, лишенной своего имени родине. Маньчжурский этап — начало подпольной работы и вооруженной борьбы за национальное освобождение. Советский этап — усвоение основ марксизма, опыта социалистического строительства, разгром Японии. В возрасте 33 лет Ким Ир Сен стал руководителем Кореи и оставался им почти пятьдесят лет. На эти полвека пришлось отстраивание заново молодого государства, создание базы корейской экономики, трехлетняя кровопролитная война, период восстановления, мирные годы, прошедшие в непрерывном ожидании нового конфликта...

Ким Ир Сена нельзя поставить в один ряд с лидерами бывших «братских» социалистических стран. Уже начиная с конца, а по отдельным направлениям и с середины пятидесятых годов, когда страна впервые смогла перевести дух после разрушительной гражданской войны и иностранной интервенции, он проводил последовательную самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. При этом Ким Ир Сен строил ее отнюдь не на принципах пролетарского и социалистического интернационализма, не на прилежном следовании советскому хозяйственному опыту, к чему его неоднократно призывали из Москвы. Он исходил исключительно из интересов национальной политики и национальной экономики, в том их варианте, который считал наиболее отвечающим интересам и специфике Кореи.

Он пошел на обострение отношений с Хрущевым, когда тот с присущей ему прямолинейностью и простотой пытался учить корейского коллегу марксистско-ленинской диалектике. В самый разгар «культурной революции» Ким Ир Сен вступил в острый конфликт с Мао Цзэдуном, который решил, что ему позволительно «открывать огонь» не только по своим, но и по корейским штабам.

Никто и никогда не сможет упрекнуть Ким Ир Сена в том, что он был чьей-то марионеткой, что кто-то управлял им, кто-то руководил его действиями. Это как раз то, от чего не смогут откреститься южнокорейские руководители. Никакие экономические и дипломатические (что неразрывно связано) успехи не компенсируют непреложного факта неполной государственной независимости Южной Кореи.

В отличие от руководителей многих дружественных государств наша печать никогда не называла Ким Ир Сена «большим другом советского народа». Однако вряд ли кто еще из зарубежных лидеров так близко к сердцу принял крах Советского Союза, так переживал развал великой страны. Это вполне объяснимо: к 1991 году корейский президент оставался последним мировым лидером, поднявшимся к руководству своей страны в период наивысшего триумфа Советского Союза после победы в великой войне. Ким Ир Сен хорошо знал Россию, ее язык, культуру, лич-

но был знаком со всеми ее руководителями, начиная с Иосифа Сталина и кончая Борисом Ельциным...»

Статья абсолютно объективна. Академик М.Монастырский глубоко и всесторонне анализирует пройденный Ким Ир Сеном путь, скупыми, точными штрихами рисует его политический портрет. Я бы, пожалуй, не согласилась бы с ним в одном — в том, что академик отказывает корейскому вождю в пролетарском и социалистическом интернационализме, который якобы не был присущ Ким Ир Сену. Этот вывод делается на основании того, что руководитель КНДР отказывался слепо следовать советскому опыту хозяйствования и социалистического строительства, предпочитая самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Но опора на собственные силы, отстаивание национального, самобытного пути развития вовсе не противоречит пролетарскому и социалистическому интернационализму. Интернационализм — это братская солидарность, тесная дружба, взаимопомощь и поддержка друг друга в борьбе с классовыми врагами, с международным империализмом.

Мое глубокое убеждение состоит в том, что товарищ Ким Ир Сен был интернационалистом до мозга костей, его большое сердце болело и за свой, и за другие народы. Тому можно привести множество примеров. Известно, как жестко и однозначно высказывался он против агрессии США во Вьетнаме, как горячо и решительно поддерживал он справедливую борьбу вьетнамского народа за свою свободу и независимость. Так, в беседе с корреспондентами японской газеты «Майнити симбун» 17 сентября 1972 года вождь КНДР сказал:

«Вы пожелали также выслушать наше мнение, касающееся мира во Вьетнаме, и связанный с ним вопрос о политике империализма США в Азии. Я кратко скажу об этом.

То, что во Вьетнаме пока еще не установлен мир и продолжается война, вызывает большое сожаление не только у нас, но и у всех миролюбивых народов, в том числе и у народов Азии. Вьетнамская война приносит огромные бедствия и страдания прежде всего самому вьетнамскому народу.

Исключительно по вине коварной и наглой агрессивной политики американских империалистов до сих пор еще во Вьетнаме не достигнут мир.

Как вам известно, за последние годы американские империалисты потерпели одно за другим серьезные поражения в войне во Вьетнаме и сейчас переживают глубокий политический, экономический и военный кризис как внутри страны, так и за ее пределами. Пытаясь найти выход из тупика, империалисты США выступили с т.н. «доктриной Никсона». «Доктрина Никсона» — это еще более коварная и гнусная агрессивная политика натравливания азиатов на азиатов, а африканцев — на африканцев.

Но «доктрина Никсона» — это старый прием, к которому издавна прибегали реакционные правящие круги в поисках выхода из тупика, когда они увязали в трясине. «Доктрина Никсона» никогда не осуществится.

Прежде всего «доктрина Никсона» разбивается вдребезги о героическое сопротивление вьетнамского народа. Сейчас американские империалисты наряду с упорным проведением в жизнь плана «вьетнамизации» войны в Южном Вьетнаме заблокировали прибрежные воды ДРВ, без разбора подвергают варварской бомбардировке города и села, хозяйственные и культурные сооружения, нагло совершают преступные злодеяния. Однако под ударами героического вьетнамского народа, вставшего, как один, на патриотическую антиамериканскую борьбу, они терпят все более серьезные военно-политические поражения.

Чтобы обеспечить мир во Вьетнаме, империалисты США должны немедленно прекратить агрессивную войну, отказаться от политики «вьетнамизации» войны и убраться вон из Южного Вьетнама со своими агрессивными войсками и войсками стран сателлитов и марионеток, со своим смертоносным оружием. Вьетнамский вопрос должен быть непременно разрешен без какого-либо вмешательства извне, самим вьетнамским народом» (Ким Ир Сен «Статьи и выступления» в серии «Вожди народов — XX век», Издательство «Палея», Москва, стр. 27-28).

Для того, чтобы в обстановке постоянного нагнетания напряженности между Севером и Югом, постоянных угроз со стороны США и их южнокорейских марионеток выступить с таким решительным заявлением и потребовать: «Американцы должны убраться вон из Вьетнама!» — руководитель страны должен обладать немалым мужеством, бесстрашием, государственной мудростью и высочайшим чувством справедливости. Всеми этими качествами вождь Кореи обладал сполна. Разумеется, это было не первое выступление Ким Ир Сена относительно агрессии США во Вьетнаме. Его позиция была твердой, последовательной и неизменной: американцы должны убраться вон из Вьетнама.

Об этом было бы нелишне сегодня помнить тем, кто молится на США, которые беззастенчиво выдают себя за оплот свободы и демократии, а под этим словесным флером еще более беззастенчиво вершат свои черные дела. Разрушение СССР и Социалистической Федеративной Республики Югославии, спровоцированный США и НАТО межэтнический конфликт, а потом война, развязанная при их участии на Балканах, приведшая к распаду СФРЮ, затем варварские бомбардировки Ирака, унесшие жизни тысяч мирных жителей этой страны, наконец, ракетно-бомбовые удары США и НАТО и открытая, откровенная и наглая агрессия против Югославии, начатая в марте 1999 года, — вот далеко не полный перечень «подвигов» заокеанских империалистов, ныне явно одержимых идеей мирового господства.

Верный долгу и чувству пролетарского и социалистического интернационализма, Ким Ир Сен поддерживал борьбу кубинского народа и кубинскую революцию, вообще с огромным сочувствием относился ко всем угнетенным народам, поднимавшимся на борьбу за национальную независимость. А о том, как горько переживал он крушение СССР, пишет и сам академик М.Монастырский в своей «известинской» статье.

Но, повторю еще раз, будучи интернационалистом, товарищ Ким Ир Сен всегда отстаивал курс на самостоятельность. Вот красноречивый факт. В последний год своей жизни, незадолго до кончины, он дал большое интервью делегации журналистов американской газеты «Вашингтон таймс». Беседа была долгой и обстоятельной. На каждый вопрос вождь отвечал подробно и откровенно. Под конец его спросили:

«Именно сейчас Вам представляется шанс, чтобы сказать всему миру то, о чем хотите. Что Вы можете сказать?

Что Вы скажете, в частности, обращаясь к руководству США?»

Ким Ир Сен ответил:

«Наше время — эпоха самостоятельности. Многие страны мира стремятся к самостоятельности и борются против всех форм господства и кабалы. Народы требуют самостоятельности, многие страны идут по пути самостоятельности. Это основное течение нашего времени, которое никакими силами не удастся остановить. В соответствии с тенденцией современной эпохи, характеризующейся стремлением народов к самостоятельности, все страны мира должны на основе принципов международной справедливости и равенства уважать друг друга, сотрудничать друг с другом, прилагать общие усилия для совместного процветания человечества.

Мы желаем, чтобы и США, избавившись от устаревших представлений времен «холодной войны», пошли в ногу с течением эпохи самостоятельности. Это, думаю, послужит большим вкладом в сохранение мира и прогресс на Земле».

Это было сказано 16 апреля 1994 года. Через 83 дня его не стало, и сейчас эти слова звучат как духовное завещание Ким Ир Сена своему сыну, своему народу, всем нам, землянам. Не «новый мировой порядок», диктуемый США, а самостоятельность каждого народа, каждой страны — только на этом пути вождь, полвека руководивший своей страной, видел возможность человечеству выжить и уберечь планету от катастрофы.

Самостоятельность и опора на собственные силы помогла народу КНДР строить социализм так, как это наиболее полно учитывает национальные особенности и отвечает духу и традиции нации. Здесь не было шараханья из крайности в крайность, как у нас, когда с приходом к власти очередного «вождя» в стране начиналась настоящая чехарда.

Хрущев сломал систему управления народным хозяйством, созданную Сталиным, и взамен ввел территориальные совнархозы, порушив хозяйственные связи в масштабе всей страны, разделил партийные комитеты на сельские и промышленные — и началась такая неразбериха, что потом пришлось расхлебывать долгие годы. Хрущев вошел в историю и как генсек-самодур, певец «королевы полей» — кукурузы, ратовавший, чтобы ее сеяли повсюду и чуть ли не за Полярным кругом. Брежнев с Косыгиным начали свои реформы, а Горбачев и вовсе затеял под видом «перестройки» слом всего советского, социалистического. И что же, Корея во главе с Ким Ир Сеном должна была повторять все наши ошибки и сумасбродства наших «вождей»?

Корейцы, говоря ленинскими словами, «пошли своим путем», и этот курс был самым правильным, ибо это была опора на собственные силы, самостоятельность, учет национальных особенностей, традиций, реального положения в экономике и культуре.

Академик Монастырский в статье «Время собирать камни» признает, что «гибель СССР в огромной степени осложнила политическое, военное и экономическое положение КНДР. Северная Корея никогда не входила в Совет Экономической взаимопомощи, однако степень ее экономической интеграции со странами СЭВ, в первую очередь, с Советским Союзом, была очень высока. Провозглашая необходимость развития национальной экономики на принципах опоры на собственные силы, Ким Ир Сен вместе с тем смело шел на тесную увязку ее базовых отраслей с советской промышленностью. Он ставил во главу угла обеспечение максимальной эффективности производства в рамках международного разделения труда. Корейский руководитель в полной мере отдавал себе отчет в необходимости разумного сочетания интересов стратегического военно-политического партнерства КНДР и Советского Союза и принципов взаимовыгодности двусторонних торгово-экономических отношений. В конце 70-х годов Пхеньян приступил к погашению предоставленных ему нашей страной государственных кредитов. Одновременно поставками своих товаров он в полной мере покрывал стоимость и советского товарного экспорта, и сооружения при техсодействии СССР крупных промышленных объектов, ставших гордостью национальной экономики.

Возникавшие время от времени в двусторонних отношениях проблемы политического или экономического характера неизменно находили свои решения. Эти отношения знали свои взлеты и падения, однако никто не станет отрицать их общего динамичного, поступательного характера. Главная заслуга в этом несомненно принадлежала Ким Ир Сену, который, в отличие от советских руководителей, занимавшихся вопросами взаимоотношений с КНДР только в периоды чрезвычайных ситуаций, держал советско-корейские связи под своим личным ежедневным контролем. Причем он неизменно добивался того, что, несмотря на явную разницу в весовой категории, Северная Корея в отношениях с СССР играла активную роль». («Известия», 21 мая 1997 г.).

Опора на собственные силы, курс на самостоятельный путь развития помогли КНДР выстоять, когда в странах Восточной Европы, а затем в СССР произошла реставрация капитализма. О состоянии, уровне и характере экономики можно судить по статьям экспорта. Если Россия все больше превращается в сырьевой придаток Запада, если главным объектом экспорта стали различное сырье, газ, нефть, лес, то КНДР свое место на внешнем рынке занимает именно как индустриально развитая страна. Статьи ее экспорта: металлорежущие и ткацкие станки, различные машины и оборудование, химическая продукция, в том числе химическое волокно, корейский фарфор, цветные металлы и продукция из них, тка-

ни, трикотаж, швейные изделия, медицинские инструменты и многое, многое другое.

Примерно две трети территории Северной Кореи составляют горы. Площади, пригодные для земледелия, очень ограничены — всего 2 миллиона гектаров на свыше чем 20-миллионное население. Но это тот недостаток, который переходит в достоинство: республика обладает богатейшими месторождениями мрамора, гранита, запасами камня ценных пород. Корея много и быстро строит. Таких дворцов для народа, таких театров, различных общественных зданий, пожалуй, нет нигде. Сочетание ультра-модерна с национальными традициями создает особый архитектурный стиль, что придает городам, прежде всего столице, и даже кооперативным поселкам, своеобразный колорит. И каждое здание, будь то Народный дворец учебы, Дворец школьников в Мангендэ, Пхеньянский родильный дом, здания Выставки дружбы народов в Мёхянских горах, музеев, театров, библиотек, университета имени Ким Ир Сена (я называю лишь малую толику увиденного), отделано мрамором, да еще и каким! Полы и стены — словно зеркала: техника и технология обработки мрамора достигли высочайшего совершенства. Интересная деталь: пол в вестибюлях и холлах зданий, как правило, представляет собой гигантский цветной ковер, выложенный камнем различных ценных пород. Все эти здания выстроены не для избранной касты, а для народа. Потому что в КНДР во главу угла поставлена формула товарища Ким Ир Сена: «Поклоняться народу, как небу». Эта формула действует абсолютно во всех сферах жизнедеятельности государства.Ее он оставил в наследставо своему преемнику и будущим поколениям.

«Основное требование революционного руководства — опора на народные силы и максимальное выявление их энергии и разума. Веришь в народ, опираешься на его силы — стократ победишь, но если отстраняешься от него, будешь отвергнут им, то стократно не избегнешь поражения. Таков девиз уважаемого товарища Ким Ир Сена, смысл его идеи «поклоняться народу, как небу». Именно это стало главным исходным пунктом, высшим принципом всей деятельности нашей партии», — утверждает товарищ Ким Чен Ир в работе «Трудовая партия Кореи — партия великого вождя товарища Ким Ир Сена». (Палея, Москва, 1996 г. стр.18).

Поэтому все, что здесь делается, действительно исходит из интересов людей. Идеи чучхе ставят в центр мирозданья человека, они воспитывают человека-деятеля, человека-творца. Философия чучхе основана на принципе: человек — хозяин всего, в том числе и своей судьбы, человек все решает сам. В его силах изменить мир к лучшему. И народ, вооруженный идеями вождя, в короткое время преобразил страну и свою жизнь.

Нет, я вовсе не хочу ничего приукрашивать. Есть в стране и нерешенные проблемы, есть и трудности. Но проблемы решаются, а трудности преодолеваются всем народом, который не разделен на бедных и богатых. Однако, говоря о проблемах, не лишне помнить, что всего полвека

назад КНДР была колонией империалистической Японии, где народ не имел ни земли, ни Родины, ни будущего, что он пережил трехлетнюю Отечественную войну, развязанную США и их южнокорейскими марионетками, а после этой войны, превратившей страну в сплошные руины, прошло всего 46 лет. И если знать историю и быть объективными, то нельзя не восхищаться удивительным трудолюбием, мужеством и героизмом корейского народа, который добился так многого в столь исторически короткий отрезок времени. Это и есть то бесценное богатство, что оставил вождь своему народу, своему преемнику.

Наследники духа Пэкту

Все эти благотворные перемены корейский народ связывает прежде всего с именем вождя товарища Ким Ир Сена, который в юные годы поставил цель освободить свою Родину от японского империализма, добиться независимости, демократии и ликвидации феодализма. Как большинство революционеров мира, он прошел тюрьмы и подполье. Именно Ким Ир Сен создал Трудовую партию Кореи, Корейскую Народно-революционную армию, Корейскую Народно-Демократическую Республику. Каждый шаг давался с боем, требовал огромного напряжения сил и умения разбираться в сложной обстановке. Нелегко шло становление партии, ее создание — еще один бессмертный подвиг Ким Ир Сена. Она выковывалась в горниле борьбы, и об этом следует рассказать отдельно.

Коммунистическая партия Кореи, созданная в 1925 году, просуществовала всего три года и сошла с арены, так и не став авангардом революционных масс. Оказывается, фракционные группировки различных мастей и оттенков не могли поладить между собой, потому что каждая считала себя самой «ортодоксальной» и подлинно «марксистской» и, как вспоминал товарищ Ким Ир Сен, «только постоянно обращалась к Коминтерну, чтобы получить его санкцию. Итак, Коммунистическая партия Кореи не смогла пустить свои корни в массах, не выдержала репрессий японских империалистов и, в конце концов, была исключена из Коминтерна».

После роспуска Компартии, в которой, кстати, Ким Ир Сен не состоял, он приступает к созданию настоящей революционной партии.

Беру одну из самых ранних работ товарища Ким Ир Сена — это его доклад «Путь корейской революции», сделанный 30 июня 1930 года на совещании руководящих кадров комсомола и Антиимпериалистического союза молодежи в Калуне.

Молодому вождю всего 18 лет, но за его плечами уже годы борьбы с японскими поработителями. Достаточно вспомнить, что именно он 17 октября 1926 года — в четырнадцать мальчишеских лет! — создал Союз свержения империализма, который фактически стал первой подлинно революционной коммунистической организацией в Корее. ССИ поставил целью борьбу за освобождение страны и независимость своей Роди-

ны, а после победы над японским империализмом — строительство социализма и коммунизма в своей стране.

Да, товарищу Ким Ир Сену всего 18, но к этому времени он уже успел создать множество молодежных революционных организаций, а 28 августа 1927 года объявил о создании Коммунистического союза молодежи Кореи. Осенью 1929 года он был арестован и заключен в тюрьму и там, подобно всем революционерам мира, обдумывает будущую стратегию и тактику революционной борьбы. Мысли, которыми он поделился 30 июня 1930 года со своими соратниками на совещании в Калуне уезда Чанчунь Китая, поражают своей зрелостью, точностью и глубиной оценок происходящих в освободительном движении процессов. К тому времени с момента роспуска в 1928 году Коммунистической партии Кореи прошло уже два года, и надо было извлечь серьезные уроки из ее ошибок и поражения. И товарищ Ким Ир Сен сделал это смело, мужественно и точно. Он сказал:

«Люди, выдававшие себя за «руководителей» антияпонского национально-освободительного движения нашего народа, не только не думали об организации народных масс на революционную борьбу, но и, заразившись идеями низкопоклонства, нанесли серьезный ущерб нашей революции.

Мы осуществляем именно корейскую революцию. Следовательно, надо разрешить все проблемы революции собственными силами, исходя из конкретной действительности нашей страны.

Однако пробравшиеся в ряды коммунистического движения фракционеры развернули лихорадочную деятельность, находясь в плену идей низкопоклонства. Они не сумели дать ясного ответа ни на один из вопросов, стоящих перед нашей революцией, а, наоборот, только создают препятствия на пути ее развития».

Говоря о том, как такими «руководителями» было инициировано совершенно неподготовленное и потому заранее обреченное на поражение «безрассудное» восстание крестьян в Восточной Маньчжурии, когда «повстанцы с голыми руками были зверски убиты вооруженными до зубов японскими войсками, полицейскими и реакционной военщиной, что привело к большим потерям в стане революции», Ким Ир Сен сделал вывод:

«Низкопоклонство причинило нашей революции действительно серьезный ущерб. Как уже было сказано выше, восстание 30 мая было спровоцировано фракционерами только в целях осуществления их политических притязаний, оно с самого начала и до конца осуществлялось по ультралевацким рецептам при подстрекательстве левацких авантюристов, что создавало большие трудности для нашей революции.

Опыт показывает, что для обеспечения победы революции надо идти в гущу народных масс, надо организовать их, надо решать все проблемы революции самостоятельно, в соответствии с конкретными условиями своей страны, взяв на себя всю ответственность, а не стремиться полагаться на помощь извне.

Исходя из этого урока, мы делаем следующий вывод: самое важное — занять твердую позицию и иметь незыблемый подход, что хозяином корейской революции является сам корейский народ и что эту революцию при любых обстоятельствах нужно осуществлять силами самого корейского народа, в соответствии с конкретными условиями нашей страны».

Именно в докладе на совещании в Калуне 30 июня 1930 года он впервые ставит такую задачу:

«Для успешного осуществления корейской революции нужно прежде всего организовать и развернуть вооруженную борьбу против японского империализма.

Как показывают исторический опыт и уроки антияпонской борьбы, нам никто не принесет на блюдечке независимость страны, уничтожить японский империализм и добиться независимости страны никогда мирным путем невозможно».

Определив цель, Ким Ир Сен на этом же совещании ставит ближайшую и главнейшую задачу — форсировать работу по созданию партии и объясняет, какой должна быть эта партия:

«Для победоносного свершения корейской революции нам непременно нужно иметь свою марксистско-ленинскую партию — штаб революции. Только имея революционную партию, можно разработать правильную линию, тактику и стратегию, организовать широкие массы на борьбу против японского империализма и построить социалистическое и коммунистическое общество.

Мы должны извлечь серьезный урок из факта роспуска Коммунистической партии Кореи и развернуть борьбу за создание партии на здоровой основе. Но мы ни в коем случае не должны стремиться сразу же провозгласить создание партии без всякой на то подготовки или же попытаться получить санкцию Коминтерна, как это делали фракционеры. Методами, к которым прибегают фракционеры, нельзя создать революционную партию. А если подобным образом и будет создана партия, она не сможет успешно выполнить свою миссию, не сможет сохранить себя в условиях наступления контрреволюции.

Мы непременно сами должны создать новую революционную партию. А для этого нам следует провести основательную подготовку. И тогда не будет проблемой получить санкцию Коминтерна.

Для ускорения работы по основанию партии мы должны прежде всего создать первичные партийные организации. Это даст нам возможность не только более содержательно вести всю работу по подготовке создания партии, но и для того, чтобы она с первых дней своего существования пустила глубокие корни в широких массах. Создавая партию, мы должны действовать не путем организации в первую очередь партийного центра, а путем организации после достаточной подготовки первичных организаций партии, их непрерывного расширения и укрепления».

Читая эти строки, нельзя не восхититься политическим чутьем 18-летнего революционера. Он начал строить партию с ее фундамента — с пер-

вичных организаций, а не с партийного центра! А я с горечью думаю, сколько за последние десять лет на российском политическом небосклоне появлялось патриотических партий и организаций, как громко они начинали — с торжественных заседаний в Парламентском центре или Колонном зале Дома Союзов, при телекамерах, под бурные аплодисменты, с пеньем священной песни «Вставай, страна огромная!» — и как все это потом уходило в песок, так и не став той мощной и крепкой организацией, которая, возглавив народные массы, повела бы их к победе. Именно так создавался Фронт национального спасенья в октябре 1992 года. Была построена верхушка пирамиды — институт сопредседателей, но у этой пирамиды не было основания — организаций на местах, и, видимо, не случайно после выхода из руководства ряда сопредседателей и по другим причинам ФНС в конце концов перестал существовать.

Как видим, молодой корейский революционер обладал верным политическим чутьем и с самого начала шел пусть и трудным, но самым правильным курсом. Позднее Ким Ир Сен заседание в Калуне с полным основанием назовет историческим. Да и сам этот городок стал историческим: в нем была создана 3 июля 1930 года первая парторганизация, и она, по выражению Ким Ир Сена, «стала истоком... партии и прототипом партийных организаций, которые впоследствии появились одна за другой».

Следующим этапом корейской революции стало создание Ким Ир Сеном 25 апреля 1932 года Корейской Народно-революционной армии, главнокомандующим которой он стал по праву, а в ходе вооруженной борьбы с японским империализмом, длившейся два десятилетия, народ назовет его своим Полководцем, и это будет более чем справедливо. О походах Корейской Народно-революционной армии и ее полководце слагали и продолжают слагать легенды и песни, но пережитое им подчас оказывалось намного драматичнее, чем в этих сказаниях. Наконец, 5 мая 1936 года товарищ Ким Ир Сен создал Лигу возрождения Родины. Это был не менее важный, чем создание марксистско-ленинской партии, шаг. Спустя 36 с лишним лет в беседе с главным редактором японского политико-теоретического журнала «Сэкай» 6 октября 1972 года он объяснит цель и назначение этой Лиги: «Мы выдвинули тогда программу массовой сплоченности, нацеленную на единство и консолидацию всей нации, на сплочение народных масс, выдвинули программу образования единого антиимпериалистического и антифеодального фронта против империалистов и национальных предателей. Это был в то время самый подходящий для нашего народа лозунг».

Вооруженная борьба за освобождение страны увенчалась победой после разгрома Советской Армией империалистической Японии. И именно в этой борьбе, а не на парламентских выборах молодой полководец стал признанным вождем корейского народа.

10 октября 1945 года на учредительном съезде был избран Центральный Организационный Комитет Коммунистической партии Северной

Кореи, которая в августе 1946 года объединилась с еще одной партией трудящихся, а в июне 1949 года, в результате слияния с Трудовой партией Южной Кореи, была преобразована в Трудовую партию Кореи.

Мощная, сплоченная и хорошо организованная Трудовая партия Кореи — это тоже великое богатство, которое оставил великий вождь в наследство своему сыну и своему народу.

25 августа 1948 года состоялись первые выборы в Верховное Народное Собрание Севера и Юга Кореи. В сентябре 1948 года 572 депутата съехались в Пхеньян, где открылась первая сессия Верховного Народного Собрания. 8 сентября 1948 года она провозгласила образование Корейской Народно-Демократической Республики. Главой государства единогласно, с большим энтузиазмом и любовью избрали того, кто долгие годы вел народ к долгожданному, счастливому, выстраданному израненной Родиной дню. Конечно же, это был Ким Ир Сен...

На основе разработанного им учения чучхе товарищ Ким Ир Сен повел страну по пути строительства социализма. Но и теперь он не стал слепо копировать чужой опыт, а разработал свой, независимый курс с опорой на собственные силы.

В Пхеньяне я несколько вечеров смотрела документальные фильмы о внешнеполитической деятельности товарища Ким Ир Сена — они шли по телевидению. Он ездил по всему миру и к нему ездил весь мир. Авторитет товарища Ким Ир Сена, немеркнущих идей чучхе необычайно высок. Многие это учение только начинают открывать. Во время каждого визита ему вручались подарки — тысячи настоящих произведений искусства, многие из которых бесценны. Но он ничего не взял себе. Все эти подарки, пронумерованные и взятые на строгий учет, экспонируются на Выставке дружбы народов в специально построенном для этого павильоне. В соседнем здании выставлены подарки товарищу Ким Чен Иру. Вся коллекция — настоящее сокровище, не имеющее цены. Но, повторяю, ни отец, ни сын не взяли себе лично ничего. Все это принадлежит народу.

А я вспоминаю, как несколько лет назад вся российская пресса писала о том, что внук Л.И.Брежнева продавал на аукционе в Польше золотое оружие, подаренное его деду и генсеку Центральным Комитетом и правительством по случаю юбилея. Где остальные подарки, которым нет цены и которые экспонировались в одном из залов Музея В.И.Ленина? Где подарки товарищу Сталину, которые при его жизни были собраны в музее? После переворота все или растащено или покрыто мраком неизвестности. Музей В.И.Ленина в Москве — достояние мировой истории и культуры — уничтожен после кровавого октября 1993 года...

Вот еще один пример из этой «серии». В марте 1993 года мне довелось взять интервью у руководителя аппарата экс-президента СССР Валерия Болдина. Напомню, что Валерий Иванович Болдин работал в команде экс-президента многие годы: был помощником Горбачева еще в бытность его секретарем ЦК по сельскому хозяйству, с 1985-го — уже помощником генерального секретаря, а с 1990 года — руководителем аппарата

президента. Во время буржуазного контрреволюционного переворота, совершенного Ельциным и Горбачевым в августе 1991 года, он был арестован в ночь с 23 на 24 августа, обвинен в причастности к ГКЧП и заключен в тюрьму «Матросская тишина». Однако в декабре 1991 года в связи с резким ухудшением состояния здоровья был переведен в больницу, перенес тяжелую операцию.

Этот человек, о котором после того злополучного августа «демократическая» пресса писала, что это «наиболее вхожая в кабинет Горбачева фигура», не давал никаких интервью. Признаюсь, мне стоило немалых трудов и времени уговорить его ответить на интересующие меня вопросы. Наша встреча состоялась в его больничной палате. Сильно ослабевший после тюрьмы и операции, он лежал на своей кровати, а я сидела рядом на стуле. Он говорил тихим, едва слышным голосом, вспоминая того, кто еще недавно был главой мощной супердержавы, которую он сам разрушил, продал и предал...

Приведу фрагмент этого интервью, опубликованного в газете «Советская Россия» 11 марта 1993 года под заголовком «Мистификаторы».

— Валерий Иванович, а известны ли вам обстоятельства, связанные со ста тысячами долларов, полученными Горбачевым от Ро Дэ У? — спросила я Болдина.

— Горбачев все время получал какие-то подарки, ему постоянно присылали памятные медали, причем довольно весомые — из золота, платины, серебра, палладия, драгоценные коллекционные монеты, во время визитов вручали подарки, в том числе и супруге. После первых поездок они сдавали в Гохран колье и броши, но в последующем, как мне говорили, ценные подношения не сдавались. Наверное, они были дороги ему как память о странах, банках, людях... Поэтому не приходилось особенно удивляться и получению каких-то денег, хотя те злополучные сто тысяч долларов, которые, как мне говорили, Горбачеву дал прилюдно Ро Дэ У, меня буквально шокировали. У меня в последнее время все больше возникало ощущение, что руководство и многие его приближенные в какой-то грязи с ног до головы. Какая-то вокруг Горбачева нечистоплотность существовала, и скорее эпицентром ее был он сам. Ведь, сказав, к примеру, что Игнатенко (в то время генеральный директор ТАСС — Н.Г.) берет взятки, он тут же добавил: «Ты знаешь, а ведь таким людям, заинтересованным, я верю больше, чем кому-либо другому». После таких слов трудно не опешить.

— А о ста тысячах долларов вы узнали из печати?

— Почему — из печати? Он привез эти деньги и сказал мне: «Подержи их и подумай, как лучше истратить». Поскольку в последнее время он часть своих гонораров направлял на благотворительные цели, я и сотрудники аппарата подготовили необходимые письма и документы о переводе денег в Брянскую областную больницу для детей, пострадавших от Чернобыля, после чего направил документы ему на подпись. Приблизительно недели через три-четыре он сказал мне: «Знаешь, этот вариант не

годится, надо подумать, как их истратить получше». Прошел месяц, другой — он молчит. Я напомнил как-то раз, что деньги у меня. «Надо думать», — сказал он. И снова молчание... Так это и тянулось около полугода... Хотя, если говорить откровенно, у него к августу девяносто первого года на счету было около миллиона долларов.

— Может, деньги Горбачева не очень и интересовали?

— Ну как сказать... Во всяком случае я твердо уверен, что его интересовало выраженное в деньгах отношение к его деятельности. Вот тут он следил очень внимательно и почти каждый месяц или раз в два месяца спрашивал, какие есть поступления.

— Но те деньги были в банке, а, значит, подконтрольны, не то, что эти сто тысяч?

— Конечно, трудно гадать, что Горбачев предполагал сделать с этими или другими подарками. Возможно, он видел дальше всех нас?

— Вы полагаете, он собирал деньги для своего фонда, предвидя возможный вариант развития событий и свою отставку?

— Во всяком случае в середине лета 1991 года в его окружении господствовала какая-то тревожная, вязкая, неприятная обстановка. Люди разбегались. ...Я не знаю причин той гнетущей атмосферы, но вся мерзость ее была настолько очевидна, что ее гнилостный запах ощущался далеко вокруг. Наверное, это во многом сказалось в дальнейшем на тех событиях, что произошли...

Вот такое интервью. В тот момент Болдин все еще находился под следствием и его дальнейшая судьба была неясна, в силу чего он не мог быть до конца откровенным. И все же он сумел показать алчность Горбачева и его корыстолюбие. И это генеральный секретарь крупнейшей партии мира! Это — президент великой державы! Поистине стыд неведом сему господину. И каким контрастом к нему предстают высоконравственные, бескорыстные руководители КНДР Ким Ир Сен и Ким Чен Ир!

Глубоко скорбя о трагическом, противоестественном разделении корейского народа, товарищ Ким Ир Сен выдвинул программу великой консолидации нации, простую, понятную и близкую людям. Консолидации — несмотря на идеологические различия Севера и Юга. Он призывал забыть о них. Консолидации — во имя спасения и единства народа. Объединение он мыслил в форме конфедерации двух самостоятельных государств — КНДР и Южной Кореи. Нашим спесивым политикам, право же, было бы нелишне познакомиться с этой программой — для разрушенного Советского Союза она не просто актуальна, это руководство к действию.

Программа великой консолидации нации нашла немало сторонников и на Юге, где развивается и крепнет движение за объединение Родины. И если в КНДР сейчас так плохо, как пытается внушить российская «свободная» пресса, то ответьте, почему так рвется туда молодежь Юга, почему против южнокорейских студентов, требующих воссоединения Се-

вера и Юга власти бросают вооруженную до зубов полицию? Это вопрос к размышлению...

Осуществить эту программу и свою мечту о воссоединении корейской нации и восстановлении единой страны великий вождь завещал сыну и народу...

Ежегодно восьмого июля у наших корейских друзей печальная и скорбная дата: это очередная годовщина со дня безвременной кончины товарища Ким Ир Сена, с именем которого связаны последние 70 лет жизни корейского народа, борьба, победа, строительство социализма, обретение достоинства и Родины. Его горячо любили и продолжают любить все — от мала до велика, за время, что его нет, всенародное горе не ослабело, печаль и скорбь не развеялись, как уходит утренний туман при восходе солнца. И знаете — почему?

Товарищ Ким Ир Сен не похож на тех «вождей», что отгораживаются от народа высокими стенами дворцов. Он не был небожителем. Его любят и чтут потому, что он был простым и великим одновременно, добрым и жестким, по-отечески заботливым и требовательным. Он был с народом в будни и праздники. Он руководил страной не из кабинета, а на месте, по 12-13 раз приезжая на тот или иной завод или в кооператив. Он был доступен и рабочему, и крестьянину, и детям и старикам. Он жил их жизнью, и планы, которые намечались, преследовали одну цель — сделать людей счастливыми. И хотя полвека страна живет в условиях блокады, хотя Южная Корея, откуда американцы так и не убрались, нашпигована ядерным оружием, вследствие чего напряженная обстановка сохраняется, сделать удалось очень много.

Лучший памятник товарищу Ким Ир Сену — счастливая, цветущая страна, какой она стала под его руководством. Эту страну он оставил в наследство своему преемнику и всему народу. Он оставил им непобедимую Корейскую Народную Армию, которую создал сам и с которой привел народ к победе. Великое, бесценное наследство...

А трудности — что ж, они были и будут. Достоинство народа в том, что он не пасует, не сдается, не отступает. За импортный ширпотреб и жратву Родину не продает. Вот и сейчас «гуманные» «цивилизованные» страны готовы оказать продовольственную помощь КНДР, но — в обмен на политическое унижение, отступление от социализма. Это месть за то, что страна не свернула с выбранного пути, в отличие от стран Восточной Европы и бывших республик СССР. А КНДР не отступила. Более того, как я уже говорила, 15 апреля 1992 года представители коммунистических и рабочих партий многих стран подписали по инициативе товарища Ким Ир Сена Пхеньянскую декларацию «Защитим дело социализма и дадим ему импульс».

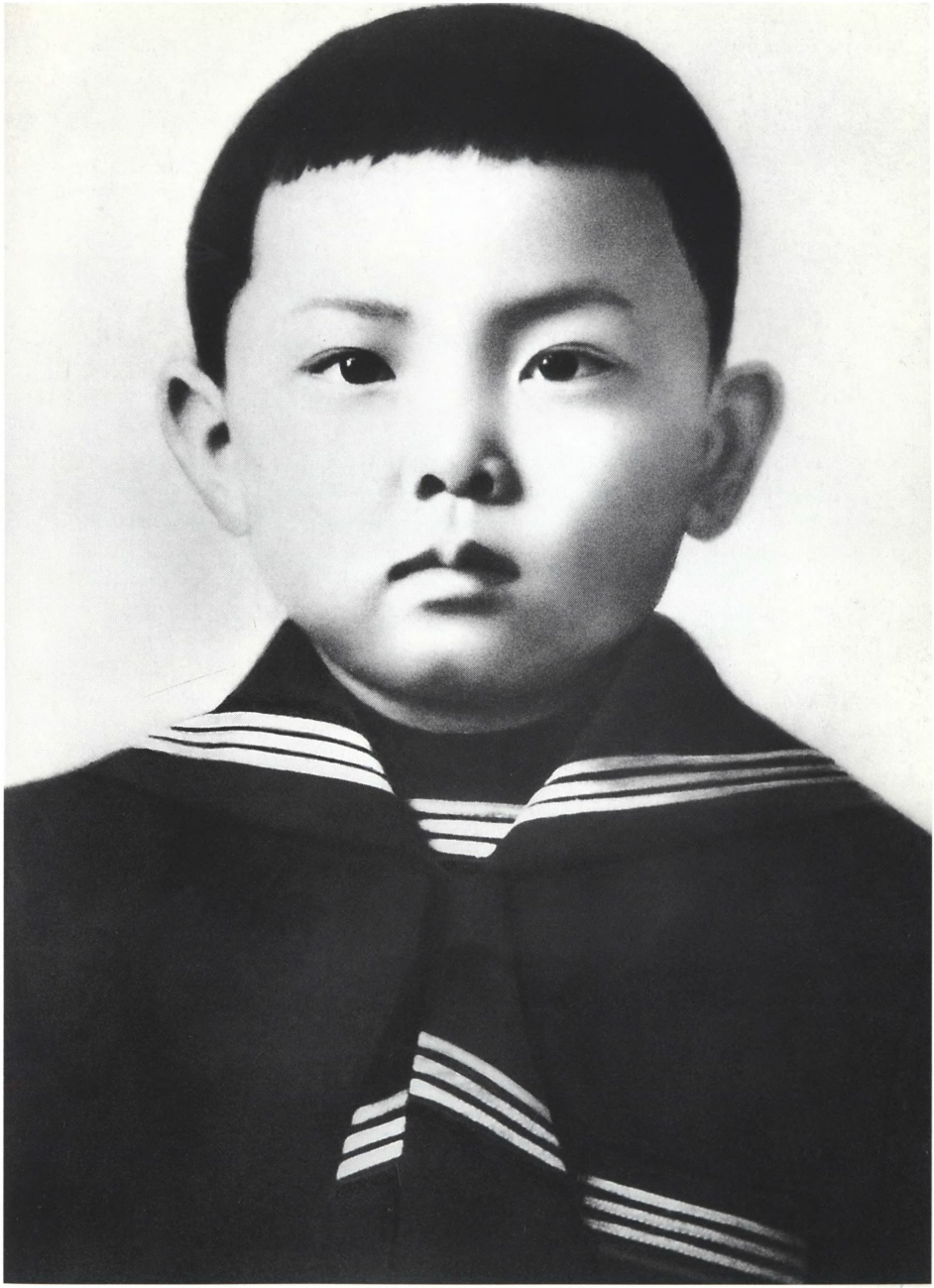
Великая заслуга товарища Ким Ир Сена перед своим народом и в том, что он воспитал своего достойного преемника. Им еще при жизни стал его сын — товарищ Ким Чен Ир, но не потому, что сын, а потому, что единомышленник, соратник, друг и помощник во всех делах. Несколько

десятилетий рука об руку они вместе руководили страной, и сегодня товарищ Ким Чен Ир достойно продолжает бессмертное дело своего отца и вождя. И хотя он более четырех лет после смерти великого вождя официально не вступал на пост главы государства, он и без всех этих регалий являлся признанным, авторитетным и любимым руководителем Корейской Народно-Демократической Республики. Это к вопросу о том, «отдыхает ли природа на наследниках социалистических вождей».

О преемственности поколений, о наследовании дела отцов хорошо сказал товарищ Ким Ир Сен в четвертом томе мемуаров «В водовороте века» (стр.372):

«На яблоне родится яблоко, а на грушевом дереве — груша. Таков непреложный закон природы. Так и в жизни общества. У подножия горы Пэкту непременно рождается поколение с духом Пэкту. Дело корейской революции началось и развивалось титаническими усилиями первого ее поколения, прошедшего сквозь снежные вихри и бури. Теперь оно под руководством секретаря ЦК партии по организационным вопросам Ким Чен Ира наследуется и непрерывно совершенствуется представителями второго, третьего, четвертого поколений, полными чувств преданности, почтительности и единомыслия. Да, это поистине славное дело! Я глубоко убежден в том, что наши подрастающие поколения останутся до конца верны идеалам старшего поколения. От замечательного старшего поколения рождается, как правило, и замечательное новое поколение».

Этому поколению вместе с товарищем Ким Чен Иром ныне продолжать великое дело великого вождя Кореи...



Будущему Верховному главнокомандующему Вооруженных Сил КНДР Ким Чен Иру пока всего 6 лет, но посмотрите, как идет ему форма моряка! (1948 г.)

Председатель Комитета обороны КНДР и Генеральный секретарь Трудовой партии Кореи Ким Чен Ир уже в раннем детстве обладал решительным, твердым и непреклонным характером и хотел вместе с отцом и мамой защищать свою Родину. (1949 г.)

Они вместе, и так счастливы! Ким Чен Ир, его отец Ким Ир Сен и мать Ким Чен Сук. (20 марта 1947 г.)

Отец великого руководителя КНДР
товарища Ким Чен Ира – великий вождь товарищ Ким Ир Сен
(во время антияпонской вооруженной борьбы).

Мать великого руководителя КНДР
товарища Ким Чен Ира – великая коммунистка-революционерка
товарищ Ким Чен Сук (во время антияпонской вооруженной борьбы).

Студент Ким Чен Ир со своими товарищами по Пхеньянскому университету имени Ким Ир Сена.

Секретарь ЦК ТПК Ким Чен Ир выступает с заключительной речью на курсах партийных работников 19 февраля 1974 года.

Секретарь ЦК ТПК товарищ Ким Чен Ир навестил 16 марта 1975 года семью члена кооператива Ванчжесан.

Великого руководителя товарища Ким Чен Ира восторженно приветствуют трудящиеся Кореи на праздничной демонстрации 9 сентября 1993 года.

13 апреля 1988 года член Президиума Политбюро ЦК ТПК товарищ Ким Чен Ир руководил на месте работой сталелитейного объединения № 8.

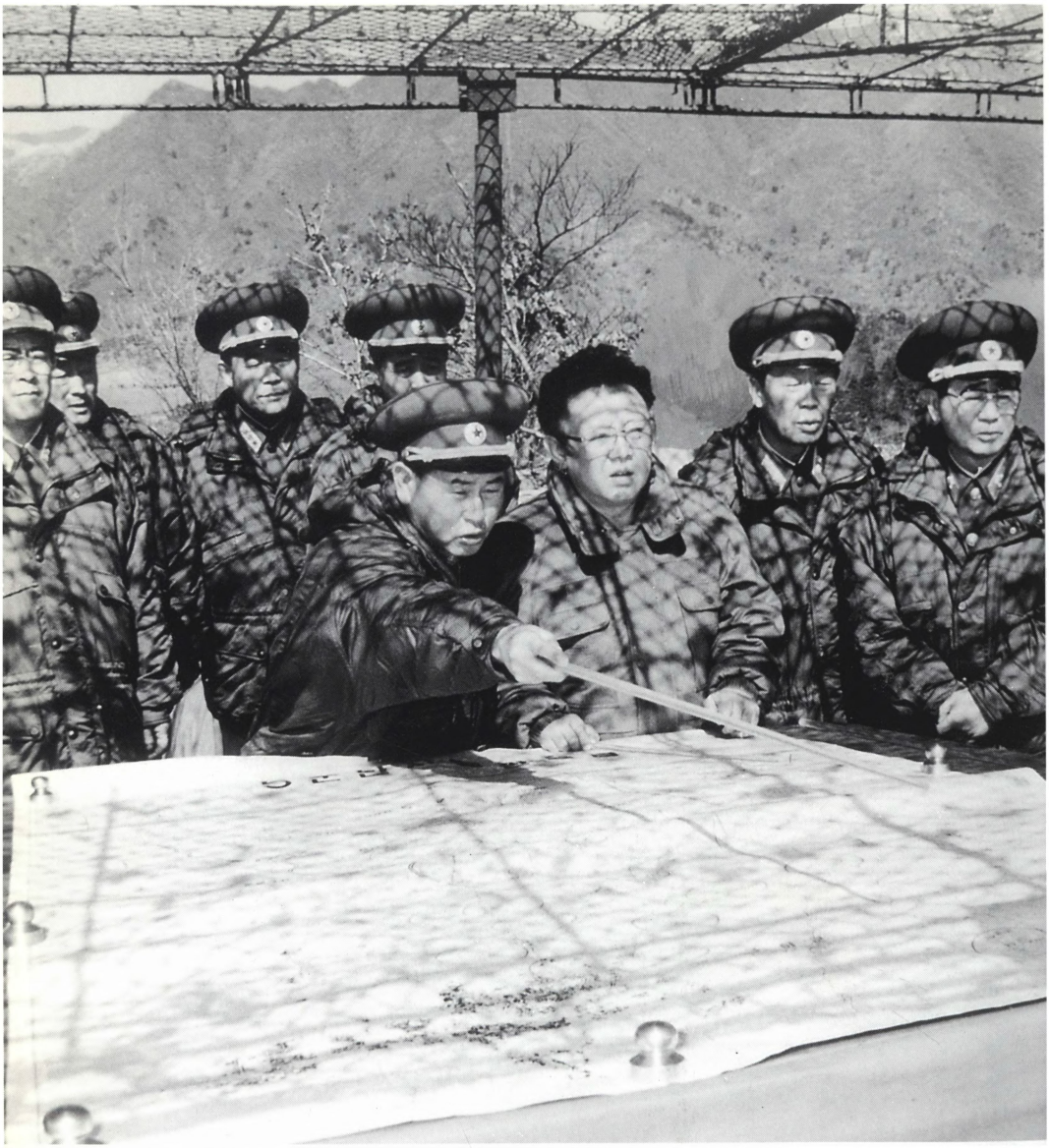
Секретарь ЦК ТПК, член Военного комитета партии товарищ Ким Чен Ир в одной из войсковых частей Корейской Народной Армии 12 сентября 1983 года.

Член Президиума Политбюро ЦК ТПК товарищ Ким Чен Ир принимает зарубежные делегации (июль 1989 года).

Великий вождь товарищ Ким Ир Сен и великий руководитель товарищ Ким Чен Ир на открытии дороги на проспекте Кванбок 1 мая 1989 года.

Товарищ Ким Чен Ир на церемонии открытия моста Чхонрю и туннеля Кымрым 29 октября 1995 года.

Товарищ Ким Чен Ир на выставке научно-просветительных достижений Университета имени Ким Ир Сена 7 декабря 1996 года.



Верховный главнокомандующий товарищ Ким Чен Ир во время инспекции войсковой части Корейской Народной Армии, дислоцированной на горе Осонсан центральной части фронта 20 марта 1996 года.

ИСПЫТАНИЕ СТИХИЕЙ И... КЛЕВЕТОЙ

Бесспорно: вся жизнь руководителя КНДР товарища Ким Чен Ира — сплошные экстремальные ситуации. Как уже было сказано, он родился и первые детские годы провел вместе с родителями в партизанском отряде, изведав с первых своих шагов на земле «вкус» опасности, затем 53 дня в Ставке Верховного главнокомандования, где парнишка тоже успел лицом к лицу столкнуться с угрозой смерти и ощутить ее грозное дыхание, наконец ранняя смерть матери, отважной партизанки Ким Чен Сук, которая разделила с Полководцем Ким Ир Сеном суровую походную партизанскую жизнь, полную тяжких испытаний и потерь и которую их сын Ким Чен Ир просто боготворил.

Все дети любят своих матерей, потому что они — матери. Но в отношении к Ким Чен Сук, кроме сыновней любви, у Ким Чен Ира было и огромное человеческое уважение, восхищение ее мужеством и смелостью, которыми может похвастать не каждый мужчина. Все знают, как тяжело на войне солдату, мужчине. Но если представить, каково на войне женщине, каково ей мерзнуть в снегах, тонуть в болотах, голодать, уходить на боевое задание, откуда можно не вернуться, работать в подполье, выполняя самые ответственные поручения под носом у карателей, каково идти в отряд перебежчиков, чтобы бросить им в лицо: «Вы подохнете, как собаки, если пойдете против своего народа!» — короче, если прочувствовать все это, то можно понять, сколь велика была любовь Ким Чен Ира к матери и как велико, неутешно было его горе, когда она так рано ушла из жизни.

Но судьба и потом не баловала сына вождя. Ему пришлось рано повзрослеть, взяв на себя заботу о младшей сестренке. Он не был похож на представителей московской «золотой молодежи», на всех этих сынков и дочек высокопоставленных папаш, которым были открыты все двери и чуть ли не от рождения уготованы тепленькие местечки, очень часто незаслуженные. Наверное, не случайно сегодня у нас оказалось так много «флюгеров», перевертышей и откровенных предателей народа. С первых своих шагов эти «чада» пользовались всеми благами социализма, но так и не научились их ценить, а тем более — беречь. Жившие на всем гото-

веньком и считавшие, что так и должно быть, они, как только подули иные ветры, тут же оказались в стане капитализаторов и стали отплясывать чечетку на отечественных гробах. Сын того же Никиты Хрущева, который первым начал разрушать социализм, ныне преуспевает на профессорской ниве в США, и, как пишут газеты, назад не собирается. Более того, он получает американское гражданство.

Кстати, «авторы» всевозможных телевизионных «жизнеописаний» северокорейского руководителя, что несколько раз показывались по российским телеканалам, да время от времени публикуются в российской прессе, явно из этой «стаи». Пытаясь создать его портрет, они исходят из собственного жизненного опыта, из собственных представлений, а не из реальных фактов, и на самом-то деле в этих фильмах и публикациях весьма рельефно обозначают свое обывательское, насквозь лживое нутро.

В реальности жизнь Ким Чен Ира всегда была драматичной, ибо он с детских лет принимал близко к сердцу чужую боль и чужую беду, умел сострадать и сопереживать. В этом он, естественно, был зеркальным отражением своих родителей, унаследовав от них эти чудесные свойства души, которые и делают человека Человеком. Находясь рядом со своим отцом, Ким Чен Ир с самых ранних детских лет разделял с ним все заботы и тревоги о стране. Их связывали не только отношения отца и сына, но и крепкая мужская дружба, товарищество. Ким Ир Сен рано начал посвящать сына в свои дела, постоянно брал его с собой в деловые поездки по стране. Ким Чен Ир видел, как вождь решает самые сложные политические вопросы и хозяйственные проблемы, как руководит промышленными предприятиями, кооперативами или стройками на месте, как он общается с людьми, как чуток к их нуждам, как при решении какой-то огромной, важной для жизни всей страны проблемы советовался с крестьянами какого-нибудь кооператива или с рабочими завода, — и жадно впитывал эту науку управления.

Но драматичной его жизнь была не только поэтому. Главная беда в том, что вся страна с первых дней своего существования окружена кольцом блокады международного империализма во главе со США и живет в постоянном напряжении, ибо американские империалисты и южнокорейские марионетки из года в год нагнетают военную истерию, оттуда, с Юга, исходит угроза новой войны на полуострове.

И все же, я думаю, самое драматичное время для него наступило после внезапной смерти товарища Ким Ир Сена. Безмерное личное горе, скорбь народа по безвременно ушедшему вождю усугубилось тем, что на страну нежданно-негадано обрушилась грозная природная стихия. Она как бы испытывала на прочность и народ, и его молодого руководителя Ким Чен Ира, да, пожалуй, и сам корейский социализм. В который раз встал во весь рост этот гамлетовский вопрос: быть или не быть?

Тяжелой ситуацией тут же воспользовался международный империализм и прежде всего США, чтобы усилить давление на корейский народ и вновь попытаться поставить его на колени. Враги заранее ликова-

ли в предвкушении своей победы. Их верноподданные «оракулы» предрекали Северной Корее голодную смерть. Выстоит ли под этим жестоким ударом корейский социализм в этот раз? Ведь корейскому народу и корейскому социализму пришлось держать двойной экзамен — испытание стихией и клеветой. Тем более что в это драматичное время его ближайший и некогда могучий сосед, увы, не подставил ему, как бывало прежде, свое плечо.

Довольно ощутимое охлаждение отношений между КПСС, а точнее между верхушкой КПСС и Трудовой партией Кореи, между руководителями двух стран, произошедшее после смерти Сталина и воцарения на партийный престол Хрущева, усилилось в годы Горбачева, который стал «брататься» с Южной Кореей, за что, видимо, и получил от президента-взяточника Ро Де У 100 тысяч долларов. И не за эти ли тридцать сребреников будущий «лучший немец» продолжал в отношении КНДР и братского народа предательскую политику вплоть до самого крушения социализма в СССР?

Советских людей начали пичкать весьма искаженной информацией о фактическом положении в КНДР. К тому же довольно скудные сообщения непременно сопровождались ироническим подтекстом относительно того, что корейский народ считает товарища Ким Ир Сена своим великим вождем. Мол, это еще один «культ личности», с которым у нас, в Советском Союзе, после Сталина покончено раз и навсегда. Потому что единственным творцом истории являются массы, народ, и неважно, кто там наверху им управляет. Это очень удобное «теоретическое обоснование» было выгодно самодурам и посредственностям, оппортунистам и ревизионистам, откровенным предателям и пособникам Запада, окопавшимся в верхних эшелонах КПСС, что в конечном итоге привело к буржуазному контрреволюционному перевороту, разрушению Советского Союза, социализма и реставрации капитализма.

Затем «эстафета» была подхвачена нынешними правителями России. Прибыв в ноябре 1992 года с визитом в Сеул, Борис Ельцин произносил пламенные спичи против коммунизма, демонстрируя «братские» чувства к южнокорейскому марионеточному режиму, что, впрочем, неудивительно, ибо всем известно, что кремлевские управители — всего лишь марионетки заокеанского Белого дома. Как говорится, рыбак рыбака видит издалека.

Голодной куме все ложь на уме

Нынешняя «свободная», а на самом деле продажная буржуазная российская пресса переплюнула и Хрущева с Горбачевым. Изрядно поднаторев на очернении и клевете на Советский Союз, Советскую власть, социализм и весь 70-летний период нашей советской истории, они принялись за нашего ближайшего восточного соседа. За последние годы на КНДР вылиты океаны грязи и лжи то о несуществующих арсеналах ядер-

ного оружия, то о таком неслыханном голоде, что люди там едят траву и умирают от истощения. «Пустая телега сильнее громыхает», — мудро говорят корейцы и идут своим путем, не обращая внимания на злобные выпады.

«Да, полно, так ли уж все хорошо у нашего восточного соседа? А как же голод, о котором пишет российская пресса?» — слышу я негодующие голоса читателей. Действительно, чуть ли не каждый день то в одной, то в другой газете появляются жуткие заметки о страшном голоде, поразившем эту страну, о грабежах, голодных бунтах и даже случаях каннибализма.

Мягко говоря, слухи эти сильно преувеличены. Правда в том, что в последние годы в связи с катастрофическими наводнениями, которые фактически смывали все посевы, здесь действительно создалось напряженное положение с продовольствием. Стихия, как и Моцарт, отечества не выбирает, она обрушивается на страны и континенты независимо от исповедуемой там идеологии. Однако российская «свободная» пресса думает почему-то иначе. В публикациях о грядущем или якобы уже существующем голоде непременно подчеркивается, что КНДР «подвели идеи чучхе» и в постигшем бедствии виноват социализм.

Не понимаю издевательского тона и ерничанья по поводу чужих несчастий. Стихия есть стихия, она не обходит своим вниманием ни одну страну, в том числе и нашу. И в прошлом, и в настоящем. Вспомните Спитак, Нефтегорск. Пронесшийся в 1997 году ураган над западными областями Белоруссии и наводнение той же весной в Дагестане, разгул стихии в Краснодаоском крае весной 1998 года нанесли ущерб на многие десятки миллиардов деноминированных рублей. Но разве придет кому-то в голову радоваться этой беде? Почему же в отношении нашего восточного соседа допускаются непозволительные в нормальном человеческом обществе приемы? Стыдно вам должно быть, господа!

Ни идеи чучхе, ни социализм в природных катаклизмах не виноваты. Но именно социализм, основанный на справедливости, помогает корейскому народу мужественно преодолевать тяжелейшую ситуацию с продовольствием. Случись такое в нынешней России, была бы настоящая катастрофа, ибо одни имели бы все и жировали, а большинство населения действительно голодало и вымирало. Впрочем, процесс этот уже идет и без наводнений. 10 процентов населения купается в роскоши, остальные — едва сводят концы с концами, и ежегодно Россия уменьшается на миллион-полтора человеческих жизней.

КНДР стоически противостоит стихии. Справедливая система распределения, забота государства о детях, стариках, всех трудящихся, введенные на государственном уровне гарантированные нормы потребления позволяют обеспечить определенный прожиточный минимум, не допустить тех дикостей, которые так любит сочинять российская пресса. Напротив, КНДР поражает своей высокой организованностью, дисциплиной, порядком, а города и поселки — своей почти стерильной чистотой и удивительной красотой.

Но недруги КНДР не унимаются. В мае 1997 года российская «демократическая» пресса, словно по команде, вновь обрушила залповый удар по нашему восточному соседу. Сразу два издания — «Московский комсомолец» и «Российская газета» с интервалом в два дня поместили полные домыслов статейки. А еще через несколько дней материал на эту тему напечатала газета деловых кругов «Коммерсантъ-daily».

«Голодной куме все Сеул на уме» — эта злобная заметулька напечатана в «Московском комсомольце» 12 мая в разделе «Рейтинг слухов». В общем, «жанр» определен сразу: слух. А раз так — некий безымянный «мастер пера», не смущаясь, фантазирует о грядущих «голодных бунтах», о том, что «в стране воцарился голод, сопровождающийся мародерством и каннибализмом». И далее: «Критический период обострения голода, по прогнозам специалистов, наступит скорее всего в сентябре. Именно на это время планируется массовый исход северян с родных земель». Видите, хоть и «слух», но для достоверности — ссылка на «специалистов», анонимных, разумеется.

Пересказывать сей бред нет надобности, ибо он высосан, но не из пальца, а из собственной газеты, только одна страна заменена на другую, то есть Россия на Северную Корею. Ничего даже близко к тому, о чем вещает некий «слухач» из «Московского комсомольца», в КНДР нет и в помине, зато все это есть в изобилии в теперешней России, где благодаря нынешнему режиму наступил «светлый капиталистический рай».

Вы что-то там пишете о «каннибализме» в КНДР, господа, так вы же все перепутали! Ведь это в Санкт-Петербурге судили недавно 37-летнего людоеда Ильшата Кузикова, который, как живописал «Московский комсомолец» 19 марта в разделе новостей, а не слухов, съел трех своих знакомых. А на суде «он объяснил это тем, что ему не хватало денег на еду (будучи инвалидом 2-й группы, он получал пенсию в 120 тысяч рублей)». Можно вспомнить и другие заметки «МК» об участившихся случаях отечественного каннибализма в связи с отсутствием средств на продукты питания.

Дальше вы упоминаете о «корейском травоеденье», и опять лукавите, господа. Это не в КНДР, а в России, где в последние годы не было стихийных бедствий, люди питаются травой-лебедой. Как-то Российское телевидение показало в «Вестях» жуткий репортаж из психиатрической больницы «Афонино» Ярославской области. Ее больные похожи на узников фашистских концлагерей Дахау, Бухенвальд, Освенцим. Даже ярая антикоммунистка и антисоветчица Светлана Сорокина, ведущая передачи, ужаснулась и сказала, что эти кадры напоминают концлагерь.

«Трава во дворе психиатрической больницы «Афонино» в Ярославской области не успевает вырастать. Ее обитатели выщипывают и съедают молодую поросль, как кошки, ищущие витамины. Нормальные люди от голода сходят с ума. А душевнобольным остается только умирать», — написали сотрудники лечебницы депутату Государственной Думы Георгию Садчикову, сообщает «Думское обозрение» агентства «Интерфакс».

Подобные чрезвычайные ситуации в России становятся нормой. «Питерским больным нечего терять, кроме самой жизни», — пишет буржуазная газета «Известия» в заметке под таким заголовком, напечатанной под весьма красноречивой рубрикой «Катастрофы». «Катастрофическое положение с финансированием здравоохранения в Санкт-Петербурге... — это в последние дни подтверждается уже совершенно дикими примерами: в отделении гемодиализа Клинического центра передовых медицинских технологий перестали принимать больных. Закончились растворы, без которых невозможно провести сеансы гемодиализа с подключением к аппарату «искусственная почка». Это грозит десяткам людей уже не болезнями, не осложнениями — смертью... Больные, которые еще могут ходить, собираются «идти на Смольный». Терять им нечего. Кроме жизни», — признается газета отнюдь не патриотического толка.

«В России рождается все меньше здоровых детей. Чаще всего причина банальна — недоедание», — сообщает газета «Труд» 15 мая 1999 года в статье «Глаза голода».

«...пограничники Северной Кореи переходят пограничную реку и что-то там отлавливают на нейтральной полосе», — продолжает «слухачить» «Московский комсомолец». «Что-то» — это якобы лягушки. Настолько, мол, оголодали бедные солдаты, что уже на лягушек бросаются. И все это тоже «по слухам». А телекомпания НТВ показала в воскресной телепередаче «Итоги» 25 мая 1997 года репортаж из одного авиаполка под Новгородом, где жены летного состава решили устроить голодный бунт прямо на поле аэродрома. «Известия» же на первой полосе сообщили: «Парни из семей, живущих впроголодь, непригодны к военной службе по состоянию здоровья, но и их забирают в солдаты». Оголодавшие на «гражданке» ребята идут голодать в армию, что подтвердил сам президент, который сказал: «Солдаты худеют, а генералы жиреют».

В общем, неувязочка получается у «Московского комсомольца». Корейцы в таких случаях говорят: «Ловишь другого — попадешься сам». Явно «попался» и заведующий международным отделом «Российской газеты» В.Лапский. В «Известиях», где он работал прежде, Лапский специализировался на Германии, а в «Российской газете» решил выступить как кореевед. В отличие от «Московского комсомольца» тон этого «знатока» Кореи солидный, глубокомысленный: «Идеология сыграла злую шутку с Пхеньяном. Над Северной Кореей нависла тень массового голода, продовольствия осталось лишь на несколько недель. ...Уже сейчас в этой стране дети умирают от голода. Приходят сообщения, что солдаты совершают набеги на близлежащие поселки и грабят крестьян, угоняют скот, забирают посевной фонд, деньги и последние продукты. Людей в форме боятся...»

Ну и фантазия у этого германиста-кореeведа! Прямо «сказки Венского леса»! В КНДР он не был, своими глазами ничего не видел, но о положении там судит «с ученым видом знатока». И опять он, как и «Московский комсомолец», все напутал. Это не в КНДР, а в России дети умирают

от голода. И даже больше того: родители убивают своих детей, потому что не могут их прокормить. Вот что я прочитала в том же «Московском комсомольце»:

24 апреля — в заметке «Принял решение уйти из жизни за всю семью»:

«Мы ушли из жизни, так жить больше не можем!»— такую отчаянную записку оставили жителям Конаково Тверской области отец, мать и две маленькие дочери. Один из членов всегда дружного семейства принял решение уйти из жизни и забрать с собой самых близких людей».

14 мая — в заметке «Оставшись без работы, инженер убила себя и маленькую дочь»:

«Убить свое чадо и затем наложить на себя руки — такой дикий способ ухода из жизни становится в Москве все более популярным. В понедельник к нему прибегла 47-летняя жительница одного из домов по проезду Дежнева. Женщина сначала задушила 6-летнюю дочь, а затем повесилась на ручке двери.

Как сообщили «МК» в ОВД «Южное Медведково», основной причиной, заставившей москвичку принять страшное решение, стало, видимо, стесненное материальное положение семьи. ...постоянное безденежье угнетало мать. В конце концов ее нервы не выдержали».

15 мая — в заметке «Выброшенного с балкона ребенка удалось поймать на нижнем этаже»:

«Число безумных родителей-москвичей, по разным причинам убивающих себя и своих детей, растет с поразительной быстротой. В понедельник на Большой Черемушкинской улице 43-летняя женщина сначала исполосовала свою 6-летнюю дочь ножом, а затем выбросила ее с балкона 4-го этажа. ...Неприятности начались после того, как женщину уволили по сокращению. Денег на еду не хватало, и в конце концов матери надоело влачить жалкое существование... Вслед за Диной вниз прыгнула ее мама...»

Можно понять всю степень безысходности и отчаяния, которые толкают людей на такой страшный шаг. Но я не понимаю развязного тона и ерничанья по этому поводу журналистов-»демократов». И выходит-то, что «идеология сыграла злую шутку» не с Пхеньяном, а с Россией, где подобные трагедии случаются чуть ли не каждый день. При Советской власти и социализме ничего подобного в нашей стране не было, как нет всех этих страшных вещей и в Корейской Народно-Демократической Республике. Заявляю об этом со всей ответственностью, ибо сама побывала в этой стране.

Однако «свободная» пресса не унимается. 29 мая тему продолжила уже упомянутая газета «Коммерсант-daily», поместившая на первой полосе тревожный аншлаг: «Северная Корея на грани голода. Еды там осталось на две недели». Самое удивительное, что в этом же номере на четвертой странице газета утверждает: «Запасы продовольствия в Северной Корее кончатся через три недели». Так через две или три? Но, оказывается, эту солидную газету «подставил» официальный наблюдатель Всемир-

ной продовольственной программы ООН Рольф Хасс, который побывал в Северной Корее с визитом. В заметке говорится:

«По итогам поездки он заявил об опасности расширения продовольственного кризиса: при сохранении нынешнего положения дел запасов еды хватит лишь на три недели.

В своем интервью агентству Associated Press Рольф Хасс, задачей которого было оценить запасы продовольственных складов, сообщил, что умерших от голода он не видел, но вот опухших от недоедания детей и взрослых ему встретить довелось. Общая ситуация резко ухудшилась со времени его последнего визита в страну в марте. В настоящее время рацион северного корейца снижен на 100 г и составляет всего 200 г в день (по некоторым данным, в ряде городов рацион взрослого еще вдвое меньше). По словам Хасса, существуют опасения, что может сократиться численность населения в стране, так как здоровье целой нации под угрозой.

Как говорится в официальном заявлении северокорейского правительства, запасы зерна и других видов продовольствия в стране истощены и кончатся к 20 июня, причем в ряде южных районов люди уже находятся на грани голодной смерти и вынуждены перейти на подножный корм. В пищу идет все, начиная от корешков и сорняков до морской травы.

В настоящее время дефицит продовольствия в Северной Корее, начало которому положило наводнение 1995-1996 годов, уничтожившее практически все посевы, составляет около 1,1 млн тонн, несмотря на все гуманитарные поставки, которыми занимается как WFP, так и другие организации. Так, только в прошлом месяце с помощью WFP в страну было доставлено продовольствия более чем на $95,5 млн (то есть 203 тыс. тонн). Кроме того, начиная с августа этого года, южнокорейский Красный Крест планирует поставить в Северную Корею 50 тыс. тонн продовольствия. Этого достаточно, чтобы кормить 600 тыс. человек в течение полугода.

Следует отметить, однако, что западные страны не намерены кормить голодающих корейцев просто так. После провала переговоров с участием Северной Кореи, Южной Кореи, Китая и США американцы решили не производить запланированные гуманитарные поставки до тех пор, пока Северная Корея не пойдет на попятную (до этого из США в прошлом месяце было поставлено около 27 тыс. тонн риса, кукурузы, соевых бобов на сумму более $10 млн). По-прежнему камнем преткновения остается продажа Пхеньяном ракетных комплексов Сирии и Ирану, что вызывает особое раздражение у США (очередной раунд переговоров должен был пройти 11-13 мая в Нью-Йорке, но был отложен на июнь).

Свою роль играют и опасения Запада, что гуманитарные грузы не доходят до голодающего населения страны.

И тем не менее международные гуманитарные организации призывают мировое сообщество не откладывать свою помощь Корее, которая должна быть рассчитана по крайней мере на несколько месяцев: ведь ирригационные системы страны повреждены, а синоптики не исключают

возможности нового наводнения уже в августе. Если погибнет урожай и этого года, страна может оказаться на грани вымирания».

21 ноября 1998 года респектабельная «Независимая газета» напечатала заметку под тревожным названием «Голод в Северной Корее»:

«Как следует из последнего обзора, проведенного Мировой продовольственной программой ООН, ЮНИСЕФ и ЕС, в КНДР недоедает 60 процентов детей. Северная Корея входит в десятку стран, где населению катастрофически не хватает продовольствия. В результате исследования установлено, что 62 процента детей КНДР медленно развиваются и отстают в росте. В течение последних нескольких лет страна была обескровлена упадком экономики, а также недавними наводнениями и засухой, которые привели к нехватке продовольствия и разрушению системы водоснабжения, здравоохранения и других социальных служб».

Автор этой заметки хотя бы не ерничает. Однако его заключения о разрушении системы водоснабжения, здравоохранения и других служб не более чем полет фантазии. Но я не понимаю злорадства, с которым иные «золотые перья» пишут о бедствии, постигшей эту страну. На Руси издревле не было принято радоваться чужому несчастью. Наоборот, попавшему в беду соседу тут же приходили на помощь, подставляли плечо, протягивали руку. Здесь же с каким-то патологическим сладострастием смакуют придуманные самими страшные «подробности» драмы в стране, словно мстя ей за то, что не свернула, в отличие от стран Восточной Европы и бывших республик СССР, с социалистического пути развития.

Все эти инсинуации только подтверждают аксиому: подлинно гуманным является лишь социалистическое общество. В.Лапский пишет, что Сеул-де готов помочь, но ставит «одно жесткое условие: они намерены контролировать, куда поступит продовольствие — населению или только армии». Так что совершенно справедливо на проходивших переговорах в Пекине «северяне назвали условие южан «наглым вызовом». Слухачи из «Московского комсомольца» тоже откровенничают: «коварные капиталисты соглашаются предоставить продовольственные дотации только в обмен на политическое унижение...» Даже официальный наблюдатель Всемирной продовольственной программы ООН Рольф Хасс, чье мнение процитировала российская газета «Коммерсант-daily», признал, что «Американцы решили не производить запланированные гуманитарные поставки до тех пор, пока Северная Корея не пойдет на попятную».

А чего ждать от капиталистов? Вот когда несколько лет назад многие районы Южной Кореи тоже подверглись разрушительному наводнению, народ КНДР, ее руководители приняли беду своего соседа близко к сердцу. Сошлюсь на свидетельства корейских писателей Ли Иль Бока и Юн Сан Хена, которые в очерке «Помощь, перешагнувшая через бетонную стену» воспроизвели этот эпизод:

«Позднее лето 1984 года. В Сеуле и ряде других районов Южной Кореи ливень, длившийся несколько дней подряд, вызвал сильное наводне-

ние. Погибло 350 человек и свыше 207 тысяч жителей остались без крова, им угрожала смерть от голода и болезней. Предатель нации Чон Ду Хван, повернувшись спиной к пострадавшим от стихийного бедствия, отправился 6 сентября в вояж в Японию, чтобы добиться там поддержки и продлить свое пребывание у власти. Обо всем этом было сразу же доложено товарищу Ким Чен Иру. Он немедленно дал задание сотрудникам продумать, что нужно предпринять для оказания помощи многочисленным соотечественникам на Юге, лишившимся жилья от наводнения. Они тут же позвонили соответствующим работникам и обсудили необходимые меры. Наутро один из них сообщил товарищу Ким Чен Иру о результатах совещания.

...Товарищ Ким Чен Ир сказал, что друга узнают в беде, и добавил:

— Мы должны оказать жителям Юга, пострадавшим от наводнения, материальную помощь, проникнутую горячей любовью к соотечественникам. А для этого надо проявить терпеливость и великодушие в отношениях с южнокорейскими марионетками, чтобы те приняли нашу материальную помощь. В данном случае не следует только бить их.

В результате было опубликовано решение № 32 ЦК Общества Красного Креста КНДР о предоставлении 50 тысяч соков риса (1 сок — 180,39 л), 500 тысяч метров тканей, 100 тысяч тонн цемента и большого количества медикаментов южнокорейскому населению, пострадавшему от стихийного бедствия. Такая огромная помощь еще не имела прецедента за 120-летнюю историю Международного Красного Креста. Американские и японские боссы дали всего 20 тысяч и 100 тысяч долларов соответственно в качестве «материальной помощи». В международном масштабе самой большой считалась помощь на сумму 750 тысяч долларов, которую Швеция оказала в 1983 году Индии, подвергнувшейся наводнению. Не случайно, что народы мира ошеломил объем нашей материальной помощи.

— Правда, количество материалов, посылаемых в помощь южнокорейским жителям, пострадавшим от наводнения, очень велико. Но нельзя жалеть их ради спасения соотечественников. Для чего же нам использовать накопления, если не ради спасения наших соотечественников Юга. Дороже всего национальные узы. Кроме нас, никто не окажет такой помощи, — сказал товарищ Ким Чен Ир и лично разработал план операции по передаче грузов с материальной помощью». (Сборник «Великий человек Ким Чен Ир», стр. 97-98).

Дальше рассказ о том случае продолжу сама, ибо слышала о нем от самых разных людей. А дальше случилось то, что впервые за 40 лет со дня раскола страны на две части произошли переговоры между организациями Красного Креста Севера и Юга. Однако южнокорейские власти стали препятствовать передаче помощи КНДР пострадавшему населению, потом в конце концов согласились принять ее, но начали чинить всяческие препоны в доставке грузов в районы стихийного бедствия. После продолжительных переговоров все же согласились помощь при-

нять, но потребовали, чтобы она была передана до сентября. Почему был оговорен этот срок?

Марионетки надеялись, что для оказания такой помощи у КНДР до нового урожая просто не хватит риса. Как вам нравятся эти «пострадавшие», которые еще ставят всяческие условия тем, кто хочет помочь?!

Но руководители КНДР понимали, что эти проволочки и капризы исходят от правителей Сеула, пребывающих под каблуком США, поэтому проявили максимум выдержки, терпения и дипломатического искусства. Дело в том, что такой жест доброй воли со стороны Пхеньяна был не первым. С момента раскола страны во времена различных стихийных бедствий КНДР 29 (!) раз предлагала свою помощь населению Юга, но его диктаторы-марионетки «гордо» отказывались, лишая тем самым население братской бескорыстной помощи. На этот раз товарищ Ким Чен Ир запасся еще большим терпением, чтобы довести дело до конца.

Юг еще несколько раз срывал переговоры, при этом самым бессовестным образом обвиняя в этом представителей КНДР. Весь Север был возмущен фарисейством южнокорейских марионеток, но товарищ Ким Чен Ир успокоил страсти. Он сказал, что КНДР не ищет здесь никакой политической выгоды и не ставит никаких условий перед Сеулом, есть всего лишь одно-единственное желание помочь своим единокровным братьям, попавшим в беду. В конце концов настойчивость и добрая воля вождей КНДР и всего корейского народа победили. Это был один из самых радостных для них дней, когда тяжело груженные автомобили пересекли линию раскола в Пханмунчжоме и доставили пострадавшим от стихии соотечественникам тюки тканей, мешки с рисом, медикаменты, другие грузы. Подсчитано, что из отправленного на Юг цемента можно построить 30 тыс. квартир. Фактически каждая семья из пяти человек получила по 250 килограммов риса и 17 метров тканей. КНДР оказала помощь без всяких условий! Вот что значит социалистическое народное государство! И вот что значит истинное благородство народа и его вождей.

Именно социалистическая система позволяет КНДР и теперь преодолевать тяжелейшие трудности, выпавшие на ее долю после безвременной кончины вождя Ким Ир Сена. Два года подряд после его смерти гигантские разрушительные наводнения смывали все посевы, в результате вместо 8-10 миллионов тонн риса стали собирать в несколько раз меньше. А в третий год траура по вождю, когда весна обещала хороший урожай, летом разразилась сильная засуха, сжигавшая урожай на корню... Безусловно, сегодня корейскому народу приходится нелегко. Не дай Бог, случись такое в нынешней России, — все, что «МК» и «Российская газета» выдумывают о Корейской Народно-Демократической Республике, стало бы здесь еще более массовой, жестокой и суровой явью.

А корейский социализм, несмотря на жесточайшее давление со стороны американского империализма, экономическую блокаду и стихийные бедствия последних двух лет, обострившие продовольственную проблему, и уж, конечно, несмотря на предательство нескольких перебежчиков

(тот же бывший секретарь ЦК ТПК, перебежчик Хван Дян Об — явно клинический случай), вокруг которых устраивает пропагандистскую шумиху мировая реакция, не только выстоял, но продолжает уверенно укреплять свои позиции. К этому бесспорному выводу я пришла в ходе почти трехнедельной поездки в Корейскую Народно-Демократическую Республику — после многочисленных встреч и откровенных бесед на заводах и в кооперативах, с научными работниками, с представителями интеллигенции, партийными работниками.

Перед отъездом в откровенной беседе с членом Политбюро, секретарем ЦК Трудовой партии Кореи товарищем Гэ Ын Тхе я сказала ему, что, вернувшись на Родину, обязательно напишу о том, чего я НЕ видела в КНДР.

За три недели, проехав многие сотни километров по Корейской Народно-Демократической Республике, побывав в ряде городов и проживая в столице страны — Пхеньяне с двухмиллионным населением, я НЕ ВИДЕЛА ни одного нищего, голодного, безработного, ни одного пьяного или алкоголика, ни одного бомжа, хулигана, наркомана, бандита, вора, ни одной проститутки — словом, ни одного явления, которое характерно для всех капиталистических государств и ныне широко распространено в России.

А теперь я хочу сказать о том, что Я ВИДЕЛА в КНДР. Я убедилась, что эта цветущая страна — на огромном взлете человеческого, революционного духа, экономики и культуры. Я увидела прекрасную страну — независимую, самостоятельную, счастливую, где все действительно делается для человека. Человека-труженика. Я увидела уверенных в себе и в будущем людей, которые беззаветно любят свою страну, свой народ и самоотверженно работают над тем, чтобы их страна стала еще более богатой и счастливой. Я увидела сплоченный народ, который с достоинством преодолевает трудности, опираясь только на собственные силы, ни к кому не идя на поклон. Я увидела сильную, организованную армию, которая никому не угрожает, но готова защитить завоевания социализма. Я увидела идейно убежденную, монолитную партию, по праву являющуюся политическим авангардом народа. Словом, я увидела Корею такой, как есть, и теперь могу рассказать, что представляет собой «корейский вариант» социализма.

«Но ведь наводнения были?» — спросит читатель. Были, и ущерб нанесли огромный. Но народ держится благодаря справедливому распределению. Каждый работающий получает в день 700 граммов риса, пенсионер 400 граммов и т.д., то есть установлены гарантированные нормы потребления для всех категорий населения, в том числе детей. Плата — всего 8 чон за килограмм риса (бывшие советские 8 копеек или 4 цента). Сверх этого вы можете купить в магазине, но по несколько большей цене. В КНДР нет того расслоения общества, как у нас, когда одни жируют, а другие голодают. Там все построено на честности, справедливости и заботе о человеке, потому что, согласно идеям чучхе, в центре внимания стоит человек.

Поскольку после возвращения домой меня на всех встречах спрашивали о продовольственной проблеме, я, воспользовавшись приездом в Москву заведующего сектором России и Европы Международного отдела ЦК ТПК Ким Хи Су, взяла у него интервью на эту актуальную тему.

— Товарищ Ким Хи Су, какой урожай в этом году собрали в КНДР? Как сейчас обстоят дела с продовольствием?

— Как вам уже известно, два года подряд были сильные стихийные бедствия — наводнения, поэтому мы потеряли половину урожая и проблема продовольствия у нас стала очень острой. В Корее обрабатываемой земли всего 2 миллиона гектаров — это на 20 миллионов населения. Из них примерно 30-40 тысяч — это сады, остальная площадь занята другими культурами. На основных землях сажаем наполовину рис, наполовину кукурузу. Раньше мы почти по всей стране собирали по 86 центнеров риса с гектара, а кукурузы — по 78. Этого хватало. Мы обеспечивали себя, потому что собирали около 8 миллионов тонн. Чтобы прокормить население, нам надо где-то 4 миллиона 800 тысяч тонн. А в 1996 году мы собрали всего 2 миллиона 500 тысяч, то есть чтобы обеспечить потребность, нам не хватило более двух миллионов тонн зерна.

В 1997 году по указанию великого руководителя вся страна была мобилизована на подъем сельского хозяйства. С самого начала года даже вся армия работала на полях, помогая кооперативам. И урожай был выращен прекрасный. Но в период, когда наливалось зерно, почти полтора месяца стояла страшная засуха — ни капли дождя! А потом на западное побережье — а это житница нашей страны — обрушился сильнейший цунами. Соленая морская вода покрыла сотни тысяч гектаров. Когда рисовое поле покрывает цунами, все погибает, потому что рис не терпит соли. И это нанесло огромный ущерб урожаю. Но мы считаем, что сейчас мы дело поправим: весь народ мобилизован на сбор урожая, идет обмолачивание риса и кукурузы. И мы считаем, что, по сравнению с двумя предыдущими годами, урожай получше. Все руководящие работники ЦК выехали в кооперативы и там помогают в сборе урожая. Говорят, что урожай получше, но напряженность с продовольствием, конечно, не снята.

Для решения проблемы продовольствия мы обращаемся к правительствам, международным организациям. Если нам выделяют помощь, мы не отказываемся ее получить. Принимаем с благодарностью. Многие страны и организации откликнулись на нашу беду, но мы считаем, что это не решит проблемы. Делать это нужно своими силами. Поэтому партия поставила задачу уже в следующем году решить проблему питания и производства продовольствия. Все внимание сосредоточивается на сельском хозяйстве, легкой промышленности, а также внешней торговле — чтобы больше получить валюты.

— А как идет распределение продовольствия? Мне рассказывали, что у вас создана особая система распределения, при которой ни один человек не может быть забыт. Это так?

— Так. А система проста. В каждом городе созданы участки в несколько домов, примерно в сто квартир. На первом этаже одного из домов устроен пункт, где есть список жителей и карта-планировка квартир. И так на каждом участке. Как действует система, расскажу на примере своей семьи. Она, как и все, внесена в список: жена, дочка, зять и внук, ему один годик. Я получаю 700 граммов риса в день, жена — 400 граммов, потому что не работает, дочка — 700 граммов, она работает, зять тоже 700 граммов. Ребенку, как только родился, сразу дают триста граммов. Всего наша семья получает в день 2 килограмма 800 граммов. В месяц 84 килограмма.

— Вы получаете рис в этом же пункте и на месяц или каждый день?

— Каждый получает в своем пункте по месту жительства. По желанию семьи можно получить сразу месячную норму. Моя жена, например, берет половину, за полмесяца, потому что сразу тяжело нести. И, скорее, каждая семья так. И в деревне та же самая система — люди получают гарантированный им государством рис в своих пунктах.

Так обстоит на самом деле. Трудности с продовольствием пока остаются, и это понятно: за один год тяжелейшего ущерба, нанесенного стихийными бедствиями, не восполнить, требуется терпение и время.

Что же касается слухов и домыслов в российской «свободной» печати, то приведу для их творцов еще одну корейскую пословицу: «Кинешь хлеб — и тебе хлеб, а кинешь камнем, то и в тебя камнем». Мудро, ничего не скажешь. И было бы гуманно и благородно, если бы Россия на государственном уровне по-соседски помогла КНДР продержаться в трудное время. Без всяких условий. Помня все-таки о том добром в прошлом, которое тоже было, и заботясь о будущем. Иначе у России совсем не останется друзей. Впрочем, не только государственная — любая помощь от чистого сердца окажется не лишней и будет принята с благодарностью.

Кстати, после всех упомянутых публикаций российской прессы я встретилась с Чрезвычайным и Полномочным Послом Корейской Народно-Демократической Республики в Российской Федерации — тогда им был товарищ Сон Сен Пхир — и попросила его прокомментировать их: действительно ли в стране после моего отъезда положение с продовольствием ухудшилось настолько, что населению грозит голод и что дети и взрослые уже пухнут от голода?

Посол сказал: «Видимо, российские журналисты любят фантазировать и обладают склонностью к гиперболам. Да, мы не скрывали и не скрываем, что после разрушительных наводнений в течение двух лет продовольственная проблема обострилась. Мы не скрывали и не скрываем, что нам трудно. Но руководители государства делают все возможное, чтобы облегчить положение народа. Мы ни перед кем не стоим на коленях и не просим помощи, но мы и не отказываемся от нее, если она идет от чистого сердца. Однако КНДР и наш руководитель товарищ Ким Чен Ир не потерпят никакого диктата со стороны кого бы то ни было».

Вот после этого, столь долгого, предисловия я хочу познакомить вас с тем, как живут и трудятся корейские крестьяне, какую политику проводил в аграрном секторе экономики товарищ Ким Ир Сен и как его дело продолжают сегодня товарищ Ким Чен Ир и Трудовая партия Кореи.

Итак, в путь!..

Кооператив Хаксан шагает в гору

Ранним утром 12 апреля вместе с сотрудником Международного отдела ЦК ТПК товарищем Пак Ен Хо и моей милой переводчицей У Юн Хи едем в кооператив Хаксан, что километрах в двадцати от Пхеньяна.

По дороге товарищ Пак рассказывает о том, что в хорошие годы в Корее получали по 8-9 тонн риса с гектара, но в последние два года наводнениями смывались все посевы, урожайность снизилась до 2-3 тонн. То же случилось и с кукурузой, что нанесло большой ущерб животноводству. Поэтому на одну семью приходится всего 5-6 килограммов мяса. Правда, традиционная и любимая еда корейцев — рыба, различные продукты моря и рис. Обычно кореец съедает в день до одного килограмма рыбы в разных видах. Но сейчас, с изменением течения в Корейском Восточном море, уловы снизились. Как говорится, беда не приходит одна.

Все это обострило продовольственную проблему. Руководство страны принимает энергичные меры для обеспечения населения продуктами питания. Закуплены большие партии риса в Таиланде и Китае, пшеницы — в Сирии. Но, как всегда, главный расчет — на собственные силы. Весна принесла много солнечных дней, а вместе с ними и много надежд.

Возле административного здания правления кооператива аккуратно сложены большие нарядные щиты с плакатами: примета приближающегося праздника. Нас встречают председатель кооператива Ким Хо Сок и секретарь партийной организации ТПК Юн Бен Ро.

Председатель кооператива — загорелый крепыш невысокого роста с бронзовым лицом — родился и вырос в этом селе. Пятнадцать лет назад его избрали председателем кооператива. Ежегодно, после уборки урожая, проходит общее собрание коллектива, подводятся итоги работы, в том числе и председателя. «Могут и переизбрать, если дела пойдут плохо, — улыбается Ким Хо Сок, — но пока люди доверяют». Оба — председатель и секретарь — рассказывают об истории хозяйства.

Кооператив был организован в 1954 году, а восемь лет спустя на его базе объединились еще четыре. Посевные земли занимают 1250 гектаров, 700 из них отведены под рис, 400 — для овощей и кукурузы, остальные — фруктовые сады. Занимается кооператив и шелководством. 80 тракторов, 20 автомашин, различный сельскохозяйственный инвентарь позволяют механизировать труд, существенно снизив долю ручного.

Чтобы определить пройденный путь, надо знать точку его отсчета. Чтобы оценить реальную цену этих достижений, надо знать, с чего начи-

нались кооперативы. В беседе с корреспондентами японской газеты «Майнити симбун» 17 сентября 1972 года товарищ Ким Ир Сен вспоминал, что после освобождения в стране сложилась очень тяжелая обстановка. Да это и понятно. Почти полувековое засилье японских империалистов, двадцатилетняя борьба за независимость, трехлетняя Отечественная война подорвали не только экономику, но, казалось, и все силы. Вот что говорил по этому поводу товарищ Ким Ир Сен:

«...после трехлетней жестокой войны с американскими империалистами, когда страна была полностью превращена в руины, мы оказались в очень трудном положении. В таких условиях нам надо было приступать к строительству социализма.

Империалисты США не только уничтожили дома и имущество рабочих и крестьян, но и полностью разрушили средние и мелкие предприятия и даже хозяйства кулаков. В других странах в ходе социалистической революции ликвидировали собственность капиталистов и кулаков путем экспроприации, а у нас не было в этом необходимости. С первых же дней после освобождения страны мы неизменно проводили политику среднего и мелкого предпринимательства. Средние и мелкие предприниматели могут бороться против империализма вместе с рабочими и крестьянами. Более того, в условиях нашей страны, где не получила всестороннего развития промышленность, было необходимо оберегать национальный капитал. Однако после того, как войной были полностью разрушены хозяйства средних и мелких капиталистов и кулаков, у нашей власти не было необходимости возрождать их.

Поскольку все было разрушено войной, не стало большого различия между средними и мелкими предпринимателями и городскими ремесленниками. Словом, все как бы превратились в пролетариев. Выход заключался в том, чтобы объединить силы и идти по пути к социализму. Единственный путь подъема до основания разрушенного крестьянского хозяйства заключался также в объединении сил крестьян и в их движении вперед по социалистическому пути.

Мы избрали для себя оригинальный путь смелого продвижения социалистических преобразований в сельском хозяйстве, не дожидаясь осуществления индустриализации. При этом мы исходили из марксистско-ленинского положения о том, что кооперация даже на основе примитивной техники имеет значительные преимущества перед единоличным хозяйством, и из настоятельных требований наших крестьян взаимно содействовать для преодоления создавшегося трудного положения. Наряду с этим в условиях, когда не было необходимости в экспроприации мелких предпринимателей и кулаков, мы пошли по своеобразному пути социалистических преобразований путем привлечения их в кооперативы.

Жизнь еще раз подтвердила правоту линии нашей партии, направленной на то, чтобы все вопросы решать в соответствии с интересами своего народа и действительностью своей страны, а не цепляться за какие-то готовые формулы».

Как осуществлялась намеченная программа? После того, как 8 февраля 1946 года был создан Временный народный комитет Северной Кореи и товарищ Ким Ир Сен был избран его председателем, он, опираясь на Трудовую партию Кореи, созданную им Всеобщую федерацию профсоюзов и в целом на единый демократический национальный фронт, приступает к осуществлению антифеодальной революции и земельной реформы. Этот этап борьбы он наглядно и полно осветил в лекции «Исторический опыт строительства Трудовой партии Кореи», прочитанной перед преподавателями и слушателями Высшей партийной школы имени Ким Ир Сена 31 мая 1986 года». Как же в Корее осуществлялась земельная реформа?

«С учетом классовых отношений, сложившейся системы землевладения в корейской деревне и вековых чаяний наших крестьян о земле наша партия правильно определила объекты конфискации земель, провела земельную реформу, безвозмездно конфисковав помещичьи земли и также безвозмездно распределив их между безземельными и малоземельными крестьянами, — сказал товарищ Ким Ир Сен в своей лекции. — Для обеспечения успеха земельной реформы мы проводили классовую политику — опираться на батраков и крестьян-бедняков, идти на союз с середняками и изолировать кулаков, повышали революционный энтузиазм крестьянских масс, укрепляли руководство и помощь рабочего класса крестьянам. В результате этого историческая задача земельной реформы была полностью решена за короткий срок — менее чем за месяц». (Вожди народов в XX веке, Ким Ир Сен. Палея. Москва, 1996 г, стр 252).

В Апрельских тезисах 1955 года Трудовая партия Кореи наметила линию на форсирование социалистической революции по всему фронту. Одной из основных задач социалистической революции стало кооперирование единоличных крестьянских хозяйств. И здесь в КНДР пошли своим путем, взяв «курс на проведение социалистических преобразований экономического уклада еще до технической реконструкции сельского хозяйства и энергично развернув движение за кооперирование сельского хозяйства». Борьба за этот курс тоже проходила в сложных, а порой и драматичных условиях. Давайте послушаем рассказ об этом самого товарища Ким Ир Сена:

«В то время антипартийные и контрреволюционные фракционные элементы начали выступать против курса партии на кооперирование сельского хозяйства, болтая о «преждевременности» этого дела в условиях отставания индустрии и отсутствия современных сельхозмашин. Разумеется, тогда уровень развития производительных сил и техники в стране был невысок. Это был реальный факт. Нельзя, однако, полагать, что кооперирование сельского хозяйства возможно только на базе осуществления индустриализации. Надо немедленно провести кооперирование сельского хозяйства в условиях, когда жизнь настоятельно требует преобразования старых производственных отношений и когда для этого уже есть

необходимые революционные силы, если даже уровень развития производительных сил и техники все еще невысок.

Руководя движением за кооперирование сельского хозяйства, наша партия старалась строго придерживаться принципа добровольности. Для того чтобы избегать насильственных методов в движении за кооперирование и добиваться от крестьян добровольного вступления в кооперативные хозяйства, мы, наряду с усилением идейно-воспитательной работы среди крестьян, определили экспериментальную стадию и показывали им преимущества кооперативного хозяйства на практических примерах. Кроме того, учитывая то обстоятельство, что экономическое положение и уровень идейной подготовки крестьян не везде одинаковы, мы установили различные формы кооперативных хозяйств с тем, чтобы крестьяне сами выбирали одну из них по собственной воле.

Вовлекая крестьян различных слоев в кооперативные хозяйства согласно принципу добровольности, наша партия проводила классовую политику, направленную на то, чтобы, твердо опираясь на крестьян-бедняков, укреплять союз с середняками и, ограничивая кулачество, постепенно преобразовывать его.

Благодаря оригинальному курсу партии и ее активному руководству движение за кооперирование сельского хозяйства в нашей стране проходило весьма гладко и успешно завершилось в сжатые сроки, не более чем за 4-5 лет».

Сегодня, как и все эти годы, ориентиром для кооператоров служат «Тезисы по социалистическому аграрному вопросу в нашей стране» вождя Ким Ир Сена, опубликованные еще в 1964 году. Но на протяжении всей своей жизни вождь многократно обращался в своих теоретических работах к проблемам аграрного сектора, а главное — он держал руку на пульсе села, чутко прислушиваясь к каждому его удару, своевременно принимая необходимые меры для того, чтобы этот пульс был ритмичным, наполненным. И корейская деревня уверенно шагала в ногу.

Выступая 27 января 1978 года на Общереспубликанском сельскохозяйственном съезде с речью «За последовательное претворение в жизнь самобытных методов земледелия и за новый подъем сельскохозяйственного производства», товарищ Ким Ир Сен с огромным удовлетворением отметил, что в деревнях уже полностью осуществлена электрификация и производство сельскохозяйственной продукции обеспечено достаточным количеством электроэнергии, страна вошла в ряды развитых стран по количеству тракторов на каждые 100 чонбо пахотной земли. Только за один с небольшим год была осуществлена ирригация на 200 тысячах чонбо суходольных полей. По урожайности риса с чонбо северокорейские крестьяне превзошли высокий уровень развитых стран мира, а в кукурузоводстве почти достигли их уровня.

И вот так год за годом одолевалась одна ступенька за другой. Поэтому неудивительно, что и парторг и председатель кооператива Хаксан, где мы побывали, с такой любовью вспоминали в своих рассказах вели-

кого вождя Кореи. С любовью и с горячей благодарностью: товарищ Ким Ир Сен 12 раз приезжал в их кооператив и руководил им, разъясняя, как надо управлять производством, решать социальные проблемы, улучшать жизнь людей. Дважды руководил на месте кооперативом и преемник товарища Ким Ир Сена — Ким Чен Ир.

«Руководить на месте» — это одна из особенностей корейской системы управления, это новый стиль, придуманный товарищем Ким Ир Сеном и укоренившийся в КНДР, в отличие от, скажем, стиля иных управленцев, предпочитающих, в основном, руководить из кабинета. Несколько вечеров я смотрела документальные фильмы о том, как руководил на месте сельским хозяйством вождь корейского народа. Фильмы необычайно интересные, и, хотя я, не зная языка, не понимала закадрового текста, это не мешало, а даже усиливало восприятие зрительного ряда.

Глава государства (в первых кадрах совсем молодой, черноволосый — вскоре после победы) приезжал в очередное село, шел в поле, беседовал с людьми, осматривал поля, рассказывал и подсказывал, объяснял, давал задания. Вместе с крестьянами усаживался прямо на земле, сложив ноги калачиком, и начинался долгий, откровенный разговор по душам. Он заходил на фермы, в мастерские и в жилые дома, не стесняясь, заглядывал в кастрюли, чтобы самому видеть, чем питаются люди. Он радовался, разрезая ленточку на пуске канала, давшего живительную влагу на рисовые чеки, радовался новым трехэтажным благоустроенным домам, которые стали строиться во всех кооперативах, радовался новым школам и больницам, новым детским садам. В каждый приезд он проверял, что сделано из того, что намечалось в предыдущий раз. Он зажигал людей своей верой и оптимизмом, он учил их решать большие и малые проблемы и работать на земле. Ведь только после победы антияпонской революции и трехлетней Отечественной войны 1950-1953 года у корейцев появилась Родина и земля, и им — народу и вождю — хотелось как можно скорее преобразовать ее, шагнуть от колониальной нищеты к достойной человека жизни.

И можно понять ту искреннюю любовь, с которой председатель кооператива Хаксан рассказывал нам, как товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир руководили на месте их хозяйством, ставя перед ними цель — сократить разрыв между городом и селом. Ведь плоды этого руководства более чем наглядны — новый поселок из красивых трехэтажных жилых домов, прекрасный дворец культуры, детские сады, школы, амбулатории в поселке каждой бригады и отличная больница на центральной усадьбе.

— Не хуже, чем в городе? — спрашиваю я.

— А знаете, мы горожанам не завидуем, и, представьте, наши девушки не хотят выходить замуж за городских ребят. Зато городские девушки за наших парней выходят с удовольствием.

— А женихов у вас хватает?

— Хватает. У нас тут даже песню сложили про то, как городская красавица выходит замуж за нашего сельского паренька, — смеется предсе-

датель, а потом, уже серьезно, говорит: — Мы любим свое село, свою землю и стараемся превратить кооператив в могучее, красивое, социалистическое предприятие, улучшить жизнь людей. Сейчас мы производим 8 тысяч тонн зерновых. Урожайность риса — 8 тонн с гектара, кукурузы 8200 килограммов. Каждая семья зарабатывает в год деньгами 5600 вон (2 вона равны одному доллару — Н.Г.). У нас существует такая система: государство закупает у кооператива рис по цене 73 чона за килограмм, а продает его населению всего по 8 чон (по 4 цента или 8 прежних советских копеек). То есть вы понимаете: чтобы поддержать сельское хозяйство и кооперативы, государство покупает у нас продукцию по очень высоким ценам, почти в двадцать раз превышающие те, по которым ту же продукцию оно реализует населению.

— 5200 чон — много это или мало? Хватает ли семье на жизнь? Можно ли на эти деньги купить холодильники, телевизоры?

— Этих денег на все хватает, потому что благосостояние наших крестьян определяется не только денежным заработком. В соответствии с «Тезисами по социалистическому аграрному вопросу» товарища Ким Ир Сена в нашей стране в 1974 году были отменены все налоги. У нас плановая система, и при этом установлен такой порядок: все, что кооператив произведет сверх плана, остается у нас, и сам коллектив распределяет эту продукцию в зависимости от вклада каждого. Ведь хозяевами звена, бригады, кооператива являются сами трудящиеся. У нас медицинская помощь, обучение, ясли и детские сады — бесплатные, члены кооператива не платят за квартиру — только за электричество, а жилье имеет каждая семья. У всех кооператоров имеются огороды, где они выращивают овощи. Так что основными продуктами питания мы обеспечиваем себя сами. Все, что нужно для жизни, покупаем в магазинах. И здесь государство проявляет о нас большую заботу. В Корее все товары первой необходимости — рис, ткани, обувь, спички и так далее — стоят очень дешево, в особенности товары для детей. Предметы роскоши и товары не первой необходимости стоят, конечно, дороже. Мы считаем такую систему ценообразования справедливой.

Секретарь партийной организации Юн Бен Ро рассказывает о системе соревнования кооператоров и их поощрении за высокопроизводительную работу. Лучшим труженикам вручаются премии и государственные награды. На днях кооператор Кан Кым Сир из третьей бригады получил в подарок от руководителя республики товарища Ким Чен Ира именные часы. А когда в прошлом году коллектив перевыполнил план на 10 процентов, товарищ Ким Чен Ир прислал теплые поздравления 300 кооператорам. «Этой честью и славой мы очень дорожим», — говорит партийный секретарь.

В обычной корейской семье два-три ребенка, но есть и многодетные семьи. Как сказал председатель, в Корее поощряются многодетные семьи. Когда рождается ребенок, мать получает 150-дневный отпуск по

уходу за ним, потом его берут в ясли, потом — в детский сад, оттуда — в начальную школу. Всю заботу о детях государство берет на себя.

— Скажите, товарищ Ким Хо Сок, согласились бы сейчас крестьяне работать как раньше, до антияпонской революции и освобождения, каждый на своем участке и чтобы кооператива не было? — задаю я явно провокационный вопрос. Председатель, мне кажется, даже не понял — как это, без кооператива?

— Во-первых, до революции и освобождения у крестьян земли не было, ведь Корея была японской колонией. Спросите любого кооператора, вам ответят: вместе нам работать очень интересно и весело, мы помогаем друг другу. В этом преимущество коллектива. Основной единицей управления является звено. Там разные люди. Кто-то лучше знает землю, кто-то — агротехнику. Вместе мы — сила, помогаем слабым. А отдельно работать очень трудно. Но это не значит, что, работая вместе, мы оцениваем труд одинаково. У нас нет уравниловки. Ежедневно подводим итоги: кто сколько сделал и с каким качеством, кто заслужил большую долю урожая. Мы убедились, что кооператив — самая лучшая форма организации труда сельских тружеников, которую в свое время нам предложил товарищ Ким Ир Сен, — рассказывает Ким Хо Сок. — Еще наш великий вождь все время говорил нам, что надо стирать грань между городом и селом, промышленностью и сельским хозяйством, между рабочими и крестьянами, и мы стараемся выполнить его наказ. После работы наша молодежь идет во Дворец культуры, смотрит кинофильмы, концерты, выступает сама. А по воскресеньям кооператоры ездят в Пхеньян слушать оперу или смотреть спектакли в драматическом театре, цирке.

Алые флаги на рисовом поле

После беседы в правлении едем в поле, на рисовые чеки, мимо зеленых холмов, по склонам которых стройными рядами карабкаются яблони и абрикосовые деревья — это фруктовый сад кооператива. Он тщательно ухожен, как и вся земля. Вдали трепещут на ветру пять алых флагов, установленных на высоких флагштоках у самой кромки поля. Это владения третьей зерновой бригады. Возле флагов мужчины и женщины заняты своей привычной работой. По дороге к ним мы познакомились с кооператором средних лет. Его зовут Ким Зин Ук.

— Сегодня у нас первый день сева, — говорит он. — Погода хорошая, надеемся получить добрый урожай. А в прошлом году собрали по 8 тонн 70 килограммов риса с гектара и каждый член бригады получил по 425 килограммов зерна из сверхпланового урожая. Поселок у бригады хороший, моя семья живет в трехкомнатной квартире со всеми удобствами, есть телевизор, холодильник.

— А может ли кооператор купить автомашину?

— В принципе может, но зачем она мне? Когда нужно поехать в Пхеньян или вообще за пределы кооператива — есть автобус. У меня четверо

детей. Один сын служит в армии, другой учится в институте, двое младших детей закончили школу и работают вместе со мной.

Мой спутник — сотрудник Международного отдела ЦК ТПК товарищ Пак пояснил: машины не покупаются также из-за того, что в стране не производятся масло и бензин. В прежние времена бензин покупали в СССР и Китае. Теперь Россия продает горючее только за доллары и по высоким ценам, что Корее невыгодно.

Потом мы беседуем с звеньевым Чжу Ки Сыном. Он рассказывает о своих товарищах, о том, как они друг другу помогают, как с каждым годом жизнь становится все лучше и лучше и крепнет их кооператив, которым несколько раз на месте руководили товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир. Мы прощаемся и трогаемся в путь, но еще долго были видны полыхавшие на ветру алые флаги. Путешествуя по Корее, я постоянно видела такие же на полях других кооперативов, потому что алые флаги — это символ революции и новой жизни, которой корейские трудящиеся очень дорожат. Это символ их обретенной в боях Родины.

...Когда мы выезжали из села, то у мемориальной стелы, рассказывающей о посещении кооператива товарищем Ким Ир Сеном, мы увидели несколько сот ребятишек. В синей школьной форме, аккуратные, нарядные дети свободной социалистической Кореи, ради независимости и счастья которой всю свою жизнь боролся их вождь товарищ Ким Ир Сен, дело которого — дело строительства корейского социализма — достойно продолжает его преемник — его сын, друг, но прежде всего соратник и единомышленник товарищ Ким Чен Ир. Они, эти дети, — завтрашний день страны. Им строить корейский социализм до полной победы...

* * *

Кооператив Хаксан, как и сотни других кооперативов, — островок социализма в миниатюре, наглядная иллюстрация к теоретическим трудам великих Зодчих КНДР. Но, пожалуй, пора ответить и на вопрос: все же что такое корейский социализм? Ответ на него я нашла во многих работах вождей Ким Ир Сена и Ким Чен Ира. Самое ценное то, что они не зациклились на тех постулатах, что в свое время были разработаны классиками марксизма-ленинизма, — нет, они пошли дальше, основываясь на опыте предшественников и исходя из современных реалий и собственной истории. В качестве примера возьмем статью товарища Ким Чен Ира «Социализм — это наука», опубликованную в газете «Нодон синмун» — органе ЦК ТПК 1 ноября 1994 года. Вот несколько ее фрагментов:

«В прошлом основоположники марксизма истолковывали учение о социализме, придавая главное значение материально-экономическим условиям, потому что в то время важнейшей исторической задачей было опровержение реакционных теорий буржуазии, которая, впадая в мистику и фатализм, представляла капитализм как святыню, проповедовала его «вечность». А ныне ренегаты социализма, зараженные иллюзиями в отношении капитализма, собираясь восстановить его, выступают с

концепцией «Материал — выше всего», концепцией о всевластии экономики».

Уловили? Это замечание товарища Ким Чен Ира один к одному воспроизводит нынешнюю российскую действительность. Но — пойдем дальше:

«...великий вождь товарищ Ким Ир Сен создал идеи чучхе и на этой основе развернул самобытную теорию социализма. Уважаемый товарищ Ким Ир Сен сформулировал философское положение, гласящее, что человек хозяин всего, он решает все, и по-новому раскрыл закономерность социального развития как движение субъекта. Тем самым он подвел под социализм новую научную основу»

«Социализм, научно систематизированный великим вождем товарищем Ким Ир Сеном, — это социализм, служащий интересам народных масс. Социализм нашего образца — это социализм, при котором хозяевами всего являются народные массы, все поставлено на службу народным массам и который развивается силами сплоченных народных масс. Теория социализма, основанная на идеях чучхе, научно осветила сущность социализма и закономерность его развития, ставя человека в центр внимания».

«Наш народ приступил к борьбе за социализм, находясь в отсталом положении колониально-полуфеодального общества. Он вынужден был в исключительно тяжелых обстоятельствах осуществлять революцию и строительство нового общества. Однако наша партия всегда брала за основу работу по укреплению субъекта революции — путем монолитного идейно-организационного сплочения народных масс вокруг партии и вождя — и повышению его роли, как того требуют идеи чучхе. Благодаря этому она успешно прокладывала путь к социализму».

«Социализм, в центре которого стоит человек, основывается на положении идей чучхе об общественно-историческом развитии. Согласно этому учению по-новому, на научной основе освещена закономерность общественно-исторического развития с его главной фигурой — человеком. Социализм, в центре которого стоит человек, — самый научный социализм, при котором, исходя из основанного на идеях чучхе подхода и взгляда на человека, все поставлено на службу человеку, все вопросы решаются посредством повышения творческой роли человека. Наш социализм последовательно защищает и обеспечивает самостоятельность человека, быстро повышает и активно развивает сознательность и творческую способность человека, что позволяет значительно укрепить его место и роль как властелина мира и его преобразователя и энергично вести революцию и строительство социализма».

«Наш социализм является настоящим социализмом, ставящим во главу угла интересы человека, где человек считается самым ценным существом, полнее воплощаются существенные требования человека, всем людям дается возможность обрести общественно-политическую жизнь, бесконечно прославлять ее и в полной мере удовлетворяются потребно-

сти их физиологической жизни. Социализм, ставящий человека в центр внимания, позволяет всем членам общества овладеть высоким идейным сознанием и творческой способностью, самоотверженно бороться во имя общества и коллектива и, пользуясь любовью и доверием общества и коллектива, жить в согласии и сполна вести достойную и плодотворную жизнь».

Надеюсь, и эта книга явится убедительной иллюстрацией к этим теоретическим положениям, ибо это неопровержимая истина: все планы, вся генеральная стратегия руководства КНДР преследуют одну цель — сделать человека счастливым. Ради этого и строится в этой стране социализм.

Говорят, все преходяще. Пройдут и сегодняшние трудности, которые переживает братский корейский народ, и будут посрамлены и осмеяны те, кто сегодня злорадствует или пытается нагреть руки на его беде. А народ выстоит и победит.

Мы, советские коммунисты и советские люди, верим в это.

«МОЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ»

«Политическая философия — компас руководителя», — гласит один из афоризмов товарища Ким Чен Ира. И далее он признается: «Моя политическая философия — идеи чучхе». Что примечательно, сам товарищ Ким Чен Ир предстает здесь в двух ипостасях: с одной стороны, в своей жизни и деятельности он руководствуется учением чучхе, создателем которого является великий вождь товарищ Ким Ир Сен и которое является компасом и для товарища Ким Чен Ира, и всего народа, а с другой — он сам является теоретиком бессмертного учения о корейском социализме, продолжателем дела безвременно ушедшего вождя.

В первую нашу встречу в Пхеньяне заместитель заведующего Международным отделом ЦК ТПК Чи Чжэ Рён сказал мне:

— Нашего великого вождя товарища Ким Ир Сена корейский народ считает своим спасителем. Он создал великое учение чучхе и под этим знаменем вместе с народом добился победы нашей революции, превратил страну в независимое, самостоятельное, сильное государство и обеспечил нашему народу блестящее будущее. Сегодня под знаменем идей чучхе и под мудрым руководством товарища Ким Чен Ира наш народ продолжает строить социализм. Товарищ Ким Чен Ир начал руководить нашей партией, государством, Вооруженными силами около тридцати лет назад, всегда находясь рядом с великим вождем. Заслуга товарища Ким Чен Ира в том, что он превратил идеи чучхе в единую стройную систему. Чутко улавливая настроения масс, великолепно зная самые сокровенные чаяния народа, товарищ Ким Чен Ир выдвинул такие лозунги: «Последовательно вооружаться идеями великого вождя Ким Ир Сена!», «Великий вождь Ким Ир Сен всегда с нами!», «Претворим заветы товарища Ким Ир Сена в жизнь!» Вести неустанную работу по осуществлению идей чучхе и великих заветов нашего великого вождя Ким Ир Сена является самым горячим желанием товарища Ким Чен Ира и нашего народа.

Слушая товарища Чи Чжэ Рёна, я невольно вспомнила свои первые минуты на корейской земле. Ранним апрельским утром самолет приземлился в аэропорту города Пхеньяна. Вдоль летного поля выстроилась

длинная вереница людей, они махали цветами, флажками и скандировали: «Дружба» Дружба!» — так братский Пхеньян встречал прилетевших на ежегодный традиционный фестиваль «Апрельская весна», приуроченный к дню рождения товарища Ким Ир Сена, кубинских, швейцарских артистов, нашу знаменитую «Березку». Волнующее, незабываемое зрелище...

Меня встретили юная переводчица У Юн Хи и сотрудник международного отдела ЦК ТПК Пак Ен Хо. И вот мы едем в столицу Корейской Народно-Демократической Республики. С первых мгновений поражает удивительная чистота и красота газонов, улиц, автотрассы, а город просто великолепен. Мы подъехали к священному месту — холму Мансудэ, на вершине которого стоит величественная бронзовая статуя великого вождя Ким Ир Сена. Она потрясает своими размерами и экспрессией. Место для памятника выбрано как нельзя более удачно. Отсюда открывается широкая перспектива до самого горизонта. Вождь как бы смотрит с высоты на город и страну, которую он созидал вместе со своим народом, вместе со своим сыном и преемником товарищем Ким Чен Иром. Им завещал он свое детище — свободную, счастливую социалистическую Корею, это свое бесценное творение, свою любовь. Взволнованная до глубины души, я кладу цветы к подножию монумента этому великому человеку и гражданину.

В беседе с Чи Чжэ Рёном я почерпнула еще одно свидетельство того, что оба вождя работали вместе для народа. Так действительно было всегда. Плоды этой титанической работы в Корее можно увидеть на каждом шагу: прекрасные дворцы — для народа, вузы и школы — для народа, кооперативы и заводы — для народа. Но каким трудом все это было достигнуто! Да, сегодня народ КНДР являет собой настоящий монолит, его единство с Трудовой партией Кореи не сломать никаким врагам, хотя эти попытки предпринимаются все годы существования КНДР. И сейчас все далеко не просто, и трудностей на пути немало. Но если заглянуть даже в недавнюю историю, можно понять, какую борьбу пришлось вести вождям корейской революции с внутренними врагами уже после победы, в каких боях закалялась и крепла Трудовая партия Кореи.

15 июня 1967 года 25-летний Ким Чен Ир проводит с работниками отдела пропаганды и агитации ЦК ТПК беседу «Об искоренении идеологического яда, распространенного антипартийными контрреволюционерами, и установлению единой системы партии». Уже само название беседы говорит об остроте момента и идеологической борьбы, развернувшейся внутри партии. Беседа проходит по итогам XV Пленума ЦК партии, на котором были «разоблачены и подвергнуты критике преступные акты антипартийных контрреволюционеров, долго занимавшихся тайным вредительством внутри партии» и предприняты решительные меры — главные виновники изгнаны из партийных рядов.

«Однако только одной ликвидацией нескольких зачинщиков не кончается борьба с антипартийными контрреволюционерами. Она только заявила о своем начале.

В минувшие годы эти проходимцы, пробравшись на ответственные посты в партии, широко насаждали буржуазную, ревизионистскую, феодально-конфуцианскую и другую реакционную идеологию. Сейчас ликвидированы антипартийные контрреволюционеры, но живуче их идейное влияние. Без ликвидации этого яда невозможно обеспечить единство идей и воли, сплоченность революционных рядов, придать мощный импульс революции и строительству социализма», — говорит товарищ Ким Чен Ир.

В откровенной беседе со своими товарищами по борьбе он размышляет о серьезном историческом уроке, извлеченном Трудовой партией Кореи из практики борьбы с фракционностью в послевоенный период. Он говорит, что организованные фракции были уничтожены, но идейные корни фракционности сохранились. А «в последнее время, когда еще более активизировались агрессивные происки американских империалистов и усилилось ревизионистское влияние извне, те, кто заражен буржуазными идейками и низкопоклонством перед большими странами, воспользовавшись случаем, бросили вызов партии».

Перечитывая текст беседы, я думаю о прозорливости молодого Ким Чен Ира — со всей отвагой молодости он бросился в открытый бой с антипартийными контрреволюционерами, которые препятствовали вооружению партийцев и беспартийных трудящихся революционными идеями товарища Ким Ир Сена, покушались на революционные традиции партии, созданные великим вождем, заложенные им в ходе кровопролитной борьбы против японского империализма за возрождение Родины. «Это исторические корни нашей революции, это бесценное революционное достояние», — подчеркивает товарищ Ким Чен Ир.

Он чутко уловил грозную опасность антинародной деятельности политических властолюбцев, заговорщиков, ренегатов революции и правооппортунистических капитулянтов, разложившихся в классовом отношении и переродившихся идеологически. Тогда, в свои 25 лет, он сумел увидеть те явления, которых не заметили или пропустили мимо своего внимания вожди КПСС, и со временем эти ядовитые флюиды отравили сознание многих в нашей стране и способствовали разрушению ее изнутри. А некоторые аксиомы революционной борьбы у нас стали постигать только после того, как социализм потерпел временное поражение и во всех республиках бывшего Советского Союза началась реставрация капитализма.

Строительство социализма в любой стране, в том числе и в КНДР, начинается не с чистого листа и проходит отнюдь не в идеальном обществе. Социализм вырастает из прежней системы, и поэтому общество долгое время, наряду с появлением новых, прогрессивных тенденций, несет в себе пороки и недостатки прошлого. Ведь общество состоит из разных людей. Есть убежденные революционеры, закаленные коммунисты, но есть и люди со сложной социально-политической биографией и сложным семейно-родственным окружением.

Как быть с ними?

Летом 1971 года произошел такой эпизод. Одна из зарубежных стран изъявила желание познакомиться с культурой корейского народа и попросила прислать группу деятелей искусства. Товарищ Ким Чен Ир поручил одному из сотрудников сформировать такую группу, и тот включил в нее не тех, кто обладал высоким исполнительским мастерством, а у кого было хорошее семейно-родственное окружение. Этот случай стал поводом к серьезному разговору в Центральном Комитете ТПК. 28 декабря 1971 года товарищ Ким Чен Ир в беседе с работниками организационно-инструкторского отдела и отдела пропаганды и агитации ЦК поставил задачу — «улучшить работу со сложными прослойками населения». Вспомнив случай с незадачливым, излишне рьяным сотрудником, Ким Чен Ир воскликнул:

— Он исключил некоторых виртуозов со ссылкой на некоторую сложность их семейно-родственного окружения и социально-политические биографии!

И пояснил, что художественные труппы направляются за рубеж для того, чтобы они там демонстрировали самобытное искусство корейского народа, процветающее и развивающееся изо дня в день. Поэтому надо направлять талантливых артистов, обладающих высоким исполнительским мастерством. Естественно, Ким Чен Ир потребовал, чтобы сотрудник укомплектовал труппу именно из таких артистов.

Казалось бы, на фоне грандиозных задач строительства социализма это мелкий, незначительный эпизод, однако, размышляя над ним, Ким Чен Ир приходит к серьезным выводам.

«Случаи, когда дискриминируют и отталкивают людей под предлогом сложности семейно-родственной обстановки и биографии, наблюдаются не только в сфере литературы и искусства, но и в других областях, — говорит он коллегам. — Некоторые работники на словах ратуют о доверии к этим людям. Однако на практике порой дискриминируют их, с подозрением, без справедливой оценки относятся даже к их революционному энтузиазму и подвигам. Иные работники ошибочно думают, что доверие к этим людям и привлечение их на свою сторону противоречит пролетарскому классовому принципу. Они не проявляют активности в воспитании и сплочении этих людей вокруг партии. Это весьма неверный уклон. Спрашивается: куда же идти этим людям, если мы будем дискриминировать и отталкивать их, готовых следовать за нашей партией, оправдывая их действия сложным семейно-родственным окружением или сложным социально-политическим прошлым? Им некуда идти, кроме как на сторону противника. Близорукий взгляд — за деревьями не видеть леса — приведет лишь к ослаблению наших революционных сил в пользу противника.

Нам следует как можно скорее изжить подобную практику, наладить работу со сложными в социальном плане прослойками населения и вести ее продуманно. Наша задача — не дискриминировать, не отталкивать

этих людей, а воспитывать их, готовить из них революционеров, тесно сплотить их вокруг партии. Это требование идей чучхе, рассматривающих народные массы как хозяев революции и строительства нового общества, это стратегический замысел партии о безраздельном господстве во всем обществе революционных идей товарища Ким Ир Сена». (Ким Чен Ир «Избранные сочинения», том 2, Издательство литературы на иностранных языках, Пхеньян, 1995 г, стр. 419).

Нельзя не отметить тонкий, мудрый и деликатный подход товарища Ким Чен Ира к решению самой сложной проблемы — воспитанию нового человека и нового общества социалистической Кореи. Нельзя не отметить его исключительно бережное отношение к каждому гражданину страны, даже если у него в прошлом не совсем благополучная биография. Ведь при умелом и умном подходе они могут стать союзниками и революционерами, а если их оттолкнуть — они перейдут в стан врагов.

У нас именно так и получилось. Мы задаем сейчас вопрос — почему значительная часть интеллигенции — не только в России, но во всех государствах СНГ — предала свой народ и охотно пошла в услужение буржуазным режимам? Обратите внимание — сколько среди них «обиженных» Советской властью. Каждый живописует о своих «страданиях» — ему-де не разрешали выезжать за рубеж, он, мол, был невыездным из-за того, что дед или отец был некогда репрессирован. Кто-то скрывал свои дворянские корни, опасаясь, что это помешает в его деловой карьере. Конечно, в их «плаче» немало лжи и «фантазий», но и дыма без огня не бывает. Перегибы, случающиеся от чиновничьего рвения и глупости, конечно, бывали. А теперь они — в стане врагов, воспевают режим и президента, который разрушил страну и социализм.

И можно только порадоваться за наших корейских друзей: их прозорливые вожди пресекли возможные перегибы в самом начале. Ведь после почти полувекового колониального господства японского империализма, затем раскола страны, сотворенного империалистами США, вследствие непрекращающихся провокаций и происков врагов, которые все время стараются взорвать общество изнутри, социально-политический состав населения страны был весьма сложным и пестрым. И товарищ Ким Чен Ир подчеркивает:

«Если копаться в биографии и родственных отношениях вплоть до четвероюродных, то, может быть, среди наших людей окажется совсем мало таких, у кого нет проблем в социально-политическом прошлом и семейно-родственном окружении. И если работники, копаясь в семейной обстановке и биографиях людей, поставят их под сомнение, то на кого, спрашивается, мы можем опираться в революции? ...Вообще революция — дело для народных масс, дело, которое следует выполнить им самим. Она восторжествует только тогда, когда на нее поднимутся широкие народные массы, как один человек. Чтобы форсировать социалистическое строительство и как можно скорее осуществить историческое дело объединения Родины, нам следует воспитывать и перевоспитывать широкие

слои населения, крепко сплотить их вокруг партии, а не дискриминировать людей из-за сложности их семейно-родственного окружения и социально-политических биографий». (Там же. стр. 420).

Он напомнил: «На расширенном XX Пленуме ЦК ТПК четвертого созыва товарищ Ким Ир Сен вновь дал указание не обращать внимания на анкетные данные тех граждан, которые в период нашего стратегического отступления в ходе Отечественной освободительной войны вошли в реакционные организации «Чхиандэ», однако не совершали намеренных злодеяний, а только некоторое время были охранниками. Незачем ставить под сомнение и тех, кто, будучи выходцами из трудового класса, не совершил злодеяний, но перешел на Юг под давлением вражеской атомной угрозы; и уж тем более нельзя привлекать к ответу их детей. ...Сегодня нельзя привлекать к ответственности детей за преступления, совершенные их дедами и отцами десятки лет назад. Нельзя дискриминировать их, а надо идти рука об руку с ними, если они следуют за нашей партией, порвав с позорным прошлым своих дедов или отцов». (Там же. стр. 421-422).

Вот такой вдумчивой каждодневной работой Трудовой партии Кореи, ее вождям удалось консолидировать народ страны, воспитать закаленных борцов и настоящих революционеров. Без этого не удалось бы в исторически короткие сроки совершенно преобразить страну и построить социализм.

Еще на V съезде Трудовой партии Кореи в ноябре 1970 года товарищ Ким Ир Сен нацелил корейский народ на то, чтобы он успешно, энергично осуществлял три революции — идеологическую, техническую и культурную. И народ успешно решал эту грандиозную задачу. Пять лет спустя товарищ Ким Чен Ир выдвигает лозунг: «И идеологию, и технику, и культуру — по требованиям чучхе!». Так в КНДР началось всенародное движение за Красное знамя трех революций, и его успех был обусловлен сплоченностью и самоотверженностью народа, его преданностью делу вождя и революции, его опорой на учение чучхе и собственные силы.

Интересный разговор состоялся у меня в Пхеньяне со специалистом по международным отношениям, заместителем заведующего сектором Международного отдела Ким Хен Чжуном. Он является автором многих статей о политической ситуации в стране и в мире. У него двое детей, один уже учится в школе. Рассказывая о своих детях, Ким Хен Чжун заметил:

— Чтобы как следует выполнять свой родительский долг, надо много читать, знать литературу. Но при этом нельзя литературу отрывать от жизни. Между прочим, наш великий руководитель товарищ Ким Чен Ир постоянно требует от сотрудников Центрального Комитета, чтобы они были всесторонне образованными людьми, глубоко знали литературу, поэзию. Он подчеркивает: если руководящие работники не знают философии, литературы и искусства, они не могут идти в гущу масс. Философия является политикой и наукой одновременно, ибо она познает законы развития общества.

Позднее я прочту в книге изречений товарища Ким Чен Ира такой афоризм: «Бедность философии порождает бедность мышления, а бедность мышления — бедность творчества». Все взаимосвязано. И самое замечательное — философия из области абстрактной науки переходит в разряд самых важных и необходимых для всех, кто так или иначе соприкасается с человеком. Между тем, начав говорить о товарище Ким Чен Ире, Ким Хен Чжун увлекся, и я сумела почерпнуть из его рассказа еще некоторые, весьма ценные детали, характеризующие молодого вождя Кореи.

— Вы понимаете, — горячо говорил мой собеседник, — товарищ Ким Чен Ир учит нас, что идеологию надо принимать не только умом, но и сердцем, верой, а это нелегкая работа. Но только с верой можно стать настоящим революционером. А без веры человек становится предателем. Но в отрыве от народных масс нельзя идеи сделать верой. Поэтому товарищ Ким Чен Ир в беседах с нами постоянно подчеркивает, что социалистическую идею надо сделать верой, своей совестью. А совесть — это нравственная потребность служить своей Родине, это преданность народу, вождю, товарищам, с которыми сражался за свободу, это высокое, всеобъемлющее чувство долга. Без этого не стать настоящим революционером. Но если у народных масс воспитать такую веру и такую совесть, вот тогда можно революцию завершить до конца.

Так говорил мой собеседник, и по его горячей убежденности я видела: идеи чучхе, идеи товарища Ким Чен Ира проросли в сердцах и умах корейцев. То, что было компасом для него самого, стало путеводной звездой для миллионов. Я убедилась в этом, опять же обратившись к книге его афоризмов.

«Сила, умноженная на доверие, может покорить и небеса», — считает Ким Чен Ир.

«Совесть — зеркало человека, мерило различия лжи и правды», — говорит Ким Чен Ир.

«Совесть — мерило надежности и достоинства человека», — утверждает Ким Чен Ир.

Он, как и великий Ким Ир Сен, — великий сеятель, его мысли — семена, которые он бросает в тщательно возделанную почву, и они дают теперь хорошие всходы. У него очень много активных деятельных помощников — не слепых исполнителей его воли, а умных, умеющих думать, анализирвать, принимать решения.

— Воспитание — это самая трудная работа, — размышлял в беседе со мной Ким Хен Чжун. — Мы стараемся воспитать в каждом веру в свои силы, уверенность, чувство хозяина своей судьбы, страны и ответственность за нее. Человек должен все решать сам, самостоятельно. И если он служит людям, он может совершить героический поступок. Эгоист же не имеет будущего. Мы видим, что люди, приезжающие к нам из капиталистических стран, озабочены судьбой молодежи, ее будущим. Они находятся под наркозом прессы, они сосредоточены на своем личном, узко-

эгоистичном мирке. Вот поэтому товарищ Ким Чен Ир сказал: «Мы живем не только для себя. Сегодня мы живем для завтра, для будущего».

Я уверена, что именно забота и тревога о будущем — и не только своей страны, но всего человечества — побудила Ким Чен Ира дать 25 декабря 1995 года органу ЦК Трудовой партии Кореи — газете «Нодон сиимун», интервью известное всему миру под заголовком «Уважать старшее поколение революции — высокий моральный долг революционеров». В то время, когда в республиках разрушенного Советского Союза и в странах Восточной Европы сносили памятники героям революции, партизанам, советским воинам, коммунистам, когда очернялась и фальсифицировалась история, товарищ Ким Чен Ир отдал дань благодарной памяти и признания старшему поколению революционеров и подчеркнул, что бесконечно дорожить революционным духом предшественников и их боевыми подвигами — это высокий моральный долг корейского народа, все тверже соблюдаемый от поколения к поколению.

«История мирового социалистического движения убедительно показывает, что, когда почитают старшее поколение революционеров, оберегают и приумножают добытые ими революционные завоевания, революция победоносно продвигается вперед, а когда им изменяют и отрицают их заслуги, революция останавливается на полпути и терпит поражение. В недавнем прошлом в ряде стран социализма оппортунисты, пришедшие к руководству в партии и государстве, совершив вероломство, облили грязью революционеров-предшественников и растоптали их заслуги. Это привело к дискредитации коммунистов, очернению облика социализма и, в конечном счете, к развалу самого социалистического строя. (Ким Чен Ир «Уважать старшее поколение революции — высокий моральный долг революционеров», Корея, Пхеньян, 1996 г. стр. 1-2).

В те дни, когда вся российская и мировая пресса ниспровергала вождей революции, когда океаны грязи были выплеснуты на коммунистов, из Пхеньяна прозвучал мужественный, мудрый и твердый голос Ким Чен Ира:

«...Уважать старшее поколение революционеров — это требование революции, это высокий моральный долг революционеров».

И дальше:

«... Классу эксплуататоров присуще моральное лицемерие. Моральное разложение — закономерный продукт буржуазного общества.

Носителями подлинной человечности являются коммунисты, любящие свой народ, борющиеся за дело самостоятельности народных масс. Любовь и доверие к человеку — основа истинных человеческих отношений, благородной человеческой морали. Заботиться о других больше, чем о себе, и самоотверженно трудиться на благо общества и коллектива — это высокий моральный долг человека. Коммунисты дорожат человеком, любят народ и больше, чем личными, дорожат интересами общества и коллектива и потому они самоотверженно борются не ради корысти и тщеславия, а ради народа, общества и коллектива...». (Там же, стр. 4.).

Эта откровенная публичная поддержка коммунистам, потерпевшим поражение, никогда не будет забыта. Она была для всех нас, советских коммунистов, глотком свежего воздуха или глотком воды умирающему от палящей жажды в пустыне. В его словах не было ни тени злорадства по поводу нашего поражения, ни апломба победителя, поучающего оступившихся. Только искренняя боль, сочувствие и вера — вера несмотря ни на что в созидательные силы народа и в конечное торжество революции.

В своих теоретических работах в последнее десятилетие Ким Чен Ир не раз обращается к тому, что произошло в СССР и странах Восточной Европы. Он анализирует, почему у нас потерпел поражение социализм.

«Искривление, крушение дела социализма в ряде бывших социалистических стран объясняется, главным образом, тем, что в свое время в этих странах пренебрегали работой по революционному воспитанию молодежи и отворачивались от нее и, как следствие, хотя и произошла смена поколений, но так и не был подготовлен надежный резерв революции, который мог бы уверенно продолжать дело ее первого и второго поколений», — говорит Ким Чен Ир в интервью органу ЦК Кимирсенского Социалистического Союза Молодежи «Чхоннен чонви» по случаю 5-летия установления Дня молодежи 24 августа 1996 года.

Действительно, за пятьдесят мирных послевоенных лет у нас выросли поколения людей, не переживших тех трудностей, который выпали на долю их отцов и дедов. Нормальную, стабильную и вполне обеспеченную жизнь они воспринимали как данность, как нечто обыденное, привычное. Все, гарантированные Советской Конституцией права, — на труд, отдых, бесплатное образование и здравоохранение, наконец, право на жизнь — были естественны и привычны, как воздух, которым дышим, не замечая его. Да и многие родители приложили к этому свою руку, исповедуя нехитрую житейскую мораль: «Нам с отцом (или с матерью) много пришлось пережить, росли мы в холоде и голоде, так пусть наши дети не знают наших бед и растут в достатке». И детки росли на всем готовом, искусственно оберегаемые родителями от ударов судьбы и житейских бурь.

А товарищ Ким Чен Ир в своей книге афоризмов предупреждает: «Замедли воспитание грядущих поколений на один шаг, прогресс Отчизны замедлится на десять».

Увы! У нас просчеты в воспитании, особенно в идейном, были серьезными. Вообще к идейной закалке даже руководящих кадров относились формально, все делали всего лишь для отчетности. Вот почему псевдодемократам было так легко одурачить людей, особенно молодых. И когда у нас был совершен буржуазный контрреволюционный переворот, первыми вышли на улицы в марши протеста люди старшего поколения: их лишили того, что завоевали они сами, своей кровью, трудом и потом, и они стали защищать социализм, который они строили своими руками. Да и сегодня на оппозиционных митингах пока все еще преобладают люди старшего поколения.

У товарища Ким Чен Ира был превосходный учитель — его отец.

Его линии — линии на самостоятельность — Трудовая партия Кореи, созданная в 1945 году и ведомая своим вождем Ким Ир Сеном, придерживалась и после победы над японским империализмом, в годы мирного строительства. Этот курс был разработан и теоретически обоснован во многих трудах товарища Ким Ир Сена. 17 сентября 1972 года, отвечая на вопросы корреспондента японской газеты «Майнити симбун», он разъясняет суть этого курса: «...независимость в политике, самостоятельность в экономике и самооборона в защите страны есть воплощение идей чучхе. Именно такое понимание является правильным».

В том же году, 6 октября, в интервью главному редактору японского политико-теоретического журнала «Сэкай» товарищ Ким Ир Сен вновь обратится к проблеме, которая его всегда волновала, — к проблеме преодоления низкопоклонства, но уже в ходе мирного социалистического строительства. Он вспоминал о деятелях искусства, которые то и дело употребляют термин «реализм», хотя на самом деле не понимают его смысла, о тех певцах и музыкантах, которые современную музыку отождествляли только с европейской, и с горечью говорил:

«Так, вместо того, чтобы служить своей нации, своему народу, они считали, что все заграничное хорошо и будет в порядке вещей, если ввозить его без разбору, — в этом и была большая беда.

В нашей стране низкопоклонство имело хождение и в строительстве, и в управлении промышленностью, и в просвещении.

Как видите, в свое время в нашей стране низкопоклонство обильно выражалось в различных сферах, и его преодоление представляло весьма трудную проблему. Против низкопоклонства мы долгое время вели борьбу.

...мы считаем, что все, без исключения, должны служить своей Родине и своему народу, что нельзя отрицательно относиться к своему собственному, рассуждая, что в нем нет ничего хорошего, и одобряя, обожая лишь все иностранное. Одним словом, мы хотим выкорчевать идеи неверия в свои силы и опоры на других. Это не национал-коммунизм. Когда успешно ведутся революция и строительство в каждом национальном звене, тогда и в международном масштабе революция и строительство социализма могут увенчаться успехами. Не правда ли? И Маркс, и Энгельс, и Ленин говорили, что марксизм не догма, его нужно применять творчески». («Вожди народов в XX веке», «Ким Ир Сен», Палея, Москва, 1996 г. стр. 45-47).

Скажите, а разве эти утверждения вождя корейской революции не актуальны для той ситуации, в которой оказалась в последнее десятилетие наша страна? За многие века своего существования Россия не раз переживала болезнь низкопоклонства перед иностранщиной. В 18-19 веках российская знать считала дурным тоном говорить на родном русском языке. В моде был то немецкий, то французский. «Исчезнем ли когда от чужевластья мод, чтоб умный, бодрый наш народ хотя б по языку нас не

считал за немцев?!» — с горечью восклицал в начале 19 века предшественник великого Пушкина поэт Александр Грибоедов.

Очередная волна космополитизма нахлынула в сороковые-пятидесятые годы, и Сталин развернул с безродными космополитами беспощадную борьбу, чего ему до сих пор не могут простить их духовные наследники — нынешние апологеты «нового мышления» и «нового мирового порядка», подвергающие его злобным, агрессивным нападкам и клевете.

Но если при Сталине космополитизму был дан решительный отпор и национальная культура, национальная самобытность были спасены, то сегодняшняя Россия являет печальный пример последствий засилья иностранщины. Даже в столице, Москве, названия офисов фирм, компаний, магазинов теперь чаще только на иностранных языках, в основном на английском. Однажды, беседуя со мной, великий советский дагестанский народный поэт Расул Гамзатов с горечью заметил, что вокруг памятника Пушкину в центре Москвы не осталось ни одной вывески на русском языке. «Нет, — с иронией уточнил он, — есть одна, и то на армянском магазине».

Ныне официальная Россия в лице властей предержащих, идеологов и прислуживающей им прессы сделали Запад во главе с США чуть ли не своей иконой. Пресмыкаясь перед ними, они унижают и оскорбляют наш народ, имеющий более чем тысячелетнюю историю и нашу уникальную цивилизацию. Сегодня низкопоклонство в России и других республиках прежнего Советского Союза проросло уродливыми зарослями ядовитого чертополоха, который душит все наше, родное, народное. И я снова с уважением думаю о прозорливости товарища Ким Ир Сена, который, готовя со своими соратниками корейскую революцию, определил курс на полную самостоятельность и отстаивал его до конца своих дней, борясь против низкопоклонства во всех сферах жизни.

Спустя годы мысли и идеи вождя разовьет дальше в своих теоретических трудах его сын и преемник товарищ Ким Чен Ир.

«Сегодня самым вредным и опасным является низкопоклонство перед империалистами США, — учит товарищ Ким Чен Ир в статье «Об идеях чучхе», адресованной участникам Всереспубликанской научной конференции, посвященной идеям чучхе и открывшейся в канун 70-летия со дня рождения великого вождя товарища Ким Ир Сена 31 марта 1982 года. — Сродни чувству страха преклонение перед США, это низкопоклонство наносит большой вред революционной борьбе народов. Вредность низкопоклонства перед американскими империалистами сегодня ярко выражена в Южной Корее. Низкопоклонство перед американскими империалистами, насажденное самими американскими захватчиками и приспешниками, служит самым вредным идеологическим ядом, парализующим в Южной Корее национальное, классовое самосознание людей и попирающим ценное культурное наследие и прекрасные обычаи нашей нации. Если не усилить среди населения Южной Кореи борьбу против чувства страха и преклонения перед США за повышение сознания наци-

ональной самостоятельности, то мы не добьемся победы южнокорейской революции, не обеспечим самостоятельного объединения Родины.

Борьба против низкопоклонства, за установление принципов чучхе это важнейший вопрос, от решения которого зависит судьба революции. Мы и впредь должны усиленно бороться против низкопоклонства, за установление принципов чучхе в идеологии, чтобы завоевать окончательную победу корейской революции». (Ким Чен Ир «Об идеях чучхе», Корея, Пхеньян, 1989 г, стр. 54).

Краеугольным камнем, на котором зиждется корейский социализм, является принцип самостоятельности. Самостоятельность в осуществлении внутренней и внешней политики, самостоятельность в экономике и культуре, самостоятельность в защите завоеваний революции — вот та прочная, надежная опора, дающая силы преодолевать неизбежные трудности и уверенно, неуклонно идти вперед.

Все эти годы, опираясь на собственные силы, руководствуясь собственным разумом, КНДР уверенно наращивала свой экономический потенциал, решала масштабно социальные задачи и строила свой социализм. А наша страна, расчлененная предателями Родины на куски, лишившись самостоятельности и независимости, все больше превращается в настоящую колонию Запада, прежде всего США. Видеть это бесконечно горько и больно.

Откровенные предатели, фарисеи и прислужники международного империализма с приходом к власти Горбачева, Ельцина, с распадом Советского Союза, соревнуясь между собой в низкопоклонстве перед Западом, устраивают дикие оргии на святынях советского народа, льют и уже вылили море грязи, лжи и клеветы на нашу историю. Пресмыкаясь перед иностранщиной, они заврались до того, что Великий Советский Союз, который всегда шел в авангарде социального, культурного и технического прогресса, объявили отсталой во всех отношениях, «нецивилизованной» страной. Все зло, весь ад были якобы здесь, при социализме, который эти борзописцы поименовали «казарменным». Зато рай небесный, по их утверждениям, находится на Западе, прежде всего в США.

Видимо, не случайно молодежь, значительная ее часть, оболваненная буржуазной пропагандой, пока еще надеется на «светлый капиталистический рай», который ей обещают президент, правительство и верноподданные средства массовой информации. Но политика «реформаторов» больно ударила в первую очередь по молодежи: именно молодые люди пополняют ряды безработных, теряют возможность получить образование, профессию — все это стало уже платным и многим совершенно недоступно. Поэтому прозревать начинает и молодежь. Теперь и у нее появилась возможность сравнивать.

И я с огромным уважением думаю о мудрости и прозорливости товарища Ким Чен Ира, который еще полтора десятилетия назад предвидел разрушительные последствия нигилистического отношения к своей нации, к своей стране и старался уберечь свой народ от этой болезни и этой беды.

В уже упомянутой работе «Об идеях чучхе» он писал:

«Низкопоклонство — это рабское, угодливое преклонение перед большими и развитыми государствами, это нигилистическое отношение к своей нации, которое заставляет низко и презрительно относиться к своей стране, к своей нации. Низкопоклонники, угождая другим, становятся на путь ревизионизма, увидев, что другие склонны к ревизионизму. Они так же легко склоняются к догматизму, если замечают, что другие закоснели в догматизме.

Как учит товарищ Ким Ир Сен, «заразившийся низкопоклонством становится болваном. Если им заразится нация, то погибнет страна. Если эта болезнь охватит партию — пойдут насмарку революция и строительство» (Там же. стр. 54).

Мне кажется, это сказано именно о нашей стране. «Новое мышление» Горбачева, пресмыкательство режима Ельцина перед США и другими странами Запада, ежедневное вдалбливание в умы сограждан рейгановской формулы о том, что будто СССР — это «империя зла», не только оболванили людей, но и действительно превратили народ в стадо болванов, которые вдруг поверили в эту несусветную чушь и заразились вирусом «неполноценности». А ведь «если им заразится нация, погибнет страна». Как ни горько, но надо признать, что инфекция, проникнув во все поры государственного и общественного организма, сделала свое черное дело. А у корейского народа было и есть мощное противоядие против столь опасной «забугорной» заразы — теоретические работы его вождей — товарищей Ким Ир Сена и Ким Чен Ира и практическая работа партии среди народа в этом направлении.

И здесь, считают в Корее, нет мелочей. В КНДР народная самобытная культура бережно охраняется от проникновения в нее чуждой народному духу и национальным традициям иностранщины, что является практическим выражением крылатого изречения товарища Ким Чен Ира: «Любить свое, родное и дорожить им — это и есть любовь к Отчизне и чучхе».

За три недели я ни разу не видела там ни одного американского фильма, культивирующего жестокость, насилие, секс. Такие фильмы не покупаются и не демонстрируются, в отличие от нынешней России, где по всем телеканалам идут в основном американские кинодешевки, растлевающие нашу молодежь, а российские фильмы становятся все большей редкостью. В Корее же, как мне показалось, кроме своего, отечественного кинематографа, отдают предпочтение лишь советским революционным фильмам. Я была счастлива посмотреть там наши, советские фильмы «Подвиг разведчика» и «Оптимистическую трагедию», дублированные на корейский язык.

Но КНДР — вовсе не является закрытой страной. Здесь широко изучаются иностранные языки и литература, в широких масштабах ведется культурный обмен с различными государствами. Однако при этом товарищ Ким Чен Ир советует: «Читая иностранную литературу, душою будь вместе с родной страной». Вот что главное. А быть вместе со своей стра-

ной значит быть верным ей и народу всегда и во всем. Поэтому товарищ Ким Чен Ир наставляет: «Прежде чем стать ученым, будь пламенным патриотом».

В КНДР проявляют огромную заботу о нравственном, духовном здоровье нации, и начинается эта забота с детства, отрочества, юности. Например, на молодежном вечере во Дворце молодежи в Пхеньяне я видела, как в круг выходят сотни пар молодых людей и танцуют народные и современные танцы — очень ритмичные, красивые, без конвульсивного, обезьяньего дерганья, характерного для танцев, привнесенных к нам с Запада.

В любом ресторане или в кафе, в холлах гостиниц — всюду в КНДР вас встретит музыка — слегка приглушенная, задумчивая, нежная. Такая же музыка звучит по радио и телевидению. Это и народная, и современная музыка. Она не оглушает, а успокаивает, проникает в сердце. Корейцы очень музыкальный народ, и у меня создалось впечатление, что музыка сопровождает всю их жизнь. И это действительно так. Недаром товарищ Ким Чен Ир считает: «Человеческая жизнь без музыки — это клумба без цветов». Он говорит: «Где жизнь — там и музыка, и песня». Кстати, сам он слывет знатоком и любителем классической музыки — и корейской, и европейской. И каждый кореец непременно играет на каком-нибудь музыкальном инструменте, а поют абсолютно все. А когда человек поет, значит у него все хорошо и значит он уверен в будущем.

Вера корейцев опирается на любовь к своим вождям и на собственные силы. Их вождь Ким Чен Ир учит: «Кто рассчитывает на себя, тот сильный, а кто на чужих — тот слабый». И они рассчитывают на себя, свой народ. «Тот, кто рассчитывает на чужих, — глупый», — утверждает товарищ Ким Чен Ир. Последних среди корейцев не найдете. «Кто опирается на свои силы, тот процветает, а надеющийся на чужие готовит себе беду», — предостерегает товарищ Ким Чен Ир.

Сегодня КНДР процветает, несмотря на природные катаклизмы и более чем полувековую экономическую блокаду со стороны международного империализма во главе с США. И новый руководитель КНДР, считающий своим компасом политическую философию, уверенно ведет государственный корабль по точно выверенному великим вождем Ким Ир Сеном курсу. С таким компасом не собьешься с пути, не сядешь на мель, потому что, сам товарищ Ким Чен Ир говорит:

«Моя политическая философия — идеи чучхе»...

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ

В апрельские дни 1997 года, когда вся КНДР торжественно отмечала 85-летие со дня рождения своего великого вождя Ким Ир Сена, ни на одном праздничном мероприятии товарища Ким Чен Ира я не видела. Я терялась в догадках — почему его нет на торжествах, посвященных его отцу и вождю? Потом, увидев телевизионные репортажи о посещении Верховным главнокомандующим Корейской Народной Армии товарищем Ким Чен Иром высоты 1211, я не стала задавать вопросов, все было ясно: пока страна праздновала, Верховный главнокомандующий занимался своим прямым делом — оберегал ее покой, мир и тишину.

Высота 1211 находится в суровой горной местности, расположенной близ границы с Южной Кореей, совсем рядом с «линией раскола». Ким Чен Ир поднялся в самые труднодоступные места, где бойцы бдительно несут свою вахту по охране границ своей Родины. Совсем рядом проходит мощная железобетонная стена, словно ножом по живому телу разрезавшая Корейский полуостров и всю нацию. В беседе со мной многие корейские товарищи называли ее линией фронта. Это действительно так. Все 46 лет, прошедшие после окончания Отечественной войны, КНДР живет в постоянном напряжении, провокации южнокорейских марионеток и их американских хозяев, окопавшихся в Сеуле, не прекращаются. Поэтому бдительность нельзя терять ни на минуту. И потому забота об армии, ее боеспособности и высоком моральном духе у товарища Ким Чен Ира тоже стоит на первом плане. С тех самых пор, как его в 1980 году избрали членом Центрального Военного Комитета Трудовой партии Кореи. И если его отец товарищ Ким Ир Сен создал Корейскую Народную Армию и закалил ее в боях за свободу и независимость родной страны, то Ким Чен Ир, осуществляя его стратегию, много сил отдал на своем посту укреплению и дальнейшему воспитанию Вооруженных сил КНДР в духе беззаветной преданности своей Родине, своему народу.

Товарищ Ким Ир Сен, остальное руководство Центрального Комитета ТПК и страны по достоинству оценивают проделанную им гигантскую многостороннюю работу и его полководческий дар. В мае 1990 года он назначается первым заместителем председателя Комитета обороны

КНДР, в декабре 1991 года — Верховным Главнокомандующим Корейской Народной Армии, а в апреле 1993 года — председателем Комитета обороны КНДР.

13-й министр обороны СССР, маршал Советского Союза Дмитрий Тимофеевич Язов, прошедший школу Великой Отечественной войны, отдавший армии и делу обороны страны более полувека своей жизни, в своем очерке «Верховный главнокомандующий Ким Чен Ир и непобедимая армия» (издательство «Палея», Москва, 1996 г.) пишет:

«Талант и мудрость полководца проявляются обычно в войне, от исхода которой зависит судьба нации.

В истории всех времен трудно найти полководца в отрыве от полей битв и сражений. Но как проявить полководческое дарование в наше время, когда царит политическое противоборство и военная конфронтация? Защищать суверенитет своей страны, интересы нации все чаще приходится не на полях сражений, не в чистом поле, а в тиши кабинетов. В тиши кабинетов происходят баталии, которые часто определяют ход истории, судьбу нации.

С полным основанием могу сказать, что всеми чертами полководческого предвидения обладает и председатель Комитета обороны КНДР, Верховный Главнокомандующий КНА товарищ Ким Чен Ир.

...Товарищ Ким Чен Ир блистательно разрешил проблему чучхейских Вооруженных сил. Вождь корейцев считает, что необходимо ставить в центр внимания прежде всего «воинов-людей». Они, «воины-люди», являются всеобразующим ядром армии.

Взгляды товарища Ким Чен Ира на «воинов-людей» основаны на идеях чучхе, которые гласят: человек — хозяин всего, он решает все!

Другими словами, любая победа в войне обеспечивается не только благодаря исключительной мощи оружия, но прежде всего «воинами-людьми». То есть надо считать «воинов-людей» субъектом вооруженных сил. Ну что же, товарищу Ким Чен Иру нельзя отказать в оригинальности взгляда на проблему вооруженных сил. Хотя до сих пор в военных мировых кругах господствовала «версия о главенствующей роли вооружения».

Маршал Язов подметил существенный момент: бойцы КНА, эти «воины-люди», воспитываются на идеях чучхе. Это значит — они учатся прежде всего думать, отлично выполнять задания, но при этом быть хозяином положения, в экстремальных ситуациях самостоятельно принимать решения и отвечать за исход дела. Бойцы Корейской Народной Армии — отнюдь не оловянные солдатики, которые бездумно, слепо следуют воле и командам свыше. Но именно потому, что в армии стараются развить их интеллектуальные возможности, их лучшие человеческие качества, они за годы службы становятся не бездумной и бездушной «военной машиной», не службистами-роботами, а «воинами-людьми» — самостоятельно мыслящими, всесторонне развитыми, ответственными за судьбу страны.

Корейская Народная Армия — это армия закаленных патриотов, беззаветно преданных своей Отчизне, возглавляет которую талантливый, бесстрашный полководец Ким Чен Ир, и потому она непобедима. Корейская Народно-Демократическая Республика героически выдерживает все испытания послевоенных лет потому, что имеет такую армию и такого Верховного Главнокомандующего. Об этом много написано и сказано. Я же к этому бесспорному выводу пришла, как говорится, и на личном опыте — после встреч с военачальниками и рядовыми солдатами, когда сама могла убедиться в справедливости сказанного выше.

Во время пребывания в КНДР мне довелось побеседовать со многими представителями Корейской Народной Армии — и на «линии раскола», и непосредственно в воинской части. В Пхеньяне на встречу со мной пришли полковник Рем Чен Ир, старший полковник, начальник Политического отдела Морского десанта, Герой Республики Пак Ин Хо, командир взвода противовоздушной обороны лейтенант Ли Тэ Гю, полковник, заместитель заведующего отделом пропаганды КНА Гвон Сен Нам, Герой Республики Ким Хен Ги — люди поистине легендарные. Я попросила их рассказать о себе, о своей воинской службе, самых памятных событиях своей армейской жизни, за что и когда получили ордена. Первым рассказ начал товарищ Пак Ин Хо.

«И тогда мы поклялись: погибнем, но задание выполним!»

— Никогда не забуду день 23 января 1968 года — мы тогда поймали американский шпионский корабль «Пуэбло». Служил я в то время на одном из крейсеров в качестве сотрудника Политического отдела. Этот инцидент произошел в Восточном море, — сказал Пак Ин Хо.

— Как далеко этот корабль вторгся в территориальные воды КНДР?

— Он находился уже в 6-7 милях от нашего острова Рёдо, тогда как и Женевская конвенция 1958 года о территориальном море и прилегающей зоне, и конвенция ООН по морскому праву определяют ширину территориальных вод в 12 миль.

— Как обнаружили этот корабль? Кто?

— Наш пограничный крейсер, который находился в дозоре. Утром, в 11 часов, мы засекли нарушителя. Но сначала я хочу рассказать о том, что собой представляет наше судно, которое сумело захватить американский корабль. Наш крейсер не особенно большой и был силен главным образом духом своей команды. В истории крейсера есть одно незабываемое событие: 3 октября 1961 года его посетил великий вождь товарищ Ким Ир Сен со своим юным сыном Ким Чен Иром — студентом Университета имени Ким Ир Сена. Осмотрев судно и руководя экипажем на месте, товарищ Ким Ир Сен сказал: «Ваш крейсер — небольшой, но очень хороший и надежный корабль, и всем вам надо с его помощью крепко защищать нашу страну от врагов». А юный Ким Чен Ир сказал морякам-пограничникам: «В наше родное море нельзя пропустить ни одного стер-

вятника». Эти слова стали для всех моряков священным напутствием, и все считали своим главным долгом защищать наше море как следует.

А теперь вернусь к тому памятному утру. Как было установлено позже, американский корабль «Пуэбло» отправился из японского порта Сансибо к Владивостоку, где он вел разведку, а после этого вошел в наше море, чтобы разведать морское дно в территориальных водах КНДР и военные базы нашей страны.

23 января выдалась очень холодная штормовая погода. Наше Корейское Восточное море яростно бурлило, ветер с воем обрушивался на крейсер, бросал его по волнам, словно игрушечное суденышко. А волны были такие высокие, что из-за них ни один корабль не отваживался выйти в море. Обычно ласковое и доброе, в этот раз море было холодным, неприветливым и пустынным. Свинцовые волны всей громадой обрушивались вал за валом. И только наш дозорный крейсер храбро нырял по гребням этих валов — мы, как всегда, четко несли дежурство, зная, что враги как раз такую погоду и могут выбрать для вторжения в наши воды.

Территория, которую мы охраняли, охватывала часть моря, прилегающую к городу Вонсан и 38 параллели. В то утро стоял туман, из-за чего была плохая видимость. А тут еще закапризничала аппаратура, которая «прослушивает» волны. Около девяти часов туман начал рассеиваться, так что уже можно было чуть-чуть угадать контуры предметов, если они появятся. И, действительно, в какой-то момент вдруг издалека мы заметили какой-то предмет. Вскоре стало ясно, что это корабль, и он находился в нашем море. Как я уже сказал, это было в 6-7 милях от острова Рёдо. Подойдя ближе, мы увидели, что это корабль без опознавательных знаков и без государственного флага.

Согласно международным соглашениям, любой корабль обязан поднимать на мачте свой государственный флаг. Приблизившись к нему, мы потребовали, чтобы корабль заявил о своем государственном флаге. Оттуда ответили, что это такой корабль, который измеряет водный путь, у них сломался мотор и они не могут сдвинуться с места. Тогда мы потребовали: если корабль не скажет, к какой стране он принадлежит, то по нему будет открыт огонь. Переговоры шли на языке, принятом на море, — с помощью флажков. На корабле есть флажки, которые изображают буквы или понятия. В зависимости от их сочетания друг с другом можно строить фразы.

Несмотря на наши требования, они никак не хотели раскрыть, кто они. Что нам оставалось делать? Мы направили на них пушки и сказали, что откроем огонь. Тогда один поднялся наверх и флажками показал, что корабль принадлежит США. Узнав об этом, мы все были разгневаны и возмущены тем, что американцы посмели войти в наши воды. Моряки-пограничники, стоявшие на палубе и у пушек, закричали: «Покончим с американскими империалистами!» На крейсере было немало моряков, которые во время трехлетней Отечественной войны лишились своих отцов, матерей, братьев и сестер. И они сказали: «Давайте потопим этот корабль!»

Однако мы, как только обнаружили «Пуэбло» и выяснили, что это американский корабль, немедленно доложили об этом Верховному главнокомандующему. Одновременно вели переговоры с американцами и тут же по военной системе докладывали нашему Верховному главнокомандующему, после чего уже выполняли свои действия. Вот и теперь сверху поступила команда захватить этот корабль.

Мы подошли к кораблю еще ближе. Тогда «Пуэбло» выпустил облако плотного густого пара, чтобы за этой «дымовой» завесой спрятать себя, и открыл по нам огонь. Мы ответили им тем же. На «ответ» не поскупились: удар был таким сильным, что поверг американцев в панику. Их корабль резко рванул от нас. Стало ясно, что он пытается сбежать. Поэтому мы снова открыли огонь. Вдруг «Пуэбло» остановился. Почему, зачем? Его намерения были нам неясны. В этот момент для того, чтобы задержать корабль, мы решили организовать ударный отряд смертников: он должен проникнуть на неприятельское судно и взять всех врагов живыми. В отряд набирали исключительно добровольцев, и каждый матрос дал клятву, что даже ценой своей жизни сделает все, чтобы задержать нарушителей. Я был одним из членов этого отряда. Получив по рации разрешение командования, я возглавил его.

— А сколько всего человек было в вашем отряде? — попросила я товарища Пак Ин Хо уточнить.

— Семеро, — сказал он. — Нам было поставлено три задачи. Первая взять врагов живыми. Вторая — захватить оружие и оборудование. Третья — отбуксировать американский корабль до города Вонсана. Чтобы выполнить приказ и решить эти задачи, мы высадились на «Пуэбло».

— Как вам это удалось? — спросила я. В воображении тут же возникло штормовое море, гигантские волны бросают утлую лодчонку со смельчаками то вниз, то вверх, грозя поглотить в страшной, разъяренной пучине.

— Да, волны были очень сильные, — просто и буднично, без тени рисовки сказал Пак Ин Хо. — У нас на крейсере есть шлюпка, мы пересели в нее и подошли к кораблю.

— А как вам удалось незаметно подкрасться? Ведь американцы тоже наблюдали за вами!

— А мы применили военную хитрость, — засмеялся Пак Ин Хо. — В ответ на очередную их угрозу мы выстрелили из пушки, и все американцы попрятались в трюме. Палуба была пуста. К тому времени уже так похолодало, что стена корабля обледенела. Мы захватили с собой лестницы, по ним и вскарабкались на корабль.

— Вам было страшно в тот момент? Ведь вы не могли знать, сколько человек на корабле-шпионе, что ждет вас, едва вы ступите на палубу!

— Честно скажу: очень напряженным и тревожным был тот момент, когда мы подошли к кораблю. Но я тогда вспомнил наказ нашего вождя товарища Ким Ир Сена и товарища Ким Чен Ира о том, что надо крепко защитить наше родное море от врагов. Я был возмущен тем, что вражес-

кий корабль вошел в наше море. Как они посмели? Кто дал им право? Все во мне клокотало от гнева. Такое же чувство было и у моих товарищей. В мгновение ока мы прыгнули на палубу корабля. И в этот момент увидели трех американцев, появившихся из трюма. Эти горе-вояки тряслись от страха. Мы связали их как следует. Потом бросились на командный пункт. Там один американец лежал на спине. Так, лежа, он и поднял руки. Связав его, мы поставили его в вертикальное положение, то есть на ноги. Первое, что хотели узнать от него, где капитан корабля? Мы спросили: «Кто ваш самый главный, капитан?» Он, показав на себя, сказал: «Я самый главный!»

Мы хотели узнать, сколько же моряков на корабле. Поскольку языки у нас разные, объяснялись с помощью рисунков. Нарисовав голову американца, рядом поставили знаки плюс и вопросительный. Он написал число 77. Мы не могли поверить. Нарисовали кружок на бумажке, показали рукой на шею и спросили: «Ты можешь отвечать за это своей головой?» Он написал цифру 6, нарисовал голову в офицерской фуражке. Таким образом, мы в первый же момент узнали, что всего на этом корабле 83 шпиона. А нас, как я уже говорил, было всего семеро. Надо было поскорее связать всех агентов, поэтому мы потребовали от капитана, чтобы все они поднялись на палубу.

— А каким образом вы потребовали, не зная английского языка?

— Очень просто! Нарисовали несколько фигурок американцев: первый лежит на постели, второй — бежит, третий — поднял руки. И сказали, что тех, кто поднимет руки, мы оставим в живых, остальные будут расстреляны. Мы потребовали, чтобы он по внутреннему радио дал приказ: тот, кто сдастся, останется в живых; кто не поднимет руки, тот будет расстрелян. Капитан передал эти слова по радио, и вскоре на палубу стали подниматься шпионы. Тогда мы поставили по два наших солдата на переднюю и заднюю палубы и приказали им связать агентов, выходящих наверх.

Тем, кто выходил на переднюю палубу, завязывали глаза, для чего из кают принесли белые простыни. На палубе уже скопилось полсотни американцев, двоим нашим ребятам трудно было связать их всех, да еще и завязать им глаза. Тогда они придумали, чтобы враги сами связывали друг друга. Мы разорвали ткань на несколько частей, раздали агентам, завязали глаза переднему и показали, что надо сделать это остальным. Проходя, мы заметили, что некоторые американцы подглядывают из-под повязки. Мы жестами пригрозили: тем, кто будет подглядывать, отрежем голову. Тут наши пленные развязали друг у друга повязки и завязали снова. Таким путем мы связали всех.

Потом бросились внутрь корабля, чтобы обследовать оборудование. Там обнаружили целый склад оружия. Мы сходили за капитаном. Однако, поняв, куда мы его ведем, он к складу шел с явной неохотой. Вдруг оттуда появились два агента. Мы заметили, что они ранены. Оказалось, когда снаряд из нашей пушки попал в корабль, на нем поднялась трево-

га. Трех человек они послали за оружием, но один из них погиб, двое были ранены. Увидев это, остальные побоялись взяться за оружие.

В складе мы обнаружили больше двадцати снайперских винтовок, около 80 револьверов. У склада мы поставили часового. Так мы выполнили первую и вторую задачу. Чтобы выполнить третью, решили доставить арестованный корабль в порт Вонсан. Наши моряки такие высококвалифицированные, что все до одного могли управлять американским кораблем. Мы завели мотор и двинулись в путь, доложив по рации товарищу Ким Чен Иру, который все время связывался с нами, что мы поймали вражеский корабль «Пуэбло» и ведем его в Вонсан.

— Что сказал вам товарищ Ким Чен Ир, когда вы сообщили ему, что захватили корабль?

— Мы получили от него благодарность и поздравление.

— У нас в Советском Союзе в таких случаях говорили: «Служу Советскому Союзу». А как у вас отвечают военные в такой ситуации?

— Мы отвечаем: «Служим Родине!» Потом мы получили горячий привет от жителей города Вонсана.

— А сколько миль было от того места, где вы захватили американский корабль, до порта?

— До Вонсана было 85 километров. То, что мы задержали американский корабль «Пуэбло», вовсе не было таким уж выдающимся делом. Это наша постоянная работа. Такая у нас служба. А наш великий вождь товарищ Ким Ир Сен сказал, что это является международным инцидентом, и отметил наши заслуги. Он дал указание, чтобы мне и еще одному моряку — Ким Хен Ги присвоили звание Героя Республики.

— В то дежурство вы командовали корейским крейсером?

— Командиром нашего корабля был другой человек. А я политический работник. Тогда был лейтенантом.

— Хотела бы уточнить и такой момент. Взять штурмом вражеский корабль, на котором могло быть много солдат, оружия и вас подстерегало немало неожиданностей, — это очень трудная задача. И вы, наверное, понимали, что, может быть, в ходе операции придется погибнуть. Так или нет?

— Да, я дал такую клятву: хотя умру, но свой долг исполню... В этот момент я вспомнил изречение товарища Ким Чен Ира: «Тот, кто идет с клятвой на смерть, того нельзя победить!»

— А те семь моряков, что были с вами, они пошли добровольно? Они тоже разделяли ваши убеждения?

— Все ребята хотели попасть в наш отряд. Это были их убеждения, их выбор.

— У вас тогда уже были дети? И у тех, кто пошел с вами, тоже, наверное, были дети, родители, братья, сестры?

— В этом отряде только я был командиром, остальные — солдаты. Семьи у меня тогда не было. У меня были родители, но я еще не женился. Теперь — о членах этого отряда. Это были настоящие воины нашей

Корейской Народной Армии. Трое из них получали лично от великого вождя товарища Ким Ир Сена указания и поручения, когда он руководил на месте нашим крейсером в 1961 году. А получить лично от вождя поручение и выполнить его — это большая честь. Тогда вместе с великим вождем товарищем Ким Ир Сеном был и наш нынешний великий полководец товарищ Ким Чен Ир. Это событие оставило неизгладимый след в сердцах всех, кто служил на крейсере. В мой отряд смертников пошли как раз те ребята. Самый юный среди нас — Ли Синь Цян — был членом Социалистического Союза молодежи. Мы сначала не включили его, но он дал клятву, что пойдет на смерть. В Синичжу во время трехлетней войны он потерял свою мать и трех братьев. Он пришел к нам и сказал, что их тогда убили американские империалисты, и он должен отомстить за них.

Если вам доведется побывать в тех местах, вы увидите могилы, где похоронены матери и дети. Там очень много могил. Во время трагического отступления наших войск, американцы вошли туда и совершили чудовищное преступление. Они убили всех жителей Синичжу — женщин, детей, стариков, всех! Мать и братья Ли Синь Цяна тоже похоронены на этом кладбище. И я включил его в свой отряд, потому что у паренька душа горела, он должен был отомстить за смерть дорогих ему людей. У всех членов нашего отряда было огромное чувство патриотизма.

— Где вы служите сейчас? Вы по-прежнему выходите в море?

— Я являюсь начальником Политического отдела Морского десанта, где мы растим мужественных и бесстрашных воинов, готовых в любую минуту защитить Родину, если к этому призовет нас наш вождь и Верховный главнокомандующий товарищ Ким Чен Ир.

Из рассказа начальника Политотдела Морского десанта можно было сделать вывод, что морские рубежи КНДР защищены надежно, морские ворота страны заперты на крепкий замок. А если кто посмеет его взломать, того ждет встреча с закаленными, отважными корейскими моряками, которые отлично знают свое дело и готовы пожертвовать даже своей жизнью во имя того, чтобы не пропустить врага к берегам своей Отчизны. Это настоящие «воины-люди», воспитанные Верховным главнокомандующим Ким Чен Иром в духе преданности своей стране и народу. Им можно верить, на них можно положиться.

В инциденте с вооруженным шпионским кораблем империалистов США «Пуэбло» проявились не только смелость и мужество моряков и их преданность своей Родине и вождям, но и не меньшее мужество, отвага, крепость характера, помноженные на чувство ответственности, самого товарища Ким Чен Ира. Именно с ним вели переговоры по рации корейские моряки, захватившие «Пуэбло», именно он руководил захватом и следил за ходом операции.

Естественно, США поднимают по поводу инцидента шумиху, пытаясь обвинить КНДР и оказать на нее давление. 2 февраля 1968 года, про-

водя беседу с работниками отдела пропаганды и агитации и военного отдела ЦК ТПК, Ким Чен Ир четко расставляет все акценты.

— Как всем известно, — говорит он, — 23 января моряки нашей доблестной Народной Армии задержали вооруженный шпионский корабль империалистов США «Пуэбло», который, вторгшись в территориальные воды КНДР, совершал разведывательные акции. Было взято в плен более 80 агрессоров. Это — справедливое наказание американских империалистических агрессоров, нагло посягнувших на суверенитет нашей страны.

То, что империалисты США, заслав свой вооруженный шпионский корабль в глубь территориальных вод КНДР, совершали разведывательные акты, является грубым попранием достоинства и суверенитета нашей Республики, одним из звеньев запланированных агрессивных акций, направленных на развязывание новой войны в Корее. 27 января правительство КНДР опубликовало заявление, в котором гневно осудило разнузданные агрессивные действия империалистов США и яснее ясного доказало правоту самозащитных мер, предпринятых Народной Армией, задержавшей вооруженный шпионский корабль, а также подтвердило незыблемую позицию нашего народа.

Далее он сообщает о последних событиях вокруг «Пуэбло»:

— Империалисты США идут на всякие махинации для оправдания своих преступлений. Они прибегают к абсурдной демагогии: мол, корабль задержан в открытом море, он не занимался шпионажем. Ведь это просто наглость. Однако ни под какими предлогами и никакими трюками они не смогут прикрыть свои преступные агрессивные действия, не смогут ввести в заблуждение справедливую общественность мира. Как уже было широко оповещено средствами массовой информации, на пресс-конференции капитан «Пуэбло» признал, что их корабль вторгся в глубь территориальных вод КНДР, вел там разведку, был задержан и что совершенный ими шпионаж является открытым агрессивным актом против КНДР и преступлением, попирающим международное право. Все другие офицеры экипажа корабля «Пуэбло» тоже признали, что они совершали враждебные разведывательные действия против нашей страны.

Молодой заведующий отделом Центрального Комитета — а Ким Чен Иру еще не исполнилось 26-ти лет — спокоен, тверд и решителен, когда заявляет позицию своей страны. Он говорит:

— Соединенные Штаты должны открыто признать свой злонамеренный шпионаж против КНДР и принести корейскому народу извинения за совершенные преступления. Но вопреки этому американские империалисты, подобно вору, кричащему: «Держи вора!», угрожают нам применением каких-то «мер воздействия», нелепо пытаясь поставить нас на колени. Перебросив в Южную Корею большой контингент вооруженных сил и собрав в бассейне Восточного моря Кореи оперативное соединение кораблей, включая ядерный авианосец, они находятся в готовности начать войну и открыто шумят о своем намерении напасть на северную часть Республики. Новые безрассудные поджигательские акты империалистов

США против нашей Республики все более накаляют положение в стране и создают такую опасную ситуацию, что неизвестно, когда вспыхнет война — завтра или послезавтра. Империалисты США лезут из кожи вон, чтобы оправиться от позорного поражения. В такой ситуации нам следует постоянно быть в собранном, мобилизационном положении на всякий случай, находиться в полной готовности немедленно подняться на битву с врагом, если он нападет на нас.

Он обращает внимание коллег на необходимость в этих условиях совершенствовать идейно-политическую подготовку, «вырабатывать у всего народа и воинов Народной Армии революционный взгляд на войну, несокрушимую веру в победу, чтобы они в любое время, как один, поднялись по зову партии на священную борьбу за защиту социалистической Родины и завоеваний революции».

Ким Чен Ир сообщает, что на днях руководители одной страны «посоветовали» «потихоньку отпустить задержанный корабль «Пуэбло». И объяснили это тем, что, «если вспыхнет война в Корее, то нагрянет большая беда».

«Иначе говоря, — возмущается он, — они предлагают нам идти на уступки американским империалистам. Но мы ни в коем случае не можем так поступать. Уступки империалистам США есть раболепие и капитуляция. Народная Армия взяла «Пуэбло» не на море у берегов США, она задержала его, когда он вторгся в наши территориальные воды и вел там разведку. Поэтому нам незачем уступать империалистам США и пресмыкаться перед ними. Если сделаем уступки и отпустим «Пуэбло», то это будет значить, что мы преклоняем колени перед врагом, оправдываем его агрессивные акты и клевету на нашу Республику. Тогда американские империалисты будут относиться к нам с пренебрежением и действовать еще наглее.

Наша позиция, наше отношение к империалистам США ясны и тверды,— решительно заявляет он. — Что касается тех, кто, посягнув на суверенитет КНДР, шпионил в ее территориальных водах, то кем бы они ни были, их преступления должны быть осуждены по нашим законам. Это суверенное право нашей Республики, которое никто не имеет основания отрицать. Товарищ Ким Ир Сен указывал: если американские империалисты вместо того, чтобы просить извинения за свои преступления, под недостойными предлогами примут меры к «возмездию» против нас, то и мы на это ответим «возмездием», если они развяжут тотальную войну, то и мы на нее ответим тотальной войной.

На этой встрече Ким Чен Ир подробно излагает рекомендации партийным организациям и политическим органам в Народной Армии — «воспитывать людей в духе твердых, революционных взглядов на войну и жгучей ненависти к заклятому врагу — империалистам США, чтобы весь народ был готов решительно сражаться с противником, если он нападет на нас. Надо, чтобы весь народ и воины Народной Армии были преисполнены несокрушимой веры в победу».

Из моих встреч с многими военнослужащими КНА я вынесла твердое убеждение, что у всех солдат и офицеров крепок дух, высоко воинское мастерство и несокрушима вера в победу. И потому Корейская Народная Армия непобедима.

На священных рубежах Отчизны милой

А как же воздушные ворота страны? Надежно ли защищены они? Встреча еще с одним воином Корейской Народной Армии убедила, что народ КНДР может быть спокоен: тот, кто посмеет нарушить воздушное пространство страны, получит достойный отпор.

Четыре года назад Ли Тэ Гю служил командиром взвода на Восточном фронте. Тут требуется пояснение: у корейцев до сих пор существуют фронты, а не округа, как в мирное время, потому что обстановка все время напряженная, а с американцами в 1953 году было подписано лишь соглашение о перемирии. Так вот, служил молодой, бравый и красивый паренек Ли Тэ Гю на знаменитой высоте 1211, и однажды произошло то, к чему надо быть готовым каждую минуту: в воздушное пространство КНДР вторгся вражеский вертолет. О том, что было дальше, мне рассказал сам Ли Тэ Гю.

— Было это 17 декабря 1994 года. Тогда я был сержантом и находился на дежурстве. Заняв пост, я внимательно наблюдал за местностью. В 10 часов 45 минут утра южнокорейский вертолет вторгся на территорию нашей страны. Стоял такой густой туман, что ничего не было видно. Я только слышал гул мотора вертолета. Он летел над крутыми горными ущельями и уже на семь километров вклинился в нашу территорию. Он летел низко, а наша высота расположена на отметке 1211 метров над уровнем моря. Вертолет находился от нас метрах в 300-400. Я разгадал его маневр: он намеревался скрыться от нас, сначала опустившись очень низко, а потом резко поднявшись вверх.

Когда он оказался совсем близко от нас, мы разглядели на его борту надпись «USA» и поняли, что это американский разведывательный вертолет «ОЭЧ -58 СИ». Тут я закипел гневом: на нашу священную землю вторгся вражеский — американский — вертолет! Но уняв свой гнев, я сказал себе: «Спокойно, Ли, не суетись!» Тщательно прицелившись, я первым же выстрелом сбил разведчика. Сбил нашим зенитным орудием, которое выпустили наши корейские рабочие. Снаряд попал в мотор, в тот же миг вертолет заклубился черным дымом и упал неподалеку от нас. Когда мы подбежали к нему, один из вертолетчиков был мертв, другой оказался живой — мы его поймали. А вертолет сгорел дотла. У пленного обнаружили карту, куда они записывали конкретные разведывательные данные, в частности, были указаны наши командные пункты. Пленный летчик просил о том, чтобы его оставили в живых, потому что у него есть семья, родные. Он умолял спасти ему жизнь.

О том, что я сбил вертолет, наше командование сразу же доложило великому полководцу товарищу Ким Чен Иру. Мне потом сообщили, что, узнав об этом, он был очень доволен. И хотя я выполнял свой долг и сделал то, что должен был сделать, наш Верховный главнокомандующий дал указание, чтобы мне присвоили звание Героя Республики и повысили воинский статус с сержанта до лейтенанта. Через некоторое время он вызвал меня на слет пропагандистов, который проходил 28 января 1995 года в Пхеньяне. Я лично преподнес товарищу Ким Чен Иру букет цветов, а он поздравил меня, высоко оценил мой подвиг и даже сфотографировался со мной на этом слете на память.

Ли Тэ Гю не сказал мне, видимо, поскромничал, а я видела в кинохронике, как его горячо приветствовал громадный многотысячный зал, а юный герой, стоя в президиуме рядом с Полководцем товарищем Ким Чен Иром, «салютовал» огромным букетом цветов тысячам людей, с любовью приветствовавших его, и по щекам парня катились счастливые слезы.

— Наш Верховный главнокомандующий товарищ Ким Чен Ир учит нас преодолевать слабости и закалять свою волю, свой характер, — продолжил свой рассказ Ли Тэ Гю. — Для нас он является олицетворением веры и любви нашего народа к Корейской Народной Армии. Под мудрым руководством Верховного главнокомандующего товарища Ким Чен Ира и благодаря единодушию и сплоченности нашей армии и народа наши Вооруженные силы стали монолитными и непобедимыми. И если американские империалисты ступят хоть один шаг на нашу священную землю, мы нанесем по ним такой удар, что они навсегда забудут о своих захватнических планах.

— Сколько вам было лет, когда вы сбили этот вертолет?

— Мне исполнилось 25 лет.

— Скажите, а как далеко отстоит ваша высота от 38-й параллели?

— Она находится в семи километрах от 38-й параллели. Понятно, что каждое дежурство — очень ответственное и опасное, потому что рядом американские империалисты, которые могут пойти на любую провокацию.

— С каким чувством вы выходите на дежурство?

— Мы стоим на дежурстве, понимая, что нам доверено охранять священные рубежи нашей Родины, и мы не должны пропустить врага на нашу землю. Так нас воспитывает товарищ Ким Чен Ир. Мы не чувствуем никакого страха. Только чувство долга и ответственности перед своим народом.

— Вы продолжаете служить?

— Да, я и сейчас служу.

— Но вас повысили в звании? Вы сам уже командир и у вас есть в подчинении солдаты, которыми вы командуете?

— Я уже лейтенант и командир взвода, — коротко ответил Ли Тэ Гю.

Тут к разговору подключился полковник Гвон Сен Нам:

— Во время инцидента с вертолетом я служил политработником в одном отряде с лейтенантом Ли Тэ Гю, и могу рассказать о том, как наши офицеры и солдаты стали непобедимыми. Такими нас воспитал наш великий вождь товарищ Ким Чен Ир. Мы знаем, что сам он человек отважный, смелый, и потому является для каждого воина образцом для подражания. Все мы в своей повседневной службе руководствуемся указаниями товарища Ким Чен Ира и крепко запомнили клятву: «Если какой-нибудь агрессор тронет нас, мы нанесем ему, где бы он ни находился, ответный удар». Такими воспитаны воины Корейской Народной Армии. И очень важно то, что наши офицеры и солдаты, весь наш народ верит своему вождю.

Я попросила моих собеседников рассказать, как Верховный главнокомандующий товарищ Ким Чен Ир заботится об армии — о повышении ее боеспособности, о солдатах, их питании, быте, о казармах, где они спят, об их учебе, словом, о буднях армии.

Полковник Рэм Чен Ир:

— Наш уважаемый Верховный главнокомандующий уже около тридцати лет руководит нашим народом и нашей армией. Он уделяет большое внимание тому, чтобы офицеры и солдаты воспитывались верными своему народу, настоящими революционными борцами. Где бы он ни находился, он всегда стремится встретиться с солдатами и проявляет о них глубокую заботу.

В конце 1996 года наш Верховный главнокомандующий побывал на посту, который находится в пятидесяти метрах от границы — в Пханмунчжоме. Там могли быть любые провокации, но он встретился с нашими воинами, которые несут там службу.

15 апреля 1997 года он пошел с нашими солдатами на дежурство на высоту 1211. Это было в нашей дивизии, правда, не в нашем, а в соседнем полку. Этот пост находится всего в тысяче метров от 38 параллели, то есть от линии фронта. С этой высоты врагов можно увидеть невооруженным глазом. Он встречался с солдатами, которые защищают наше побережье и Восточное море, с теми, кто охраняет остров в Западном море. Затем снова посетил пост в Пханмунчжоме.

Я имел честь быть вместе с великим вождем товарищем Ким Чен Иром в Пханмунчжоме и сфотографироваться с ним на память. Перед возвращением он сказал: «Когда я буду тосковать по тем воинам, что служат в Пханмунчжоме, я стану смотреть на фотографию и вспоминать о них». Потом он подарил нам всем на память часы.

С такой глубокой любовью и вниманием он относится не к какому-то особенному, высокопоставленному человеку, а ко всем воинам нашей армии. Например, после встречи с женщинами-воинами, которые служат на побережье Восточного моря, он послал им в подарок женьшеневый крем, потому что там очень сильный ветер, и он заметил, что их лицо и руки обветренные.

Между Верховным главнокомандующим и армией сложились отношения не военачальника и подчиненных, которые выполняют его приказ. У нас кровные, братские отношения. Горячо поддерживая мудрое руководство товарища Ким Чен Ира, — а он является настоящим, признанным народом, авторитетным Верховным главнокомандующим, — мы защищаем наш социализм, в центре которого стоят народные массы. И если враги попытаются сделать хоть один шаг по нашей зеленой траве, синему морю и голубому небу, то мы нанесем по ним удар такой же силы, как это было при инцидентах с кораблем «Пуэбло» и вертолетом.

Полковник Гвон Сен Нам:

— О великой любви товарища Ким Чен Ира к нашим воинам можно рассказывать бесконечно. Например, в день создания Корейской Народной Армии 25 апреля 1992 года он всем офицерам и солдатам подарил часы. Перед праздниками, учитывая, что солдаты любят южные фрукты и сладости, он дал указание, чтобы их купили и завезли во все воинские части. Это те фрукты, что в Корее не растут, их привозят с юга. Военным морякам, которые служат на флоте, он послал в подарок «теплицы» и теплую одежду, чтобы они не мерзли.

— Что такое «теплицы»? — спросила я.

— Видите ли, — пояснил полковник, — во время дежурств моряки по нескольку часов лежат на животе, им холодно, поэтому каждый носит специальную одежду с подогревом, то есть «теплицы». А чтобы летом они не страдали от комаров, товарищ Ким Чен Ир распорядился, чтобы на флот послали кремы от комаров. В каждой воинской части есть холодильники, и сейчас мы сами делаем для солдат мороженое.

Товарищ Ким Чен Ир позаботился о том, чтобы во всех казармах было электрическое отопление и установили электрические котлы. Узнав о том, что на высотах не хватает воды, он дал приказ по всем войскам — с помощью электроустановок обеспечить водой всех военнослужащих. Особую заботу Верховный главнокомандующий проявляет о культурной жизни солдат. Во все воинские части всех родов войск Вооруженных сил он прислал цветные телевизоры и видеомагнитофоны, несколько раз посылал магнитофоны, аккордеоны и даже игральные карты для развлечения солдат. Наш полководец Ким Чен Ир проявляет о солдатах такую заботу, на какую не всегда способны даже родители. Поэтому солдаты полны решимости бороться против империалистов, своей жизнью защищать страну и вождя товарища Ким Чен Ира, нашу социалистическую Родину. Поэтому наша армия крепче железобетона. Мы все дали клятву: если враг нападет на нашу страну, мы дадим ему решительный отпор.

В книге «Корея» я прочитала такие строки:

«Приближается почти полвека с тех пор, как единая нация была расчленена на Север и Юг.

По 240-километровой военно-демаркационной линии, пересекающей Корейский полуостров с востока на запад, возведена железобетонная сте-

на. На юге от этой стены дислоцировано более 40 тыс. американских войск и развернуто свыше 1000 единиц американского ядерного оружия».

И поэтому задала участникам встречи такой вопрос:

— Как военные, вы ощущаете нагнетание американскими империалистами напряженности? Чувствуете, что они усиливают происки против Корейской Народно-Демократической Республики?

— Сейчас американские империалисты много разглагольствуют о нормализации отношений между Кореей и США, — ответил полковник Рем Чен Ир, — однако эти слова остаются словами. На самом деле они предпринимают все возможное, чтобы развязать войну. Когда представители США заявляют о том, что они прекратили всякие военные учения вроде «Тим Спирит», — это ложь. Они каждый год проводят военные учения в Южной Корее, буквально каждый день ведут военные операции на всех участках фронта и разведку вдоль 38-й параллели. Американские империалисты поставляют в Южную Корею новейшее военное вооружение. Таким образом Южная Корея оснащена большим количеством военного оборудования и вооружения.

Если на территории Кореи будет развязана война, им достаточно лишь войти, взять это военное снаряжение и пойти в наступление. Эти военные прилетят из Японии и США. Если будет развязана война на территории Кореи, то они будут помогать друг другу. Несмотря на заявления о своем миролюбии, фактически американские империалисты не оставили планов развязать агрессию против нашей страны. Они лишь ждут удобного момента, когда они смогут развязать войну и обрушиться на нас. Мы об этой ситуации говорим так, что на территории Южной Кореи уже взведен курок и там только ждут момента, чтобы спустить его. Воины Корейской Народной Армии полны решимости отстоять мир на нашей земле. Но если агрессоры развяжут войну на нашей территории, мы прежде всего уничтожим американских империалистов и военный очаг, гнездо агрессоров. Именно так нас воспитывает и направляет наш Верховный главнокомандующий — великий вождь товарищ Ким Чен Ир.

Что ж, в справедливости и этого утверждения я убедилась, побывав на стыке двух стран, на самой крайней точке КНДР, где бдительно несут свою ответственную вахту воины Корейской Народной Армии.

В Пханмунчжоме, на линии раскола

В моем путевом дневнике есть запись: «20 апреля. 8.30. Едем на 38-ую параллель». Пханмунчжом! Одно это слово вызывает в сердцах всех корейцев чувство скорби и горечи. Линия раскола по-живому разрезала единый организм страны, нации и исковеркала судьбы людей. Почти полвека тысячи семей не могут не только соединиться, но даже узнать — живы ли родственники.

Путь от Пхеньяна до Пханмунчжома не близок, и, чтобы скрасить «путешествие», товарищ Пак Ен Хо посвящает меня в историю своей страны.

— Японские империалисты оккупировали нашу Корею в 1910 году, они заняли абсолютно всю нашу территорию, затем — Маньчжурию и часть Китая. Управлять такой большой территорией было трудно, поэтому они разделили ее на части, — рассказывает товарищ Пак Ен Хо.

После оккупации Кореи Японией здесь правил японский император. Японцы хотели стереть Корею с карты Земли. У Кореи не было своей национальной армии, а была только японская. У Кореи не было внешних дипломатических отношений с другими странами, она не была субъектом международного права. Япония проводила политику уничтожения корейской нации. Было даже запрещено говорить на корейском языке. В школе детям давали по пять бумажек. За каждое слово, сказанное по-корейски, у них отнимали по одной бумажке, а когда они кончались, ребенок должен был в знак наказания простоять несколько часов возле парты. Завоеватели уничтожили нашу национальную историю, переписали ее так, что это была уже японская история. Они запретили пользоваться корейской азбукой. Корейская письменность была запрещена.

Вся экономика тоже была в руках японцев. В нашей деревне, например, 70 процентов урожая должны были посылать Японии, поэтому много людей умирало от голода. Корейцев посылали в Японию на самые трудные, тяжелые работы — на строительство железной дороги, на корчевку деревьев. Туда отправляли наших молодых парней. После освобождения нашей страны не все корейцы смогли вернуться на родину, они остались в Японии, их потомки живут там и сейчас.

В ходе второй мировой войны Советская Армия разгромила Японию. 15 августа 1945 года Япония капитулировала. В Южную Корею до 38-й параллели вошли войска США, в Северную Корею — Советская Армия. В 1948 году Советская Армия покинула нашу страну, а американские войска из Южной Кореи не ушли.

— То есть Советский Союз, Советская Армия были освободителями, но не завоевателями, в отличие от США? — задаю я скорее риторический вопрос.

— Да, это правда, — говорит товарищ Пак. — Советский Союз, Советская Армия, будучи победителями и освободителями, в 1948 году власть передали нам и полностью вывели все войска из Северной Кореи. А в Южной Корее американские империалисты были завоевателями. Они остались там и управляют до сих пор.

Слушая своего собеседника, я подумала, что надо бы почаще напоминать мировому сообществу подобные факты истории, ибо США, фактически являясь колонизатором Южной Кореи, препятствуя мирному воссоединению корейской нации, при этом нагло объявляют себя главным носителем демократии, прав и свобод человека. Долг всех честных людей Земли — срывать маску благопристойности с лица американского империализма, разоблачать его истинную античеловеческую, антидемократическую суть.

А за окном нашей автомашины проплывает сказочно красивая, по-весеннему юная корейская земля. На протяжении всего пути посередине автострады тянется своеобразная аллея — разделительная полоса между левой и правой частями дороги: здесь двухстороннее движение. Аккуратно подстриженные зеленые, усыпанные желтыми цветами кусты образуют живописную бесконечную ленту. Красота неописуемая. И что самое интересное, эта многокилометровая аллея — дело рук школьников. Вся автотрасса поделена на участки, закрепленные за определенными школами, расположенными вблизи шоссе. В этот воскресный день мы видели на многих участках дороги школьников с лопатами, тяпками и лейками. Они обновляли у обочин трассы дерновое покрытие, подсаживали декоративный кустарник, и любо было смотреть, как копошатся вдоль трассы их аккуратные фигурки, как весело, задорно отдают они салют проезжающим мимо машинам. Мои спутники — Пак Ен Хо и У Юн Хи — сообщили, что школьники соревнуются между собой — чей участок дороги будет самым красивым, поэтому столь красива и аккуратна вся автотрасса.

— Это самое основное шоссе нашей страны, — замечает Пак Ен Хо. По нему можно проехать на север, юг и на восток. Мы едем на юг.

Вот, наконец, и Пханмунчжом. 38-ая параллель. Здесь было подписано с американцами соглашение о перемирии. На въездной арке броская надпись: «Дружба и сплоченность». Встретивший нас офицер демонстрирует макет Пханмунчжома и рассказывает:

— Пханмунчжом находится в 200 километрах от Пхеньяна. Вы видите линию посередине — это демаркационная военная линия. Поскольку американцы заняли Южную Корею, наша страна была разделена на две части. Из-за раскола страны все наши беды и все наше горе.

Он показывает на макете маленький домик, где в 1953 году было заключено перемирие. «До апреля 1971 года там находился военный комитет по перемирию, но американцы превратили его фактически в свой комитет», — замечает офицер. Он показывает, где стоят военные и часовые посты КНДР, а где — американские. Оказывается, там около ста военных американских постов. В том числе есть здесь и атомное оружие, которое США доставили в Южную Корею.

— Наш вождь товарищ Ким Чен Ир бывал здесь неоднократно, — говорит потом офицер, и его лицо освещается улыбкой. Видно, что вспоминать об этом ему очень дорого. — Четвертый раз он посетил Пханмунчжом 24 ноября 1996 года. Он проявил к нам очень большое внимание, любовь, рассказал о Программе объединения Родины, разработанной нашим великим отцом товарищем Ким Ир Сеном, и о тех шагах, которые предпринимает руководство страны сейчас, чтобы выполнить священный завет нашего великого вождя.

Мы проезжаем еще через одни ворота: по обеим сторонам колючая проволока, столбы с колючей проволокой сверху, я замечаю справа раскидистое дерево, а впереди еще одни ворота, на которых написано: «Са-

мостоятельное объединение». Да, это мечта, это желание корейцев — объединиться самостоятельно, без давления извне. Нас сопровождают подполковник Ли Хон Соп и сержант Ли Чхор Су. Сержант совсем молоденький, оказывается, ему всего 23 года.

Слева — окруженные деревьями низенькие домики. Переходим через маленький мостик, за ним начинается яблоневая аллея. Дорога идет прямо к демаркационной линии. Тем, кто служит здесь, нужна повышенная бдительность. Мы видим, как какие-то солдаты внимательно наблюдают за нами. «Это не наши. Это с южнокорейской стороны. Сейчас оттуда они наблюдают за нами. Они фотографируют нас, а потом посылают фотографии «наверх», — поясняет сержант.

— А вам приходится вступать в какие-то отношения с южно-корейскими военнослужащими? — спрашиваю я своих спутников.

— У нас такого нет. — отвечают они. — Мы не можем общаться, потому что у нас с ними враждебные отношения. Да мы и не хотим с ними общаться. Там находятся американцы и южнокорейцы. Мы не знаем их языка.

— Но разве язык северных корейцев настолько отличается от языка южных корейцев, что вы не можете понять друг друга?

— Поскольку у нас с ними враждебные отношения, мы с ними просто не разговариваем.

Мы входим в зону, где ведется совместное наблюдение. Справа американский пост наблюдения. Слева, на «нашей» стороне, памятная стела с личной подписью товарища Ким Ир Сена при жизни. В этот день товарищ Ким Ир Сен в своем Кымсусанском дворце в Пхеньяне в последний раз смотрел документы по объединению Родины и поставил подпись. Это было 7 июля 1994 года. Через несколько часов перестало биться сердце этого великого человека, который до последней минуты, до последнего вздоха думал и мечтал о воссоединении нации и Отчизны...

Рассказывая об этом волнующем эпизоде, подполковник Ли Хон Соп говорит:

— Наш великий вождь товарищ Ким Ир Сен указывал, что объединение Родины является самым заветным желанием нашей нации, и делал все, чтобы объединение состоялось. Теперь это дело продолжает товарищ Ким Чен Ир. Посетив в 1996 году Пханмунчжом, он долго беседовал со всеми военнослужащими о заветах солнца нашей нации. Он говорил, что наш великий вождь товарищ Ким Ир Сен всю свою жизнь отдал объединению Севера и Юга, он так хотел передать новым поколениям свободную, воссоединеннную Родину. Сам товарищ Ким Чен Ир при жизни отца горячо поддерживал эту линию и теперь сказал нам, что мы должны выполнить заветы вождя товарища Ким Ир Сена. Тот день, когда воссоединится наша Родина, обязательно придет.

— А в тот раз, когда сюда приезжал товарищ Ким Чен Ир, вы с ним беседовали?

— Да. Вот эти часы он подарил мне. Такие же часы получили в подарок все часовые. Все, кто нес боевые дежурства. Мы были взволнованы

этой встречей и покорены простотой и душевностью нашего Верховного главнокомандующего. Я сказал ему, что мы будем крепко защищать наш пост. После посещения Пханмунчжома он пригласил всех, кто служит здесь, на этом посту, в Пхеньян и устроил там большой прием. Он дал указание организовать нам посещение Кымсусанского дворца и концертов всех наших художественных ансамблей, — с удовольствием вспоминает подполковник Ли Хон Соп.

Потом он показывает в натуре то, что мы уже видели на макете. И перед нами наяву предстали низенький разделительный железобетонный барьер — демаркационная линия, линия раскола, и корпуса, принадлежащие КНДР и Южной Корее, а фактически американцам. Потом зашли в невысокое одноэтажное здание, где велись переговоры с американскими империалистами. «И хотя в этом здании проведено около 500 совместных заседаний, вражеские происки против нас не прекращались даже во время переговоров. Чтобы уничтожить эти происки, нам надо обеспечить новую систему мира», — подчеркнул подполковник.

Проходя по территории Пханмунчжома, мы увидели огромный плакат: «Долой американских империалистов из Южной Кореи!» Очень своевременный и актуальный лозунг, в том числе для России и других бывших республик Советского Союза.

Мы поднялись на смотровую площадку одного из корпусов, расположенную на третьем этаже. Отсюда открывается широкая панорама и можно увидеть сразу две страны.

— Видите, — говорит подполковник, — демаркационная линия идет в ту сторону, преграждая путь врагу, а дальше она пересекает реку. Демаркационная линия проходит через все здания по центру. Когда мы были в среднем бараке, где стоит стол переговоров, на нем вы видели микрофон. Линия микрофона означает демаркационную линию. А вон те жилые дома — это наш северный поселок. Перед поселком — поля, где работают жители. Наш великий вождь товарищ Ким Чен Ир, стоя на этом месте, сказал: «Мы обязательно объединим нашу Родину путем самостоятельности, независимости и великой национальной консолидации».

Напротив нас, за демаркационной линий, — забор, за ним какая-то стройка. Слева два здания голубого цвета с голубой крышей, а за забором, за стройкой — такое же трехэтажное здание со смотровой площадкой — это Южная Корея, Запад. Справа — Север, там — Корея, КНДР.

В Пхеньяне я видела фильм об одной южнокорейской патриотке участнице Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который проходил в КНДР в 1989 году. С трибуны фестиваля она неоднократно заявляла о том, что народ Южной Кореи мечтает о воссоединении с Северной Кореей, о мирном объединении Родины. Она знала, что по возвращении домой ей грозит тюрьма, но она решила вернуться, чтобы рассказать правду о КНДР — стране народной демократии, свободы и социализма. Она решила вернуться, чтобы продолжать борьбу за мирное объединение Родины. Эта храбрая девочка стала первой, кто переступил эту демарка-

ционную линию. Участники фестиваля проводили ее на автобусах в Пханмунчжом. Она простилась со всеми и, плача, подошла к железобетонному барьеру. Стоя на линии раскола, она плакала, потому что фестиваль закончился, и она покидает друзей. И как только она перешла демаркационную линию, ее тут же арестовали и бросили в тюрьму.

Я напомнила моим спутникам об этом фильме и спросила, кто эта девушка.

— Она студентка Сеульского университета. Мы высоко оцениваем ее поступок, потому что она первой среди всех корейцев перешла эту границу. Конечно, эту линию переходили государственные делегации Южной Кореи, но все они были государственными деятелями, политиками, а среди простых людей она была первой.

— А какова ее судьба сейчас? Вы что-нибудь о ней знаете?

— Она три года провела в тюрьме, после выхода из заключения вышла замуж, у нее родился ребенок. Она живет в Сеуле и по-прежнему борется за воссоединение Родины.

Потом мы проехали к зданию, в котором состоялось 158 заседаний переговоров с представителями США о перемирии. Обстановка в помещении сохраняется прежней.

— В этом доме 27 июля 1953 года в 10 часов утра состоялось подписание соглашения о перемирии, — поясняет нам гид. — Трехлетняя ожесточенная война закончилась победой нашего народа. Мы победили в этой тяжелейшей войне потому, что во главе нашей армии и нашего народа стоял мудрый вождь товарищ Ким Ир Сен. Однако американские империалисты скоро уже полвека ведут против нас вооруженные происки, от них исходит угроза безопасности КНДР и миру на Корейском полуострове. Американцы создают напряженность в нашей стране и других регионах мира. Вот взгляните: этот документ — соглашение о перемирии. Но оно осталось на бумаге, потому что США не соблюдают его до сих пор.

«Американские империалисты, развязавшие войну в Корее 25 июня 1950 года, встали на колени перед героическим корейским народом и подписали здесь соглашение о перемирии 27 июля 1953 года» — эта надпись сделана на памятной стеле, что стоит справа от входа в это здание. Оно одноэтажное, крыша сделана в национальном стиле, в виде древней пагоды, а на фронтоне здания — голубь мира.

Мы возвращаемся на контрольно-пропускной пункт. Я спрашиваю старшего сержанта Ли Чхор Су, который сопровождает нас, не приходилось ли ему встречаться с товарищем Ким Чен Иром.

— Я расскажу всего об одном эпизоде, когда я был вместе с великим вождем, — говорит Ли Чхор Су. — Вы, наверное, видели, как возле демаркационной линии стоят американские и южно-корейские часовые? Так вот, товарищ Ким Чен Ир без охраны пришел туда, где мы сейчас только что были. Он сказал, что хочет встретиться с воинами, которые стоят там в карауле. Мы очень беспокоились за его безопасность, ведь на южнокорейской территории было так много часовых. Несмотря на это

наш товарищ Ким Чен Ир встретился со всеми, кто в тот день нес там свое дежурство, он побывал на всех постах. Тогда стоял густой туман, и вдруг на нашем посту появляется великий вождь товарищ Ким Чен Ир. Как будто упал с небес. Знаете, какое ликование было тогда среди всех наших ребят! Если наш Верховный главнокомандующий выходит вместе с нами на дежурство, нам не страшны никакие происки врага! С этим чувством мы каждый раз заступаем на дежурство.

Вот и контрольно-пропускной пункт. Нам пора прощаться.

— Товарищ подполковник, я счастлива, что приехала сюда, познакомилась с вами, со старшим сержантом, с военнослужащими Корейской Народной Армии. Я убедилась, что государственная граница КНДР неприступна, как скала. Я много читала и слышала о героизме корейских солдат. И знаю, что примером для них всегда являлись великие полководцы товарищи Ким Ир Сен и товарищи Ким Чен Ир. Я желаю вам больших успехов, здоровья, счастья. Мы восхищаемся успехами Корейской Народно-Демократической Республики. И я хочу пожелать вам, чтобы как можно скорее настал тот день, когда ваша Родина объединится, — говорю я на прощанье.

— А я желаю вам написать хорошую, правдивую книгу о нашей стране, о нашем Верховном главнокомандующем. Правда — большой вклад в осуществление справедливости во всем мире, — говорит подполковник Ли Хон Соп.

Простившись с нашими новыми знакомыми, мы отправились непосредственно на военную демаркационную линию. Путь наш лежал через город Кэсон.

Единство, которое крепче железобетонной стены

Город Кэсон — столица древнего государства Корё. В нем памятники старины и древнего зодчества удачно сочетаются с современными, построенными в последние годы зданиями, что придает городу своеобразное очарование и красоту. Простые люди в наших странах очень похожи. Мы видели, как к древнему памятнику в центре города подошли жених с невестой. Невеста в красивом национальном свадебном наряде — в розовом, сверкающем блестками платье в национальном стиле, на голове — очень красивый веночек из розовых цветов. У жениха цветок в петлице. Оба — с букетами цветов в руках. Подружка невесты — в национальном наряде: красная юбка и белая кофточка особого, национального покроя.

Жизнь в КНДР идет своим чередом. Сегодня воскресенье — день свадеб...

Начальник штаба Кэсонской воинской части — майор Кон Чен Ен пообещал показать нам уже не на макете, а на местности линию раскола — стену, барьер, разделивший страну на две части. Место называется «высота 190.5». Расположено оно неподалеку от села Кукхва в уезде Чанфун близ города Кэсона.

Наша машина с трудом поднимается по извилистой горной дороге, карабкающейся по крутизне вверх, на высоту 190.5. Добравшись до нее, мы по очереди наблюдаем через особый прибор дальнего видения эту злополучную линию раскола или барьер. Странное все же это сооружение! И кому только взбрело в голову построить сей уродец, исковеркав прекрасную природу на всем его протяжении. Длина этого железобетонного барьера — 240 километров, высота равна 5-8 метрам. Ширина внизу, у основания — 12 метров. Ширина стены вверху — 5-8 метров.

— Этот барьер больше Великой Китайской стены? — спрашиваю я майора.

— Дело не в размерах. Там стену поставили для того, чтобы защитить страну от иноземных захватчиков, а этот барьер поставлен для того, чтобы разъединить народ.

— Строили стену совместно — Север и Юг?

— Этот барьер находится на территории Южной Кореи, это они воздвигли барьер между нашими странами. В пятидесяти метрах отсюда находится военная демаркационная линия, а от нее до того барьера — четыре километра. В этой зоне никому нельзя ходить — ни человеку, ни животным. Я уверен, тому, кто действительно любит Корею, не пришла бы в голову мысль строить такой барьер между Севером и Югом.

— Скажите, а здесь бывал когда-нибудь товарищ Ким Чен Ир?

— Он был на соседнем с нами посту, в восьми километрах от нас. Это было в прошлом году.

— А как живут военнослужащие? Ощущают ли они заботу Верховного главнокомандующего Корейской Народной Армии?

— Если хотите, зайдемте к нам в воинскую часть, — пригласил нас майор Кон Чен Ен.

Мы заходим в помещение, напоминающее ленинские комнаты, что когда-то были в советских воинских частях. Телевизор, удобная современная мебель, видеомагнитофон. Нам показали документальный фильм о воинской части, о том, как охраняется граница. Кон Чен Ен по ходу давал пояснения.

— Этот участок стены мы снимали в другом месте. Это пулеметный дзот. Американцы даже стреляли в барьер. Сооружение этой железобетонной стены они объясняли тем, что будто бы строят ее против танков. Но, как видите, они построили этот барьер на горе, куда даже человеку не подняться. А здесь — видите? Даже на железобетоне проросли цветы и кустики. Жизнь сильнее железобетона! Эта делегация — международная группа, которая расследовала, действительно ли железобетонная стена имеется в наличии. Что ж, она убедилась: чтобы пригрозить увековечением раздела Кореи на две части, американцы и южнокорейцы и соорудили этот барьер.

— А теперь расскажите, пожалуйста, как относится товарищ Ким Чен Ир к солдатам и офицерам, как всем вам служится под его командованием, — прошу я по окончании фильма.

— Я расскажу о том, как организован культурный досуг солдат. Во всех частях имеются цветные телевизоры вместе с видео. Наш Верховный главнокомандующий установил такой порядок, что все новые художественные фильмы первыми в Корее смотрят солдаты Корейской Народной армии. То есть премьера фильмов проходит в Вооруженных Силах. Наш Верховный главнокомандующий считает, что воины не должны чувствовать оторванность от культурной жизни столицы. Каждой роте, каждому взводу он прислал магнитофоны, чтобы солдаты слушали музыку. Во всех частях устроено электрическое отопление, смонтированы электрические котлы. Бывая в частях, товарищ Ким Чен Ир интересуется, какую воду пьют военнослужащие. Он говорит нам, командирам: «Наши солдаты должны пить хорошую воду». Мы находимся на высоте. Видите, какая здесь местность — одни горы, скалы, камни. Воды нет. Воду добывали в долинах, качали ее там электронасосами и доставляли наверх. Для решения проблемы обеспечения всех воинских частей водой, он сделал этот вопрос всеармейским и вопрос был решен. Я часто думаю о том, что на свете есть немало Верховных главнокомандующих, которые отдают боевые приказы. Но вряд ли вы найдете еще главнокомандующего, который заботится о солдатах так, что отдает приказ об обеспечении их водой.

Наш Верховный главнокомандующий старается сделать все, чтобы атмосфера в воинских частях была сердечной, доброй. Например, всем воинам нашей Народной армии дали в подарок часы со звездой. Это очень памятный и дорогой для всех подарок. Товарищ Ким Чен Ир разрешил солдатам в часы досуга играть в карты, шахматы. Карты быстро становятся потрепанными и выходят из строя. Он сам лично выбрал карты, которыми можно играть несколько месяцев, и распорядился, чтобы на фабриках улучшили качество карт. Чтобы разнообразить солдатский досуг, он сам придумал новую игру. У нас есть национальная игра «Ют», в ней используют маленькие косточки из дерева или пластика. А товарищ Ким Чен Ир предложил, чтобы сами люди участвовали в игре. Не деревянные фигурки, а люди. Игра стала веселой и очень интересной.

Он заботится о том, чтобы одежда солдат была теплой, чтобы ветер не пронизывал их насквозь. Он специально встречался со специалистами и посоветовал им выбрать для воинской одежды такую ткань, чтобы холодный воздух не пропускала. Вы, наверное, уже слышали, что женщинам-военнослужащим присылают женьшеневый крем, чтобы предохранить обветривание лица и рук. Это не разовая акция, это делается постоянно. Наш Верховный главнокомандующий присылает в подарок музыкальные инструменты. Все роты имеют свою художественную самодеятельность. А какие смотры у нас проходят! Сколько новых талантов они выявляют! В общем, благодаря нашему Верховному главнокомандующему народ и страна относятся к армии с огромным уважением. Все рассказать просто невозможно. А любовь товарища Ким Чен Ира к армии так глубока и широка, что я даже не могу ее показать.

— Скажите, а солдаты и офицеры у вас получают зарплату? — прервала я монолог майора актуальным для нынешней российской армии вопросом.

— Да, мы получаем зарплату, — ответил он, несказанно удивившись моему вопросу.

— Вам ее выплачивают вовремя?

— Разумеется, как же иначе? Форму мы получаем бесплатно, зарплату получаем вовремя. Мы не платим за рис, дети учатся бесплатно. Мне не нужно такое количество денег, как в прежние времена помещику. Я трачу деньги только на то, чтобы купить что-то гражданское.

— А ваша семья живет здесь, с вами, или в другом городе?

— Я живу в городе Кэсоне, другие офицеры живут в окрестных селах, поблизости. Жильем обеспечены все.

Мне очень хочется, чтобы эти строки прочитали в России те, от кого зависит боевое и морально-психологическое состояние нашей армии. Российская пресса многократно писала о том, что многие офицеры, не в силах вынести нынешнее глумление правящего режима и буржуазной прессы над армией, предпочитают добровольный уход из жизни. За один только 1997 год свыше 500 офицеров Российской армии покончили с жизнью самоубийством. Можно расценить их поступок как слабость, а можно и как протест против того унизительного положения, в котором оказалась армия по вине ее нынешнего «Верховного главнокомандующего» Ельцина, как способ привлечь внимание к трагедии, переживаемой некогда великой, непобедимой и легендарной армией.

Председатель Комитета Государственной Думы по обороне генерал Лев Яковлевич Рохлин 20 июня 1997 года направил Обращение к Верховному главнокомандующему Вооруженными Силами Российской Федерации и военнослужащим России, в котором изложены все нынешние беды армии и грядущие, связанные с запланированным резким сокращением ее численности в течение двух лет. Он напомнил: «правительству даны четкие указания на то, что армия в следующем году должна жить на бюджет, не превышающий 3,5 процента от внутреннего валового продукта», и прямо спросил Ельцина: «...имеете ли Вы право, господин Верховный главнокомандующий, со своим опытом в военной области, ничего не сделав за последние шесть лет для военной безопасности страны, укрепления Вооруженных Сил, принимать единоличные решения за весь российский народ, пренебрегая усилиями и лишениями его старшего поколения?»

Российскому читателю понятен иронический подтекст, когда Рохлин говорит об опыте Ельцина в военной области. Парадокс заключается в том, что нынешний «Верховный главнокомандующий» Вооруженных Сил России является «белобилетником», то есть он ни одного дня в армии не служил из-за того, что в детстве лишился двух пальцев на руке, а потому пороха не нюхал и, следовательно, никакого опыта в военной области не имеет.

«Уважаемый Верховный главнокомандующий! — говорится далее в обращении генерала Рохлина.

У российских офицеров нет возможности иметь квартиру в Нью-Йорке, воспитывать детей и внуков за границей. У них надежда только на себя и свои возможности.

Можно было бы согласиться с сокращением Вооруженных Сил, если бы совместно с ними сокращались бы и другие силовые структуры. Но они не только не сокращаются, но и растут. Они уже ни в чем не уступают Вооруженным Силам, а при сокращении армии будут значительно превосходить ее по численности. Россия превращается в полицейское государство. Режиму не нужна армия, так как она голодна, недовольна и неугодна Западу. Режиму нужны полицейские войска, которые подкармливаются в надежде на их поддержку при возможном выяснении отношений с недовольным народом».

Затем, обращаясь к Б.Ельцину уже как к президенту страны, генерал Рохлин пишет:

«В России имеют место прямые нарушения Конституции, на которые Вы, как гарант Конституции, практически закрываете глаза, не принимая действенных мер.

В частности:

статьей 38 Конституции определена защита государством материнства и детства, семьи. Семьи военнослужащих в ряде случаев оказываются в безвыходном материальном положении и распадаются. Главы семей — офицеры Вооруженных Сил — добровольно уходят из жизни;

статья 39 Конституции каждому гражданину гарантирует социальное обеспечение по возрасту. Однако пенсии старикам не выплачиваются по нескольку месяцев, обрекая их на голодание и утрату остатков здоровья.

Вы обманули народ и военных, не выполнив своих предвыборных обещаний.

...Вы несете персональную ответственность за развязанную войну в Чечне. Тогда эта война казалась немыслимой и невозможной. Однако вопреки здравому смыслу это произошло.

Это произошло в то время, когда Вы своим руководством довели армию до предела, а приняв решение на применение войск, в последующем сдали армию. Это произошло тогда, когда в полках осталось по 5-10 солдат, а офицеры вместо солдат несли караульную службу и выполняли хозяйственные работы...

...Против наемников и зрелых мужчин Вы бросили в бой восемнадцатилетних пацанов, многие из которых еще не держали оружия в руках. Увидев, что взять Грозный невозможно не только одним парашютно-десантным полком, как об этом заявлял «лучший министр обороны», но и большим числом неподготовленных полков, Вы и Ваши подчиненные продолжали гнать туда необученных солдат, по сути пушечное мясо, которых сегодня призывали, а завтра они уже были в бою.

Этим мясом, потом и кровью тушился пожар в Чечне. Но, как и все другое, эта авантюра также закончилась крахом. Армия по Вашему приказу срочно бежала из Чечни, оставив там на уничтожение целый полк пленных и все русскоязычное население.

Погибли десятки тысяч невинных жителей и тысячи военнослужащих, а тысячи на всю жизнь остались калеками.

Они безропотно выполняли Ваш приказ, надеясь, в свою очередь, на Вашу заботу.

Вы сдали свою армию, когда позволили средствам массовой информации поливать ее грязью во время боевых действий в Чечне.

Необученные мальчишки шли в бой и погибали, выполняя Ваш приказ, не заслужив в своей стране ни поддержки, ни помощи...

...В настоящее время, уже после окончания войны, Вы сдали тех, кто с честью выполнил Ваш приказ в Чечне. Они остались без обещанного жилья, инвалиды остались без льгот и внимания. А теперь и над теми, кто служит в армии, нависла угроза быть выброшенными с военной службы без жилья, без средств к существованию, профессии и работы».

Вскоре после публикации этого Обращения генерал Лев Рохлин создал движение «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки», которое сразу же получило массовую поддержку у народа России. Более 60 всероссийских организаций немедленно заявили о вхождении в это движение. 20 августа 1997 года признанный лидер движения Лев Рохлин выступил с еще одним обращением — «Мы скоро потеряем право называться гражданами России», в котором продолжил разоблачение правящего режима во главе с Ельциным и привел ряд примеров, характеризующих этот режим:

«— Население тянет полуголодное существование. На судоремонтном заводе в городе Полярном Мурманской области офицеры не получают денежное довольствие до одиннадцати месяцев. Люди, как во времена, казалось бы, безвозвратно канувшие в историю, научились готовить пищу из лебеды.

В то же время известно, что некоторые наши соотечественники за несколько последних лет умудрились сколотить такие состояния, которые соперничают с богатством известнейших фамилий мира, столетиями создававших свой капитал.

— Оборонные заводы стоят. У них нет государственного заказа и не предвидится...

— В стране не производятся боеприпасы к оружию. Это «достижение» обеспечено в том числе приватизацией небольших, но очень важных заводов по производству графитовых элементов, без которых не может быть сделано ни одной ракеты...

— Обещания президента обеспечить всех увольняемых офицеров жильем — блеф. Губернаторы, а именно им поручено решить не менее половины жилищных проблем военнослужащих, удивлены этими обещаниями. У них нет денег даже для обеспечения жильем тех, кто давно уволил-

ся и мается по случайным углам много лет. А таких в стране 150 тысяч. Скоро их число удвоится...»

Обращение пространное, со множеством убийственных для нынешнего российского режима фактов, я привела лишь малую их толику. Рохлин приходит к выводу: «Не может быть процветающей армии и оборонной промышленности в нищей и голодной стране». Именно такой является ныне Россия. Этот прославленный генерал, герой войны в Афганистане и Чечне, отказавшийся принять от президента Ельцина высшую в нынешней России воинскую награду, смело бросил в лицо власти свои обвинения:

«— Население ежегодно уменьшается на полтора миллиона человек. За пять лет это 7,5 миллиона — столько потеряла Германия во второй мировой войне. Снизилась не только рождаемость, но и продолжительность жизни людей. Это сродни геноциду народа.

— Мы теряем будущее. Число бездомных детей сегодня больше, чем было после гражданской и Великой Отечественной войн.

— Промышленное производство упало на 70-80 процентов. Во время Великой Отечественной войны, отправив мужчин на фронт, поставив к станкам женщин и детей, переместив заводы с европейской территории на Урал и в Сибирь, Россия потеряла лишь 30 процентов промышленного производства.

— Десятки тысяч людей погибло в Чечне. За какие интересы? По чьей вине?

За все это, мы, граждане России, имеем полное право спросить с представителей власти, в том числе — с президента. И потребовать их ухода...

Мы требуем сформировать правительство народного доверия и подготовить условия для новых свободных выборов...»

Всего лишь в считанные дни популярность генерала Рохлина выросла так, что он стал поистине общенациональным лидером. И не было сомнений в том, что он сумеет направить протест армии и народных масс на борьбу с ненавистным режимом. Этого-то и испугались власти. 3 июля 1998 года, через один год и 13 дней после публикации его обращения к Верховному главнокомандующему и военнослужащим, боевой генерал Лев Рохлин пал от руки наемного убийцы. Он был застрелен ночью, в своей постели на даче. Гнусный режим и его слуги тут же, без всякого следствия, объявили, что генерала убила его собственная жена.

Ни один здравомыслящий человек в России не поверил в это. И действительно, единственная женщина генерала, которую он любил и которой поклонялся, мать его двоих детей, женщина, которая сопровождала его во всех переездах на самые дальние гарнизоны, женщина, которая ждала и дождалась его из трех войн и которая тоже боготворила своего мужа, не могла поднять на него руку. Столь подлое убийство одного из признанных лидеров оппозиции — на черной совести правящего в России режима.

Разумеется, ничего подобного в КНДР произойти не может, ибо там ни солдату, ни генералу нет нужды защищать свою армию — ее защищает, о ней заботится, ее по-отечески пестует, холит и бережет прежде всего Верховный главнокомандующий.

— Что вы можете сказать о боевом духе солдат вашей части? — спросила я напоследок майора Кон Чен Ена.

— Не только солдаты нашей части, вся Корейская Народная Армия верит своему Верховному главнокомандующему, любит и почитает его. Воинский дух высок и крепок. Мы стоим на защите завоеваний Корейской революции. Спросите любого — каждый из нас готов по первому зову нашего дорогого вождя дать достойный отпор любому агрессору. Пусть только сунутся! — сказал майор.

И такой убежденностью веяло от каждого его слова, что сомнений не оставалось: да, так и будет. Потому что в КНДР народ и армия, армия и Верховный главнокомандующий, весь народ и его вождь товарищ Ким Чен Ир — действительно едины, и это единство крепче той железобетонной стены, что воздвигли южнокорейские марионетки и их американские хозяева.

С Верховным главнокомандующим Ким Чен Иром Корея непобедима...

ЛЮБИТЬ ЧЕЛОВЕКА

Наверное, каждому, кто в эти годы побывал в КНДР, по возвращению домой чаще всего приходится отвечать на вопрос — а есть ли в Корее культ? Должна признаться, что культ в КНДР и вправду есть — культ детей. Это действительно самый привилегированный класс, о котором заботятся государство, все общество. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в какой-нибудь детский сад, например, в «Чхан Гван», что находится в одном из кварталов Пхеньяна.

«Чхан Гван» — страна детей

Заведующая этим детским садом — невысокая, приветливая женщина по имени Ким Чун Ен — встречает нас у входа в небольшой вестибюль, где слева и справа от двери стоят невысокие шкафчики с отделениями для тапочек. Мы снимаем свою обувь, надеваем тапочки и проходим в огромный зал, на мраморном полу которого постелен гигантский ковер изумительной красоты. Он зеленого цвета, словно футбольное поле стадиона, кайма, вытканная цветами, образует рамку, а в центре этого зеленого «луга» фантастически красивый букет цветов. Напротив входа во всю стену красочное полотно: товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир среди детей и цветов. В напольной вазе — восхитительный букет азалий. Азалии — символ Кореи. Уже переступая порог своего детского сада, ребятишки приобщаются к красоте, учатся не только созерцать и ценить ее, но, как мы убедились в ходе знакомства с этим чудесным «царством» детворы, и созидать ее.

— Наш детский сад был построен при самой теплой заботе наших вождей — товарища Ким Ир Сена и товарища Ким Чен Ира и распахнул свои двери перед корейскими ребятишками первого сентября 1982 года. Он состоит из четырех корпусов. В первом дети спят и учатся, в других — играют, поют, танцуют. У нас детей принимают в садик с 4-5 лет. В Корее введено бесплатное обязательное 11-летнее обучение, начиная с детского сада. Поэтому, независимо от того, работает мать или нет, дети обязательно посещают детский сад, потому что здесь детей готовят к школе. В

нашем детском саду малыши остаются и на ночь. Детские сады есть в каждом селе, но туда дети приходят только для того, чтобы учиться. А в районных детских садах, так же, как и в столичном, они спят и учатся всю неделю, родители берут их домой в субботу и приводят в понедельник.

Заходим в группу — в прихожей стоят шкафы-тумбочки для обуви. У детей музыкальные занятия. Педагог играет на аккордеоне, дети дружно поют веселую, озорную песню, девочки кокетливо поводят плечиками и глазками-бусинками — маленькие артисты устраивают из песни целый мини-спектакль. Прихода незнакомых людей не стесняются, как ни в чем не бывало поют дальше.

В спальной комнате очень красивые маленькие двухъярусные кроватки, аккуратно застеленные одеялами с пододеяльниками, в центре стол, всюду цветы. В умывальне и туалете стены и пол выложены красным, белым и синим кафелем, маленькие кабинки, раковины, зеленые пластмассовые шкафчики — для каждого малыша отдельный — туда кладут полотенца для умывания. А рядом шкафчики для одежды. Комната для игр просторная, здесь дети могут бегать, прыгать.

Большой полусферический коридор ведет в столовую. Мы идем по оранжерее, представляющей плодовый сад. По бокам — низкорослые яблони, груши, абрикосы, отягощенные плодами, потолок и стены увиты виноградом, аппетитно свисают с лозы крупные спелые гроздья. Столовая представляет собой огромный, площадью 525 квадратных метров, великолепно украшенный зал с мраморными колоннами, пятнадцать хрустальных люстр заливают маленькие столики со стульчиками ярким светом. Одновременно в этом зале завтракают, обедают и ужинают 500 детей. А вообще-то они садятся за стол пять раз — питание здесь пятиразовое. В меню входят каши, супы, молоко, печенье, конфеты, овощи и фрукты.

— Сколько родители платят за пребывание в саду? — спрашиваю я заведующую.

— Нисколько, — отвечает она. — Детские сады в Корейской Народно-Демократической Республике — бесплатные. Это сделано по указанию нашего великого вождя товарища Ким Ир Сена. Все расходы берет на себя государство, и хотя нам, стране то есть, сейчас трудно, дети окружены заботой, потому что, как говорит наш дорогой руководитель товарищ Ким Чен Ир, от этого зависит будущее нашего великого народа.

Поднявшись по нарядной лестнице на третий этаж и зайдя в один из залов, мы попадаем в царство... живой природы. Таково первое впечатление. Здесь стоят чучела различных зверей и птиц, а в больших сосудах можно увидеть заспиртованных морских животных — рыб, моллюсков, крабов. Оказывается, здесь проводятся уроки природы. На такой мы как раз и попали. Учительница спрашивает ребят:

— Дети, кто это?

— Олени! — хором отвечают малыши.

— А почему у этого оленя такие большие рога?

— Это папа-олень!

— А почему у этого красивого, стройного оленя нет таких рогов?

— Потому что это мама-олениха! — весело отвечают ребятишки.

— На таких занятиях, — поясняет нам учительница, — дети узнают и наглядно знакомятся с животным миром Кореи. Здесь 340 чучел различных животных, которые водятся в нашей стране. Их прислал в подарок товарищ Ким Чен Ир. Он сказал: «Дети Пхеньяна живут в городе и не могут наблюдать этих животных в естественных условиях. Поэтому пусть они с детства знакомятся с окружающим миром и его разнообразными обитателями».

Поистине детский сад «Чхан Гван» — это страна чудес. Вряд ли еще где-то есть такой гигантский спортивный зал. Площадь его — 560 квадратных метров, и чего там только нет! Слева — баскетбольная площадка, горки, карусели для самых маленьких и для детей постарше, справа, в глубине зала — целая железная дорога! Рельсы, стрелки, вагончики с локомотивом настоящие, только маленькие, но покататься можно, что дети и делают с удовольствием. А еще здесь есть настоящий автомобиль и настоящий самолет, только размерами поменьше. А еще есть площадка для бадминтона. И в этом необычном царстве весело щебечут, прыгают, бегают, забивают мячи, катаются на карусели и с визгом съезжают с горок десятки ребятишек. Все такие хорошенькие, аккуратные, красиво одетые. В глубине зала выстроились две команды. Увидев нас, бегут навстречу, берут за руки и тащат за собой — играть. Оказывается, у них эстафета. Пришлось напрячь силенки и пробежать в паре с малышом, чтоб не подвести команду. Болельщики подбадривают нас криками.

Побывали мы и в специально оборудованной комнате, где дети знакомятся с детством товарища Ким Ир Сена. Здесь много фотографий вождя, макет домика в Мангендэ, на стенах красивые панно. Учительница задает вопросы, дети тянут руки, всем хочется ответить, черные пытливые глазенки сверкают от нетерпенья.

— Сейчас весна. Какие цветы цветут в Мангендэ? — спрашивает учительница. — А что это за домик?

Крепыш громко, четко:

— Это дом в Мангендэ, где родился и провел детство наш вождь Ким Ир Сен!

Все аплодируют: молодец!

Идем дальше, и чудеса продолжаются. Оказывается, в детском садике есть свой маленький театр — с настоящей сценой, кулисами, декорациями. Здесь дети устраивают концерты для родителей. Как раз на такой концерт мы и попали. Он был в разгаре. В программе концерта — выступления хора, трио скрипачей, вокального квартета девочек, юного пианиста, эстрадно-симфонического детского оркестра. Мне рассказали, что однажды товарищ Ким Ир Сен, побывав на таком концерте, сказал: «Когда я смотрю на выступления детей, чувствую, что сам становлюсь моложе».

— Наверное, это все-таки самый лучший детский сад в Пхеньяне и Корее? — спросила я заведующую.

— Мне приятно это слышать, но это не так. У нас в стране все детские сады такие, только, может, в районах и в селах они поменьше. Но программы везде одинаковые: дети в обязательном порядке занимаются музыкой, спортом, знакомятся с родной природой, узнают об истории своей страны. У нас во время различных торжеств и праздников проводятся комплексные республиканские выступления детей, в них участвуют ребятишки, которые живут в разных, даже в самых отдаленных уголках нашей страны. К этому их готовят в детских садах, — говорит Ким Чун Ен.

— Скажите, а есть в Корее дети, которые не посещают детские сады?

— Таких нет. Чтобы пойти в школу, надо сначала обязательно пройти подготовку в детском саду по программе дошкольного обучения. По окончании детского сада малыши уже знают корейскую азбуку, могут читать. Если ребенок не посещал детский сад, ему трудно будет учиться в начальной школе. Поэтому в детсады ходят абсолютно все корейские дети.

— Вы тоже ходили в детский садик? — спрашиваю я свою переводчицу юную Юн Хи.

— Конечно, а как же? — смеется она.

— А вы? — спрашиваю я заведующую.

— Я, к сожалению, нет, потому что росла в другое время. Мне уже 56 лет. Когда я была маленькой, наша страна находилась еще под колониальным гнетом. Не только ходить в детский сад, но даже учиться на своем родном языке мы тогда даже не мечтали, — с грустью заметила она.

В половине пятого все это шумное детское царство перемещается на открытый воздух — на площадке оборудованы горки, качели, есть даже бассейн, где малыши купаются летом. Мы прощаемся. Но долго еще в ушах стоит веселый детский смех и звонкие голоса, поющие песни о том, как хорошо живется нынче детям в свободной Корее.

В том, что это действительно так, во время поездки в Корейскую Народно-Демократическую Республику я убеждалась на каждом шагу.

Еще одна страна чудес — Мангендэ

У древних греков было семь чудес света. Жаль, что они не видели Мангендэского дворца школьников, иначе они наверняка назвали бы его восьмым чудом.

Посещение этого царства детворы оставило неизгладимый след в моем сердце. Мне доводилось видеть в разных странах, в том числе и в республиках нашего СССР различные дворцы пионеров и школьников, но ни один их них не идет ни в какое сравнение с дворцом школьников в Мангендэ. Он уникален во всем: уникальна его архитектура, уникальны про-

граммы, по которым здесь занимаются дети, мне кажется, уникальны и сами дети — свободные, раскованные и очень талантливые. И самое главное — это вовсе не отобранные специально, а самые обычные дети. Однако благодаря тому, что опытные педагоги умеют разглядеть в каждом ребенке и высечь искру таланта, эти дети поражают своими феноменальными дарованиями.

Мне, как и членам около 40 зарубежных партийных делегаций, посчастливилось побывать во Дворце школьников в Мангендэ на концерте, посвященном 85-летию с дня рождения товарища Ким Ир Сена. Концерт длился 75 минут, и о нем можно говорить только в превосходных степенях. Бесподобный, великолепный! В концерте участвовало несколько тысяч детей — хор, оркестры — симфонический, народных инструментов, эстрадный, исполнители народных танцев и классического балета, солисты — певцы, танцоры и музыканты. Один номер сменял другой, и хотелось, чтобы это чудо длилось бесконечно...

С помощью механизмов, установленных под сценой и за кулисами, гигантский хор, оркестр, в котором около ста юных музыкантов, исполнители других номеров не выходят, а как бы въезжают, точнее, «выплывают» на сцену, и перед зрителями разворачивается массовое театральное действо. Хореографическая композиция воскрешает основные этапы революционной борьбы: в стремительном темпе проносится конница, идет яростная атака. Все это воспроизводится языком танца. Вот сраженный вражеской пулей падает на землю герой, но из последних сил он поднимается и вдохновляет товарищей на борьбу. Потом мы оказываемся в Пэктусанском лагере в момент, когда к партизанам приходит товарищ Ким Ир Сен, и вот — победа, всеобщее ликование. Весь дальнейший концерт — это сама счастливая Корея, согретая солнцем товарища Ким Ир Сена, это наглядная демонстрация безграничных возможностей духовного совершенствования человека, которые может дать только социализм.

И действительно, эстетическое, художественное воспитание, начатое в детских садах, потом продолжается в школах и дворцах школьников. Мангендэский дворец одновременно может принять 5 тысяч ребятишек, ежедневно в его различных кружках занимаются 20 тысяч школьников. Назвать же все кружки просто невозможно, мне кажется, их сотни. Прекрасно оборудованные музыкальные, танцевальные, компьютерные классы, спортивные, гимнастические, балетные залы, студии изобразительного искусства, где занимаются юные художники и скульпторы, классы юных вышивальщиц, где подрастают будущие мастерицы художественного вышивания — корейские вышивки неподражаемы и пользуются огромным спросом во всем мире. Здесь все для детей и все бесплатно. Главная цель — развивать способности детей, приобщать их к различным видам искусства, и педагоги дворца блестяще решают эту задачу. Ярким подтверждением этому стал концерт, на котором довелось побывать.

После концерта все зарубежные делегации в течение нескольких минут, стоя, приветствовали маленьких артистов. «Браво! Брависсимо! Молодцы! Спасибо!» — эти восторженные возгласы неслись отовсюду, и было видно, что расставаться с этим чудом никому не хочется.

Потом мы снова бродили по дворцу, и в музыкальном классе я невольно обратила внимание на пятилетнюю малышку, игравшую на пианино. Понаблюдав несколько минут, как ее крохотные пальчики бегают по клавишам, я спросила:

— Деточка, а где твоя мама?

— На работе.

— С кем же ты пришла сюда?

— Сама.

— Как — сама?— удивилась я и обратилась к ее педагогу: — Разве не опасно такой маленькой девочке одной добираться до дворца?

На меня смотрели непонимающие глаза. Потом мне популярно объяснили, что в их стране детям, как и взрослым, ничто не угрожает. Здесь понятия не имеют о хищении людей, о взятии заложников, о всевозможных маньяках и извращенцах, коими сегодня изобилует российская жизнь.

«Дети являются бесценным богатством нашей страны. Будущее Кореи это наши дети», — говорил товарищ Ким Ир Сен. Плакат с этим его изречением висит в холле изваянного из мрамора великолепнейшего здания. Дворец школьников, построенный в короткие сроки под руководством товарища Ким Чен Ира, является зримым воплощением любви и заботы КНДР и ее вождей о детях — будущем своей страны.

Великий вождь любил встречать новый год в этом дворце в окружении счастливой детворы. Он весело кружился вместе с ними в хороводе вокруг гигантской елки, установленной в огромном, просторном зале, а потом садился в кресло и смотрел, как непринужденно веселятся истинные хозяева дворца — сыновья и дети рабочих, крестьян, интеллигенции новой, свободной Кореи, и грустил, что детство его сына Ким Чен Ира пришлось на другую — тяжелую пору. Он вспоминал, как они с Ким Чен Сук мечтали в партизанском отряде о лучшей доле для всех корейских детей, как планировали после победы обязательно построить для них школы и дворцы. И сердце вождя переполнялось гордостью и тихой отцовской радостью: их сын Ким Чен Ир построил для корейских детей такие чудесные дворцы, каких они тогда, в партизанском отряде, и представить себе не могли.

Такие же великолепные дворцы построены и для взрослых. Например, Народный дворец учебы в Пхеньяне вполне подходит под определение «девятое чудо света». Поражают воображение величественная, в национальном стиле архитектура этого неповторимого здания, внутренняя отделка, гигантские залы, устланные красочными коврами, мраморные лестницы и колонны, но еще больше поражает организация работы этого, без сомнения, уникального дворца. Это действительно дворец знаний.

Общая площадь дворца — 100 тысяч квадратных метров. В нем 600 комнат, в том числе лекционные и читальные залы, насчитывающие 5 тысяч мест. В общем лекционном зале на 800 мест проводятся симпозиумы, научные семинары, читаются лекции по общественным и естественным наукам, демонстрируются фильмы. В среднем ежедневно Народный дворец учебы посещают свыше 10 тысяч человек.

Дворец состоит из 10 этажей: 8 — над землей, 2 — в подвале. Имеются столовая для читателей, пункт медицинской помощи и парикмахерская.

Этот величественный «храм знаний» просто начинен новейшей техникой: телевизионные приемники, киноаппараты, видемагнитофоны и просто магнитофоны, проекторы, автоматические классные доски... Особый интерес представляет информационный кабинет, который рассылает во все библиотеки провинций новые технические данные и каталоги книг. Есть здесь даже типография с фотопечатным оборудованием — на нем оперативно дополнительно печатаются книги, на которые в этот момент большой читательский спрос.

Во дворце работают 250 лекторов — кандидаты и доктора наук. Они читают лекции по всем отраслям науки. Причем, план лекций на квартал вперед печатается в газетах, сообщается по радио и телевидению. Если вы работаете на каком-нибудь заводе или в кооперативе в отдаленной местности и ваш коллектив, заинтересовавшись какой-то темой, посылает вас на лекцию, вам по заранее присланной заявке забронируют место в гостинице при Народном дворце учебы. В гостинице 500 комфортабельных номеров, пребывание в ней для вас — бесплатное, проживание оплатит ваше предприятие, а вы обязаны почерпнуть на лекции знания, которые помогут вашему предприятию шагать вперед по пути прогресса. Помимо лекций известные ученые ведут здесь консультации ежедневно, для этого есть специальные комнаты-классы.

Читальные залы оборудованы новейшей техникой. Здесь не нужно тратить много времени в ожидании, когда выполнят ваш заказ. Ваша заявка передается по компьютеру в хранилища, там в считанные секунды отыскивается нужная книга и транспортер подает ее дежурному библиотекарю, а она — вам.

Сотрудница дворца продемонстрировала нам эту операцию. Вот она, справившись по каталогам Центральной картотеки, набрала на компьютере шифр и передала команду на компьютер книгохранилища, через несколько секунд к нам по транспортеру приплыл заказ. Обратите внимание, какую литературу заказала сотрудница: «Четыре тысячи наиболее употребительных слов русского языка» — четвертое стереотипное издание под редакцией действительного члена Академии педагогических наук СССР Шапского, 1985 г.; «В.И.Ленин. Биография», том 2; «Промышленное птицеводство», Москва, Агропромиздат, 1991 г., составители Фисюнин и Кардатьян. В книгохранилище находится свыше 30 миллионов томов, среди них — немало литературы на русском языке. В том числе технической. В КНДР внимательно следят за новинками в различ-

ных областях науки и техники, такая литература сразу же оказывается в Народном дворце учебы.

17 лекционных залов имеют специальное оборудование для прослушивания звукозаписи. Тексты различных статей переведены на корейский язык и записаны на кассеты. Их десятки тысяч. Когда читатель просит ту или иную статью, ему дают магнитофон, кассету, наушники. Я поинтересовалась у одного из посетителей — что он прослушивает с таким увлечением? Оказалось, это статья незнакомых мне Карпова и Олещука «Разработка модели технического состава двигателя по данным эксплуатационных наблюдений». И секрет того, как далеко шагнула в КНДР техника, прост: они внимательно следят за научно-техническим прогрессом за рубежом и стараются идти чуть быстрее и дальше него.

Во дворце организовано обучение девяти иностранным языкам — русскому, английскому, немецкому, французскому, китайскому, японскому и другим. Мы побывали в зале английского языка. Он оборудован мониторами. Идет фильм на английском языке. Лектор-преподаватель находится в небольшой комнатке за стеклянноой перегородкой, он читает лекцию, желающие изучать язык — они сидят в кабинках — надевают наушники и слушают. Курсы обучения рассчитаны на 5 месяцев. Вечерние — без отрыва от производства, дневные — с отрывом. Кто хочет совершенствоваться в языке — учится дальше. И здесь, и потом — бесплатно.

В музыкальных залах можно слушать в записи музыку всех континентов — народную и классическую, для этого здесь имеются в большом количестве новейшие стереомагнитофоны. В зале, где я побывала, 22, а всего во дворце насчитывается 8 тысяч таких магнитофонов. При желании можно брать уроки музыки самому. Различные музыкальные инструменты рояли, аккордеоны, гармони, гитары, национальные инструменты и педагоги в специальных классах — все к вашим услугам. Читальные, музыкальные и другие залы не пустуют — здесь занимаются школьники и взрослые, студенческая молодежь, столь велика у корейских трудящихся тяга к знаниям. И здесь делается все, чтобы эта потребность была удовлетворена. Я уже не говорю о том, что интерьеры, различные картины, выполненные на высоком художественном уровне, удобная мебель, предупредительные высококвалифицированные сотрудники создают особую, теплую атмосферу. Отсюда не хочется уходить. И я не удивляюсь тому, что корейцы — и дети, и взрослые так тянутся к знаниям. Здесь все располагает к этому.

— Народный дворец учебы — это, как вы заметили, не просто библиотека. Это база интеллигентизирования всего общества, это университет заочного обучения трудящихся. Он был построен всего за 1 год и 9 месяцев для того, чтобы наш народ поскорее получил настоящий храм науки, техники, культуры, благодаря которому наши люди в короткое время станут всесторонне образованными строителями социалистической Кореи, — подчеркнула на прощание инспектор иностранного от-

дела, наш гид Че Ги Ок. Эта очень милая женщина, с мягким, приятным голосом очень хорошо говорит по-русски. По ее просьбе я сделала запись в Книге гостей. Не ради этикета, а от всей души я написала следующее:

«С огромным интересом и восхищением я познакомилась с Народным дворцом учебы. У меня даже нет слов, чтобы выразить свои чувства. Только народная власть и социализм, построенный в Корейской Народно-Демократической Республике под руководством великого вождя товарища Ким Ир Сена и достойного продолжателя его дела, великого руководителя товарища Ким Чен Ира, могут дать рабочим, крестьянам, интеллигенции такой великолепный дворец, где можно приобщиться к мировой сокровищнице знаний.

Восхищена!

Счастлива, что смогла увидеть все это».

Маленькие рабы, лишенные детства

Я понимаю, что все это для нынешней России выглядит чем-то сказочным, нереальным. Еще бы! По официальным данным, ныне в стране 4 миллиона беспризорных детей. Это в мирное время! Столько беспризорников не было даже после гражданской войны в двадцатые годы. Но тогда молодая Советская республика взяла всех детей под свою материнскую опеку — для них были открыты детские дома, школы, дворцы пионеров и школьников, станции юных натуралистов и юных техников, всевозможные студии, стадионы, дворцы спорта. Все это было так же, как в КНДР, бесплатно. СССР был самой читающей страной в мире. А когда Юрий Гагарин первым из всех землян полетел в космос, ЦРУ США сделало вывод: СССР добился этого потому, что в Советском Союзе уникальная система народного образования, после чего американцы многое позаимствовали у нас.

А теперь, когда Россия двинулась назад, к капитализму, вся эта система разрушается, учителя месяцами бастуют, потому что им не выплачивают заработную плату, и ежегодно полтора миллиона детей школьного возраста не садится за парты. Теперь в России с горечью констатируют общее падение уровня образования и культуры.

Единственный привилегированный класс Советского Союза — дети в сегодняшней России стали изгоями «демократического» государства.

Известное изречение Шекспира: «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте» я бы перефразировала сегодня так: «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о российских детях». Не ради красного словца сказано. Это горькая правда.

Российская пресса переполнена материалами о детской беспризорности, детской преступности, детском нищенстве. А президент России Борис Ельцин в одном из своих радиообращений к «дорогим россиянам»

однажды со слезой в голосе говорил о своей горячей любви к детям и о том, что он гарант счастливой жизни российской детворы. Фактически жизнь миллионов российских детей сегодня похожа на страшный кошмар.

Каждый день в метро, в подземных переходах Москвы можно увидеть сотни ребятишек с плакатиками: «У меня умерла мама. Мы остались одни», «Люди добрые, помогите Христа ради». Иногда надпись совсем лаконичная: «Хочу есть». Для многих из этих несчастных нищенство — уже профессия. Так они в прямом смысле зарабатывают на жизнь. Просить подаяние — их работа, вот только «заработанные» деньги идут в карман «работодателя».

Еще более страшные вещи рассказал в одном из номеров еженедельник «Новая газета» в статье «Дети появляются на рынке, когда исчезает последняя надежда». Здесь речь идет о самом настоящем детском рабстве.

«Еще в начале 1996 года город Орск стал притчей во языцех, — говорится в статье. — Именно там мать-алкоголичка продала двух своих детей (сына восьми лет и дочь — двенадцати) за полмиллиона рублей добрым дехканам из Узбекистана. Дети поехали поесть фруктов, а попали на луковичные и маковые плантации. Убежали чудом, причем за несколько дней до того, как девочку должны были обменять у афганцев на опиум-сырец.

...«Обвал» с детским рабством случился в последние годы, сейчас. Итак, куда идут дети? **Сироты** точно также «сдаются в аренду» различным коммерческим структурам для разгрузочно-погрузочных работ. Это первое. Второе: дети-сироты отправляются на время «поправить здоровье» в страны Прибалтики и Польши. Поправляют они свое здоровье зачастую в борделях.

Беспризорники. Они точно так же нанимаются на работу в цветочные киоски, к торговцам наркотиками, в подпольные секс-увеселительные заведения. Им, как правило, не платят. Работают они за страх и скудную кормежку. На площади трех вокзалов в Москве (в основном), на Невском проспекте в Санкт-Петербурге (в том числе) процветает детская проституция. На углу улицы Невская и улицы Марата долгое время в сортире фактически действовал публичный дом для людей нетрадиционной сексуальной ориентации, где подрабатывали уличные дети. В этом же туалете они и жили, и ели, лишь иногда выходя на улицу. Притон закрыли не органы внутренних дел, а местные бандиты, которых покоробило подобное соседство.

Дети домашние. Они сдаются внаем — на работу к рыночным торговцам и любителям экстремального секса.

Но есть и еще одна сфера детской работорговли — это **попрошайки.** Те самые, с картонными табличками бродящие по метро».

Далее эта буржуазная газета утверждает:

«Сегодня дети-рабы живут не в Богом забытой провинции и не в измотанных войной регионах, где официальная власть потеряла силу и смысл, напротив, детское рабство процветает под боком у власти — в

столице. Маленький живой товар покупают, продают или сдают в аренду. Цены установлены с учетом инфляции».

«Новая газета» публикует таблицу «Цены на детей в разных городах России и селах ближнего зарубежья». Здесь указывается вид сделки: аренда (на ночь, от трех месяцев до одного года), продажа, выкуп. Цена за одного ребенка колеблется в зависимости от его возраста. Грудные и малыши продавались в 1996 году за 3000-4000 долларов. А вот аренда на ночь ребенка любого возраста стоит от цены бутерброда (хот-дога) до 1 млн рублей.

И самое страшное — Россия теперь отдает детей из детских домов на усыновление иностранцам, большей частью в США, при этом они теряют родину, свои корни. Буржуазная пресса с восторгом пишет о том, как хорошо этим детям у их «американских родителей». А на самом деле это просто еще один вид бизнеса на детях. Об этом рассказала газета «Социалистическая Россия» в номере 31 за 12-18 ноября 1997 года. Оказывается, «процесс усыновления, являющийся по сути своей сложной гуманитарно-юридической процедурой, превращен в бизнес, более всего напоминающий банальную сделку купли-продажи. В этой торговле никто не рассматривает детей, как людей, они «товар, имеющий вполне определенную цену, выражающуюся в десятках тысяч долларов «за голову».

Газета поведала о трагической участи двух русских мальчиков, которых усыновила богатая бездетная семья из Америки:

«22 сентября 1997 г. суд графства Велд американского штата Колорадо приговорил миссис Рене Полрейс к 22 годам заключения за убийство русского приемного сына... Спустя полгода после своего приезда из России в Америку, Давид был обнаружен мертвым с обширными синяками по всему телу. Через два месяца синеглазому белоголовому мальчику могло бы исполниться 3 года...»

Но, оказывается, это далеко не единичный случай.

«31 мая 1997 года в газете «Бостон Глоб» появилась статья «Приемным родителям двух девочек предъявлено обвинение».

Ричард Торн и его жена Карен были арестованы в Нью-Йоркском аэропорту за избиение, запугивание и грубое обращение с двумя только что удочеренными девочками, с которыми семейная пара возвращалась из России. Свидетельства пассажиров и членов экипажа полностью изобличали «благодетелей», арест был произведен немедленно по приземлении самолета. Поведение супругов Торн было настолько цинично-жестоким, что несколько человек прервали путешествие, пропустили время посадки на свои рейсы, чтобы дать показания полиции».

Несколько раз мне приходилось видеть телепередачи, рассказывающие о том, как добрые иностранные дяди и тети усыновляют детей-инвалидов или очень больных и в «благословенной Америке» новые родители их вылечивают с помощью новейших достижений медицины. Но, оказывается, и это самая настоящая липа. «Социалистическая Россия» приводит выдержку из статьи «Диагнозы заболеваний усыновленных детей

из Восточной Европы опровергаются», напечатанной в газете «Бостон Глоб» за 17 сентября 1997 года:

«Многие дети, усыновленные из стран бывшего советского блока, не имеют серьезных неврологических заболеваний, указанных в историях их болезней. НИ ОДИН ИЗ 56 ОБСЛЕДОВАННЫХ ДЕТЕЙ НЕ ИМЕЛ СЕРЬЕЗНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ. Мы не нашли бы детей в таком хорошем состоянии, если бы они имели заболевания, на которых указывали их диагнозы», сказала доктор-педиатр Лиза Альбертс из Детского госпиталя города Бостон».

Дети превращены в живой товар, но самое страшное в этом то, что государство позволяет вывозить своих детей на чужбину, лишать несмышленышей Родины, права жить на земле предков, позволяет навязывать им чуждый образ жизни, чужие ценности, мораль, менталитет. По существу дети-сироты, находящиеся в приютах России, сегодня лишены элементарных человеческих и гражданских прав. Они не могут протестовать против лишения их Родины, против передачи их заморским «мамам» и «папам».

В Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации прошла пресс-конференция на тему: «Можно ли считать здоровым государство, если в нем больны дети?» Ее организовал парламентский Комитет по делам женщин, семьи и молодежи, который возглавляет член фракции КПРФ Алевтина Апарина. Цифры и факты, приводившиеся на пресс-конференции, заставляют содрогнуться в прямом смысле от ужаса. Такого в нашей стране не было даже в годы Великой Отечественной войны.

За один только 1996 год общее количество детей в России сократилось на 700 тысяч, а за последние пять лет — на 3,7 миллиона. 12 миллионов детей живут за чертой бедности. 533 тысячи ребятишек — сироты, поэтому каждый год организуется 2-4 новых приюта. 600 тысяч детей ежегодно остаются без одного из родителей. Полтора миллиона детей не учатся и не работают. В 1996 году зафиксировано 17 тысяч посягательств на жизнь детей, 200 были убиты своими матерями, полторы тысячи подверглись сексуальному насилию, две тысячи детей покончили жизнь самоубийством. В 12 раз возросло число детей, связанных с порнобизнесом, совершено 10 тысяч наркопреступлений, каждый четвертый подросток совершил преступление в состоянии опьянения.

Российские врачи бьют тревогу: за последнее десятилетие число умственно отсталых детей увеличилось в 20 раз, заболеваемость чесоткой возросла по сравнению с 1992 годом в 4 раза, сифилисом — в 20 раз.

В стране, как уже было сказано, четыре миллиона беспризорных детей. Беспризорники уже не хотят мириться со своим жалким положением. «Новая газета» сообщила о том, что создан оргкомитет по проведению первого Всероссийского съезда беспризорников. Такого в истории, видимо, еще не было.

Что ж, уже и дети понимают, что им в этой жизни милостей от властей имущих ждать нечего. Пора организовываться и бороться за полноправное существование. Пока же они — настоящие изгои общества, которое, скорее по иронии судьбы, именуется демократическим.

Государство, которое позволяет делать с детьми то, что описано выше, государство, уничтожившее все социальные гарантии, лишающее детей нормальной человеческой жизни и будущего, и те, кто стоит во главе этого государства, аморальны, безнравственны, антигуманны. У такого государства не может быть будущего. Именно на горькой судьбе детей сегодня особенно отчетливо вырисовывается трагедия крушения Советского Союза и социалистической системы.

И я хочу сказать корейским друзьям: цените завоевания социализма, берегите их, как зеницу ока. Тяжелейшая участь детей в нынешней постсоветской России — это предупреждение: вот что ждет тех, кто потеряет бдительность и позволит врагам повернуть страну вспять.

Но я верю: эта горькая чаша минует КНДР, ибо во главе ее стоит Трудовая партия Кореи, ведомая мудрым вождем Ким Чен Иром. Поэтому страшная судьба СССР Северной Корее не грозит.

О чем до революции не могли мечтать корейские женщины

Что особенно замечательно, забота о детях в КНДР начинается еще до появления малыша на свет — с заботы о женщине-матери. В каждой провинции, в каждом городе есть родильные дома, но таким, как в Пхеньяне, могут похвастать далеко не все даже высокоразвитые страны. Это целый научно-исследовательский и лечебный комплекс, оснащенный современным новейшим оборудованием, лучшее из которого несмотря на все трудности с валютой закупается за рубежом. Все новое, что появляется в мире, сразу же приобретает КНДР, потому что здоровье нации, здоровье будущего поколения превыше всего.

Возможно, я не точна и подобные лечебницы для женщин есть где-то еще, но в любом случае Пхеньянский роддом уникален, ибо он построен не для избранных, не для некой особой касты, а для всех корейских женщин, и здесь все, даже самое дорогое лечение, предоставляется бесплатно.

Родильный дом Пхеньяна — детище товарища Ким Чен Ира. Это внушительное многоэтажное сооружение (главный корпус состоит из 13 этажей) площадью около 60 тысяч квадратных метров было построено в рекордно короткие сроки — всего за 9 месяцев. Сотрудник роддома Мын Чан Ун, знакомивший меня с этим поистине уникальным комплексом, перед началом «экскурсии» сообщил, что с момента введения в эксплуатацию 30 июля 1980 года в нем родилось свыше 400 тысяч детей и 1570 тысяч женщин получили квалифицированную помощь. Здесь 1500 коек, тысяча из них — для мам (причем, 650 этих коек предназначены для оказания акушерской помощи, 350 — для гинекологических больных) и 500 — для детей.

В вестибюле нам предлагают надеть тапочки, дабы не занести нежелательных бактерий в абсолютно стерильные помещения. Как и во многих, если не всех общественных зданиях пол в вестибюле выложен из камня ценных пород и напоминает гигантский разноцветный ковер. Все сверкает чистотой и красотой, на стенах — огромные панно, представляющие немалую художественную ценность. Нет ничего, что напоминало бы унылые больничные палаты. Тишина, покой, эстетика окружают будущих мам. Очень понравился зал для посетителей. Здесь 13 кабин, оснащенных телемониторами. Нетерпеливый папаша может зайти в кабину — ее номер означает этаж, снять трубку, на экране тут же появляется медсестра, она приглашает его жену, и супруг может удостовериться в ее самочувствии и даже увидеть малыша. Проектом телевидение не предусматривалось, но товарищ Ким Чен Ир, руководивший строительством роддома, дал указание смонтировать установку.

Описание всех «чудес» роддома заняло бы много места. Великолепное диагностическое и лечебное оборудование различного профиля, заботливый медицинский персонал — около 1500 человек, среди них 300 врачей и 500 медсестер, особый душевный микроклимат и нестандартная обстановка (например, не белые, как обычно, а выкрашенные в мягкий кремовый цвет стены, торшеры, уголки отдыха, цветы, прекрасные картины на стенах, которые не раздражают, а успокаивают, в основном, пейзажи — все сделано с любовью и заботой о женщине-матери. Например, кабинет физиотерапии оборудован специальными кварцевыми лампами для тех, кто не может ходить на прогулки, — солнечные лучи они получают здесь, где создана полная иллюзия морского пляжа. При роддоме есть научно-исследовательский институт, работа ученых направлена на сохранение здоровья матери и ребенка.

Отоларинголог Хын Нан Нан работает в этом роддоме после окончания Пхеньянского медицинского института уже 15 лет. На мой вопрос — много ли в КНДР таких роддомов? — отвечает:

— Во всех провинциях нашей страны имеются родильные дома. А наш является комплексным лечебным учреждением для женщин.

— Вы еще совсем молодая, но, может, вам мама или бабушка рассказывала — такие больницы для женщин были у вас до революции?

— Конечно, не было. Об этом корейские женщины не могли даже мечтать.

Во время знакомства с этим удивительным комплексом я обратила внимание, что на некотором оборудовании и аппаратуре стоят особые таблички. Это значит, что к нему имеет самое непосредственное отношение товарищ Ким Чен Ир. Например, германское оборудование для диагностики заболеваний печени, почек и других внутренних органов сначала не было включено в проект — слишком дорогое. Но товарищ Ким Чен Ир сказал: «Если хотя бы одной женщине из тысячи понадобится это оборудование, чтобы ее вылечить, его надо закупить». И дал соответствующую команду.

— У нас редко встречаются пациенты с больной печенью. Иностранцы, осматривая роддом, спрашивают: «Для чего вы купили такое дорогое оборудование, если вы им редко пользуетесь?» Мы отвечаем: «А вдруг тот единственный ребенок, кому мы окажем помощь, станет в будущем самым ответственным, самым решающим деятелем нашей революции?!» Знаете, самое главное богатство Кореи — дети, поэтому для них у нас средств не жалеют, — рассказывает Мын Чан Ун.

По моей просьбе, зашли в несколько палат. В одноместной — телевизор, круглый столик у окна, где стоит чайник с чашками, есть еще столик, который ставят на кровать, чтобы тяжело больная женщина могла есть в постели, стол с аппаратурой, настольная лампа с мягким светом, душевая, туалет, умывальник с раковиной — все удобно, комфортно.

В двухместной палате одна из мам кормила новорожденного. Это Пак Ен Хи, сотрудница Народного дворца учебы. Рассказывает, что ее сын — первенец, имя еще не придумала, а муж — студент университета имени Ким Ир Сена. Ее соседка Ян Чун Хи работает экскурсоводом в цирке Корейской Народной Армии.

— Кого хотите — мальчика или девочку? — спрашиваю я ее.

— Конечно, мальчика, — улыбается она. — И муж хочет сына. Он рабочий завода по производству электровозов.

— Ни пуха, ни пера! — говорю я ей на прощание по нашему российскому обычаю.

Отделение для недоношенных превзошло все ожидания. Специальное новейшее оборудование для выхаживания недоношенных детей позволяет им чувствовать себя как в материнской утробе. Мне рассказали, как один иностранец-капиталист, побывав здесь, сказал, что пребывание ребенка в этих условиях и лечение в его стране обходится в 250-300 долларов в день. А ему ответили: «У нас, в КНДР, медицинская помощь бесплатная, и наши женщины не платят ни копейки. Конечно, женщины переживают, что родили ребенка не в положенный срок, но они нисколько не беспокоятся, что за его выхаживание и пользование дорогостоящей аппаратурой им придется платить, как если бы они жили в капиталистической стране».

Еще больше поразило отделение, где выхаживают двойняшек, тройняшек и даже... четверняшек. Через стеклянную стену мы наблюдаем, как в маленьких кроватках под стеклянными колпаками лежат крохотные существа — за ними и за показаниями аппаратуры внимательно следят врачи и медсестры. Сейчас в отделении лежат двойни и тройни.

— А часто бывают случаи, когда рождаются сразу четверо детей?

— Редко, но бывают.

Мне рассказали, что в свое время еще великий вождь товарищ Ким Ир Сен обращал внимание на то, чтобы о таких детях проявлялась особая забота. Завет его выполняется неукоснительно. И вот какая характерная именно для Кореи деталь: оказывается, обо всех случаях рождения двойни, тройни или четверни немедленно докладывается товарищу

Ким Чен Иру, и такие семьи окружаются повышенной заботой государства. На воспитание детей родителям выплачивается за тройню 45 вон в месяц — это пятая часть средней зарплаты рабочего, за четверню — 100 вон. Девочкам дарят золотое кольцо при рождении, мальчикам — серебряный национальный нож. Эти дети находятся под постоянным патронажем государства до совершеннолетия и позже. Когда они женятся или выходят замуж, то получают бесплатно ткань на свадебный наряд.

31 марта 1980 года — памятный день для сотрудников роддома — его посетили любимые вожди корейского народа товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир. Всюду еще кипела работа, строительство велось скоростными методами, и, видимо, товарищу Ким Чен Иру, руководившему строительством, очень хотелось показать отцу плоды труда всего коллектива строителей. Войдя в вестибюль и увидев «ковер», выложенный из драгоценных камней, товарищ Ким Ир Сен воскликнул: «Да это не роддом, а дворец!» А после осмотра он сказал: «Самым большим моим желанием было построить такой замечательный родильный дом для корейских женщин. Они должны иметь все самое лучшее. И я очень рад, что это мое желание осуществил товарищ Ким Чен Ир». Чувствовалось, вождь был очень доволен. А товарищ Ким Чен Ир сделал по ходу осмотра очень много пометок в своем рабочем блокноте и дал потом до сотни самых различных указаний. И после еще не раз на месте руководил строительством этого комплекса.

В специальной комнате для гостей мы сидим, утопая в мягких уютных креслах, пьем душистый женьшеневый чай. Гостеприимная заведующая отделением Ким Ок Юн потчует нас душевным разговором. Сама она, можно сказать, живая история здравоохранения Кореи. Да и вся ее судьба — прекрасная иллюстрация к тем преобразованиям, которые произошли в стране за годы народной власти. А начиналась ее жизнь трагично.

— Во время войны в один день — 8 ноября 1950 года — погибли мои родители. Мы жили в пограничном городе Синичжу, бомбежка была такая сильная, что остались от него одни руины, — рассказывает Ким Ок Юн, и тень от пережитого ложится на ее лицо.

— Скажите, если бы не было народной власти, смогли бы вы получить высшее образование, стать высококвалифицированным специалистом? — спрашиваю я ее.

— Об этом я и мечтать не могла бы. Мой отец был простым служащим, мама — домохозяйкой. А когда наша страна стала свободной, несмотря на то, что я круглая сирота и у меня не было никакой опоры, в 1956 году я окончила Пхеньянский медицинский институт и вот уже более сорока лет работаю в этой области.

— А вы не подсчитывали, сколько женщин и детей прошло за это время через ваши руки?

— Наверное, очень много, только я их не считала, — смеется она. —У меня у самой их четверо. Муж умер рано, но я одна смогла вырастить

детей. Трое из них уже закончили институты, самый младший сын учится в Университете имени Ким Ир Сена. И хотя мне уже 65 лет, я намерена поработать еще лет десять.

— Почему? Ведь женщины в КНДР уходят на пенсию в 55 лет.

— Да, но в акушерской области требуются специалисты, у которых богатый опыт, поэтому я работаю и делаю это с большим удовольствием, чувствую, как нужна людям. Сейчас получаю по 200 вон в месяц, а когда пойду на пенсию, буду получать 70 процентов зарплаты. Сейчас нам государство помогает еще и тем, что мы получаем рис всего по 8 чон (копеек) за килограмм.

Биография Ким Ок Юн обычна для сегодняшней Северной Кореи. Каждый человек здесь действительно хозяин своей судьбы, и это основной принцип философии чучхе. В работе «Об идеях чучхе» товарищ Ким Чен Ир высветил одну из граней этого учения:

«Судьба человека определяется в его отношениях с окружающим миром. Потому сам факт, что человек занимает место хозяина в мире и играет решающую роль в его развитии, означает, что именно человеку, хозяину своей судьбы, принадлежит решающая роль в ее преобразовании. Следовательно, освещая место и роль человека в мире, философский принцип чучхе указывает человеку путь к решению своей судьбы».

Воспитывая нового человека, Трудовая партия Кореи, рабочий класс, все общество опираются на учение чучхе, основанное вождем товарищем Ким Ир Сеном и творчески развиваемое товарищем Ким Чен Иром. И главное направление в этой многогранной работе — воспитание самостоятельного, ответственного человека, который сам строит свою судьбу, а вместе с нею — и свою страну.

Но вот что мне лично кажется принципиально важным. В учении чучхе и воспитании нового человека товарищ Ким Чен Ир очень большую роль отводит истинной любви к человеку. Его актуальнейшая, особенно в нынешних условиях России, работа «Уважать старшее поколение революции — высокий моральный долг революционеров» содержит немало ценных размышлений на эту тему.

«Носителями подлинной человечности являются коммунисты, любящие свой народ, борющиеся за дело самостоятельности народных масс. Любовь и доверие к человеку — основа истинных человеческих отношений, благородной человеческой морали. Заботиться о других больше, чем о самом себе, и самоотверженно трудиться на благо общества и коллектива — это высокий моральный долг человека. Коммунисты дорожат человеком, любят народ и больше, чем личными, дорожат интересами общества и коллектива и потому они самоотверженно борются не ради корысти и тщеславия, а ради народа, общества и коллектива. Тот, кто наделен благородным чувством любви к человеку и всегда заботится о товарищах, о народе, кто имеет революционную совесть и благородное чувство морального долга и самоотверженно борется за народ, за самостоятельность народных масс, является достойным коммунистом-

революционером. Тот, кто не любит народ, не считается с интересами народа, у кого нет совести, чувства долга и человеческой привязанности, не станет ни коммунистом, ни революционером», — учит товарищ Ким Чен Ир.

Он учит любить человека, но прежде всего он сам «наделен благородным чувством любви к человеку» и являет собою замечательный пример Руководителя с большой буквы, который «заботится о других больше, чем о самом себе» и бесконечно дорожит каждым человеком.

В Пхеньянском роддоме я услышала одну из многих историй, подтверждающих это, говорящих о большом, чутком сердце молодого корейского вождя. Ее поведал Пэк Чан Юн — специалист отделения, где выхаживаются дети-тройняшки.

— Это было 8 июля 1994 года — в день, когда скончался наш великий вождь товарищ Ким Ир Сен. Горе наше было так велико, что мы, хотя и пришли на работу, но ничего делать не могли, все валилось из рук. Вдруг мы получили сообщение о том, что в провинции Канвон одна женщина родила тройню, и состояние ее тяжелое. Мы были так убиты горем, что даже не могли сообразить, что надо делать. Казалось, с кончиной вождя рухнул весь мир. Потом все же послали туда врача и медсестру. Прибыв на место, они позвонили нам: «Состояние и матери, и детей очень тяжелое. В местных условиях помочь нельзя. Необходимы новейшая аппаратура и лекарства, лечение по новым методикам. Что делать?» А мы попрежнему находимся в шоке. Вдруг получаем распоряжение — немедленно организовать группу помощи и выехать в аэропорт. Мы, естественно, всполошились: в чем дело? Нам объяснили, что по указанию великого вождя товарища Ким Чен Ира сейчас туда привезут роженицу и ее детей.

Знаете, этот уезд находится возле 38-й параллели, это линия раскола, там граница, туда запрещено летать вертолетам, потому что очень опасно. Но, когда товарищу Ким Чен Иру доложили о рождении тройняшек и о том, что жизнь матери и детей в опасности, он дал команду доставить их в Пхеньян вертолетом. Мы помчались в аэропорт и как раз успели к прибытию вертолета. Состояние всех четверых было действительно очень тяжелое. И мы начали борьбу за спасение их жизней. Она продолжалась долго: лишь через четыре месяца их выписали в полном здравии. Когда их привезли в роддом, эти мальчики-тройняшки весили по 1 килограмму 100 граммов, а когда выписывали — весили уже по 6 килограммов. Сейчас они живут в специальном детском интернате, где за ними наблюдают высококвалифицированные врачи. Их назвали: Чон Ил, Пок Ил и Тан Ил. Если взять первые слова их имен, то получается слово Чон Пок Тан — по-русски это значит «оружие и бомба». Родители говорят, что назвали так своих сыновей потому, что очень хотят, чтобы они стали оружием и бомбой, которые всегда бы защищали нашего вождя товарища Ким Чен Ира. Это благодаря ему три сына и их мать остались живы.

— А как товарищ Ким Чен Ир узнал о том, что этой женщине и новорожденным срочно нужна помощь?

— Если у нас в стране рождаются двойни, тройни или четверо детей, то в первую очередь об этом докладываем товарищу Ким Чен Иру. Такой у нас порядок. И мы знаем, что с этого момента дети будут находиться под постоянной заботой товарища Ким Чен Ира. Он все держит на контроле, ничего не забывает.

Пэк Чан Юн работает в отделении по выхаживанию тройняшек уже 17 лет. С гордостью говорит, что за это время у них было 224 тройни.

Не знаю, кому как, а меня история со спасением тройняшек с далекой 38-й параллели зацепила за душу. Поставьте себя в те обстоятельства и представьте: только что товарищ Ким Чен Ир потерял отца, друга, учителя, вождя. Горе его безмерно. Действительно, рухнул мир, и на плечи обрушилась неслыханная прежде тяжесть ответственности за страну. Что значит в этом бушующем яростном мире одна судьба, один человек и трое крох, которые едва появились на свет? Всего лишь песчинки в океане... Возможно, так подумал бы кто-то другой, но только не товарищ Ким Чен Ир. Едва ему доложили о тяжелом случае, как он тут же посылает в далекий уезд вертолет. Вот что значит настоящая, не декларативная, а деятельная любовь к человеку!

Кстати, в этом роддоме обычно о рождении двойняшек, тройняшек и четверых детей докладывает Фе Хэ Сук — кандидат медицинских наук, сотрудница отдела, который во всереспубликанском масштабе ведет программу охраны здоровья матери и ребенка. Ее стаж работы в Пхеньянском роддоме тоже 17 лет. Закончила медицинский институт в провинции, но периферийный вуз дает знания не хуже столичного. Отец ее — рабочий, мать медсестра.

От сотрудников роддома я услышала еще одну трогательную историю.

После кончины товарища Ким Ир Сена товарищ Ким Чен Ир очень тосковал, и вид его был болезненный. Всех это очень огорчало. Тогда сотрудники посольства КНДР в Непале сами приготовили особый мед, в составе которого плоды ста разных фруктов, и послали его в подарок товарищу Ким Чен Иру. Целых 63 килограмма. А он взял да и передал этот мед в Пхеньянский роддом. Руководство роддома возражало: «Этот мед нужен вам, чтобы поднять ваше здоровье». Но молодой вождь сказал: «Если будут здоровы матери, то будут здоровы и их дети. От здоровья детей зависит наше будущее». Вот и в этом году он прислал роддому уже 5 тонн меда.

Я поинтересовалась, сколько денег выделяется на питание. Оказывается, в случае рождения двойни, тройни и т.д. матери получают в день блюда стоимостью 5 вон плюс бесплатно чашку риса за завтраком, обедом и ужином, а если одного ребенка — то питание обходится в три воны в день, плюс бесплатный рис. Даже в эти трудные годы, когда в стране напряжение с продовольствием, родильные дома получают все, что необходимо для поддержания здоровья матери и ребенка.

«Самое дорогое на свете не деньги, а человек», — говорит товарищ Ким Чен Ир. Его афоризм не расходится с делом.

— Поэтому, — сказала мне на прощание заведующая отделением Ким Ок Юн, — все женщины Кореи благодарны товарищу Ким Чен Иру, они считают его защитником своей судьбы и даже жизни. И потому женщины Кореи являются активными строителями социализма. Мы будем и дальше строить и защищать социализм под руководством товарища Ким Чен Ира.

Я пожелала им добиться еще больших успехов.

Здравствуй, Родина!

Хорошие слова — любить человека, но как часто они остаются лишь прекраснодушными мечтаниями или голыми декларациями! Изучая биографию товарища Ким Чен Ира, путешествуя по Корее, встречаясь с самыми разными людьми, я убеждалась, что побудительным импульсом его многогранной деятельности всегда была именно любовь к человеку. Отсюда — его поразительно чуткое, внимательное, заботливое отношение к людям. Конечно же, это свойство души, это замечательное качество он унаследовал от своих родителей. Любовь к человеку завещана ему отцом и вождем товарищем Ким Ир Сеном, у которого всю жизнь, не уставая, учился Ким Чен Ир.

Но меня, не скрою, все время поражало внимание вождей к самым простым, самым рядовым людям, их быту, бедам и радостям. Сколько человеческих судеб, искалеченных ураганом войны, выпрямлялось, благодаря их участию, сколько, казалось бы, «безнадежных» людей с их помощью возвращалось в строй и обретало новые силы для борьбы за родную Корею!

В одном из документальных фильмов о товарище Ким Ир Сене я увидела одного очень худого, изможденного старца. Он ехал в своей инвалидской коляске в потоке людей, направлявшихся к бронзовой статуе великого вождя на горе Мансудэ. Одной рукой он управлял своим «средством передвижения», другой — бережно прижимал к груди букет цветов. Было видно, что эта поездка дается ему нелегко, но он так хотел в день рождения вождя положить цветы к подножию его памятника. Это искреннее, сердечное проявление любви к своему вождю невольно обращало на себя внимание, и мне захотелось узнать — кто этот человек.

Путь из Кэсона в Пхеньян не близкий, и я, чтобы скоротать время, спросила о нем сотрудника международного отдела ЦК ТПК Пак Ен Хо, когда вместе с ним и моей неизменной переводчицей У Юн Хи мы ездили на 38-ую параллель. Правда, я думала, что мне придется долго объяснять, что это за человек, как он выглядит, но едва я начала говорить о нем, как мои спутники в одни голос воскликнули: «Это Ли Ин Мо! Его знает вся Корея — Северная и Южная. Это наш северокорейский патриот, который 43 года провел в тюрьмах Южной Кореи и все же вернулся на родину». Естественно, я попросила рассказать о нем.

История легендарного Ли Ин Мо подтверждает истину о том, что порой обстоятельства оказываются сильнее нас, именно они творят судьбу, однако сильные духом люди способны пойти наперекор и обстоятельствам, и судьбе и доказать, что человек может и должен стать ее хозяином и творцом и что возможности человека безграничны. Но это возможно только в одном случае — если в его сердце живет непоколебимая вера. Вера в свою Родину, в свой народ, в свою партию, в своего вождя.

Ли Ин Мо родился в небольшом селе, что находится в уезде Пхунсан провинции Рянган. В годы антияпонской партизанской борьбы, на которую поднял весь корейский народ товарищ Ким Ир Сен, в провинции было организовано активное национально-освободительное движение. Под влиянием идей товарища Ким Ир Сена Ли Ин Мо, горячо поддерживавший их, с детских лет участвовал в антияпонской борьбе, со временем стал коммунистом.

После освобождения Кореи от ига японских империалистов, он работал в уездном партийном комитете сотрудником отдела пропаганды. В 1950 году американские империалисты и южнокорейские марионетки развязали войну в Корее. Товарищ Ким Ир Сен назвал ее Отечественной освободительной войной, ибо народ Северной Кореи отстаивал свое право жить свободно на своей свободной земле.

Как и тысячи его сверстников, Ли Ин Мо ушел добровольцем на фронт — защищать свою Родину. Дома остались мать, жена и маленькая дочь. Поскольку прежде был сотрудником отдела пропаганды, на фронте он стал военным корреспондентом. Его статьями и репортажами с фронта зачитывалась вся Корея. Но длилось это недолго.

Война началась 25 июня 1950 года, а уже в октябре, во время трагического отступления, Ли Ин Мо был тяжело ранен и попал в плен. После перемирия в июле 1953 года начался обмен пленными. Но в отношении Ли Ин Мо южнокорейские власти заявили, что он не является военнопленным, поскольку это политический работник, и заключили его в тюрьму. Начиная с октября 1950 года, он 34 года просидел в южнокорейской тюрьме. Причем, его бросили в тайную тюрьму, и на Родине никто не знал, где он и что с ним. Считали его павшим в бою, и семье сообщили, что он погиб в годы Отечественной войны...

С первого же дня в тюремных застенках Ли Ин Мо начал борьбу за свое освобождение. Южнокорейские власти требовали, чтобы он отрекся от Родины. Какие только попытки ни предпринимали для этого — от уговоров до пыток и истязаний, но сломить его волю не удалось — он так и не подписал злополучный документ. У него были разбиты черепные кости, руки и ноги. Перебитые пытками ноги скрючились в калачик. Ходить он уже не мог. И все же его продолжали держать в тюрьме в надежде сломить и заставить служить южнокорейскому режиму. Ведь имя Ли Ин Мо, его военные репортажи были широко известны, и переход такого убежденного коммуниста-публициста на сторону врагов КНДР был бы им на руку в их непрекращающейся борьбе с Северной Кореей и

ее вождем Ким Ир Сеном, который был чрезвычайно популярен и на Юге. Но их расчеты провалились: им не удалось ни сломить мужественного коммуниста, ни склонить его на свою сторону.

Только в 1984 году Ли Ин Мо выпустили из тюрьмы. Видать, его палачи думали: все равно жить ему осталось немного. Он был похож на живой призрак. Ему уже было более 60 лет...

Все учли южнокорейские власти — и преклонный возраст, и истощенный организм Ли Ин Мо, в котором уже едва теплилась жизнь. Одного только не учли они — силу духа и стойкость коммуниста и патриота, воспитанного на свободолюбивых идеях товарища Ким Ир Сена, прошедшего под его руководством школу антияпонской партизанской борьбы за освобождение своей Родины. Ли Ин Мо, собрав последние силы, всю свою железную волю и мужество, начал бороться за свою угасающую жизнь.

Хоть узника и выпустили из тюрьмы, но полуживого, его заставили работать на руднике. Только одна мечта поддерживала его силы — вернуться на Родину, сказать всем, и товарищу Ки Ир Сену прежде всего, что Ли Ин Мо остался верен своему народу и вождю до конца.

Но однажды к нему пришел товарищ, с которым вместе работал на руднике, и попросил помощи. И хотя ему строго-настрого было запрещено общаться с кем-либо, Ли Ин Мо дал ему денег, за что снова угодил в тюрьму. Южнокорейские марионетки обвинили его в том, что он будто бы внес средства в фонд поддержки коммунистического движения.

Снова потянулись мрачные тюремные будни. Снова власти требовали, чтобы он отрекся от Родины и подписал документ об этом. Он отказался и в этот раз. Ему кричали: «Да ты уже все равно покойник! А в Пхеньяне тебя давно считают предателем! Подпиши, собака!» Но Ли Ин Мо стойко выдерживал все издевательства и упрямо твердил единственное слово: нет!

...Только через несколько лет его выпустили — из тюрьмы, но не на волю. Ведь он по-прежнему находился на чужбине. И хоть силы его в этот раз совсем уже были на исходе, он не оставил своей мечты добраться до родной земли. Его трагедия была в том, что все эти годы в Пхеньяне не знали, что он жив, считали павшим за Родину.

Но вот здесь впервые обстоятельства или судьба пошли ему навстречу. Когда его выпустили из тюрьмы, состояние его было настолько тяжелым, что он не мог сделать ни шага. Он продолжал жить, как в тюрьме, только вместо камеры у него был крохотный чулан. Он снова был узником, только теперь — узником своей болезни. И тут жизнь столкнула его с одним удивительным молодым человеком. Он взял Ли Ин Мо — больного, измученного, израненного, который уже не мог ходить, к себе домой и стал ухаживать за ним, как за родным отцом.

Все эти долгие, страшные годы Ли Ин Мо не переставал тосковать о своей матери, жене и дочери. Он написал письмо в Комитет по правам человека в ООН. Один журналист, узнав о нем, написал статью о его

горькой, полной тяжелейших испытаний жизни. Южнокорейский журнал «Маль» («Язык») напечатал эту статью, и тогда все в Корейской Народно-Демократической Республике — от вождя до простого крестьянина — узнали, что Ли Ин Мо еще жив.

— И сразу же наша партия начала борьбу за его возвращение на Родину, — сказал поведавший мне эту удивительную историю товарищ Пак Ен Хо.

— А в каком году это было? — уточнила я.

— Шел уже 1990-й год, — ответил Пак Ен Хо и продолжил свой рассказ. — Весь народ был потрясен судьбой нашего соотечественника и его мужеством. Наш великий вождь товарищ Ким Чен Ир сказал, что Ли Ин Мо является олицетворением веры и воли, и надо обязательно добиться возвращения его на Родину. Он дал указание сотрудникам Центрального Комитета принять все необходимые меры, чтобы вернуть его домой. Были направлены письма правительству и Красному Кресту Южной Кореи. Но те не дали разрешения на выезд Ли Ин Мо в Пхеньян.

В марте 1993 года состояние здоровья его резко ухудшилось — произошло кровоизлияние в мозг. Тогда бывшие военнопленные в Южной Корее собрали деньги и за свой счет положили его в больницу. Стоял вопрос — выживет ли он, придет в сознание или нет. Только в марте 1993 года южнокорейские марионетки согласились отпустить его на Родину. Они считали, что все равно теперь дни Ли Ин Мо сочтены.

Товарищ Ким Чен Ир дал подробное указание о том, чтобы организовали высококвалифицированную лечебную группу и наши врачи срочно провели все необходимое лечение. Мы получили Ли Ин Мо из рук южнокорейских властей на 38-й параллели — в Пханмунчжоме. Тысячи людей со всей Кореи собрались там, чтобы приветствовать героя. Его состояние было таким тяжелым, что нам казалось, он не проживет и двух-трех дней. Ему исполнилось уже 76 лет. Из-за пыток южнокорейских марионеток и всего пережитого он говорил с трудом. Но, как только его перенесли через демаркационную линию, он тут же попал в руки опытнейших реаниматоров. К нему были подключены искусственное питание, капельница. В таком положении его привезли в Пхеньян.

Там, по указанию товарища Ким Чен Ира Ли Ин Мо поместили в правительственную больницу. И скажу без всяких громких слов, что только благодаря теплой заботе товарища Ким Чен Ира, заботе Родины и народа, он начал выздоравливать. Наверное, и сам фактор возвращения на родную землю, которую он уже не чаял увидеть, поддержал его в те часы и минуты, когда он стоял уже на самом краю жизни... Ведь жители Северной Кореи буквально засыпали больницу телеграммами и письмами. Его поздравляли с возвращением на Родину, как водится, желали здоровья, счастья, говорили, что с нетерпением ждут рассказов Ли Ин Мо о пережитом...

Мы увидели, что этот человек обладает очень сильным революционным духом. Позже, когда его здоровье пошло на поправку, он сказал так:

«Я не стал предателем Родины потому, что, сохранил в своем сердце великую веру в вождя товарища Ким Ир Сена. С этой верой мы победим окончательно и построим социализм».

В этой истории есть еще немало удивительных страниц. Свой партийный билет Ли Ин Мо получил еще до службы в армии, задолго до войны, искорежившей всю его жизнь. После возвращения его на Родину Центральный Комитет Трудовой партии Кореи принял решение выдать Ли Ин Мо партийный билет с прежним номером. Народные вожди товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир вместе пошли в больницу и вручили выздоравливающему его партийный билет. Наверное, это волнующее событие, постоянное внимание вождей, наряду с интенсивным лечением и питанием, стали мощным моральным фактором выздоровления героя.

Правительство КНДР выделило для него двухэтажный особняк со всеми удобствами, вся дальнейшая его жизнь была взята, по указанию товарища Ким Чен Ира, под неусыпную заботу государства. Однажды Ли Ин Мо вручили подарок вождя — часы с автографом товарища Ким Ир Сена. Узнав об этом, корейские трудящиеся из разных уголков страны начали присылать ему свои подарки. Многие приезжали в Пхеньян, отыскивали дом Ли Ин Мо и вручали ему разного вида тонизирующие лекарства, одежду, обувь, чтобы хоть как-то помочь и высказать ему свою любовь. Пусть Ли Ин Мо почувствует теплые объятия родной страны.

— После выздоровления Ли Ин Мо написал очень хорошие книги. Он рассказал о своей судьбе, о горьких скитаниях на чужбине, о тяжких испытаниях, выпавших на его долю, которых хватило бы не на одну человеческую жизнь. Читая его статьи и книги, все наши люди плакали, — заметил Пак Ен Хо.

— А как сообщили его семье, что он жив? Как это было? — спросила я. — Ведь эта история просто невероятная... Они же думали, что он погиб и давным-давно похоронили его. Они не видели его 43 года!..

— В то время, когда Ли Ин Мо прибыл в Северную Корею, его матери уже не было в живых, — рассказал Пак Ен Хо. — А жена и дочь жили в Пхеньяне. О том, что их муж и отец жив и находится в Южной Корее, они узнали так. Все эти годы жена и дочь посылали письма и запросы в Красный Крест Южной Кореи, десятки писем. Обращались в Международный Красный Крест и в Комитет по правам человека в ООН. И однажды его семья получила письмо от Ли Ин Мо, переданное им через Международный Красный Крест. Рассказать о том, что чувствовали они, получив весточку от самого дорогого человека, которого считали несколько десятилетий погибшим, конечно, просто невозможно. Как раз одновременно была напечатана статья о Ли Ин Мо в южнокорейском журнале, которую прочитал товарищ Ким Чен Ир, и тогда началась — уже на государственном уровне — борьба за его спасение. Остальное вы знаете. Могу лишь добавить, что Ли Ин Мо уходил на фронт, был ранен, попал в плен и вошел в тюрьму совсем молодым человеком, а из тюрьмы вышел совершенно седым, изможденным старцем. Таким он

вернулся на Родину, таким его увидели уже состарившаяся жена и взрослая дочь. Таким его увидела родная Корея...

К сожалению, мне с легендарным Ли Ин Мо встретиться не удалось: моя поездка уже подошла к концу. Но я запомнила эту историю, потому что в ней, как в капле воды, отражается политика руководства страны, Трудовой партии Кореи в отношении ко всему народу и к каждому человеку.

И опять я невольно вспомнила афоризм товарища Ким Чен Ира: «Без любви к человеку не свершить революции». Каждый день и час руководитель Корейской Народно-Демократической Республики, как и его отец великий вождь товарищ Ким Ир Сен, являет собою пример истинного служения людям и истинной любви к ним. Любить человека — значит делать все, чтобы он стал свободным и счастливым. А для этого человек не должен покоряться обстоятельствам. Он должен стать хозяином своей судьбы, творцом и созидателем. Так учат идеи чучхе, так учит товарищ Ким Чен Ир. В их справедливости я убедилась на примере еще одной судьбы.

«Он еще стоит в отряде»

Об известном корейском поэте Ким Си Гвоне я много слышала и читала еще до поездки в Корею, и он так же, как и советский писатель Николай Островский, вызывал у меня чувство восхищения и преклонения. Судьбы этих двух людей в каких-то чертах совпадают. Совпадают, пожалуй, в главном: оба — люди потрясающего мужества и преданности своей Родине. И не из праздного любопытства хотелось встретиться с поэтом — так уж случилось, что и в его судьбе самое деятельное участие не раз принимал товарищ Ким Чен Ир. Мне хотелось расспросить Ким Си Гвона о том человеке, кто ныне руководит страной. Ведь взгляд поэта зорок, видит то, что ускользает от других. Поэтому, наверняка, мой собрат по перу сможет поведать мне об интересных деталях, которые дополнят портрет вождя.

Но мне предстояло пережить горестный удар: в 1993 году Ким Си Гвона не стало. На встречу со мной пришла его вдова Гвон Сун Хи — моложавая, строгая женщина в очках, в красивом национальном наряде: малиновой блузке с узкой полоской белого воротничка и в черной юбке. Вместе с нею пришел писатель-романист, прозаик Пэк Нам Рен. Мы провели вместе несколько часов, насыщенных воспоминаниями — порой печальными и горькими до слез, когда я начинала корить себя за то, что невольно причинила почтенной женщине боль, но в основном добрыми и светлыми. Наверное, потому, что таким — добрым и светлым, несмотря на обрушившиеся на него несчастья, был сам безвременно ушедший из жизни любимый Кореей народный поэт.

— Дорогая Гвон Сун Хи, я много слышала о вашем муже Ким Си Гвоне и с огромным уважением отношусь к его мужеству. Я благодарна

вам за то, что вы согласились на эту встречу. Расскажите, пожалуйста о нем — как он воевал, как стал писать стихи и какую роль в его судьбе сыграл товарищ Ким Чен Ир, — обратилась я к вдове поэта.

— Ему был всего 21 год, когда началась Отечественная война, — начала она свой рассказ. — К тому времени он окончил медицинский институт. Конечно же, он сразу же попросился на фронт, потому что был патриотом своей Родины и хотел сражаться за ее свободу. Его отправляют в военное офицерское училище. Пройдя там месячный курс обучения, он принимает командование взводом и его посылают на оборону столицы. В боях под Пхеньяном в октябре 1950 года он был ранен в грудь. Пуля прошила его насквозь, повредив позвоночник и навсегда лишив его возможности ходить. Он мог сидеть только вот в такой позе, — показала Гвон Сун Хи, а потом продолжила рассказ. — Если в таком положении ему давали ложечку каши, он долго глотал ее. Ему было так тяжело, что в основном есть он мог лишь лежа.

— Вы вышли за него замуж еще до войны?

— Нет, тогда мы даже не были с ним знакомы. Я служила в армии и однажды услышала о молодом воине, которого постигла такая беда. У нас был как раз час политинформации, и женщина-политработник, которая его проводила, вдруг сказала, что в районе Синан живет один молодой парень — одинокий инвалид войны, которому очень нужны любовь, участие, забота. Мне стало так жалко этого парня, так горько за него, что я даже расплакалась. День за днем этот рассказ не выходил у меня из головы. Судьба воина, собрата по оружию — я ведь тоже служила в армии — бередила сердце. И вы не поверите, но так оно и было: через три месяца я сама себе дала клятву, что выйду за него замуж. Еще не видя моего суженого, я уже любила его — может, за страдания, выпавшие на его долю, а может, за то, что он не сдается?

В общем, решила его навестить. Наведя справки и придя к нему домой, я была потрясена его положением — оно оказалось еще тяжелее, чем я представляла. Оказывается, врачи сказали, что больше трех месяцев он не протянет. А он после ранения прожил еще 43 года!

— Когда вы увидели, что он не ходит и никогда не станет ходить, у вас не было мысли отказаться от своего решения выйти замуж за Ким Си Гвона?

— Что вы! Я не отступилась. Потому что, если бы отступилась, перестала бы себя уважать. Такой поступок был бы недостойным члена нашей партии, — решительно отвечает моя собеседница, и вдруг происходит чудо — она как будто сбросила груз лет и превратилась в ту отчаянную девчонку, которая много десятилетий назад решилась на столь смелый поступок.

— Но, наверное, дело все-таки не в той клятве, которую вы дали, видимо, вы полюбили друг друга?

— Вы знаете, я ходила к нему в каждый свободный от службы день и все больше привязывалась к нему. И чувствовала, что он рад моему при-

ходу, глаза его светились счастьем. Но однажды его мама пошла меня проводить и сказала: «Дочка, ты хорошая, славная, только не приходи больше, пожалей моего сына. Ты походишь-походишь и перестанешь, встретишь другого, здорового, тебе ведь надо семью заводить, рожать детей. Сын сейчас привяжется к тебе, а потом у него сердце разорвется от горя. Не приходи!» Но я ее не послушалась, хотя очень испугалась, что она эти мысли внушит и Гвону. Потом однажды и он попросил больше не приходить. Но я как раз получила еще одну звездочку и стала старшим лейтенантом, а Гвон был младшим лейтенантом. Вот и сказала ему шутливо, что он должен слушаться старшего по званию. А потом и маму его убедила, что смогу хорошо ухаживать за ее сыном и буду всегда верна ему. И я с ним была рядом 32 года.

Вышла замуж я за него в 1961 году, демобилизовавшись из армии. Наша свадьба состоялась в Пхеньяне и товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир позаботились о ней. Мы получили письмо от товарища Ким Ир Сена, что он очень занят, у него нет свободного времени и он очень сожалеет, что не сможет сам лично быть на свадьбе, но он дал указание, чтобы ее хорошо организовали и отпраздновали. Все жители Пхеньяна собрались, чтобы поздравить нас. Нам вручили подарки от товарища Ким Ир Сена — он подарил нам одежду, мебель. Мы были тронуты до слез, Гвон, кажется, в тот день совсем забыл о своем несчастье. Он очень любил меня, я тоже его любила и жалела, и, несмотря на его состояние, мы по-своему были счастливы.

Тут в разговор вступил писатель Пэк Нам Рен.

— Мы дружили с Гвоном, — сказал он, — и, я знаю, он всегда горько сожалел, что у них с его любимой женой не может быть детей. Это была трагедия для него. Я был свидетелем такой сцены. Однажды Гвон с супругой гуляли по набережной реки Тэдон. Он, как всегда, был в коляске, уважаемая Гвон Сун Хи шла сзади, ловко управляя ею. Они о чем-то беседовали, смеялись, и день был такой хороший, солнечный! Вдруг случайно они столкнулись с другим инвалидом в коляске, но слепым. Разговорились, и слепой сказал, что нет ничего горше его беды — он не видит солнца и неба, дорогих лиц, не видит, какой стала жизнь. Поэтому он самый несчастный в мире.

Выслушав его, Ким Си Гвон сказал: «Самая большая беда в этой жизни — это несчастье мужа и жены, которые встретились, полюбили друг друга, не представляют жизни врозь, но не могут быть вместе. Страстно любить, желать и никогда не познать счастья близости, соединения с любимой — вот самое большое несчастье». И все же, несмотря на все это, они действительно были счастливы.

Почтенная Гвон Сун Хи смахивает слезу, а потом говорит:

— Я горжусь, что, встретившись со мной, Гвон начал писать стихи. Я была его первой читательницей и слушательницей. Он читал мне все, что успевал написать, пока я находилась на работе. И еще он говорил, что, раз он не может ходить по земле и приносить пользу своему народу, ра-

ботая по специальности, которую ему дала страна, то есть врачом, он хочет написать такую книгу, чтобы она служила воспитанию новых поколений. Он начал учиться заново — изучал труды товарищей Ким Ир Сена и Ким Чен Ира. Скажу больше — свои тяжелые физические и психологические мучения он преодолевал, читая их работы, черпая в них мудрость, силу и мужество. Врачи и медсестры даже ругали его за то, что он ночи напролет проводит без сна, за книгами.

Первое его стихотворение называлось «Откройте, пожалуйста, окно» — ему так хотелось распахнуть окно в широкий мир, в жизнь, которая кипела за стенами его дома. У Юн Хи переводит по моей просьбе несколько строк:

Через окно вижу цветущую землю.
Хотя прикован к постели,
Но дух мой не сломлен,
Это дух не инвалида,
Это дух бойца.
На поле созрели зерна
Это, кровь, пролитая моими товарищами,
Превратилась в цветы,
Кровь за трудовой народ.
Пусть другие растят урожай,
А я хочу сложить стихи
И петь так,
Чтобы зерна танцевали.

Конечно, это подстрочник, но и он дает почувствовать несомненное дарование автора. Потом был целый цикл «Мать — это объятия Родины». Ким Си Гвон послал эти стихи товарищу Ким Чен Иру, который и заинтересовался судьбой бывшего воина и начинающего поэта. Мои собеседники показывают странички рукописи поэта с правкой товарища Ким Чен Ира. Эти стихи были напечатаны в журнале «Литература молодежи». Можно с полным основанием сказать, что путь Гвона в литературу благословил сам товарищ Ким Чен Ир. Он и в последующие годы внимательно следил за его творчеством, оказывал поддержку.

18 февраля 1973 года в беседе с сотрудниками Центрального Комитета Трудовой партии Кореи товарищ Ким Чен Ир вспомнил о сборнике стихов Ким Си Гвона «Снова в отряде». Прочитав несколько стихотворений, он сказал: «В сборнике «Снова в отряде» очень хорошие стихи, которые поэт написал своим сердцем. Это «Откройте, пожалуйста, окно», «Та забота, та любовь» и «Ночь, когда я не могу заснуть». И еще есть такие же хорошие стихи. Я еще в студенческие годы читал эти его стихи, поэму «Мать — это объятия Родины» и не могу их забыть. Поэт, который написал поэтический сборник «Снова в отряде», сам очень хорошо сражался в Отечественную освободительную войну, а после войны очень

много работал, хотя и был прикован к постели. Он принес большую пользу стране. Его стихи вдохновляли наших трудящихся, особенно молодежь, в строительстве социализма. Поэтому он достоин стать членом партии. Считаю, что его надо принять в ряды нашей партии.

И тогда в жизни Ким Си Гвона произошло событие, о котором он давно мечтал. К нему домой приехали члены парткома Союза писателей и вручили партийный билет члена Трудовой партии Кореи. После этого у него будто крылья выросли за спиной. Он колесит по стране, выступает в воинских частях, в студенческих аудиториях, на заводах и фабриках перед рабочими Кореи. Сила его духа, энтузиазм, его стойкость и мужество потрясают людей, он становится примером для подражания. Документальный фильм «Он еще стоит в отряде» получает золотую премию на международном кинофестивале. А потом его приняли в Союз писателей.

— И во всем, что бы ни делал Гвон, ему огромную поддержку оказывал наш дорогой руководитель товарищ Ким Чен Ир. Вообще я считаю, что мой муж прожил 43 года после столь тяжелого ранения только благодаря постоянной заботе нашего вождя. По указанию товарища Ким Чен Ира, за здоровьем Гвона наблюдал крупный коллектив врачей различного профиля, они постоянно приходили к нам домой, применяли самые современные методы лечения, препараты, оборудование. Поэтому могу с полным основанием сказать, что товарищ Ким Чен Ир продлил жизнь Гвону,— с особой теплотой говорит Гвон Сун Хи. — И он смог не только жить, но и работать все это время. Товарищ Ким Чен Ир сказал: «Для того, чтобы писать хорошие стихи, надо хорошо знать жизнь». И наш дорогой руководитель действительно распахнул окно в большой мир — он подарил нам автомобиль, на котором Гвон ездил на заводы, фабрики и стройки. Он даже ездил на строительство Западноморской плотины, и когда он там читал свои стихи, воины плакали.

— Скажите, а когда его приняли в партию, он радовался этому?

— Он плакал. Он был счастлив, что отныне он будет в рядах партии коммунистов, которую создал наш великий вождь товарищ Ким Ир Сен.

— Какие книги были изданы при жизни поэта?

— Первый сборник — «Снова в отряде» — вышел в 1964 году, второй «Вечный путь борца» — в 1983-м, третий — «Слава воина» — в 1991 году. Главная тема его творчества — военно-патриотическая. Мой муж написал около 600 стихотворений, только подвигу строителей Западноморского гидрокомплекса он посвятил около 170 поэтических произведений.

Я перелистываю страницы его сборников, рассматриваю его фотографии. Красивое, мужественное, одухотворенное лицо человека-борца. Глядя на это лицо, не скажешь, что он 43 года провел в инвалидской коляске. Вот что значит сила духа!

— А чем занимались все эти годы вы, уважаемая Гвон Сун Хи? Или были только сиделкой у своего мужа? — спрашиваю я ее.

— Что вы! — восклицает она. — Гвон не допустил бы, чтобы я превратилась просто в домохозяйку. Мне тоже пришлось много работать над собой, чтобы не отстать от него. Я работала на швейной фабрике, там и выросла до директора предприятия. Руководила фабрикой 17 лет. Мы шили разнообразную мужскую и женскую верхнюю одежду, в том числе и на экспорт, разрабатывали новые модели, на которые потом ориентировались другие фабрики.

— Одним из самых счастливых событий в нашей с Гвоном жизни, — вспоминает вдова поэта, — стало празднование нашего 60-летия. Узнав об этой знаменательной дате, товарищ Ким Чен Ир предложил отметить это событие в один день для обоих супругов. Нам известно, что он писал тогда, обращаясь к ЦК ТПК: «Нам необходимо хорошо подготовиться к их 60-летию. Товарищ Ким Си Гвон, прикованный к постели уже около 40 лет, сделал перо орудием своей борьбы. Все эти годы он неизменно поддерживал нашу партию и народ своими революционными стихами. Это мужественный человек. Поэтому нам надо прекрасно отметить их юбилей». Нам рассказывали, что, когда он собрал сотрудников Центрального Комитета, чтобы посоветоваться по этому поводу, то, глядя в окно, он задумчиво сказал: «Сегодня день рождения нашего революционного поэта Ким Си Гвона».

По указанию товарища Ким Чен Ира, у нас дома накрыли два огромных стола, они были уставлены всевозможными блюдами. Поздравить нас приехало много гостей — из Центрального Комитета Трудовой партии Кореи, Союза писателей, издательства. Мы понимали, что в Корее нет семьи, подобной нашей, поэтому столько внимания уделялось нам все эти годы.

— Вам и вашему мужу приходилось лично встречаться с товарищами Ким Ир Сеном и Ким Чен Иром?

— Да, мы с мужем встречались лично с великим вождем товарищем Ким Ир Сеном и с дорогим руководителем товарищем Ким Чен Иром. Это была незабываемая встреча. Они интересовались, как мы живем, не нуждаемся ли в чем, как здоровье Ким Си Гвона. Мы сфотографировались на память. На фотографии мой муж стоит рядом с великим вождем товарищем Ким Ир Сеном.

— Как, стоит???

— Да, стоит. Для него сделали специальное приспособление, чтобы создать эффект, будто он стоит.

— Сколько лет еще прожил товарищ Гвон после вашего юбилея?

— Юбилей отметили в 1989 году, а умер он в октябре 1993 года. Ровно 43 года назад он получил свое тяжелое ранение, защищая город Пхеньян.

— Он умер дома, на ваших руках?

— Нет, он умер, как солдат. Тогда как раз строилась новая автомобильная дорога от Пхеньяна до Хянсана, и Гвон считал своим долгом шефствовать над стройкой. Там его хорошо знали. Он приезжал к строителям и читал свои стихи. Он погиб прямо на стройке.

— Как это случилось?

— Он к тому времени уже так сильно болел, что врачи были бессильны. После вскрытия врачи сказали, что это не человек, а биологическая субстанция. То есть все удивлялись тому, что после такого ранения и страшных, мучительных болезней он смог прожить 43 года. Слушая их, я рассердилась даже и горячо сказала, что муж прожил столько лет только благодаря тому, что о нем так тепло заботился все эти годы наш вождь товарищ Ким Чен Ир. И еще я сказала, что Гвон — не «биологическая субстанция», а настоящий человек, с которым я прожила 32 года, и моя жизнь была очень счастливой. Он умер на стройке, читая свое новое стихотворение рабочим. Я потом получила совершенно уникальный документ, где сказано, что мой муж умер прямо на поле сражения.

Тут снова непрошеные слезы покатились по щекам Гвон Сун Хи. Дальше рассказ продолжил писатель Пэк Нам Рен.

— После кончины поэта Ким Си Гвона товарищ Ким Чен Ир дал указание похоронить его на кладбище, где покоятся патриоты, и таким образом обессмертил его. Некоторые наши писатели, побывав в Москве, на могиле Николая Островского, рассказывали, что там много цветов, пионерских значков и галстуков. Конечно, это было еще в советское время. И у нас на могиле Ким Си Гвона тоже всегда много цветов.

— Мой муж читал о Николае Островском и его книгу «Как закалялась сталь». Думаю, что мужество советского писателя, который тоже был лишен возможности ходить, но боролся за жизнь и за то, чтобы оставаться в строю, поддерживало и моего Гвона. Но хочу сказать, что жизнь Гвона была окружена любовью товарища Ким Чен Ира, его вниманием и заботой. Гвон пользовался новейшими лекарствами и всеми последними достижениями медицины. Конечно, может, эти лекарства помогали ему поддерживать здоровье, но то, что он прожил 43 года после такого тяжелого ранения, это исключительно только благодаря заботе товарища Ким Чен Ира. Об этом, наверное, нельзя рассказать в одной книге.

— Я согласен с уважаемой Гвон Сун Хи, — включается в разговор писатель Пэк Нам Рен. — Жизнь поэта Ким Си Гвона — очень счастливая. Островский погиб в возрасте 36 лет, а Ким Си Гвон смог дожить до 65 лет. Только достижения социализма и теплая забота и любовь товарища Ким Чен Ира способствовали этому.

— Наверное, надо учитывать и достижения медицины. Советская власть тоже много делала для нашего Николая Островского. Его возили на курорты, к морю, к нему тоже были прикреплены врачи. Но уровень развития современной корейской медицины, конечно, выше, чем был у нас во времена Островского, — говорю я. Вдова поэта неожиданно обиделась.

— Я тоже очень много читала о вашем писателе, но я не знаю, какую помощь он получал лично от ваших вождей, в отличие от моего мужа, который ежедневно и ежечасно ощущал внимание к себе со стороны на-

шего дорогого руководителя. И то, что сейчас я плачу, это благодарные слезы. Мне трудно выразить чувство признательности нашему вождю за все, что он сделал для Гвона. Очень хотелось, чтобы вы написали об этом.

Я пообещала ей непременно сделать это.

Примеры истинного героизма, примеры стойкости человеческого духа всегда будут нужны людям. Они не только восхищают нас, но и побуждают бороться с невзгодами и несчастьями. Но судьба поэта Ким Си Гвона свидетельствует о величайшем гуманизме социалистического строя, испытанных вождей Ким Ир Сена и Ким Чен Ира. Мне кажется, товарищ Ким Чен Ир сделал главное — помог израненному, отчаявшемуся воину, защитнику Отечества, вернуться в строй борцов, и поэтому до последнего дня Гвон не считал себя инвалидом. Он был солдатом и остался им до конца.

И можно лишь позавидовать нашим корейским товарищам: когда во главе народа, во главе нации стоят такие вожди, как Ким Ир Сен и Ким Чен Ир, — это действительно большое счастье. На них лежала и лежит огромная ответственность за судьбу страны и народа, но при этом народ для них — не безликая масса, они помнят о конкретных людях, стараясь помочь, поддержать, открыть путь к знаниям, творчеству, путь к победам над собой. Так всегда поступал товарищ Ким Ир Сен. Так всегда поступал и поступает продолжатель его дела Ким Чен Ир.

В работе «Об идеях чучхе» товарищ Ким Чен Ир учит:

«Мы осуществляем революцию не только для себя и для своего поколения, но и для наших потомков, более того — во имя будущего человечества. Если человек живет только ради личного благополучия, а потом умирает, то после него ничего не остается. Его жизнь, можно сказать, бесцельна и не имеет никакого смысла. Для того, чтобы жизнь была плодотворной, человек должен сделать что-то общественно полезное и оставить после себя памятный след во имя вечно живущего коллектива».

Что ж, поэт-воин Ким Си Гвон, черпавший силу в трудах своих вождей, смог оставить заметный след в истории Кореи, потому что вся его жизнь была отдана служению своему народу. Такие люди — не умирают. Они остаются жить в благодарной памяти поколений...

Священная этика корейской революции

Я могла бы рассказать еще о многих людях, в судьбе которых самое горячее и непосредственное участие принял товарищ Ким Чен Ир. Его забота о людях беспредельна, вся его жизнь, партийная и государственная деятельность преследуют одну цель — сделать жизнь корейского народа счастливой. Но народ для него — не некая абстрактная субстанция. Народ состоит из людей, и каждый человек бесценен.

«Поговорка гласит: если дом стоит восемьсот золотых, то добрый сосед стоит тысячу, но товарища по революции не оценишь золотом». В

этом афоризме Ким Чен Ира — его кредо, которым он руководствуется в своей повседневной многогранной деятельности. И я была счастлива, когда, уже закончив эту главу, в седьмом томе мемуаров товарища Ким Ир Сена «В водовороте века» неожиданно наткнулась на строки, посвященные Ким Чен Иру. Неожиданно — потому, что вождь вспоминал о своих боевых товарищах — антияпонских партизанах и речь шла конкретно о непростой судьбе партизанки Чи Сун Ок.

Летом 1939 года в тайном партизанском лагере, находившемся в труднодоступном горном районе бассейна рек Сунгари и Вукоуцзян, появилась эта женщина. Она сказала, что пробралась сюда, чтобы встретиться с мужем, которого не видела уже десять лет. Ее муж Кан Хын Сок — храбрый партизан, меткий стрелок — был в то время на задании.

«Предстоящая встреча супругов стала главной темой разговоров бойцов, все были в веселом ожидании, как накануне праздника. Ведь встреча-то какая! Почти за десяток лет тяжелой вооруженной борьбы у нас не было такого случая. И мою душу наполнило чувство самых добрых пожеланий к ним. Все товарищи с нетерпением ждали Кан Хын Сока», — вспоминает товарищ Ким Ир Сен.

Однако, его мучают сомнения: как эта женщина смогла так точно определить местонахождение отряда и пробраться в такую страшную лесную глушь? На такой риск, опасный для жизни, решится далеко не каждый. Да и у партизан появились подозрения — ее слова порой не вязались друг с другом. А потом одна партизанка обнаружила зашитый в одежду этой женщины пакетик с ядом. В то время противник часто пытался через засланных людей отравить партизан.

«Эта новость буквально потрясла меня», — признается товарищ Ким Ир Сен. Конечно, к партизанам враги не раз подсылали своих агентов, среди которых были даже простые батраки и рабочие. «Но, — говорит товарищ Ким Ир Сен, — еще не было такого случая, чтобы враги вовлекли в шпионаж человека, который служит в революционной армии, причем командиром взвода, и заслали его в наш военный лагерь». Он снова встретился с этой женщиной и долго беседовал с ней, рассказывал о ее муже, сообщил, что он скоро вернется с задания. И вдруг она зарыдала, потом сама разорвала шов на кофточке, вынула пакетик с ядом и воскликнула: «Уважаемый Полководец! Я проклятая женщина, пусть покарает меня небо!»

Ким Ир Сен дал ей воды, успокоил и попросил рассказать все. И Чи Сун Ок поведала, как ее завербовали в агенты, какое задание получила и как ее заслали в тайный лагерь. Ей пригрозили, что, если она не выполнит задания, то будут уничтожены три поколения семьи ее мужа. «Ее признания гнетущей болью отозвались в моей душе. Даже мне было жалко эту несчастную женщину, — с горечью вспоминает Ким Ир Сен. И пишет дальше: — Превращать человека в варвара, духовного калеку и урода — такова природа империалистов. Представьте, как они обучали эту женщину шпионажу, заставляли ее помешать мужу в его деле, а заодно и

умертвить ядом его командующего и других боевых друзей. Разве это не попытка сделать человека зверем?»

И вождь, несмотря на возмущение партизан и ее мужа, вернувшегося с задания, решил простить Чи Сун Ок и поверить ей, потому что увидел: у нее есть совесть. «Революция — это и борьба за то, чтобы люди хранили и соблюдали свою совесть. Я хотел, чтобы и она сохранила это качество», — пишет он. И хотя многие в лагере требовали наказать Чи Сун Ок, с нее «не стали спрашивать за провинности, простили ее». Чи Сун Ок была оставлена в отряде и приобщилась к борьбе за освобождение родной земли.

Вспоминая этот эпизод, товарищ Ким Ир Сен объясняет не только истоки этой гуманной акции. Он формулирует главную цель борьбы корейского народа за свое освобождение, которая велась под его руководством несколько десятилетий:

«Мы осуществляем такую революцию, цель которой — не погубить человека, а любить и оберегать его, охранять и максимально выявлять человечность. Захоронить человека на дне общества просто, но нелегко спасти его из беды. Как это ни трудно, но мы должны дать возможность возрождения тем, кто совершил ошибки, оказывать им доверие, помогать им, чтобы они нашли себе настоящую жизнь как люди. Относиться к человеку по-человечески и дать ему возможность возродиться — вот в чем смысл самой благородной и великой революции».

А дальше вождь корейского народа из 1939 года переносится в современность и обращается к своему духовному и идейному наследнику Ким Чен Иру:

«Империалисты чуть что выбрасывают человека за борт, словно ненужный балласт, но нам следует беречь его, спасать из беды, считая его самым дорогим существом. Кому раз поверил, того не оставляй на произвол судьбы. Как я часто подчеркиваю, одним из наилучших качеств товарища Ким Чен Ира является то, что он всегда бережет и любит человека, никогда не бросает на произвол судьбы того, кому оказано доверие.

Как-то мне сказал товарищ Ким Чен Ир: хотя Наполеон говорил: «Раз вы верите мне, и я верю вам», а я, наоборот, говорю подчиненным: «Я верю вам, и вы тоже верите мне». Это стало философским убеждением товарища Ким Чен Ира.

Каждый раз, когда я вижу товарища Ким Чен Ира, который всегда верит в народ, любит его, самоотверженно работает на благо народа, думаю, что могу не беспокоиться о будущем нашей страны и нашего народа».

Лучше, точнее и более емко выразить человеческую сущность Ким Чен Ира, чем это сделал товарищ Ким Ир Сен, невозможно. Почему он стал именно таким, думаю, понятно: перед ним всегда был пример его Отца и Вождя. Об этом хорошо сказано в комментарии к главе «Женщина, появившаяся в тайном лагере» седьмого тома его мемуаров «В водовороте века», фрагменты которой цитировались и выше (стр.323-339):

«Когда империалисты профессионально занимались осквернением человека и губили его судьбу, наш родной вождь товарищ Ким Ир Сен на практике показал, что коммунисты должны больше всего дорожить политической жизнью человека и бережно охранять ее и что отношения между людьми должны строиться на основе благородной морали и чувства долга, в которых красной нитью проходят принципы активной любви, доверия и спасения. Такова священная этика, мораль корейской революции».

На принципах этой священной этики и морали корейской революции вырос Ким Чен Ир. Он с детства впитал их в себя так же, как главный завет вождя-отца: «Поклоняться народу, как небу». Они стали его путеводной звездой, руководством к действию в повседневной жизни, они положены в основу управления страной, и суть их можно выразить всего двумя словами: **любить человека...**

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Никогда не забыть по-пхеньянски солнечное, благоухающее нежными ароматами цветущих яблонь, вишен, персиков, слив утро 16 апреля, когда вместе с моими спутниками я отправилась на гору Моран, к Монументу советским воинам-освободителям. Корейский народ помнит, что в освобождение его Родины от японского ига решающий вклад внесли Советский Союз, советский солдат, и свято чтит память советских воинов, павших за свободу и независимость Кореи.

Медленно, молча мы поднимаемся по широкой гранитной лестнице к Монументу. Триста метров вверх по холму, засаженному вечнозелеными кустарниками, дивной красоты цветами. И невольно вспоминаются факты недавней истории, которые сегодня кое-кто в мире хотел бы забыть и уже забыл, но эти факты не зачеркнуть, не выбросить из истории, ибо они навечно запечатлены в памяти народной, а эта память самая прочная — она неподвластна ни коррозии времени, ни коррозии человеческой неблагодарности, ибо это — память сердца.

Нерушимое братство

Этот высокий нравственный урок, урок Памяти народ и сегодня постигает, припадая к неиссякаемому источнику духовного наследия своего великого вождя. Товарищ Ким Ир Сен говорил об этом неоднократно. Вот лишь несколько цитат из сказанного им по этому поводу:

«Корейский народ безвременно лишился своего друга и защитника, который был великим вождем советских народов и великим полководцем Советского Союза. Товарищ Сталин вдохновил нас, корейцев, как и другие народы мира, на борьбу против фашизма и империализма, за независимость и социализм. Благодаря деятельности Сталина наш народ сумел защитить свою свободу — вдохновленные Сталиным и великим Советским Союзом, мы, корейцы, нанесли сокрушительные поражения японским оккупантам и империалистам янки. Благодаря помощи со стороны Советского Союза и лично товарища Сталина, новая Корея побеждает своих врагов и теснее сплачивается вокруг сталинской Трудо-

вой партии... Нам надлежит учиться у Сталина, у сталинского Советского Союза. Нам, корейским коммунистам, надлежит быть такими же честными, принципиальными и беззаветно преданными своему народу, как наш учитель, товарищ и друг — великий генералиссимус Сталин». (Из выступления Ким Ир Сена на траурном митинге в Пхеньяне 9 марта 1953 г.).

«Даже в самые мрачные дни японского господства подлинные патриоты Кореи находили источник своих сил в растущем могуществе великого Советского Союза и, видя в его лице своего спасителя, боролись с несгибаемой стойкостью и упорством. Освобождение Кореи Советской Армией положило начало новой эры в истории нашей страны. Перед корейским народом открылась широкая дорога национальной независимости и демократического развития». (Ким Ир Сен «Избранные статьи и речи», М.1962 г. с.326).

«Героическая Красная Армия Советского Союза, изгнав с территории нашей Родины японских империалистов, принесла корейскому народу свободу и независимость. Перед освобожденным корейским народом открылся путь к светлому будущему». (Ким Ир Сен «Избранные произведения (на русском языке)», Пхеньян, 1970 г. т.1, стр.11).

«Разрешите мне от имени всего корейского народа выразить глубокую благодарность великому советскому народу, освободившему нашу страну от ига японского империализма и постоянно оказывающему нам огромную материальную и моральную поддержку» (Ким Ир Сен «Избранные статьи и речи», М.1962 г. стр.658).

Чувства и мысли своего великого вождя всегда разделял народ, простые люди Кореи. Вот еще один исторический факт. В декабре 1948 года почти 17 миллионов жителей Северной и Южной Кореи поставили свои подписи под письмом, которое направили Иосифу Виссарионовичу Сталину. В нем говорилось:

«Руководимая Вами Советская Армия освободила нас от длительного японского ига, помогла нам выйти на широкий и светлый путь свободной, счастливой жизни...

Корейский народ никогда не забудет своего освободителя — Великий Советский Союз».

В сборнике «Освобождение Кореи» (Москва, 1976 г., стр. 48,54) приводятся данные об общих потерях Советских Вооруженных Сил при освобождении Кореи: 8 тысяч убитых и раненых. Одна 25-я армия, сражаясь за освобождение Кореи, потеряла 4717 человек, 1500 из них — убитыми. Но только одна эта 25-я армия взяла в плен 170 тысяч японских военнослужащих, среди них 6 тысяч офицеров и генералов. Разгромив фашистскую Германию на Западе, победоносная Советская Армия «на Тихом океане свой закончила поход»: она вышвырнула с корейской земли японских поработителей и многострадальному корейскому народу, с которым сражалась бок о бок за самые светлые идеалы человечества, принесла свободу, независимость, мир. Корейский народ обрел свою Родину. И он ничего не забыл...

...Все так же, молча, мы поднимаемся к подножию величественного 30-метрового Монумента. На высоком постаменте — стела, увенчанная красной звездой. На ней с четырех сторон высечены барельефы, запечатлевшие моменты освобождения и встречи освободителей. Вот корейская женщина с девочкой протягивают советским воинам букет цветов. А здесь крепко обнялись рабочий-кореец и советский солдат, оба приветствуют собравшихся людей. Дальше — крестьяне-корейцы по-братски крепко жмут руку советскому моряку. Он в бескозырке и тельняшке, кажется, только что вышел из боя и принес им радостную весть. Еще на одном барельефе запечатлен момент боя советских воинов с японскими захватчиками. На стеле высечено на русском и корейском языках:

«Вечная слава великой Советской Армии, освободившей корейский народ от ига японских империалистов и открывшей ему путь к свободе и независимости». На другой стороне стелы: «Великий советский народ разгромил японских империалистов и освободил корейский народ. Кровью, пролитой советскими воинами при освобождении Кореи, еще больше укрепились узы дружбы между корейским и советским народами. В знак всенародной благодарности воздвигнут этот памятник. 15.VIII.1945 года».

Даже сейчас, прокручивая пленку своего диктофона, я ощущаю, как у меня перехватило дыхание и от волнения я не могла читать надписи на Монументе (все, что видела, я по своей журналистской привычке фиксировала на диктофон, чтоб не забыть), это сделала за меня моя юная переводчица У Юн Хи. А я не смогла сдержать слез. Я думала о наших советских солдатах, что погибли здесь, на этой земле, вдали от дома. Конечно же, всем им хотелось жить, но долг есть долг. Наверное, обидно было погибать, когда самая кровопролитная в истории человечества война уже закончилась, когда отгремели залпы салютов, когда на Параде Победы по брусчатке Красной площади прошли, четко печатая шаг, сводные колонны воинов-победителей и к подножию Мавзолея В.И.Ленина было брошено бессчетное количество фашистских знамен и штандартов, взятых в боях в качестве трофеев у поверженного врага. Но для тысяч советских солдат, что пришли на выручку братскому корейскому народу, война еще не была окончена. После великого триумфа Советского Союза и Советской Армии на Западе, в Берлине, советские солдаты в сорок пятом еще погибали на древней земле Корё...

27 июля 1998 года в Российском обществе дружбы и культурного сотрудничества с КНДР совместно с Советом Союза коммунистических партий — КПСС торжественно отмечалась 45-я годовщина Великой Победы корейского народа в Отечественной освободительной войне 1950-1953 годов. Встречу открыл председатель Совета СКП-КПСС Олег Шенин. С воспоминаниями выступили президент этого общества и председатель Восточноевропейского Центра поддержки и солидарности с КНДР Владимир Толстиков, председатель Комитета советских корейцев — ветеранов войны и труда, генерал-майор Корейской Народной Армии Ви-

талий Михайлович, дважды Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации, заслуженный военный летчик, профессор Виталий Иванович Попков... С волнением слушали собравшиеся непосредственных участников тех далеких уже, но незабываемых событий.

— Скажу откровенно, снова идти в бой, когда уже закончилась Великая Отечественная война, и полностью отдавать себе отчет в том, что этот бой для тебя может стать последним и тебе, возможно, придется умирать на чужой земле, было очень тяжело. Но раз за разом мы поднимались в небо и громили американских стервятников, потому что мы — сыновья Советской страны — были воспитаны интернационалистами, и мы с радостью и готовностью выполняли свой интернациональный долг. 1300 самолетов сбили наши советские асы, свыше двадцати летчиков стали Героями Советского Союза за подвиги, совершенные на корейской земле. В небе Кореи мы приобрели опыт ночных боев на самолете МИГ-15. Эскадрилья капитана Крамаренко сбила очень много вражеских машин, а сам комэск стал Героем Советского Союза. И особенно много американских самолетов сбили наши асы Николай Сутягин, Евгений Пепеляев и Дмитрий Оськин. Кстати, Оськин больше всех уничтожил американских сверхкрепостей «Б-29». Американцы в мастерстве далеко уступали нашим летчикам. Много лет спустя мне довелось побывать в Пентагоне, и вот там я увидел среди списков прославленных американских полков большой плакат, на котором перечислены фамилии 22 советских летчиков-асов. Один Кожедуб сбил 62 самолета только в Великой Отечественной войне.

Почему мы сегодня вспоминаем своих боевых друзей — советских, корейских товарищей, китайских добровольцев, чей подвиг трудно переоценить? Потому что мы сражались за правое дело. В бой шли коммунисты, комсомольцы, настоящие патриоты своей Родины и друзья корейского народа, который стремился счастливо жить на своей земле. Мы гордились и глубоко уважали товарища Ким Ир Сена и всех рядовых корейских солдат, которые, не жалея своих жизней, все силы отдавали борьбе за свободу своей Родины. Нас всех объединяло великое воинское братство, которое невозможно забыть. Ни годы, ни расстояния не властны стереть из сердца и памяти те огненные годы и бесконечно дорогие лица корейских друзей.

Так говорил Виталий Иванович Попков — седой ветеран, который не на словах, а в тяжелых боях постиг трудную и благородную науку интернационализма, так же, как и тысячи советских солдат и офицеров, с честью выполнивших свой долг братской помощи корейскому народу. Горе тому, кто посмеет забыть их самоотверженность и самоотречение, кто в угоду своим амбициям захочет переписать историю! Уверена, в КНДР такого никогда не случится. Пока что историю переписывают в «цивилизованной», «демократической» России.

В дни, когда здесь не широко, во всероссийском масштабе, а очень узко и приглушенно отмечалось 60-летие битвы на озере Хасан, закончившейся полным разгромом империалистической Японии и полной по-

победой нашей Красной Армии, по телевидению сообщили о «новом подходе» к тем событиям. Мол, в советской историографии было принято считать, что поводом к конфликту стала провокация японской стороны, а на самом деле эту провокацию устроила советская сторона. Представляете, до чего досочинялись эти «умники»! Выходит, мы сами против себя устроили провокацию и сами с собой сражались? До такой злобной ахинеи не додумались бы даже геббельсовские пропагандисты.

Но загляните в седьмой том мемуаров товарища Ким Ир Сена «В водовороте века» — там на страницах 437-439 прочтете о том, как все было на самом деле.

«Летом 1938 года, — вспоминает товарищ Ким Ир Сен, — японские империалисты спровоцировали инцидент в районе озера Хасан, что называлось по-другому — инцидент на Чжангуфэне. Это был один из самых крупных и циничных пограничных конфликтов, спровоцированных японскими империалистами до того времени.

Чжангуфэн — это небольшая высота на советской земле, что напротив села Сахвэ уезда Унги того времени. Советские люди называли ее Безымянной высотой. Рядом с ней — озеро Хасан. Названия «инцидент в районе озера Хасан» и «инцидент на Чжангуфэне» различаются только национальными географическими терминами.

Японские империалисты начали с утверждения, что озеро Хасан относится к их территории. Когда их притязания были отвергнуты, они напали на погранзаставу на высоте Безымянной, расположенной на советской земле. Их гнусная цель состояла в том, чтобы после захвата этой сопки большими вооруженными силами оседлать район Приморья южнее Владивостока.

Заняв позиции на советской стороне, японская военщина сосредоточила в этом районе огромный контингент войск, ядро которых составляла ранамская 19-я дивизия. Советская сторона, мобилизовав крупные силы, дала должный отпор японским захватчикам, вторгшимся на землю СССР. Советские воины смели их с лица родной земли».

Вот она, правда истории! Та правда, которая известна всему миру и которую сегодня российские геростраты пытаются опорочить, чтобы растоптать все героическое, доброе и светлое, что было достигнуто советским народом в те незабываемые 70 лет жизни при Советской власти.

Отдав должное советским воинам, товарищ Ким Ир Сен дальше пишет следующее:

«Когда возник инцидент у озера Хасан, мы, действуя в районе Линьцзяна, ударили в тыл врага.

При каждой военной провокации против СССР или Китая японская военщина всегда обостряла внимание к деятельности Народно-революционной армии, наносящей удары по ее тылам. Антияпонская партизанская армия стала не заживающей язвой на теле японского режима. Японцы оказались не в силах уничтожить ее. Это стало постоянной и острой головной болью, тяжелой гирей на ногах для политических и военных кругов Японии.

На совещании военно-политических кадров в уезде Линьцзян мы выдвинули курс — смелее наносить удары в спину врага для вооруженной защиты СССР. Все командиры и бойцы Народно-революционной армии активно поддержали этот курс и претворяли его в жизнь. Народ присоединялся к борьбе революционной армии.

В унисон с военными операциями КНРА против провокационного нападения японских империалистов на Советский Союз патриотически настроенные люди внутри Кореи активизировали сопротивление захватчикам.

Следующая публикация подтверждает это.

«Материалы, опубликованные в документе «Состояние общественной безопасности Кореи в последнее время», выпущенном полицейским департаментом генерал-губернаторства Японии, сообщают, что в знак вторжения японских империалистов в Хасан ночью 2 августа более 150 докеров на пристани порта Чхончжин отказались от работы и многие из забастовщиков вступили в партизанский отряд».

И «удары в спину врага для вооруженной защиты СССР», которые наносила японским империалистам Корейская Народно-революционная армия под руководством товарища Ким Ир Сена, и забастовка докеров на пристани порта Чхончжин «в знак протеста против вторжения японских империалистов в Хасан» — это действия и поступки настоящих интернационалистов. Так корейские трудящиеся понимали свой интернациональный долг по отношению к Стране Советов и героически выполняли его, хотя им самим тогда приходилось вести тяжелую неравную борьбу за освобождение родной земли от японских захватчиков. Это был действительно пролетарский интернационализм в действии.

Пройдет время, и советские воины, сражаясь плечом к плечу с братским корейским народом в Отечественной освободительной войне, со своей стороны внесут огромный вклад в его Великую Победу. Иначе и быть не могло. Ведь они тоже выполняли свой интернациональный долг...

Виктор Ильич Платов, бывший летчик-истребитель, восемь лет командовал дивизией истребительной, затем шесть лет был заместителем командующего, семь лет — начальником кафедры в Военной Академии имени Юрия Гагарина. Он доктор наук, профессор. С 1970 года — вице-президент Общества дружбы и культурного сотрудничества СССР и КНДР, а потом Российского общества дружбы и культурного сотрудничества с КНДР. 11 ноября 1998 года ему исполнилось 80 лет.

2 сентября 1998 года искренние друзья корейского народа собрались в Москве, в старинном особняке на улице Пречистенка, 10 — в Российском обществе дружбы и культурного сотрудничества с КНДР, чтобы торжественно отметить 50-летие образования Корейской Народно-Демократической Республики. На этом вечере Виктор Ильич Платов с горечью говорил о том, что российский президент забыл о великой дате — 50-летии победы над Японией, и в трудные для КНДР годы забыл оказать помощь корейскому народу.

— Нет, — поправил себя ветеран, — Ельцин не забыл, конечно. Здесь причина другая. Он видит, что страна строит социализм и добилась больших успехов за 50 лет существования КНДР. Это ему не нравится. Ведь сам-то он — бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, а ныне президент Российской Федерации — скоростными методами строит в России капитализм. Но вообще-то его забывчивость носит странный характер. Например, он подписал указ о праздновании великих побед, но в этом указе не нашлось места победе Советского Союза над империалистической Японией. Он забыл об этой победе. А ведь Советской Армией была проведена блестящая стратегическая наступательная операция, когда силами трех фронтов — Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных — была разгромлена отборная Квантунская японская армия.

Конечно же, присутствующие попросили Платова рассказать, как это было. И вот что он поведал:

— 9 августа 1945 года мы узнали, что объявлена война с Японией. Мы стояли в районе Гродекова — там рядом станция пограничная, это Первый Дальневосточный фронт. Первые два дня лил проливной дождь. Аэродромы размокли, лужи везде — вылетать на истребителях не можем. Летали только со стационарных аэродромов бомбардировщики и штурмовики. Они бомбили железнодорожные узлы, большие, укрепленные районы, нанесли огромный урон японцам, способствовали тому, что наши войска перешли в наступление. Через три дня погода слегка улучшилась, аэродром просох, и более опытных летчиков стали выпускать звеньями на прикрытие войск истребителями. Ну, мы походили-походили над линией фронта — никого нет. Хотим подраться с японцами, а их нет! Через три дня узнаем, что вся авиация Японии капитулировала и не будет принимать участия в боевых действиях. И мы перешли к штурмовым атакам.

Я летал на самолете «Ла-7» (Лавочкин-7). У него было три пушки 20-миллиметровых. Заряжаем, вылетаем и штурмуем отходящие из укрепленных районов колонны. До бреющего полета снижаемся, под углом 25-30 градусов обстреливаем колонну, японки через борта машин бросаются в кюветы, машины кувыркаются, горят... И так по 6-7 вылетов в день. Зарядим комплект — и снова в бой. И за такой короткий промежуток времени (по существу 23 августа война закончилась, а потом продолжалась капитуляция) я сделал 17 боевых вылетов. Бомбили мы их в Маньчжурии, затем — уже на подступах к Корее. А потом нас перевели на территорию Северной Кореи, и я командовал эскадрильей на аэродроме в городе Пхеньяне и полком — на аэродроме города Кэсона, на 38-й параллели. И когда мы летали с аэродрома на аэродром, нас торжественно встречали корейские трудящиеся, всюду возникали стихийные митинги. Корейский народ выражал благодарность советским воинам.

После разгрома Японии и освобождения Кореи от японского ига я служил командиром эскадрильи на Пхеньянском аэродроме. Мы заняли бывший японский летный городок, нам разрешили вызвать семьи, и ко

мне приехала жена. В ноябре 1946 года у нас в Пхеньяне родился сын Владимир. Так что корейская земля мне памятна вдвойне. Она родная нам, поскольку я воевал за нее, и она дала мне сына, продолжение рода.

Когда в Корее началась Отечественная освободительная война, я уже был дома, в СССР. В 1951 году командовал дивизией в Борзе, и через меня шли туда эшелоны, вооружение, боеприпасы, дивизия Кожедуба... Так что косвенно я тоже был причастен к борьбе корейского народа против американских захватчиков.

Находясь после войны в Корее, я был свидетелем того, как возрождалась государственность новой Кореи, как создавались органы самоуправления, восстанавливались промышленность, снабжение людей продовольствием, железные и шоссейные дороги. В этом корейскому народу помогала и наша армия. Потом мне довелось побывать в КНДР в 1987 году, и я имел возможность сравнить, какой она была в 1945-46 годах и какой стала спустя сорок лет народной власти. Я был поражен. Прекрасные города и села, в стране отменены налоги, детские сады и ясли — бесплатно, обучение обязательное 11-летнее — бесплатное, причем школьникам выдают форму, народ — радостный, трудолюбивый, преданный своему президенту, своей Родине. Наши корейские братья добились больших успехов.

Несть числа примерам истинного понимания и выполнения интернационального долга. Профессор Олег Борисович Рахманин, вспомнив на этой встрече слова товарища Ким Чен Ира о достоинстве нации, сказал:

— В истории Кореи есть факты и события, которыми корейские друзья должны просто гордиться. Корейский народ отличается своим патриотизмом. Для корейцев их страна — это Родина-мать, Отчизна, а не «эта страна», как говорят сейчас о России псевдодемократы. Корейский народ отличается и своим интернационализмом. Я помню все, что происходило в Корее в 1945-1949 годы. На моих глазах корейские добровольцы сражались за китайскую революцию, причем, они об этом говорят очень скромно, к сожалению. Я, кстати, как-то говорил товарищу Ким Ир Сену в 1966 году: «Нельзя так скромничать, надо рассказать об этом. Ведь не только китайские добровольцы сражались в Корее, но и корейские добровольцы сражались за китайскую революцию». Интернационализм проявлялся много раз. Война 1950-1953 годов — тоже интернациональные действия.

Наконец, я должен сказать о том огромном уважении, которые корейцы проявляют к ветеранам, к своей стране, своей истории. Об этом товарищ Ким Чен Ир хорошо написал в своей книге. Он говорил об уважении к ветеранам революции. Это то, чего в России нам сегодня не хватает. В газете «Гласность» было напечатано письмо: «Хватит причитать, надо действовать. Советские люди должны защищать нашу советскую историю!» Это очень важно. Вот у корейцев все в этом смысле в порядке. Они заслуживают того, чтобы мы изучали их опыт. О достоинстве корейского народа можно много говорить. Мы очень рады, что сейчас

КНДР уверенно ведет сын корейского народа, сын товарища Ким Ир Сена — товарищ Ким Чен Ир.

Столь же тепло и восторженно говорят о Корее все, кому довелось там побывать, а тем более помогать корейским братьям в самые тяжелые годы их борьбы за свободу и независимость своей Родины.

5 декабря 1998 года в Москве, в Институте русского языка имени А.С. Пушкина проходила Международная конференция солидарности с корейским народом за национальное согласие, сплоченность и объединение. Для участия в ней прибыли истинные друзья корейского народа из стран Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. В ходе конференции было предоставлено слово члену руководства Российского общества дружбы и культурного сотрудничества с КНДР, генерал-майору авиации, Герою Советского Союза Сергею Макаровичу Крамаренко, который рассказал о некоторых аспектах корейской войны. Представляя его, президент общества Владимир Толстиков сказал: «Сам по себе генерал Крамаренко — легендарная личность. Он в небе Кореи сбил около 20 американских самолетов и стоит на одном из первых мест, почти рекордсмен в этом плане. А дальше, я думаю, он сам расскажет».

И легендарный генерал начал свой рассказ:

— Почти 50 лет назад началась война за независимость Корейской Народно-Демократической Республики. Понять причины и истоки этой войны можно, только исходя из общей стратегической обстановки в мире. Соединенные Штаты Америки, имея на вооружении своей армии атомное оружие, стремясь к мировому господству, решили уничтожить Советский Союз. Для этого на 1953 год американской военщиной было запланировано сбросить 73 атомных бомбы на города Советского Союза. Но бомбардировщики американских ВВС не могли летать на Востоке без сопровождения своих истребителей, потому что их бы сбили советские истребители. Поэтому американцам было необходимо приблизить свои авиационные базы к границам Советского Союза. С этой целью и была развязана война в Корее.

И смотрите: 25 июня рано утром началась война, а уже днем американские самолеты штурмовали наступающие северокорейские воинские части. То есть американская авиация уже была готова к ведению войны. Через день американский главнокомандующий Маккартур объявил, что северокорейские истребители сбили американский самолет, поэтому американской авиации дано указание защищать американские воинские части. И они начали «защищать». Через несколько дней около 80 бомбардировщиков «Б-29» подвергли массированным бомбардировкам наступающие корейские части.

У Северной Кореи было 120 самолетов — это истребители «Як-9» и штурмовики «Ил-2». У американцев — 1200 самолетов, поэтому соотношение сил было 1 к 10 в пользу американцев. Во время атаки американских бомбардировщиков-истребителей на эти два аэродрома было уничтожено около ста самолетов. Фактически была уничтожена северокорей-

ская авиация. Поэтому американцам стало принадлежать безраздельное господство в воздухе, и они принялись бомбить не только наступающие части Корейской Народной Армии, но и города, села, фабрики, заводы, мирное население Северной Кореи.

Добившись на заседании Организации Объединенных Наций резолюции о том, что американцам разрешается остановить наступающие северокорейские войска, американцы приступили к уничтожению населения Северной Кореи. Так в октябре 1950 года 80 «Боингов-29» — а это огромный четырехмоторный стратегический бомбардировщик — налетели на город Синичжу на границе с Китайской Народной Республикой. Сбросив напалмовые бомбы, они сожгли весь город. В городе с 70-тысячным населением погибло 30 тысяч человек. Большинство из них — женщины, старики и дети. Они сгорели заживо.

Тогда Правительство КНДР обратилось к Китайской Народной Республике — с просьбой помочь добровольцами и к Советскому Союзу — об оказании помощи авиационными частями. И Китай, и Советский Союз пришли на помощь корейскому народу. И мне в числе одной из первых групп советских летчиков выпало счастье, я так считаю, оказывать помощь народу Северной Кореи в защите от воздушных атак американских империалистов.

К нам в подмосковную Кубинку приехал представитель командования Московского военного округа и спросил: «Кто из летчиков хочет помочь народу Северной Кореи отражать атаки американской авиации?» Все летчики тотчас подняли руки. Оказалось, помочь корейским братьям хотят все. Тут же была отобрана половина летчиков, в основном, те, кто участвовал в войне с Германией, то есть имел боевой опыт. Мы забрали с собой наши самолеты. А в это время мы уже полгода летали на самолетах «Миг-15». Это был лучший в мире самолет. Он достигал скорости более 3 тысяч километров в час, имел хорошие пилотажные данные, особенно большую грузоподъемность. Сам он был легкий, но имел мощный двигатель. И самое главное — у него было мощное вооружение — три пушки! Эти пушки потом доказали свою эффективность в воздушных боях. От попадания только одного снаряда самолет противника тут же выходил из строя. А от двух-трех — уже разваливался на куски.

И вот мы приехали в Китай, остановились на аэродроме Дунфын — в Северной Маньчжурии. Там собрали свои самолеты. А поскольку наши летчики уже пять лет не вели воздушных боев и занимались в основном воздушными парадами, показывали свои самолеты над аэродромом в Кубинке, над Красной площадью, то мы три месяца готовились к бою. На истребителях «Миг-15» мы еще не вели боев, поэтому не знали, как на них воевать. И вот в конце марта 1951 года мы перелетели на аэродром Андунь на берегу реки Ялуцзян на границе с Корейской Республикой. Несколько дней летали над Кореей, смотрели, изучали обстановку, а 12 апреля наш командир дивизии полковник, трижды Герой Советского Союза Иван Никитович Кожедуб поднял всю дивизию в воздух. Это, ко-

нечно, было очень рискованно поднять все самолеты, оставив на земле всего две-три машины. Но в то же время это был дерзкий и очень смелый ход. Оказывается, радиолокационные станции обнаружили со стороны Южной Кореи большую группу самолетов противника, которая продвигалась на север со скоростью около 400 километров в час. Так как реактивные истребители летают со скоростью 700 километров в час, то Кожедуб решил, что это приближается большая группа бомбардировщиков, и поднял все самолеты в воздух.

Дивизия состояла из двух полков — 176-го и 196-го. Я был в 176-м полку, который взлетел первым, в группе, которая должна была прикрывать ударную группу. Был такой порядок: идет ударная группа, а за ней — прикрытие. Мы заняли боевой порядок и, набрав высоту 8 тысяч метров, направились навстречу авиации противника. Перелетев Ялуцзян и еще пройдя километров 30, мы увидели внизу большую группу бомбардировщиков. Шло 48 «Боингов-29» двумя группами. За ними следовали около двухсот истребителей. У нас было 48 самолетов «Миг-15». Командир нашей ударной группы дал команду: «Идем в атаку на бомбардировщиков». Мы несколько снизились, сманеврировали, и ударная группа, развернувшись, атаковала американские самолеты, откуда они никак не ожидали удара, — сверху, с тыла.

Я со своей группой прикрытия из шести самолетов атаковал американских истребителей. Поскольку их у противника было много, я ринулся на ведущего, сблизился с ним и открыл огонь. Самолет загорелся и начал падать. В этот момент меня атаковали, и метров с пятидесяти американский самолет открыл по мне огонь. Я рванул ручку управления, вышел из-под огня, сделал переворот и продолжал атаковать истребителей противника, не давая им вступить в бой с нашей атакующей группой. В результате после атаки в этом воздушном бою было сбито 12 бомбардировщиков «Б-29». Все небо над Синичжу покрылось куполами парашютов американских летчиков: около сотни их выпрыгнули из кабин своих самолетов и потом были взяты в плен. После этого боя американцы не летали целых полгода!

Правда, осенью американские стервятники попытались повторить налет на строящийся корейский аэродром. Из 20 бомбардировщиков США было сбито 16. Поэтому американские бомбардировщики «Б-29» в последующем летали только ночью. То есть основная сила американской ударной авиации была выведена из строя. И, между прочим, когда война окончилась, подсчитали, что было сбито около 170 американских бомбардировщиков, и американцы уже не имели сил для войны с Советским Союзом. Уже не было бомбардировщиков и базы, откуда они могли бы воевать. Американцы поняли, что их бомбардировщики для войны с Советским Союзом не годятся.

Потом наш полк воевал еще целый год — сбил 110 самолетов и потерял пятерых летчиков, 10 самолетов. Потери американцев были несопоставимы с нашими. То есть было доказано полное преимущество наших,

советских самолетов «Миг-15» и не в последнюю очередь благодаря тому, что наши летчики были более опытные, участники Великой Отечественной войны. За все время войны в Корее наши летчики сбили 1300 самолетов, потеряли 335. Так было доказано, что американцы значительно уступали советским летчикам — они брали только числом. Когда их было больше раз в 5-6, они вступали в бой, когда их было меньше или равное количество — они покидали поле боя. И стоило нашим «Мигам» показаться в воздухе, как американцы тут же ретировались восвояси.

Хочу подчеркнуть: наши летчики воевали не против войск Организации Объединенных Наций, а только против тех сил, которые творили расправу над мирными населением Кореи. То есть мы, летчики, не перелетали линию фронта, нам было запрещено приближаться к ней, мы только защищали население Северной Кореи. А американцы полгода, до тех пор, пока не появились советские летчики, уничтожали мирное население. Они гонялись за каждым автомобилем, за каждым человеком.

Через год наша часть была заменена другими добровольцами, а я вернулся в Советский Союз. За то, что я участвовал в Освободительной войне в Корее и сбил американские самолеты, мне присвоили звание Героя Советского Союза. Потом я еще 40 лет служил в армии и в авиации, осваивал новые, сверхзвуковые самолеты. Сейчас я в отставке. Веду общественную работу.

Корейскую Народно-Демократическую Республику считаю своей второй Родиной, потому что в одном из боев меня тоже сбили, я выпрыгнул на парашюте и приземлился на территории Северной Кореи. Когда я летел на парашюте, по мне стрелял американец, причем трассы проходили так близко подо мной, что я даже ноги поднял, чтобы пули не задели меня. Приземлившись, сильно ударился о землю. Немного полежав, ощупал себя, обрадовался: руки-ноги целы, все нормально. Забрал парашют, спустился с сопки, на которую упал, иду по дороге, навстречу мне кореец-крестьянин на двуколке. Я говорю ему: «Товарищ, я — советский летчик! — а он меня не понимает.

Меня учили корейскому языку — чтобы в воздухе мог объясняться. Но когда идет бой, переходишь уже на русский язык. Тогда я ему говорю: «Ким Ир Сен — хорошо?» — и показываю большой палец. Он кивает: «Хорошо». Я говорю: «Сталин — хорошо?» — «Хорошо». Продолжаю дальше: «Пхеньян — хорошо?» — «Хорошо». «Москва — хорошо?» — «Хорошо». Тут мы с ним обнялись. Привез он меня в корейскую деревню, там меня встретили, как принято и у нас, и у них: усадили за стол, налили чарку, положили корейской капусты. Я первым делом — за капусту, тут у меня все во рту обожгло, аж слезы выступили, а выпил — сразу легче стало. Вот так мы воевали, вот так завязывалась наша дружба, испытанная на прочность в боях против американских империалистов.

Я желаю корейским товарищам успехов в дальнейшей борьбе за объединение своей страны, — таким теплым пожеланием закончил свой рассказ прославленный летчик.

Президент Российского общества дружбы и культурного сотрудничества с КНДР Владимир Толстиков особо обратил внимание участников конференции на два момента в его выступлении: «Во-первых, наши самолеты были только истребители. Советских бомбардировщиков там не было. То есть наши летчики не вели разрушительных действий, они только защищали мирное население Кореи от американских стервятников. И второй очень важный момент заключается в том, что было сбито 170 американских самолетов «Б-29». В то время это был самый мощный американский бомбардировщик дальнего действия, носитель ядерного оружия. Но их у США было не так много. И когда они потеряли 170 штук в Корее, то оказалось, что они не в состоянии вести крупную войну вообще. Они несколько лет вынуждены были восстанавливать свой самолетный парк, чтобы опять достичь соответствующих возможностей для ведения агрессивной войны».

Вице-президент общества, председатель Комитета российских советских корейцев-ветеранов войны и труда, генерал Корейской Народной Армии Виталий Михайлович Ли тоже участвовал в освобождении Кореи от японских захватчиков, затем он долгое время работал в Корее — в армии и Комитете государственной безопасности. Сегодня же он активно трудится на ветеранском поприще. Выступая на этой встрече, он сказал:

— Корейская Народно-Демократическая Республика — это моя Родина. Мы день за днем ожидаем объединения нашей корейской земли, чтобы наши люди, более 35 лет страдавшие от рабства японского империализма, а сегодня страдающие от ига американского империализма в Южной Корее, обрели свободу и более счастливую жизнь. Это может произойти только после объединения Северной и Южной Кореи.

Сам я гражданин Советского Союза, но родители мои были уроженцами Кореи. Я вступил на землю Кореи в день ее освобождения 9 августа 1945 года в возрасте 20 лет в чине старшего лейтенанта Советской Армии. Освобождал Корею с суши, а с моря ее освобождал президент нашего общества Владимир Григорьевич Толстиков. При этом он получил тяжелое ранение. Мы с ним давние фронтовые друзья. Мы вместе переживаем за объединение Кореи, за народ Корейской Народно-Демократической Республики. И наша совместная работа направлена на укрепление солидарности с борьбой корейского народа за свое объединение.

Вот такие братские чувства питают к корейскому народу все советские ветераны Отечественной освободительной войны, не раз рисковавшие своей жизнью на земле, в море и в небе Кореи. Это братство скреплено кровью. Вот почему в Корейской Народно-Демократической Республике знают цену Подвигу и Памяти. И в то время, когда в «просвещенной» Европе и даже в бывших советских республиках Прибалтики оскверняют могилы советских солдат, совершают акты вандализма над памятниками освободителям, в КНДР свято чтут память советских воинов, и это свидетельствует о высокой нравственности корейского народа и его вождей.

И дело даже не в том, что Монумент освобождения и его окрестности содержатся в образцовом порядке, не в том, что на склонах горы вокруг Монумента высажено свыше 15 тысяч красивейших цветов и кустарников более 80 видов, не в том, что он по мере необходимости реставрируется. Все эти действия — зримые, внешние проявления той глубокой благодарной памяти, которую испытывают трудящиеся Кореи к Советской Стране и Советскому Солдату и которая завещана им их великим вождем товарищем Ким Ир Сеном. Это Память сердца. Она глубока и неистребима. Она не поддается коррозии и забвенью, потому что Память сердца — нетленна...

...Долго стоим мы здесь, у Монумента. Отсюда, с высоты, открывается красивейшая панорама города и хорошо просматриваются окрестности горы Моран. Ее склоны густо покрыты аккуратно подстриженным кустарником. Листьев на нем совершенно нет, а ветки унизаны красноватыми почками, которые вот-вот брызнут диковинными цветами. Сейчас же они — словно капельки крови, которая пролилась здесь во время боев и застыла навечно, как напоминание о самоотверженном подвиге наших, советских солдат. Вечная им память...

Любовь и верность

У каждого народа есть свои святыни, припадая к которым, он обретает силу и мудрость. В КНДР это Тэсонсанское мемориальное кладбище революционеров. Долог и труден был путь к победе, и на этом пути погибали лучшие сыны и дочери народа. Иные были казнены в тюремных застенках, других смерть настигла в тяжелом, кровопролитном бою во время партизанского рейда, кто-то умер от тяжких ран и перенесенных прежде лишений уже после победы...

Товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир думали, как увековечить их память, как сохранить их навеки для новых и новых поколений корейцев, чтобы они, чтя память героев, учились у них бороться и побеждать. Так родилась идея — прах революционеров, чьи могилы были разбросаны по всей земле, собрать в одном месте, сделать его не только местом поклонения, но и той духовной цитаделью, которая постоянно будет питать все новые и новые поколения прочной нравственной силой и поможет выстоять перед любым происком врагов.

Когда-то маленький мальчик Ким Чен Ир вместе со своим отцом полководцем Ким Ир Сеном присутствовал при открытии Монумента советским воинам-освободителям, и тот день остался в памяти как волнующий незабываемый урок памяти. Спустя годы Ким Чен Ир стал генератором идеи сооружения Мемориального кладбища революционеров и ее исполнителем. Как все значительные стройки в Корее Мемориал возводился непосредственно под руководством Ким Чен Ира. И надо отдать должное его художественному, творческому и организаторскому таланту.

Суровая и величественная архитектура всего ансамбля, монументальные главные и мемориальные ворота, гранитные и бронзовые скульптурные группы, барельефы, бюсты героев, высеченная из бронзы медаль Героя КНДР на огромной гранитной плите, торжественные марши мраморных лестниц — все это, до мельчайших деталей, тщательно продумано и выполнено на высочайшем художественном уровне. Здесь все сделано с трепетной любовью и уважением к лучшим сынам и дочерям Кореи, отдавшим свои жизни за счастье и свободу своего народа. Поэтому посещение Мемориального кладбища производит неизгладимое впечатление на людей. Я сама видела, с каким волнением всматриваются они в скульптурные портреты павших революционеров, с какой любовью кладут цветы на их могилы. Изучая жизнь этих выдающихся соотечественников, молодежь получает здесь уроки патриотизма, она учится бороться и побеждать, она клянется завершить дело павших революционеров.

Напутствием ныне живущим и будущим поколениям служат слова великого вождя товарища Ким Ир Сена, сказанные им 10 октября 1985 года: «Благородный революционный дух павших антияпонских революционеров вечно будет жить в сердцах нашей партии и народа». Они высечены на гигантской цельной гранитной плите весом 470 тонн. Эту глыбу сюда доставили с рудника, отстоящего за 600 километров от Пхеньяна, ударники труда. Само строительство Мемориала стало для всех корейских трудящихся делом чести и доблести, школой революционного, патриотического воспитания.

Во время посещения кладбища мне рассказали об одном неожиданно возникшем в процессе работ обстоятельстве. Не все антияпонские борцы были при жизни удостоены звания Героев Кореи. Ведь многие из них погибли задолго до Победы, когда и звания-то этого еще не было. Но разве справедливо одних изображать с Золотой Звездой Героя, а других — без нее? И вот тогда товарищ Ким Чен Ир сказал, что все революционеры, чьи бронзовые бюсты стоят на этом кладбище, являются героями КНДР. Он нашел удивительно верное решение: на гранитном постаменте для возложения венков была высечена бронзовая медаль Героя КНДР, которая по праву принадлежит всем антияпонским борцам.

За этим вниманием к самым мельчайшим деталям встает чуткий, мудрый руководитель, заботящийся о том, чтобы даже тень формализма не коснулась этого святого для каждого корейца места. И опять я вспоминаю афоризм товарища Ким Чен Ира: «Без любви к человеку не свершить революции». Антияпонские борцы под руководством великого Полководца товарища Ким Ир Сена сражались за свободу и умирали за нее с великой любовью к человеку, к своему народу, и они заслужили и эту посмертную любовь к ним своего народа. Недаром же на гигантской мемориальной доске весом в 350 тонн высечена ода «Вечно передай, Тэсонсанское мемориальное кладбище любви!» И действительно, весь Мемориал, с такой любовью сооруженный на вершине Чучжак, просто дышит преклонением перед светлой памятью павших за Родину. Именно

поэтому он производит сильнейшее эмоциональное воздействие экспрессией и художественной выразительностью всего ансамбля.

И вот здесь, мне кажется, желания и стремления двух руководителей, двух вождей КНДР, отца и сына не просто совпали, но, удачно дополняя друг друга, получили трудами товарища Ким Чен Ира великолепное воплощение.

На вершине Чучжак горы Тэсон, на самой верхней отметке кладбища полыхает изваянное из гранита алое знамя. Оно сделано так искусно, что кажется, будто его полотнище развевается и трепещет на ветру. А под этим знаменем — бронзовые бюсты самых выдающихся героев антияпонской революции. В центре — скульптура верной, отважной Ким Чен Сук.

Во время поездки по КНДР мне довелось услышать немало рассказов об этой героической женщине, которой суждено было стать соратницей, боевым товарищем, женой великого полководца и вождя, а потом и матерью того, кто в судьбой назначенный час примет штурвал страны из рук отца. Они были полны восхищенья и пиетета, эти искренние рассказы. Но, пожалуй, никто не знал Ким Чен Сук так хорошо и никто не написал о ней таких проникновенных строк, как сам вождь — товарищ Ким Ир Сен.

В его мемуарах «В водовороте века» Ким Чен Сук посвящено немало страниц. Вождь, бывший в то время уже признанным Полководцем, Главнокомандующим Корейской Народно-Революционной Армии, вспоминает, что «впервые услышал ее имя, когда находился в Мацуне, что в Сяованцине. Ребята из группы художественной самодеятельности, прибывшие в Ванцин из Бэйдуна Ванъюйгоу, расшумелись, как воробьи. В их разговорах вместе с именем Юн Бен До иногда звучало и имя Ким Чен Сук. Эти милые дети, красивые, как бабочки, относились с большой теплотой к своей вожатой Детского отряда». (Здесь и далее цитируется глава «Справка о благонадежности», т.5 мемуаров «В водовороте века»).

Потом он не раз слышал это имя и от других людей, и «это обыкновенное имя, которое обязательно встречается у одного или двух лиц в каждом селении, отложилось» и в его памяти. И вот какое представление составил Ким Ир Сен о Ким Чен Сук по рассказам людей: «она очень смелая, настойчивая девушка, отличающаяся добротой и необычайным сочувствием к другим».

Шли дни, месяцы, и все чаще в беседах с партизанами из разных мест вновь возникало это имя: Ким Чен Сук.

«Эта простая на вид партизанка, с коренастой фигурой, невысокого роста, не имевшая во внешности ничего примечательного, пользовалась любовью всей роты. Чем это объяснить? На эти вопросы я смог ответить позже, лишь узнав детали ее жизни.

Ким Чен Сук была человеком, живущим не для себя, а для других. Полностью отдавать себя нуждам других людей — таково было ее кредо, такой была и вся ее жизнь. Ким Чен Сук, когда в этом была необходимость, жертвуя собой, заботилась о других. Если ей доставалось что-ни-

будь из съестного, она всегда делилась с другими бойцами — или бойцами крупного телосложения, или совсем юными. Наверное, из ее пайка больше, чем другие, получал и съедал маленький кудрявый партизан из 1-го взвода 4-й роты — «кореш» ее младшего брата Ги Сона. Когда другие крепко спали, она штопала обмундирование партизан, чинила их обувь.

Самоотверженность ради товарищей и общего дела — вот что было главным в характере Ким Чен Сук. Это и придавало ей неотразимое обаяние».

Поэзией и романтикой окрашено повествование Ким Ир Сена о том, как он впервые увидел Ким Чен Сук. Он вспоминает, что закончив работу над докладом, обходил сторожевые посты и вышел к реке. И вдруг откуда-то послышалась песня, в ней была такая тоска по родному краю, что он невольно пошел вверх по реке — на этот голос, и увидел двух партизанок, которые полоскали белье. Одна из них как раз и была Ким Чен Сук.

Тяжелые испытания выпали на долю этой девушки. Как и у миллионов корейцев, жизнь на чужбине, вдали от родной земли. Ранняя смерть родителей, братьев и сестры. Отец ее был участником движения за независимость, пережил арест, жестокие пытки, после тюрьмы однажды сильно обморозился, слег и уже не поднялся.

«Когда Ким Чен Сук шел пятнадцатый год, агрессоры потопили все Цзяньдао в море крови. Они ворвались и в поселок Фуяньдун, подожгли его и жестоко убили ее мать и жену брата. Жена брата оставила ей грудного ребенка — маленького, беспомощного. Ким Чен Сук вынуждена была ходить по соседям, имеющим грудных детей, с просьбой покормить ребенка молоком», — так описывает ее горькую долю Ким Ир Сен.

С малышом ей пришлось расстаться, когда она уходила в Детский партизанский отряд: ее догнал брат, отец мальчика, взял его на руки, попрощавшись с Ким Чен Сук, скрылся в ущелье. Больше им не довелось свидеться. Трагичной оказалась судьба брата — его арестовали, зверски пытали, он умер в тюрьме под пытками. Героически погиб самый младший ее братишка Ги Сон — отважный горнист Детского партизанского отряда. Когда жители одного из сел пробирались в партизанский отряд, их заметили каратели, и тогда этот пятнадцатилетний мальчик взял свой горн и его звуками отвлек карателей на себя. Те ринулись на пенье горна, думая, что там находится весь отряд, и увидев мальчика, изрешетили его пулями. Вот так Ким Чен Сук осталась на свете совсем одна. Она никогда так и не узнала, что стало с тем малышом, взяв которого на руки, она пошла в партизанский отряд. После гибели старшего брата уже никто не мог ей сообщить о судьбе мальчика.

Немало страниц в мемуарах Ким Ир Сена посвящено тому, как ее отправляли на опасные, ответственные задания в тыл врага, на связь с подпольем, когда она могла сотни раз погибнуть самой страшной смертью, но каждый раз, когда в штабе возникал вопрос — кого послать, выбор падал на Ким Чен Сук.

В 1937 году Ким Чен Сук по заданию Ким Ир Сена работала подпольщицей в Таоцюаньли — в городке Синпха и в его районе и пере-

правляла в штаб разведданные, которые ей удавалось собрать. Летом того же года она была арестована полицией. Но к этому времени ее уже хорошо знали во всех селениях провинции, потому что она открыто вела работу среди женщин, это была ее как бы «крыша». Ким Чен Сук, брошенная в тюрьму, послала на волю записку: «Обо мне не беспокойтесь. Я скоро погибну. Зато организация будет жива. Посылаю вам два юаня — это все мое богатство. Прошу включить их в фонд организации».

Тогда товарищи разработали план ее спасения. С помощью своих людей ее удалось переправить из тюрьмы Синпха в Шисаньдаогоуский полицейский участок, начальник которого потребовал принести справку о благонадежности. Пятьсот жителей местности должны подписать бумагу, где будет сказано, что Ким Чен Сук является «благонадежной». Это была трудная, почти неразрешимая задача. Товарищ Ким Ир Сен пишет, что главный полицейский «и в мыслях не допускал, что такая справка появится». Но любовь населения к храброй девушке, которая своими беседами открывала им глаза, просвещая их и информируя о борьбе антияпонских партизан, была так сильна, что нашлись добровольцы, которые пешком обошли все села и к назначенному часу положили на стол начальника полицейского участка «справку о благонадежности» с отпечатками пальцев пятисот человек.

«Это было чудом из чудес!» — с восхищением вспоминает товарищ Ким Ир Сен.

При чтении мемуаров меня поразила одна деталь. Товарищ Ким Ир Сен пишет, что в отряде было три партизанки по имени Чен Сук. Позовут какую-нибудь, отзываются сразу все трое. Тогда каждой дали шутливое прозвище, чтобы не было путаницы. Так вот, Ким Чен Сук звали «черненькой Чен Сук», потому что она носила черную юбку. Всегда одну и ту же. В ней она пришла в отряд, в ней воевала, ходила на задания — все в этой единственной своей черной юбке. Товарищ Ким Ир Сен начал писать свои мемуары в 1992 году, на склоне жизни, когда ему уже исполнилось восемьдесят лет. И вот то, что спустя более полувека после первой встречи с Ким Чен Сук он помнил не только мельчайшие подробности ее жизни, но даже то, что она носила черную юбку, говорит о том, насколько дорога ему была эта женщина — боевой товарищ по оружию, которая разделила с ним все тяготы нелегкой партизанской жизни, а потом стала его женой, матерью его детей...

Спустя более полувека после того, как Ким Чен Сук, вызволенная из тюрьмы, получив другое задание, уехала из Таоцюаньли, товарищ Ким Ир Сен приехал в провинцию Рянган и руководил там на месте всеми работами. И тогда он поехал в город Синпха, где Ким Чен Сук «вложила всю свою душу в наше дело» и где она едва не лишилась жизни.

«С того времени протекли многие годы, но исторические реликвии, связанные с ее подпольной деятельностью, сберегаются в полной сохранности. Искренность людей Синпха, с которой они относятся к каждой реликвии, к каждому историческому месту, вызывает глубокое восхищение.

В тот день экскурсоводы провели меня на многие исторические места, где запечатлены следы борьбы Ким Чен Сук, и подробно рассказали мне о ее деятельности. В их объяснениях было немало событий и деталей, с которыми я до того был мало знаком.

Глядя на почерневший форт, стоящий в прежнем виде на берегу реки Амнок, я думал: чтобы революционизировать этот район, Ким Чен Сук, наверное, не раз рисковала жизнью, попадая во многие опасные ситуации», — пишет Ким Ир Сен. Свои воспоминания о Ким Чен Сук он заканчивает пронзительными строками, в которых выражена вся сила любви и печали:

«Солнце медленно садилось за горизонт. Во время заката, направляясь на вокзал, я оглянулся на улицы Синпха и почувствовал, что мне почему-то трудно оставлять эти места»...

Ей мало суждено было прожить после победы, когда корейский народ обрел, наконец-то свою Родину, за которую долгие годы сражалась Ким Чен Сук. Но и то, что успела сделать она в мирной жизни, в короткий ее отрезок, оставило бы ее в истории Корейской Народно-Демократической Республики. С ее именем связано открытие многих школ, издание новых учебников, школьных пособий, введение новых методов обучения, наконец открытие знаменитого Мангендэского училища для детей павших революционеров.

...Когда я думаю о судьбе Ким Чен Сук, ее короткой, такой трудной и такой прекрасной судьбе, то невольно вспоминаю слова Максима Горького о том, что без матери нет ни поэта, ни героя. Может, самый большой жизненный подвиг Ким Чен Сук в том, что она дала жизнь Ким Чен Иру — продолжателю дела своего мужа, великого вождя корейского народа Ким Ир Сена. Когда я думаю об этом, я вновь вспоминаю слова Максима Горького: «Восславим женщину-мать...» Эти слова можно целиком отнести к незабвенной Ким Чен Сук...

Ее прах ныне покоится на самой высокой точке Тэсонсанского мемориального кладбища — на вершине Чучжак горы Тэсон под изваянным из алого гранита знаменем. На постаменте из белого мрамора бронзовый бюст Ким Чен Сук виден издалека. Отсюда до Кымсусанского дворца, где теперь покоится тело вождя, по прямой — четыре километра. При жизни товарищ Ким Ир Сен часто выходил на смотровую площадку своей резиденции и смотрел сюда, на вершину Чучжак, где похоронены самые близкие и дорогие ему люди, и вспоминал пройденные пути-дороги, тяжелейшие годы подполья, кровопролитные бои, партизанские рейды и потери, потери, потери боевых соратников и верных, надежных друзей. С ними его побратали боль за судьбу порабощенной Родины, страстное желание завоевать свободу и независимость и десятилетия опасной борьбы, ставкой в которой была в том числе и собственная жизнь. Вспоминая их, он печалился и тосковал.

Все привыкли, что он вождь, а значит всесильный, он все может и ему подвластно все. Он отвечает за страну, за каждый прожитый ею день и за

каждого человека, он отвечает за все, руководит всем. По его слову и решению приводился в действие гигантский маховик страны, и миллионы людей работали над воплощением в жизнь его дерзновенных замыслов, в центре которых — человек труда. Он неустанно работал для них, его соотечественников, трудящихся Кореи. Все это так. Да, он вождь, он был всеведущ и всемогущ. Но ведь он человек. Человек! И кто знал, как болело его сердце, как тосковало оно и билось от нестерпимой боли при воспоминании о тех, кого он потерял на долгом, трудном пути борьбы за свободу Родины.

Вождь смотрел на белеющие вдали скульптурные группы, на пламенеющее в лучах солнца алое гранитное знамя, словно обнимающее своим теплым шелком сынов корейской земли, и вспоминал, и печалился, и тосковал... Он помнил всех, кто не дожил до победы, помнил не только их имена, но и подробности их биографий. Как ему не хватало их, боевых товарищей! Он вспоминал их голоса, их лица, он мысленно разговаривал с ними, бывало, спорил недоспоренное, недоговоренное, и тогда его сердце билось, словно птица: его пронзала боль от безвременной разлуки с теми, кого он так любил, с кем делил горечь поражений, тяжесть потерь и волнующую радость обретения силы, которая позволяла день ото дня все более крепнуть и побеждать...

А обстановка на Корейском полуострове все годы существования КНДР была, благодаря южнокорейским марионеткам и их заокеанским хозяевам, столь напряженной, что он не мог себе позволить расслабиться. Ни на один день. Он обязан был быть твердым, как скала, и бесконечно сильным, уверенным, без тени человеческой слабости. И, может, те миллионы людей, что боготворили, искренне любили его и считали своего вождя всемогущим, даже не могли представить себе, что ему ведомы чувства простых людей и как тосковало его израненное потерями дорогих ему друзей сердце?!

Все это знал, понимал и чувствовал, наверное, только сын, Ким Чен Ир, который шел рядом с ним всегда, всю жизнь. Разделяя с отцом его боль, Ким Чен Ир выбрал место для Мемориала так, чтобы его хорошо было видно из Кэмсусанского дворца. Их разделяло четыре километра по прямой. И когда товарищ Ким Ир Сен, работая над своими мемуарами «В водовороте века», выходил на смотровую площадку, чтобы обдумать очередную главу, он смотрел вдаль, на вереницу своих отлитых в бронзе товарищей по оружию, вспоминал былое и думы, и прошлое вставало перед ним воочию, будто все случилось только вчера.

В апреле 1992 года, на горе Мёхян, приступая к своим мемуарам, он написал в предисловии то, что переполняло его сердце все годы его жизни:

«Я рано лишился родителей, и с малых лет моя жизнь проходила в окружении любви и доверия товарищей. Я вместе с тысячами, десятками тысяч моих товарищей прошел тернистый путь кровавой борьбы, на этом пути всем своим существом, всеми фибрами души ощущал ценность связанных одной судьбою товарищей и организаций.

Никогда мне не забыть моих первых товарищей — членов Союза свержения империализма, которые с 20-х годов, когда еще и не было видно перспективы на возрождение Родины, доверяя мне, шли за мной с горки Хуадяня!

Не позабыть мне и тех, кто закрывал нас собою от вражеских пуль-злодеек и кто с открытой улыбкою поднимался вместо нас на эшафот. Эти незабываемые товарищи так и не могли вернуться на освобожденную Родину, покоясь вечным сном, и навечно остался их прах в горах на немилой чужбине.

Сегодня нет с нами и многих борцов-патриотов, которые вначале шли с нами разными путями, но, в конечном итоге, сошлись с нами в нашей общей борьбе за дело народа.

Ныне наша революция шествует победоносно, во всей красе процветает наша родная страна, весь народ горячо воспевает бурный расцвет своего Отечества. А меня все больше и больше терзает неистребимая тоска по товарищам, которые ради радости сегодняшнего дня без минуты колебания отдали свои жизни, и навстречу мне плывут одно за другим их незабываемые лица, и нет мне спокойного сна»...

По-разному можно выразить свою память об ушедших. Можно в граните, мраморе или в бронзе. Можно в мемуарах. «Приношу дань уважения памяти патриотов ушедших» — этими волнующими словами товарищ Ким Ир Сен завершил предисловие к своим мемуарам, которые стали достойным памятником всем, кто боролся и погиб за свободу и счастье своего народа. Мемуары густо «населены» — в них рассказаны истории сотен и тысяч партизан, воинов Корейской Народно-революционной армии, героев подполья, которых вождь помнил в лицо, знал по именам и фамилиям, и на склоне лет всем им нашел слова любви и признания.

И все же самым лучшим памятником павшим за Родину великие вожди корейского народа товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир считали каждодневное созидание свободной счастливой страны, за которую боролись и погибали сыны и дочери корейского народа. Цветущей, на гордом, высоком взлете оставил родную Корею нынешнему и грядущим поколениям ее великий зодчий и капитан Ким Ир Сен.

Но на этом пути нельзя делать остановок, надо идти и идти вперед, без устали, трудясь не покладая рук. Именно так ведет к заветной цели державный корабль новый капитан — Ким Чен Ир, принявший эту трудную, ответственную вахту у своего Отца и Вождя. В трудное время он принял на себя руководство державным кораблем — наводнения и засухи, трудности с продовольствием, постоянное бряцание оружием южнокорейских марионеток и их заокеанских хозяев... Это может сломить слабого духом, а сильного — только закалить, сделать крепче, решительнее и сильнее. А Ким Чен Ир — как раз и есть человек, сильный духом.

И потому корейский народ может быть спокоен — его судьба в надежных руках...

ТРУДНЫЙ ГОД

Человек проходит испытание на прочность в острые, пиковые моменты своего бытия. Но как быть, если каждый день и вся жизнь — одна сплошная экстремальная ситуация, когда не сходит с повестки дня вопрос — быть или не быть?

Именно таковы все годы существования Корейской Народно-Демократической Республики. Постоянная угроза войны, исходящая из Южной Кореи от американских стервятников и южнокорейских марионеток, причем, угроза ядерной войны, ибо южная часть Корейского полуострова нашпигована ядерным оружием, заставляет быть начеку, не терять бдительности.

Но в 1993 году обстановка резко обострилась. Ведь известно, что «Держи вора!» громче всех кричит сам вор. Так и теперь США вкупе со своими сателлитами подняли на весь свет вселенский шум по поводу «ядерного вопроса» в КНДР.

Вот что рассказал мне по этому поводу в Пхеньяне заведующий сектором Международного отдела ЦК ТПК товарищ Хо Соп:

— С первого же дня после освобождения нашей страны мы находимся в экономической блокаде, никакой помощи извне получить нельзя. Поэтому наши ученые решили строить атомную электростанцию самостоятельно. Они создали такую технологию атомных станций, которая опирается на наше отечественное сырье и наши же материалы. Известно, что атомная бомба основывается на плутонии, а плутоний можно получить из «тяжелой» воды, которая используется в технологии атомных станций, строившихся Советским Союзом и США. Вот почему США всполошились: там думали, что мы используем подобную технологию, а значит можем получить ядерное оружие. И США потребовали, чтобы мы показали им строительство нашей станции. Но мы не показали. В последний год существования СССР заместитель министра иностранных дел по разоружению Карпов вроде поддерживал нас. Но высшее руководство СССР тогда уже занимало проамериканскую позицию, помощи от него не последовало. А поскольку мы не прислушались к требованию американцев, США сделали донос в ООН на нашу Корею.

Используя международные организации, они стали угрожать нашей стране, решив оказать на нас давление и заставить выполнить их требование. С этой целью развязали вокруг ядерного вопроса в КНДР настоящую истерию.

Несколько маленьких стран сочувствовали нам, но вначале они даже не могли сказать ни слова в нашу поддержку. Вдобавок США устроили военные учения в Южной Корее, бряцая оружием вблизи наших границ. И вот в марте 1993 года встал вопрос: кто победит, а кто потерпит поражение, кто кому сдастся? В США, видимо, думали, что, если они будут угрожать нашей стране, мы поднимем руки. Обстановка была более чем тревожной. В такой ситуации 9 марта 1993 года наш Верховный главнокомандующий Ким Чен Ир обнародовал свой приказ о введении полувоенного положения в КНДР. В нем говорилось: если нам будет навязана война, то мы все как один станем защищать нашу страну. Всю партию, весь народ товарищ Ким Чен Ир перевел на полувоенное положение и заявил: «Если тронут у нас хоть одну травинку, то мы ответим тотальной войной».

Что ж, теперь можно констатировать: именно твердость и непреклонность руководства КНДР возымели силу. США отказались от тактики давления и пошли на диалог с Северной Кореей. Более того, состоялась Нью-Йоркская корейско-американская встреча. 11 июня 1993 года было обнародовано совместное заявление КНДР и США о взаимных обязательствах, гарантирующих соблюдение суверенитета, невмешательство во внутренние дела друг друга, неприменение против другой стороны вооруженной силы, в том числе и ядерного оружия.

— США требовали, чтобы мы вступили в договор о нераспространении ядерного оружия и чтобы в соответствии с этим договором им показали всю нашу атомную станцию, — продолжает свой рассказ товарищ Хо Соп. — В нашу страну с инспекционной поездкой прибыла делегация МАГАТЭ. Мы показали несколько позиций нашей атомной станции, тогда они выдвинули новое требование. И если мы показывали одно, они требовали показать другое и хотели таким образом обследовать всю станцию. Одно требование следовало за другим, аппетиты у инспекторов, которые выполняли установки США, росли. И тогда 12 марта 1993 года КНДР заявила о том, что мы выходим из договора о нераспространении ядерного оружия. В заявлении правительства была названа причина выхода из договора: это политика США на уничтожение КНДР, включая учения «Тим Спирит», и несправедливость акций МАГАТЭ.

Да, это был смелый шаг руководства КНДР. Ким Ир Сен и Ким Чен Ир вновь показали всему миру, что шантаж и давление на их страну цели не достигнут. Я помню, с каким восхищением мы, российские друзья Кореи, следили за всеми перипетиями этого беспримерного поединка. Супердержава изо всех сил старалась запугать, смять 20-миллионный народ КНДР, но в ответ на все происки он, ведомый своими вождями, только становился еще сильнее. И США вновь пошли на попятную.

25 февраля 1994 года КНДР и США на Нью-Йоркской встрече пришли к договоренности о предстоящих мерах из четырех пунктов — о прекращении совместных военных учений «Тим Спирит-94», о возобновлении встречи экспертов по обмену спецпосланниками Севера и Юга, о проведении инспекции Магатэ для обеспечения непрерывности гарантий и об открытии 21 марта в Женеве третьего тура корейско-американских переговоров. В отличие от своих партнеров КНДР честно выполнила все условия договоренностей и свои обязательства.

Однако США не унимались. 26 марта 1994 года газета «Правда» напечатала заметку с красноречивым названием: «Действуют предвзято, считает КНДР». В ней говорилось:

"Пхеньян, 25. (ИТАР-ТАСС). КНДР потребовала от секретариата международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) отозвать «несправедливую», по мнению Пхеньяна, резолюцию, принятую в начале этой недели.

Если же МАГАТЭ и далее будет действовать предвзято, то и нам придется «принять практические ответные меры», отметил в опубликованном сегодня заявлении представитель главного управления по атомной энергетике республики».

Дальше «Правда» сообщала:

«Российская ассоциация корейцев «Бомминрен» выступила с заявлением в связи с последними событиями вокруг Корейского полуострова, принимающими опасный характер по вине США.

Еще недавно, говорится в заявлении, общественность с удовлетворением встретила весть о достижении договоренности по комплексному решению так называемого ядерного вопроса в Корее. И вдруг появились тревожные вести о том, что американская сторона, используя свое доминирующее положение в МАГАТЭ, сорвала все эти договоренности и выступила с резкими угрозами в адрес КНДР, сопровождая эти угрозы потоком лжи и клеветы на Северную Корею. Тем самым США и их союзники раскрыли свои подлинные планы: используя сложившуюся обстановку, клеветать и задушить социалистическое государство на корейской земле, воспрепятствовать мирному объединению Кореи.

Российская ассоциация «Бомминрен» выступает с решительным осуждением американских замыслов. От имени многих тысяч корейцев, проживающих в разных странах вне Кореи, она требует прекращения провокационной возни вокруг так называемого ядерного вопроса на Корейском полуострове».

Как видим, всем честным людям были ясны истинные намерения американской военщины, их планы, далекие от демократии, гуманизма и от интересов корейцев, живущих по обе стороны от линии раскола.

В апреле 1994 года представитель МИД КНДР распространил заявление, в котором освещалась позиция страны в связи с вероломными акциями США, перечеркнувшими договоренности Нью-Йоркской корейско-американской встречи.

В заявлении, в частности, отмечалось:

«Мы, руководствуясь искренним намерением решить ядерный вопрос за столом диалога, добросовестно исполнили наши обязательства.

Мы приняли инспекционную группу МАГАТЭ в назначенное время и с искренностью создали ей все условия, давая возможность провести проверку на 7 объектах, о чем предъявлена заявка.

Но американская сторона после опубликования акта Нью-Йоркских договоренностей не исполнила ни одного своего обязательства. США объявили о прекращении совместных (с Южной Кореей — Н.Г.) военных учений «Тим Спирит-94» и о дате 3-го тура корейско-американских переговоров, но выдвинули несправедливые условия: мол, обещание исполнится тогда, когда инспекция агентства будет проведена удовлетворительно и осуществится обмен спецпосланниками Севера и Юга.

Это представляет собой нарушение Нью-Йоркских договоренностей.

США заявляют: если КНДР не разрешит агентству вторичную инспекцию и не осуществит обмен спецпосланниками Севера и Юга, то возобновятся совместные военные учения «Тим Спирит-94» и не состоится 3-й тур корейско-американских переговоров, и США не внесут вопрос КНДР на рассмотрение Совета Безопасности ООН. Одновременно с этим и секретариат МАГАТЭ, созвав заседание совета управляющих, разыгрывает спектакль с принятием «резолюции» против нас.

В настоящее время США задают тон в международной кампании нажима на КНДР.

Все факты наглядно показывают, что у США нет намерения вести переговоры и решить ядерный вопрос. А, используя рычаг — «ядерный вопрос» и корейско-американские переговоры — изолировать и задушить КНДР.

Поэтому мы решили не направлять делегацию на 3-й тур корейско-американских переговоров.

Незыблема и неизменна наша позиция — не ограничиваться обещанием США, когда они не держат слова, данного нам». (Газета «Аль-Кодс», № 8, апрель 1994 г.).

Перечитывая это Заявление, нельзя не восхититься твердостью и решимостью руководителей КНДР, их мужеством, с каким они отстаивают достоинство своей страны. Вы только представьте: на одном полюсе противостояния — сверхдержава, мировой жандарм, чья военная мощь превосходит сегодня все страны планеты, вместе взятые. На другом — совсем маленькая страна, но она отваживается говорить на равных с этим супермонстром. И не просто отваживается — она не позволяет ущемить национальные интересы своей страны, она не поступается своими принципами. Уже по одному этому ее позиция достойна уважения и восхищения. Но руководство КНДР в своем заявлении идет дальше — оно предупреждает:

«В случае, если США, уклоняясь от корейско-американских переговоров, возобновят совместные военные учения «Тим Спирит-94» и уве-

личат ядерную угрозу нам, а МАГАТЭ, искажая результаты инспекции, прибегнет к насилию и диктату, нам останется претворить в жизнь меры, намеченные в заявлении правительства республики от 12 марта прошлого года в защиту суверенитета нации и безопасности государства.

США должны трезво оценить серьезность создавшегося положения и вести себя благоразумно».

Иными словами, КНДР открыто сказала, что угрозы, шантаж и давление не заставят ее изменить свою позицию, плясать под дудку США она не станет. Как далеко до вождей КНДР Горбачеву, Ельцину, другим нынешним президентам стран СНГ! Мы тысячу раз были свидетелями покорности и услужливости последних, их пресмыкательства перед США. 8 декабря 1991 года, после того как три «беловежских зубра» — Ельцин, Кравчук и Шушкевич подписали в Вискулях Беловежские соглашения о ликвидации Советского Союза, Борис Ельцин первым делом позвонил тогдашнему президенту США Джорджу Бушу и доложил, что отныне Советский Союз не существует. Они, то есть президенты трех республик — России, Украины и Белоруссии, фактически осуществили то, чего не удалось сделать в сороковые годы Гитлеру, и доложили об этом своему хозяину.

А КНДР и ее вожди не только мужественно и стойко противостоят диктату во много раз превосходящей по силе и мощи державы, но и говорят с ней на равных, не роняя своей чести.

Между тем, 1994 год вошел в историю КНДР как один из самых черных и горьких лет за всю пятитысячелетнюю историю страны: 8 июля остановилось сердце создателя первого независимого и свободного корейского государства рабочих и крестьян — великого вождя Ким Ир Сена...

Американские империалисты не преминули воспользоваться ситуацией, чтобы в очередной раз попытаться подмять под себя КНДР. Уже 19 июля 1994 года агентство ДПА сообщило: «Руководство Южной Кореи предложило вчера КНДР «взаимоприемлемую политику воссоединения» Кореи. В то же время, по словам заместителя премьер-министра и министра по делам национального объединения Ли Гон Ку, Сеул должен быть готов к быстрой смене политического курса Пхеньяна в связи со смертью президента Ким Ир Сена. Сегодня в южнокорейскую столицу прибывает спецпредставитель президента США по КНДР Роберт Галуччи, где он намерен провести с руководством Южной Кореи переговоры по вопросам, касающимся смены власти в Пхеньяне». («Независимая газета» за 20.07.94 г.).

И если американские и проамериканские политики рассчитывали на «быструю смену политического курса Пхеньяна», то буржуазная западная пресса предрекала неслыханные социальные катаклизмы в КНДР. «Миллионы впавших в нищету северян ринутся на юг в поисках продовольствия и рабочих мест», — «прогнозировала», в частности, газета «Вашингтон пост».

Но вот прошел год, и что же?

«Год спустя после смерти Великого Вождя нет признаков того, что Северная Корея переживает коллапс», — с удивлением констатировала та же «Вашингтон пост». И далее делала вывод, что дела в стране идут так, будто Ким Ир Сен, «и будучи мертвым, все еще управляет Северной Кореей».

Что ж, даже враги вынуждены были признать высокий уровень руководства страной новым вождем КНДР товарищем Ким Чен Иром.

А между тем, этот год был действительно и трагичным, и драматичным для всего народа, и, может, еще в большей степени для преемника безвременно ушедшего вождя. Воспользовавшись смертью Ким Ир Сена, США предприняли настоящую атаку на КНДР, пытаясь запугать, сломить, навязать ей свою волю. С этой целью они продолжили шумиху вокруг так называемого ядерного вопроса в КНДР.

«Что делать? Какое решение принять?» — мучительно раздумывал товарищ Ким Чен Ир.

Да, это был тот самый миг, что проверяет человека, высвечивает его насквозь. Однако экзамен на прочность, который выпадает на долю руководителя, тем более руководителя страны, во сто крат тяжелее, ибо на карту ставится судьба миллионов твоих соотечественников, судьба страны и того дела, ради которого отец и вождь многие десятилетия вел народ в кровопролитных сражениях от победы к победе, оставляя на этом пути могилы соотечественников, павших в боях с врагом. Положение товарища Ким Чен Ира было архитрудным и потому, что официально он еще не вступил в должность руководителя государства, хотя фактически руководил им уже несколько десятилетий. Но тогда рядом был Отец и Вождь — мудрый, опытный политик и стратег. Это было сильнейшей моральной поддержкой и гарантией успеха. Теперь последнее слово оставалось за Ким Чен Иром. Последнее слово и — вся тяжесть ответственности.

Я не знаю, о чем думал в те минуты и часы товарищ Ким Чен Ир. Но могу поручиться: в душе его не было и тени страха или сомнений. Этот человек, по отзывам всех, с кем довелось говорить, — настоящий кремень, твердый, как скала, человек со стальными нервами и волей. Таким воспитали его отец и мать, таким сделала его сама жизнь, ибо даже родился он, как известно, в экстремальных условиях — в партизанском отряде в горах Пэкту. Он был сыном двух легендарных партизан, двух героев, но он был и сыном священной горы Пэкту.

Благодаря стойкости и твердости, проявленной товарищем Ким Чен Иром, 21 октября 1994 года в Женеве было заключено рамочное соглашение между КНДР и США по ядерному вопросу. Более того, президент США Билл Клинтон обратился с посланием к верховному руководителю КНДР товарищу Ким Чен Иру. Бесспорно, это была большая победа руководства Северной Кореи. Правящие круги США поняли, что разговаривать с Пхеньяном языком силы бесполезно. Этот народ ни сломить, ни запугать не удастся никому.

О важнейших деталях этого соглашения мне поведал товарищ Хо Соп:

— Согласно этому соглашению КНДР прекращает строительство своей атомной электростанции. Вместо нее США обязались построить в Корее атомную электростанцию по собственной технологии. Между КНДР и США не существует межгосударственных отношений. Несмотря на это, президент США дал письмо-гарантию товарищу Ким Чен Иру, что они ежегодно, начиная с 1996 года, будут поставлять 500 тысяч тонн тяжелой нефти и США начинают строительство атомной станции. Если же они не будут соблюдать это соглашение, мы возобновляем строительство своей атомной электростанции.

Я хотел бы отметить три момента, которые принесли нам победу в этом конфликте с США по ядерному вопросу. Первый заключается в том, что наш товарищ Ким Чен Ир имеет твердые революционные принципы, он обладает большой уверенностью в себе и смелостью. Второй момент — единодушие и сплоченность нашего народа вокруг своего великого вождя товарища Ким Чен Ира. Третий момент — мощные, стальные Вооруженные Силы, которые вырастил и воспитал товарищ Ким Чен Ир.

США проявляют огромный интерес к нашей стране. Они опасаются, что у нас есть мощная ракета. США боятся наших ракет. Они настаивают на проведении совещания по этому вопросу между нашими странами. Но мы от своих принципов не отступаем. У нас такая позиция: если что-то дают нам, мы отвечаем тем же. Таким образом ведутся переговоры между США и КНДР.

Некоторые думали, что после разрушения социализма в восточноевропейских странах и в СССР, нам в окружении империализма будет очень трудно и КНДР тоже рухнет. Нам действительно трудно, но мы надеемся и верим, что у нас оптимистическое будущее. Японцы предлагают нам вести двусторонние переговоры. Правительство России, которое вначале противостояло нам вместе с США, теперь приглашает дружить с нами. Сделать поворот от беды к счастью — таков принцип, которому следовал товарищ Ким Ир Сен и продолжает следовать товарищ Ким Чен Ир.

Я долгое время занимаюсь международными отношениями и СССР и всегда восхищаюсь, как мудро руководит страной товарищ Ким Чен Ир. Я восхищаюсь его смелостью и уверенностью. Его кредо: сделать невозможное возможным. Он говорит: «Слово «невозможно» для корейского революционера не существует».

Высоко оценивает позицию руководства КНДР, товарища Ким Чен Ира в эпопее по «ядерному вопросу» в Северной Корее председатель Совета СКП-КПСС Олег Шенин. В одном из интервью он сказал мне:

— Американцы привыкли действовать с позиции силы. И, к величайшему сожалению, иногда даже достаточно крупные державы поддаются этому диктату. Я восхищен тем, как в этих условиях действует Корейская Народно-Демократическая Республика. Еще в бытность Советского Союза здесь было начато строительство атомной электростанции. Она

строилась по технологии, основанной на «тяжелой» воде. Из нее при желании можно извлекать оружейный плутоний и вполне реально организовать производство ядерного оружия. Но это вовсе не значило, что в КНДР решили работать над ядерным оружием. Здесь, повторяю, строили атомную электростанцию. Однако американцы спровоцировали ядерный вопрос, и вся их «говорильня» велась вокруг «тяжелой» воды, оружейного плутония и ядерного оружия.

Когда же их атака провалилась, КНДР открыто, без всяких дипломатических заходов сказала: «Давайте сядем за стол переговоров и рассмотрим эти вопросы». Американцы тут же пошли на переговоры и предложили: «Мы дадим свою технологию для строительства станции на «легкой» воде». В итоге было подписано межгосударственное соглашение о том, что американцы поставят технологию на «легкой» воде и окажут техническое содействие в строительстве атомной станции. Определили срок строительства, она должна быть закончена к 2003 году. А поскольку, в связи с переходом на новую технологию, срок ввода ее в эксплуатацию отодвигался против первоначально намеченной даты, надо было решить, как покрыть потребности в мазуте для тепловых станций, которые сейчас действуют в КНДР. Американцы, согласно этим договоренностям, должны были поставлять КНДР мазут, 500 тысяч тонн, но за него же надо платить, и, представь, сами американцы предложили половину суммы, которую надо выплачивать за этот мазут, выделить из средств бюджета США.

Однако конгресс США зарубил это дело: «Почему это мы должны выделять деньги?» В ответ КНДР спокойно, без всякого возмущения сказала: «Мы вас ни о чем не просили. Это раз. Во-вторых, если не будете выделять, — это тоже ваше дело. Мы ничего и не просим. Мы просто возобновим работы по тем технологиям, которые нам ясны, понятны и по которым мы работали». Через неделю конгресс США проголосовал за выделение необходимых средств. Когда во главе государства стоит такой мужественный, с твердыми политическими и нравственными принципами лидер, как товарищ Ким Чен Ир, страна и народ могут быть спокойны, — подчеркнул Олег Шенин.

Заключение соглашения имело широкий международный резонанс. Президент Российского общества дружбы и культурного сотрудничества с КНДР Владимир Толстиков в своей статье «Цель — единая, безъядерная Корея», опубликованной 1 ноября 1994 года в газете «Правда», писал:

«Российское общество дружбы и культурного соотрудничества с КНДР выступило с заявлением по поводу заключенного на днях в Женеве рамочного соглашения между КНДР и США, а также послания президента США Б.Клинтона верховному руководителю КНДР товарищу Ким Чен Иру. Общество расценило оба эти документа как историческую внешнеполитическую победу КНДР.

На протяжении почти полувека США не только не признавали КНДР, но и вели в отношении ее открыто враждебную политику, нередко ис-

пользуя в этих целях Южную Корею и других своих союзников. Последним всплеском такой враждебности был так называемый ядерный вопрос, выдуманный и раздутый все теми же недругами корейского народа.

Заключение рамочного соглашения между КНДР и США и послание президента США верховному руководителю КНДР свидетельствуют о том, что американские правящие круги убедились в тщетности попыток запугать КНДР, в ее решимости и способности с честью и достоинством защитить свою свободу и независимость.

После долгих проволочек в США взял верх трезвый реалистичный подход к решению так называемого ядерного вопроса. В ходе переговоров стороны договорились сотрудничать друг с другом с целью замены реакторов с графитным замедлителем, имеющихся сейчас на атомных станциях КНДР, на легководные... Условлено также, что обе стороны будут двигаться к полной нормализации политических и экономических отношений, а также сообща прилагать усилия к обеспечению мира и безопасности на безъядерном Корейском полуострове.

Фактическое признание КНДР Соединенными Штатами безусловно значительно снизит напряженность на Корейском полуострове, ослабит блокаду КНДР, заставит сопредельные с Северной Кореей страны уважать КНДР, считаться с ее государственными интересами», — говорилось в статье. А в принятом заявлении Российское общество дружбы и культурного сотрудничества с КНДР поздравило корейский народ с этим выдающимся успехом и особо отметило «личный вклад в эту победу руководителя корейского народа товарища Ким Чен Ира».

Вот таким был для КНДР этот трудный год — первый год без великого вождя товарища Ким Ир Сена. Тяжелые черные тучи обложили все небо Кореи и грозили погасить солнце. А если без иносказаний, то не тучи, а США угрожали Корейской Народно-Демократической Республике, ее независимости и суверенитету. И мир был удивлен, нет, потрясен тем, что эта маленькая страна не встала на колени перед США и международным империализмом. Новый молодой вождь КНДР товарищ Ким Чен Ир с блеском провел поединок с самой могущественной на планете супердержавой и выиграл его.

Со времени тех событий прошло уже пять лет, но российская буржуазная пресса нет-нет, да и вспомнит о них, причем все с тем же чувством удивления — и как это северокорейцам удалось достичь своей цели?

4 сентября 1998 года респектабельная проправительственная российская газета «Известия» в связи с запуском КНДР ракеты «Тэпходон-1» поместила статью «Северная Корея идет ва-банк». Публикация свидетельствует: США вовсе не оставили своих намерений подчинить КНДР своему диктату. Статья весьма любопытна. Представляют интерес и интерпретация событий 1994 года, и новая информация о том, как развивается ситуация в последующие годы. Прочтем же статью:

«Бенджамен Гилман, председатель Комитета по международным делам палаты представителей США, не скрывал своего раздражения: «Если

запуск северокорейской ракеты — тактический ход на переговорах с Соединенными Штатами, то он лишь вызовет встречный огонь и приведет к неприятным последствиям для тех, кто его замыслил». Он призвал администрацию Клинтона пересмотреть весь комплекс политики по отношению к Северной Корее, включая ключевое соглашение 1994 года.

В том году Вашингтон пошел на беспрецедентный шаг: не имея дипломатических отношений с Пхеньяном, он уговорил северокорейцев заморозить ядерную программу, демонтировать старые реакторы, а в обмен получить новые установки. Запад давно опасается, что, используя графитовые реакторы, построенные по советской технологии, Пхеньян может производить оружейный плутоний для ядерного оружия. Некоторые эксперты предполагают, что и сейчас Пхеньян в состоянии создать одну-две атомные бомбы. И, как знать, чтобы выйти из тяжелого экономического кризиса, возьмет да и продаст их какой-нибудь террористической организации за твердую валюту. Кстати, официальное северокорейское информационное агентство недавно заявило, что продает свои ракеты за рубеж именно для того, чтобы получить вожделенную иностранную валюту, а если Вашингтон хочет остановить эти сделки, пусть компенсирует Пхеньяну потери от экспорта (называлась даже цифра 500 миллионов долларов в год), а заодно откажется от экономического эмбарго.

Северокорейцам предложили в качестве компенсации построить два ядерных реактора на легкой воде. Вести строительство подрядилась международная организация содействия развитию энергетики Южной Кореи (Кедо). Ведущую роль в этом консорциуме, созданном в 1995 году, играют США, Южная Корея и Япония. Год назад в местечке Кумхо на северо-востоке КНДР состоялась торжественная церемония начала строительства, которое рассчитано до 2003 года. Проект призван сыграть уникальную роль в смягчении напряженности на Корейском полуострове. Ведь братья на Севере и Юге Кореи, разделенные демилитаризованной зоной, почти полвека формально находящиеся в состоянии войны, согласились бок о бок работать над грандиозным проектом.

Семьдесят процентов расходов согласился взять на себя Сеул. Немалую долю (1 миллиард долларов) взяла на себя Япония. США, помимо крупных расходов в целом по проекту, обязались ежегодно поставлять Пхеньяну 500 тысяч тонн дизельного топлива для решения энергетических проблем страны до ввода в эксплуатацию легководных реакторов. Основные работы в местечке Кумхо должны были начаться в октябре.

Но этим летом между участниками консорциума возникли острые разногласия по поводу распределения обязанностей по финансированию программы. Это было связано прежде всего с острыми финансовыми трудностями в Южной Корее. Затраты на строительство уменьшили с 5,2 до 4,6 миллиарда долларов. Затем американский конгресс, получив информацию о том, что Пхеньян продал ракетную технологию Пакистану, заблокировал фонды на поставку обещанного дизельного топли-

ва. Все это вызвало гнев Пхеньяна, и он начал свою игру с запуском ракет и намекает, что возобновит замороженную ядерную программу, если не получит топливо.

Недавно американский спутник обнаружил, как тысяча рабочих в районе бывшего ядерного исследовательского центра в Йонбён роют котлован. Эксперты не исключают, что это может быть будущий подземный ядерный комплекс. Запустив ракету, Пхеньян, очевидно, решил убить двух зайцев: усилить свои позиции на переговорах с американцами, где они добиваются снятия экономических санкций, и показать товар лицом международному рынку оружия».

Таковы оценки российского буржуазного издания, которое трудно заподозрить в сочувствии к КНДР. Но и эта газета не может замолчать очевидных фактов и говорит, что в 1994 году «Вашингтон пошел на беспрецедентный шаг». Так газета квалифицирует то, что «он уговорил северокорейцев... демонтировать старые реакторы, а в обмен получить новые установки». Как тут ни подыскивай «удобные» формулировки, но факт остается фактом: беспрецедентную победу одержали именно Северная Корея, ее верховный руководитель Ким Чен Ир.

Долгим, горьким и драматичным был для КНДР 1994 год — год, когда остановилось сердце великого Ким Ир Сена. Но его сын и преемник, новый молодой вождь Ким Чен Ир вместе с Трудовой партией Кореи и всем народом выдержали натиск мощнейшей державы, не согнулись, не склонили головы.

«Достоинства вождя особо заметны в час испытаний, а не в благоприятное для него время», «Верность вождю познается в трудный час». Так гласят афоризмы товарища Ким Чен Ира.

Так поступает он сам, а вместе с ним и — весь народ...

ПРЕЕМНИК «ВЕЧНОГО ПРЕЗИДЕНТА»

Говорят, все познается в сравнении.

Ким Хи Су, заведующий сектором по России и Европе Международного отдела ЦК ТПК, когда мы с ним встретились в Москве, поделился со мной любопытными воспоминаниями и наблюдениями:

— Я работаю в ЦК уже больше пятнадцати лет, и за это время у меня было несколько встреч с нашим уважаемым руководителем товарищем Ким Чен Иром. Конечно, эти встречи не были лично со мной. Они проходили так: мы — солдаты, а наш дорогой руководитель — вождь. Мы выполняли его поручения.

Поскольку долгое время я работал специалистом по России и Советскому Союзу, то не раз приезжал в составе делегаций в Советский Союз и встречался со многими его руководителями. Например, с Брежневым, Косыгиным. Был у вас на всех партийных съездах, начиная с 24-го съезда КПСС, включая последний — XXXI съезд СКП-КПСС, а также на многих съездах восточноевропейских партий — в ГДР, Польше, Чехословакии, Румынии, Югославии. Поэтому, хоть я и не великий человек, а рядовой, солдат, все равно как специалист участвовал во встречах с руководителями многих стран. И раньше, и сейчас — тоже. И должен вам заметить, что нередко после встречи невольно возникала симпатия к тому или иному деятелю, к его человеческим качествам. Иные же руководители вызывали огорчение, после встреч с ними оставались горечь и пустота.

В июне 1990 года на XXVIII съезде КПСС довелось увидеться с Горбачевым. Тогда нашу делегацию возглавлял премьер-министр КНДР. Я тоже участвовал в этой встрече и первый раз Горбачева увидел с глазу на глаз.

Самым первым впечатлением было огорчение. Оно было тем более странным и неожиданным, что Горбачев тогда славился как человек обаятельный и демократичный. У меня же о нем сложилось другое мнение.

— Что же вам не понравилось, что огорчило? — спросила я.

— Он принял нас в перерыве съезда, и нас заранее предупредили, что в нашем распоряжении 15 минут. Это нам не понравилось. Раньше так не бывало. Тогда нашу делегацию принимали отдельно и время не ограни-

чивалось. Я, конечно, очень волновался, как уложиться в эти 15 минут, поскольку у нас было много поручений. И вот пришел Горбачев и тут же начал говорить, хотя мы — гости и ему не мешало бы выслушать нас. Но он говорил, не умолкая, минут 12-14, тут прозвучал сигнал, что перерыв заканчивается. Он так и не дал нам ничего сказать, а ведь у нашей делегации были поручения, мы должны были передать послание наших руководителей. Едва руководитель делегации начал было говорить, как Горбачев встал, давая понять, что аудиенция закончена. Нас тут же позвали на наши места. Горбачев говорит: «Если у вас есть что сказать, говорите на ходу». На ходу действительно удалось переброситься парой ничего не значащих слов. На том встреча и закончилась.

Мы были обескуражены. Я потом с горечью думал: «Разве это руководитель? Он самовлюбленный нарцисс, гостей не уважает, говорит только сам. А главное — его совершенно не интересуют дела в братской партии и в братской стране».

Слушая рассказ Ким Хи Су, я невольно припомнила парочку подходящих к случаю афоризмов Ким Чен Ира. Он говорит: «У верного душа открыта, а у лжеверного — на замке». И еще: «У верного слова исходят из сердца, а у лжеверного мысль рождается на кончике языка». Прямо-таки о «мистере» Горбачеве сказано. Думаю, к этому господину подходит еще одно крылатое изречение товарища Ким Чен Ира: «Верный бессмертен, а жизнь лжеверного коротка». Ну, насчет продолжительности его жизни еще посмотрим, а вот память о себе у корейских товарищей Горбачев оставил прескверную. Как и у советского народа, который этот генсек своими лживыми речами обманул, запутал, а потом — предал. В 1987-1989 годы в своих выступлениях Горбачев повторял: «Перестройка... есть процесс революционных преобразований. Перестройка... аналогична революции». И ему верили. Но это была всего лишь маска. Предав партию и народ, разрушив вместе с Ельциным страну, он в1992 году в одном из интервью говорил уже совсем другое: «Я отвергаю понятие «революция». Реформы глубже и бескровней». Вот лицо этого оборотня.

— Скажите, а как в таких ситуациях ведет себя товарищ Ким Чен Ир? — спросила я Ким Хи Су.

— Я уже говорил, что как рядовой человек участвовал несколько раз во встречах с товарищем Ким Чен Иром. Это очень обаятельный человек, он ведет себя во время встреч с любыми людьми не как руководитель, стоящий где-то высоко над ними, а как товарищ, друг. И между ними сразу же возникает такое чувство, будто они давние друзья, соратники. Они говорят между собой свободно, без субординации. Участвуя несколько раз в таких встречах, я видел, что его собеседники не замечали, как пролетало два-три часа. Человек, который был принят товарищем Ким Чен Иром, потом удивлялся: «Прошло целых три часа!»

Товарищ Ким Чен Ир — человек простой и очень обаятельный, и, потом, он очень много знает, и поэтому беседа идет свободно и интересно.

— Везде, куда бы я у вас ни приезжала, будь то Народный дворец учебы, роддом, Дворец молодежи, новые проспекты в столице, стадион или киностудия, мне всюду говорили: строительством руководил товарищ Ким Чен Ир. Все построено товарищем Ким Чен Иром. У меня создалось впечатление, что это фантастически одаренный, разносторонне и фундаментально образованный человек. Его глубокие знания в различных областях науки, культуры, искусства, его многогранная практическая деятельность заставляют вспомнить о великих деятелях эпохи Возрождения типа Леонардо да Винчи...

— Товарищ Ким Чен Ир не только идеолог и мыслитель, но и практик, — подчеркнул Ким Хи Су. — Он очень большой специалист по строительству. Например, новый проспект Чхангван — построен по замыслу нашего великого вождя, который сам же и руководил строительством. Раньше на том месте стояли двухэтажные дома, построенные после Отечественной войны. В них не было кана — отопляемого пола, это традиционная деталь корейского жилища, отопление же было европейского типа. Однажды наш великий вождь товарищ Ким Ир Сен приехал на эту улицу и зашел в дом. В одной из квартир была лишь старушка.

— Вам удобно здесь? — спросил ее вождь.

— Ничего, — замялась та.

— А что вам не нравится, что неудобно? — настаивал Ким Ир Сен.

— Нет кана, — сказала она.

— А у нас, понимаете, на кроватях спать не принято. Я тоже не сплю. Мы спим на кане. Поспишь на нем несколько часов — и всю усталость, всю хворь, как рукой сняло. Поэтому у корейцев не бывает ревматизма. И тогда великий вождь сказал, что нам надо придерживаться нашей традиции и обязательно строить дома с канами. И теперь в современных домах пол отапливается: трубы центрального отопления проходят под ним и нагревают его. Ким Ир Сен мечтал, чтобы всему народу построили такие квартиры, и лично товарищ Ким Чен Ир занялся этим делом. И он построил новый, современный проспект Чхангван. Руководил всеми работами — от архитектурного проекта до сдачи домов в эксплуатацию. Это всего лишь один пример того, как товарищ Ким Чен Ир руководит делами.

У нас на всех строительных объектах нет такого уголка, где бы не побывал товарищ Ким Чен Ир. Во многих местах он бывал десятки раз и конкретно руководил работой. Например, есть у нас большой зимний каток — очень сложное в инженерном отношении сооружение. Его строительством тоже он руководил, начиная со стадии проекта и до окончания, до сдачи в эксплуатацию. Он решал и решает все проблемы и особенно те вопросы, над которыми думал когда-то, о чем мечтал товарищ Ким Ир Сен. И при всем при том товарищ Ким Чен Ир удивительно душевный, чуткий и внимательный человек, — подчеркнул Ким Хи Су.

Мой собеседник сравнил Горбачева в период еще его могущества с Ким Чен Иром, и сравнение это было, разумеется, не в пользу будущего

«лучшего немца» и нобелевского лауреата, который, разрушив вместе с Ельциным, Яковлевым, Шеварднадзе, Кравчуком, Шушкевичем наш великий единый Советский Союз, докатился до того, что стал зарабатывать на рекламе итальянской пиццы.

Кое-кто может сказать: то, что Ким Хи Су с таким уважением и восторгом отзывается о руководителе своей страны, — закономерно и понятно. Но может ли он быть объективным?

Хорошо, я приведу вам еще одно мнение о товарище Ким Чен Ире — теперь уже с другой стороны.

Товарищ Генеральный секретарь

«Лидер Северной Кореи Ким Чен Ир впервые встретился с зарубежным политическим деятелем, председателем Совета СКП-КПСС Олегом Шениным» — такую сенсационную новость распространил 7 октября 1997 года ИТАР-ТАСС. Действительно, единственным человеком и самым первым политическим и государственным деятелем, с которым встретился товарищ Ким Чен Ир за три с половиной года, прошедшие после безвременной кончины великого вождя корейского народа товарища Ким Ир Сена, оказался Олег Семенович Шенин.

На следующий день, 8 октября 1997 года, информационные агентства передали еще одну сенсацию: товарищ Ким Чен Ир избран Генеральным секретарем Трудовой партии Кореи. Вся российская пресса, независимо от политической окраски, дружно откликнулась на эту новость. Но я процитирую одно буржуазное издание.

«Явление белого трепанга северокорейскому народу. Сын унаследовал должность отца» — под таким заголовком была напечатана статья в газете «Русский телеграф» за 9 октября 1997 года.

«В Пхеньяне вчера объявлено об избрании генеральным секретарем Трудовой партии Кореи Ким Чен Ира, сына скончавшегося три года назад бессменного вождя КНДР Ким Ир Сена. В сообщении ЦК и Центрального военного комитета Трудовой партии Кореи говорится, что это решение отражает твердую убежденность и незыблемую волю народа, который пожелал, «унаследовав в чистоте славную историческую традицию, иметь у руля партии и революции товарища Ким Чен Ира».

В июле 1994 года весть о кончине Ким Ир Сена была воспринята в столицах мира с нескрываемой тревогой. Уход из жизни лидера, цементировавшего северокорейское руководство, внушал политикам наихудшие опасения. В апокалиптических сценариях недостатка не было. Отсутствие достоверной информации о происходящем в пхеньянских верхах, объявление в непостижимой стране трехлетнего траура лишь усиливали чувство неопределенности. Страхи, как видим, оказались преувеличенными. В столицах, надо полагать, вздохнули с облегчением», — признается эта буржуазная газета. И высказывает прогноз:

«Избрание Ким Чен Ира стало первым прецедентом наследования власти в стране коммунистического режима. Наблюдатели не сомневаются, что Ким займет и второй, ныне пустующий высший пост в государстве — пост президента».

Таким образом, две сенсации, связанные с товарищем Ким Чен Иром, стали поводом к моей встрече с лидером Союза коммунистических партий — КПСС Олегом Шениным. Я попросила его поделиться своими впечатлениями от встречи с северокорейским лидером, а точнее — «нарисовать» портрет Ким Чен Ира. Вот что рассказал Олег Семенович:

— Наша встреча состоялась 2 сентября в Пхеньяне, где я находился на отдыхе по приглашению товарища Ким Чен Ира. Мы встретились в его пхеньянской резиденции. В комнату вошел энергичный, подтянутый человек в рубашке с короткими рукавами и брюках цвета хаки, начал говорить, и мы сразу же почувствовали его сердечность и простоту. Встреча продолжалась три с половиной часа. Обстановка была исключительно доброжелательной, братской. Товарищ Ким Чен Ир произвел на меня огромное впечатление. Это динамичный, целеустремленный политик, отлично владеющий политической ситуацией не только в собственной стране, но и в России и во всем мире. Это удивительно обаятельный человек, он просто излучает человеческое тепло. Его забота не наигранна, она очень искренна, естественна. Он подробно расспрашивал, как проходит отдых, где мы были, что повидали. Но по разговору я понял, что он в курсе того, чем мы интересуемся, что нравится. Было приятно, что это не формальный, ради этикета, интерес. Товарищ Ким Чен Ир вообще очень внимательный человек, и не только к гостям. Чувствуется, да я знаю это и по многочисленным рассказам, что забота о людях, о корейских трудящихся у него в крови и всегда стоит на первом плане.

Разговор, естественно, зашел об отношениях между коммунистами наших стран. Мы оба с удовлетворением отметили, что традиционно хорошие отношения в последние — трудные для наших народов — годы еще более окрепли, и выразили пожелание, чтобы эти связи и контакты и впредь укреплялись и расширялись. В эти часы нам удалось обсудить модели развития социализма, и я еще раз убедился, что наши корейские друзья строят социализм продуманно, на прочной научной основе, без шараханья в крайности, с опорой прежде всего на собственные силы и с учетом исторических и национальных особенностей.

Чрезвычайно полезной для нас была информация товарища Ким Чен Ира о тех огромных усилиях, которые предпринимаются для объединения Севера и Юга на принципах конфедерации. Я считаю, что это очень ценный, мудрый и толковый путь к воссоединению корейского народа. Я убедился, что силовой нажим, метод давления, которые применяют США и южно-корейский режим по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, бесполезны. Ни корейский народ, ни его лидера — а товарищ Ким Чен Ир действительно является авторитетным, признанным всем народом лидером — никогда не запугать, не поставить

на колени. Если США и Юг пойдут все же на силовой вариант решения проблемы, что ж, возможен конфликт, причем жестокий, но даже сами враги КНДР понимают: в любом случае победит Северная Корея. Да так и будет, потому что там единый народ, единая мощная, сильная армия, хорошо подготовленная, обутая, одетая, сытая и знающая, за что воевать, что отстаивать. Товарищ Ким Чен Ир высказал озабоченность по поводу того, что Соединенные Штаты усиленно вооружают Южную Корею, поставляя туда самые современные виды оружия. Но американцам надо бы знать и понимать, что силовой вариант применительно к КНДР не пройдет.

Кстати, говоря об отношениях с США, товарищ Ким Чен Ир сказал: «Мы вовсе не собираемся делать американский народ и США своими врагами. Мы готовы на самые широкие контакты. Но и Вашингтон в подходе к корейским проблемам ни в коем случае не должен делать ставку на силу и давление». Из этой беседы я вынес твердое убеждение в том, что на переговорах с США КНДР отдает приоритет политике — вопросам о дипломатическом признании, гарантии безопасности, невмешательства в дела Кореи, вопросы же экономики — на втором плане.

Позиция северокорейского лидера и в отношении Японии вполне определенна: нужно нормализовать отношения. Эта страна тоже должна понять, что КНДР — это добрый сосед, с которым надо жить в мире и дружбе. Вспоминая события более чем полувековой давности — колониальное господство Японии в Корее, войну и связанные с ней беды, товарищ Ким Чен Ир с горечью сказал: «Они хотя бы извинились, а больше от них мы ничего не требуем».

Естественно, в беседе мы касались и вопросов российско-корейских отношений. Товарищ Ким Чен Ир сказал, что с Россией всегда были хорошее взаимопонимание и добрососедские отношения, народ питает искренние чувства дружбы к нашей стране. «Когда мы воевали с Россией? Никогда! Нам надо только дружить!» — горячо сказал руководитель КНДР.

Очень откровенно говорил товарищ Ким Чен Ир и об экономической ситуации в стране. Она сейчас сложная. Сильнейшие ливни в последние два года и страшная засуха, разразившаяся этим летом, нанесли колоссальный урон аграрному сектору, обострили продовольственную проблему. Кукуруза снова уродила плохо, зато рис обещает дать неплохой урожай. Экономическое положение осложняется и экономической блокадой, когда ничего не ввезешь, ничего не вывезешь. Но за три недели, проведенные в КНДР, я убедился, что политическая ситуация в стране спокойная и стабильная, продовольственная проблема, хоть и достаточно остра, но не в такой степени, как об этом пишет «свободная» пресса.

Народ занят мирным созидательным трудом, сплочен вокруг Трудовой партии Кореи и своего лидера товарища Ким Чен Ира, который давно завоевал любовь, уважение и признание народных масс. Избрание товарища Ким Чен Ира Генеральным секретарем Трудовой партии Ко-

реи открывает перед ним новые возможности в плане развития международных отношений, расширения с различными странами политических, экономических и культурных связей. Насколько я понял за время своей поездки, избрание товарища Ким Чен Ира президентом страны состоится в сентябре будущего года, когда будет праздноваться 50-летие КНДР.

Поздравляя товарища Ким Чен Ира с избранием его на высший партийный пост, хочу подчеркнуть, что своим решением коммунисты Кореи лишь юридически оформили то, что существует уже давно. То есть товарищ Ким Чен Ир — лидер де-факто — стал еще и лидером де-юре. Это закономерный шаг, который плодотворно скажется на жизни корейского народа, чего я желаю от всего сердца.

Далее я хотел бы отметить огромный международный резонанс избрания товарища Ким Чен Ира Генеральным секретарем Трудовой партии Кореи и огромный интерес к этому событию во всем мире. Последние полторы недели у меня было колоссальное количество встреч с самыми разными средствами массовой информации со всего мира. Все не просто интересуются тем, что там произошло и какую линию занимает товарищ Ким Чен Ир, но, я заметил, наконец-то появилась доброжелательная нотка во всех этих разговорах. Известно, как средства массовой информации, особенно российские, муссировали лживые, надуманные явления, которые якобы существуют в Корейской Народно-Демократической Республике. Мне кажется, этот период прошел, и ситуация начинает меняться в лучшую сторону.

Если говорить о политическом аспекте произошедшего события, то я глубоко убежден, что оно чрезвычайно важно не только для Корейской Народно-Демократической Республики, а для всего Корейского полуострова. Потому что избрание товарища Ким Чен Ира Генеральным секретарем Трудовой партии Кореи — это колоссальный фактор стабильности, это возможность вести переговоры и обсуждать те мудрые предложения по проблеме воссоединения корейского народа, которые были сделаны товарищем Ким Ир Сеном и развиты товарищем Ким Чен Иром.

Я хотел бы напомнить основные принципы воссоединения. Они выглядят так: это единая нация, с чем абсолютно согласны в КНДР и не отрицают ни в Южной Корее, ни во всем мире; это единое государство, но форма устройства этого государства — конфедерация, создаются два правительства. То есть, с одной стороны, это настойчивое продвижение идеи товарища Ким Ир Сена о воссоединении народа, с другой стороны, никто никому не навязывает, какой общественный строй в какой части Кореи должен быть. Это в конечном итоге — дело выбора народа и воля народа, чего четко придерживаются руководство Северной Кореи и лично товарищ Ким Чен Ир.

Одна из серьезных проблем, которую он, естественно, ставит, и ставит правильно, — это чтобы в процесс воссоединения никто не вмешивался. Тут никакие консультанты не нужны. И еще одно очень важное предупреждение — эта проблема не может быть решена никаким сило-

вым путем. Это бесполезно, потому что даже враги Северной Кореи заявляют о том, что, если будет военный конфликт, то в нем все равно победит Северная Корея. Другого варианта не будет, несмотря на колоссальные денежные инъекции Соединенных Штатов Америки в Южную Корею.

Избрание товарища Ким Чен Ира Генеральным секретарем ТПК — это огромнейший фактор стабильности для всего Азиатско-Тихоокеанского региона, потому что положение Корейского полуострова — центральное в этом регионе, и от того, как будут развиваться здесь события, зависит стабильность во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом.

Наконец, это колоссальнейшее событие для всего прогрессивного мира, да и вообще для всех государств и для всех правительств, потому что сейчас есть возможность ту ладонь, ту руку, которую протягивает всем товарищ Ким Чен Ир, подхватить и сделать так, чтобы здесь не назрел бы конфликт, который в конечном итоге может превратиться в глобальный, мировой.

Мы, друзья Кореи, целиком и полностью поддерживаем те предложения, которые исходят от товарища Ким Чен Ира по объединению Кореи, и разделяем его тревожные оценки в связи с вооружением Южной Кореи, особенно в последние два-три года. Мы тоже видим, что события в этом регионе могут разворачиваться таким образом, что, если не будут приняты предложения товарища Ким Чен Ира, то это может привести к ядерной катастрофе на всем земном шаре.

Потому, обращаясь в последнее время непосредственно или через средства массовой информации ко всем государствам и правительствам, я говорил и говорю: поймите, насколько сейчас наступил важный момент и насколько серьезна и ответственная ваша деятельность перед человечеством. Вы должны идти навстречу тем предложениям, которые делает товарищ Ким Чен Ир. Если же вы станете загонять эту проблему в тупик, это плохо кончится для всего человечества.

Наконец, хотел бы особо подчеркнуть, я считаю это избрание очень важным для взаимоотношений России с Корейской Народно-Демократической Республикой. Те, кто в последнее время нагнетал ситуацию вокруг Северной Кореи, старался очернить эту страну и говорить о ней какие-то гадости, просто потеряли элементарный разум. Поступать подобным образом никогда никому не делает чести. Но творить такое в обстановке, когда у России практически не осталось друзей, и делать врагами двадцатимиллионное население КНДР?! Нормальному человеку такое просто в голову не придет. К счастью, кажется, это поняли и в правительстве России, и в МИДе, и разворот произошел, но хотелось бы, чтобы он был достаточно серьезным и чтобы те документы о взаимоотношениях двух стран, которые сейчас начинают готовиться, были бы поскорее подписаны. К сожалению, это пока еще не договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, а только соглашение. Но, тем не менее, нужно, чтобы и это соглашение положило бы серьезное начало нормальным взаи-

моотношениям — и в области культуры, и в области экономики, и в области политики, и в области военного сотрудничества, потому что других друзей на Востоке Россия не найдет. Она должна это понимать.

Корейская Народно-Демократическая Республика могла бы показать России огромнейшие достижения своего народного хозяйства за эти годы. У этой страны колоссальный потенциал. Сделано невероятно много для того, чтобы народное хозяйство успешно развивалось. Использовать эти связи, налаживать контакты, вести многосторонний взаимовыгодный обмен и развивать добрососедские отношения, как это было в лучшие годы существования СССР, — вот к чему должна стремиться Россия.

Ким Чен Ир рассказывал мне, как корейцы любят Россию. Проходит, например, какой-то конкурс вокалистов. Солисты обязательно в свою программу вставляют произведение русского композитора. Ким Чен Ир спрашивает: «Почему?» «Потому что люблю» — вот и весь ответ.

Я еще раз хочу подчеркнуть, что с большим удовольствием встретился с Ким Чен Иром. И не скрою — он покорил меня. С одной стороны, это удивительная простота и душевность, а с другой — у него очень глубокие взгляды на все проблемы — не только Кореи, но и на проблемы глобальные, мировые. Бесспорно, Ким Чен Ир — это деятель мирового масштаба.

У руля страны

Прошел год. И вот мировую прессу снова взорвала сенсация: Генеральный секретарь Трудовой партии Кореи Ким Чен Ир избран на высший государственный пост в стране. Однако и здесь некоторые «мастера пера» попытались навести тень на плетень. «Ким Чен Ир вышел на орбиту. Но президентом КНДР ему стать не суждено», — утверждала 8 сентября 1998 года газета «ВремяMN». «Ким Чен Ир не стал президентом, но сохранил верховную власть», — сообщала еще одна российская буржуазная газета — «Известия». Любопытные оценки и гипотезы высказывает она:

«Пхеньян горазд на загадки. Вот и на этот раз он не посрамил всех аналитиков, предрекавших провозглашение на сессии Верховного народного собрания Северной Кореи Ким Чен Ира, сына и наследника «великого вождя» Ким Ир Сена, президентом страны. Так, по оценкам специалистов, должен был завершиться долгий путь перехода власти от отца к сыну.

Для многих кончина Ким Ир Сена в 1994 году была неожиданной, люди уверовали, что вождь бессмертен, похороны растянулись на несколько месяцев. И поначалу думали, что воцарение Ким Чен Ира произойдет после окончания траура, через год. Затем установили трехлетний траур. Все это время молодой Ким правил страной, обладая лишь постом председателя Военного совета, фактически верховного главнокомандующего.

Медлительность одни объясняли сложной политической и экономической ситуацией в стране и тем, что наследник не так уж силен. Другие убеждали: поспешность будет воспринята как непочтительность к памяти отца, что противоречит законам конфуцианства, до сих пор оказывающего глубокое влияние на эту коммунистическую страну.

Наконец в прошлом году молодой Ким стал генеральным секретарем партии. И, по мнению наблюдателей, уже одного этого титула было достаточно, ведь по конституции, страна живет под руководством партии. И все-таки все ждали третьего поста — главы государства.

Однако на сессии Верховного народного собрания произошло неожиданное. Ким Чен Ир был избран председателем комитета обороны. Этим постом он уже обладал, но на сессии он был назван высшей государственной должностью, которая, как говорится в официальном сообщении, «предусматривает руководство политическими, военными и экономическими силами, защиту государственной социалистической системы и судеб народа».

Означает ли это упразднение поста президента? Официальных подтверждений на этот счет нет. Но вполне вероятно, Ким Ир Сен станет «вечным президентом». Еще один знак уважения создателю Северной Кореи», — прогнозировала эта буржуазная газета.

В общем, мир в очередной раз пытался разгадать «загадки Пхеньяна», выдвигая одну гипотезу за другой. Ну разве неудивительно, что страна или сам Ким Чен Ир отказываются от поста президента, тогда как во всем мире он является весьма и весьма престижным? Многим просто не дано понять и постичь, что, оказывается, можно сделать это добровольно.

После разрушения СССР этот пост стал вожделенным для руководителей республиканских компартий, которые, побросав свои партийные билеты, быстренько «переквалифицировались» в президенты. В короткое время на территории прежнего СССР появилось несчетное число новоиспеченных президентов. Так стали именовать себя руководители бывших пятнадцати союзных республик. Лиха беда — начало. Вскоре в полку президентов прибыло: провозгласили себя президентами и руководители автономных республик в составе России. Скоро дойдет до того, что в любой области, в любом селе будет свой президент. И неудивительно, ведь Ельцин еще в 1990 году призвал всех: «Берите суверенитета столько, сколько проглотите». А на первом Съезде народных депутатов РСФСР он настойчиво ратовал за суверенитет всех — от республики до города, сельского Совета и даже предприятия. Все должны быть суверенны и независимы. Эта его «программа» стала краеугольным камнем разрушения теперь уже и России, в которой президентов ныне стало, как нерезаных собак.

Почему же в Корее отказались от этого столь престижного и для многих весьма желанного поста? В поисках ответа снова иду к председателю Совета СКП-КПСС Олегу Шенину, который и в этот раз только что вернулся из поездки в КНДР.

— Мы встретились с товарищем Ким Чен Иром 2 сентября, как раз накануне того, когда в стране должен был решаться вопрос — кто займет высший государственный пост, — сказал О.Шенин. — До этого по всей стране прошло очень много собраний, где единодушно на высший государственный пост выдвигался товарищ Ким Чен Ир. Во время наших бесед мы обсуждали много тем, в том числе и эту. Я спрашивал его: «Товарищ Ким Чен Ир, когда окончательно решится вопрос о вашем президентстве?» Он отвечал так: «Я советуюсь с товарищами по этому поводу, и у нас уже состоялось много бесед на эту тему. Все говорят: «Рекомендации есть, избирать надо вас». А у меня чувство какого-то неприятия этого поста. Когда я слышу слово «президент», оно сразу же ассоциируется у меня с буржуазным государством. Сам пост несет в себе некий буржуазный оттенок. Поэтому мы сейчас все вместе думаем, размышляем. Потом, я хочу, чтобы в работу по управлению государством было вовлечено как можно больше людей и чтобы руководство страной было коллективным. А для этого надо создать условия, при которых бы люди могли занять соответствующие посты в государстве. Ну а у меня в партии нагрузка большая, в армии тоже нагрузка большая, поэтому пока я размышляю».

А вскоре товарищи из посольства КНДР в России проинформировали нас о том, что на Верховном Народном Собрании была внесена поправка в Конституцию КНДР, она была проголосована единогласно, высшим органом власти был признан Комитет обороны, а товарищ Ким Чен Ир единогласно избран председателем Комитета обороны.

— Значит ли это, что он сосредоточил в своих руках не только военную власть? — спросила я Шенина.

— Это высший пост государственной власти. Почему на это пошли и Верховное Народное Собрание, и Центральный Комитет Трудовой партии Кореи? Я думаю, что в условиях вот такой полнейшей искусственной изоляции, которая усиленно насаждается прежде всего США вместе с его сателлитами, очень важным остается вопрос независимости государства. А независимость государства в данном случае определяется возможностями его обороноспособности. Еще Ленин говорил, что «всякая революция чего-нибудь стоит, если она умеет себя защищать». Для КНДР вопрос обороноспособности — сегодня самый принципиальный, самый главный. Я думаю, что это, в общем-то, разумное решение, потому что действительно вопрос обороноспособности, укрепления армии в таких сложных, тяжелых условиях, которые создает вокруг КНДР международный империализм, является самым важным, самым главным, это вопрос жизни. Ведь, по сути дела, между Севером и Югом с 1953 года состояние перемирия, а договора о мире нет до сих пор.

— И не случайно 38-ю параллель корейцы называют линией фронта...

— А Южная Корея — это же, совершенно ясно, чисто американская колония, там постоянно находятся армейские формирования до 40 тысяч вооруженных до зубов вояк — только Соединенных Штатов Аме-

рики, не говоря уже о самой Южной Корее, которая вооружается американцами. И, что возмутительно, туда вдобавок попадает оружие с бывшей территории Советского Союза, в том числе и из России. Это уже называется сверхпредательством. Ведь КНДР — это страна, с которой мы имели договор о дружбе и взаимопомощи, и, кстати сказать, и теперь уже подготовлен наконец проект договора тоже о дружбе и сотрудничестве между КНДР и Россией, и обе страны идут на подписание этого принципиально важного документа. И когда в столь ответственный момент допускаются такие предательские действия — это уже переходит всякие границы и всякие пределы этики, совести, чести.

Суммируя все эти объективные факторы и обстоятельства, можно по достоинству оценить мудрое решение о высшем органе государственной власти, принятое нашими корейскими друзьями. Да, великий вождь товарищ Ким Ир Сен навсегда остается в истории как первый и единственный, истинно народный, вечный президент Кореи. Его называют «выдающимся патриотом», «светочем освобождения», «солнцем нации». Так корейский народ с любовью оценивает заслуги товарища Ким Ир Сена перед своим Отечеством. И закономерно, что его преемник товарищ Ким Чен Ир избран председателем Комитета обороны. Защита страны на этом этапе остается самым важным, трудным и почетным делом. И я желаю на этом пути глубокоуважаемому товарищу Ким Чен Иру больших успехов во благо всего корейского народа,— сказал О.Шенин.

Что ж, народ мудр и прозорлив. Назвав Ким Ир Сена своим «вечным президентом», он благословил на высший государственный пост того, кого еще при жизни Ким Ир Сен выдвинул своим преемником. По мировоззрению, идеям, искусству руководства, высоким нравственным качествам Ким Чен Ир — не просто достойный сын, соратник и продолжатель дела великого вождя. В сознании и сердцах корейцев эти два человека, два вождя неразделимы. И не случайно в Корее говорят, что с вождями им везет, потому что товарищ Ким Чен Ир — это и есть товарищ Ким Ир Сен сегодня.

Устами народа глаголет истина...

САМАЯ БОЛЬШАЯ МЕЧТА

Писатель Чве Ин Су в книге «Ким Чен Ир — народный руководитель» рассказывает, что однажды товарищ Ким Чен Ир отправился в дальний путь с одним из сотрудников. В полдень он остановил машину и предложил спутнику выпить холодной воды

— «На пустой желудок стакан воды не помешает».

Тот стал переживать, что не позаботился о вожде как следует. Догадавшись о переживаниях спутника, товарищ Ким Чен Ир засмеялся и сказал:

«— Если бы я только мог обрадовать родного вождя, осуществив объединение Родины, то во имя этого готов работать сто дней на голодный желудок!..»

Сказано это было в шутку, но в этих словах заключена самая большая мечта каждого корейца — объединить расчлененную на две части страну, объединить нацию, соединить в одно целое искусственно разделенный народ.

«Корея подобна живому организму, который может жить только целым, а не разделенным на части», — этот афоризм товарища Ким Чен Ира известен всем корейцам, и они всем сердцем поддерживают программу великой консолидации нации, разработанной великим вождем Ким Ир Сеном.

18 апреля 1998 года в Пхеньяне состоялась центральная научно-теоретическая конференция, посвященная 50-летию исторического Совместного совещания представителей политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи. Товарищ Ким Чен Ир направил ее участникам свое обращение «Осуществим самостоятельное и мирное воссоединение Родины на основе великой консолидации всей нации», которое воспроизводит все этапы борьбы товарища Ким Ир Сена, партии и народа за объединение расчлененной страны и ставит новые задачи и ориентиры на пути претворения в жизнь великой судьбоносной программы товарища Ким Ир Сена.

Обращение товарища Ким Чен Ира переносит нас в тот апрельский день 1948 года, когда по личной инициативе и под непосредственным руководством товарища Ким Ир Сена в Пхеньяне состоялся исторический национальный форум, призванный «осуществить великую консолидацию нации под знаменем единства и патриотизма и вывести судьбу страны и нации из кризисной ситуации». Товарищ Ким Чен Ир отмеча-

ет, что «великий Ким Ир Сен созвал это совещание именно в тот момент, когда стране грозила опасность увековечения раскола нации из-за попыток империалистов США и их прислужников образовать в Южной Корее «сепаратное правительство путем сепаратных выборов».

«Это была первая историческая победа патриотических сил, выступающих за объединение страны, — отмечает товарищ Ким Чен Ир. — Апрельское совместное совещание Севера и Юга убедительно показало: коммунисты, националисты, разношерстные политические силы, различные прослойки и группы населения, несмотря на различия в идеологии, идеалах, политических убеждениях и вероисповедании, вполне могут сплачиваться в борьбе за общенациональное дело; Север и Юг смогут добиться самостоятельного и мирного воссоединения Родины, если они добьются согласия и консолидации всей нации. Совещание, для созыва которого товарищ Ким Ир Сен приложил огромные усилия и которое лично направлял, вошло немеркнущей страницей в историю как форум патриотов, ярко продемонстрировавший великую сплоченность нашей нации».

С того исторического совещания борьба за мирное объединение Родины стала главным делом всей жизни великого вождя. Он неустанно подчеркивает, что эту историческую задачу должен решить сам корейский народ без вмешательства извне. 2 сентября 1969 года, отвечая на вопрос «Каков наилучший путь для достижения национального единства Кореи?», заданный делегацией Лиги демократической молодежи Финляндии для центрального органа Коммунистической партии Финляндии «Кансан Уутисет», товарищ Ким Ир Сен сказал:

«Позиция, которой мы придерживаемся в деле объединения Кореи, ясно освещалась уже неоднократно.

Мы настаивали, настаиваем и сейчас на том, чтобы разрешить вопрос объединения Кореи самостоятельно, собственными силами корейского народа, без какого-либо вмешательства извне, на демократических началах и мирным путем.

Вопрос объединения Кореи — это внутреннее дело корейского народа, не допускающее никакого вмешательства со стороны внешних сил. Мы ни в коем случае не можем предоставить иностранцам решить вопрос объединения нашей страны. Да и иностранцы не в состоянии разрешить внутренний вопрос нашей нации. Корейскую проблему должны решать только сами корейцы по своей воле и своими силами. Наша нация — мудрая, цивилизованная нация, вполне способная собственными силами разрешить все свои национальные вопросы».

В этом интервью товарищ Ким Ир Сен объяснил и ту, самую главную, причину, почему до сих пор корейская нация остается разделенной.

«Если поныне не достигнуто объединение Юга и Севера нашей страны, являющееся заветным чаянием всей нации, то это исключительно оттого, что американские империалисты, оккупировав Южную Корею, вмешиваются во внутренние дела нашей страны и проводят политику национального раскола. Мы уже давно добились бы объединения стра-

ны и весь сорокамиллионный корейский народ мог бы зажить счастливой жизнью на объединенной земле, раскинувшейся на три тысячи ли, если бы американские империалисты не оккупировали беззаконно Южную Корею и не стали поперек дороги нашему народу в его великом деле объединения Родины. Оккупация Южной Кореи американскими империалистами и их агрессивная политика являются источником всех бедствий нашей нации и основным барьером на пути к объединению Кореи. Поэтому для достижения объединения Кореи необходимо прежде всего, чтобы ушли из Южной Кореи американские империалистические агрессоры», — подчеркивал товарищ Ким Ир Сен.

Все последние десятилетия его жизни были посвящены этой цели. Он знал, что путь к ней не близок, но идти к ней надо. Вот так же однажды он начал долгий путь борьбы за освобождение Родины, и борьба увенчалась победой. Значит и теперь, если придется идти к намеченной цели годы и годы, или же десятилетия, все равно этот путь надо проделать. Во имя народа, во имя корейской нации, которая должна быть единой.

«Объединение Родины было величайшей задачей всей его жизни, его беззаветной мечтой. Он болел душою больше всего за переживаемое нашей нацией несчастье — раскол страны — и до последних минут своей жизни отдавал все свои силы и энергию во имя того, чтобы передать грядущим поколениям единую Родину», — говорит товарищ Ким Чен Ир в работе «Последовательно претворять в жизнь заветы великого вождя товарища Ким Ир Сена в деле воссоединения Родины».

Великая историческая заслуга товарища Ким Ир Сена состоит в том, что он не только выдвинул три принципа объединения Родины: самостоятельность, мирное объединение, великая национальная консолидация, но и разработал «Программу великой консолидации всей нации для объединения Родины из десяти пунктов».

Кто же мешает осуществиться заветным чаяниям всех корейцев Севера и Юга? Сегодня, как и полвека назад, это — США.

Именно США, кичащиеся своей якобы приверженностью к демократии, фактически являются захватчиками и оккупантами. Именно США сегодня, а, пожалуй, всегда были и остаются «империей зла», душителем свободы, демократии и независимости народов. Судьба корейского народа, ставшего разделенным по вине США, служит наглядным подтверждением разбойничьей международной политики этой страны. Все честные люди Земли сегодня должны потребовать: «Американцы! Вон из Кореи! Янки, гоу хоум!»

Тема объединения Родины возникала на всех моих встречах в Пхеньяне. Естественно, она стала центральной и в беседе с заведующим сектором Международного отдела ЦК ТПК Хо Сопом.

— Товарищ Хо Соп, — спросила я его, — в каком состоянии процесс объединения Севера и Юга сейчас, как он идет в последние годы после безвременной кончины товарища Ким Ир Сена и как это дело продолжает его преемник товарищ Ким Чен Ир?

— Сначала я сделаю экскурс в историю, — сказал он. — Четвертого июля 1972 года между Севером и Югом было подписано совместное соглашение о том, что объединить Родину надо на основе трех принципов великого вождя товарища Ким Ир Сена. Таким образом был выдвинут курс трех принципов. Чтобы осуществить его, Южная Корея должна соблюдать принцип самостоятельности. Это означает: нельзя опираться на внешние силы. Чтобы осуществить второй принцип, надо прекратить всякие военные происки против Севера. Чтобы претворить третий принцип, принцип великой консолидации нации, нельзя выступать против Севера, нельзя преследовать политических деятелей, которые исповедуют иные идеологию и идеалы.

На шестом съезде Трудовой партии Кореи в 1980 году наш великий вождь товарищ Ким Ир Сен сделал еще один важный шаг, предложив на основе этих трех принципов создать Конфедеративную Республику Корё. Да, политический строй и идеологические системы Севера и Юга различны. Но чтобы объединить Родину, не надо делать упор на идеологические различия. Патриотическая идея является той всеобщей идеей, которая не зависит от идеологии.

Южнокорейские правители выступают против объединения. Они говорят, что в одной стране не могут существовать и социалистическая, и капиталистическая идея, национализация и частная собственность, бизнес. Мы стоим на той позиции, что объединять нашу Родину надо постепенно, создав на первых порах конфедеративную республику, потому что южные корейцы привыкли к капиталистическому строю, а мы, северные корейцы, капитализм отвергаем. Можно наделить правами верховную власть конфедеративной республики, а правительство даст большие права регионам. Образно эту идею можно представить в виде дома, который разделен на две части, но стоит на одном фундаменте и имеет общую крышу.

Этот курс все поддерживают — и южные корейцы, и все наши соотечественники, которые живут за рубежом. Этот курс является реалистическим. Хотя на этом пути есть преграды, мы надеемся, что рано или поздно мы добьемся объединения нашей Родины, потому что это совпадает с желаниями всех корейцев.

Если на Юге к власти придет демократический, самостоятельный политик, который воспримет идею объединения Родины и будет учитывать требования и желания народа, то договор между Севером и Югом может быть заключен еще раз. Сейчас наши отношения напряженные. Южнокорейский диктатор Ким Ен Сам не имеет совести, он и его режим — это преступная власть, мы с ним даже не ведем переговоров.

— Правильно ли я поняла, что вы не хотите поддерживать отношения с марионеточным режимом Юга, потому что это преступный режим и служит американскому империализму?

— Главным препятствием является это. Вторым — их антинародная позиция, они против всех своих соотечественников. Север они считают

своим врагом. Южная Корея все время наращивает свою военную мощь против нас и нагнетает напряженность на Корейском полуострове.

— Товарищ Хо Соп! Мы знаем о напряженных отношениях между Севером и Югом. Знаем также, насколько велики различия в политической и идеологической системах Севера и Юга. Тем не менее именно Север и его вожди выдвинули идею объединения. Вы не опасаетесь за судьбу социализма в Корейской Народно-Демократической Республике в случае объединения?

— Социализм останется на месте, и наша КНДР, и наш народ будут защищать знамя социализма. За время пребывания в нашей стране вы могли убедиться, что вера, убеждения и стойкость наших корейских коммунистов непоколебимы. Мы не боимся. А вот в Южной Корее опасаются того, что их могут поглотить наши коммунистические идеи.

— В мире уже есть прецедент объединения капиталистической и социалистической стран — это ФРГ и ГДР. Но при этом произошла аннексия, то есть ФРГ поглотила ГДР, и социалистическая Германская Демократическая Республика перестала существовать, с социализмом на немецкой земле было покончено. Он погиб. Более того, после объединения в ФРГ стали преследовать людей за коммунистические убеждения и судить бывших высших руководителей, начиная с Эриха Хонеккера. Конечно, процесс объединения Германии шел совершенно иным путем, чем предложил товарищ Ким Ир Сен. Горбачев просто бросил ГДР в пасть империалистам ФРГ. Но какие защитные механизмы предусматривает руководство КНДР для того, чтобы не повторился этот вариант при объединении Северной и Южной Кореи?

— Создание конфедеративной республики будет проходить постепенно, на федеральном уровне. Для начала мы откроем поездки между Севером и Югом. Таким путем, постепенно мы привыкнем друг к другу и объединимся во всех сферах — экономике, культуре, военной области. Вы, может быть, опасаетесь, что в ходе объединения капитализм может победить социализм? — в свою очередь спросил меня товарищ Хо Соп.

— Видите ли, нельзя исключать того, что американский империализм все свои силы бросит на то, чтобы задушить корейский социализм, и в этой ситуации бороться будет очень и очень трудно, — сказала я.

— Американские империалисты всегда выступали против объединения Кореи. Опасаясь объединения, южнокорейские марионетки, можно сказать, держатся за ноги американских империалистов, — с иронией произнес товарищ Хо Соп.

— Видимо, они-то как раз и боятся, что социализм победит и в Южной Корее?

— По всей вероятности, да. Мы твердо стоим на своей позиции, потому что чувствуем уверенность в своих силах.

— В последние годы мы в России не раз видели телерепортажи о выступлениях студентов университета Сеула, выступлениях трудящихся Южной Кореи, которые требуют объединения Севера и Юга. Видимо, ваши

утверждения справедливы, видимо, там велико желание народа воссоединить Родину. Но давайте вернемся к конфедерации. Вы планируете, чтобы во главе ее стоял общий федеральный орган, который будет управлять Севером и Югом. Но при этом Север и Юг будут самостоятельными. А как будет формироваться этот верховный орган — путем выборов или договоренностей, на паритетных началах?

— Север и Юг будут иметь свои правительства, и из двух будет образовано конфедеративное правительство. Высшее конфедеративное правительство принимает меры, преследующие пользу для всего народа, всей нации. Север и Юг будут сохранять свои права и полномочия, но постепенно часть из них они передадут высшему конфедеративному правительству: внешнюю политику, оборону, вооруженные силы. В качестве примера приведу Белоруссию и Россию. Они сначала заключили соглашение, потом объединились в союз, а от союза перейдут к единому государству. А мы идем по пути создания конфедерации, которая в будущем, постепенно может преобразоваться в федерацию, в одно государство.

— Я думаю, ваш путь объединения — наиболее правильный и реалистичный, и это не комплимент. Мы видим, что, хотя 2 апреля 1997 года Белоруссия и Россия заключили соглашение о союзе, но конкретным содержанием этот союз не наполняется. Почему нет реальных шагов? Белоруссия еще сохраняет социализм в большей части, а в России — капитализм. В Белоруссии боятся российского капитализма, а российские капитализаторы не хотят белорусского социализма. Поэтому, хотя Ельцин и Лукашенко и подписали соглашение о союзе, фактического объединения еще не получилось. Наш Комитет народов СССР разработал концепцию восстановления Советского Союза, и ваш опыт нам будет очень полезен. Постепенный путь, по которому вы идете, наверное, самый правильный, если речь идет об объединении государств с различными политическими системами. А какие шаги предпринимает товарищ Ким Чен Ир для решения этой проблемы?

— Наш руководитель товарищ Ким Чен Ир проводит в жизнь выдвинутый товарищем Ким Ир Сеном курс трех принципов, курс создания конфедеративной республики Корё и программу великой национальной консолидации из десяти пунктов и считает их теми тремя столпами, на которых будет базироваться объединение Родины. Он постоянно подчеркивает, что наш великий вождь товарищ Ким Ир Сен очень желал воссоединения Родины и поэтому он обязан осуществить его желание до конца. После кончины товарища Ким Ир Сена активно ведутся совещания и переговоры с соотечественниками, которые живут за рубежом, на Юге и на Севере, стремление к объединению Родины растет у всех корейцев. Надо обеспечить мирную базу. Но мирный договор не может состояться в условиях недоверия друг к другу и напряженности между Севером и Югом, когда военные силы, вооружение и военная техника противостоят с обеих сторон.

Еще при жизни товарища Ким Ир Сена — в декабре 1991 года — были подписаны соглашения между Севером и Югом о перемирии и ненападении, сотрудничестве и обмене. Остался неурегулированным вопрос о взаимоотношениях КНДР и США, то есть необходимо заключить договор между двумя нашими странами. В 1996 году наше государство под мудрым руководством товарища Ким Чен Ира выдвинуло предложение аннулировать соглашение о перемирии, а вместо него создать прочную систему обеспечения мира. Тогда американские империалисты выдвинули свое предложение — провести переговоры между КНДР, США, Южной Кореей и Китаем. И мы ждем, что скажут США.

С момента нашей беседы с товарищем Хо Сопом прошло уже немало времени. Я продолжала следить за событиями на Корейском полуострове и вокруг него, радовалась добрым вестям из КНДР, тревожилась, когда небосвод вновь затягивали тучи. Изредка в российской прессе появлялась скупая информация о нашем дальневосточном соседе, и, конечно, у всех друзей Корейской Народно-Демократической Республики вызывала чувство удовлетворения мужественная, последовательная позиция ее руководства, товарища Ким Чен Ира, которые ни на йоту не отступали со своих позиций, не поступались интересами своей страны. Этого не могла не отметить в том числе и не коммунистическая пресса. Проиллюстрирую сказанное корреспонденцией «Корейцы начали мирные переговоры», напечатанной в газете «Русский телеграф» 10 декабря 1997 года.

В ней сообщается, что 9 декабря в Женеве открылись «четырехсторонние переговоры по межкорейскому урегулированию на уровне заместителей министров с участием делегаций обеих Корей, США и Китая. Не исключено, что они приведут к заключению полноценного мирного договора между Севером и Югом — с 1953 года и по сей день отношения Пхеньяна и Сеула определяются условиями перемирия. Таким образом, формально они остаются в состоянии войны».

Из этой публикации мы узнаем любопытные детали:

«Американцам потребовалось 18 месяцев для того, чтобы усадить представителей КНДР за стол переговоров, поскольку последние заявляли, что хотят подписать отдельный мирный договор с Вашингтоном, причем стремились внести в повестку дня вопрос о выводе из Южной Кореи 37-тысячного американского контингента. В сентябре попытки сдвинуться с мертвой точки закончились безрезультатно. МИД КНДР обвинил американцев в срыве вашингтонского раунда, проходившего при закрытых дверях. В ноябре северокорейцы сняли свои требования. Тем не менее регламент переговоров, как признал недавно анонимный высокопоставленный американский дипломат, позволяет сторонам поднимать любые интересующие их вопросы. Наблюдатели расценивают это как уступку со стороны США».

Весьма ценный вывод. Заметьте: уступка со стороны США, а не КНДР.

Вдумчивый читатель прочтет между строк и то, что мирному объединению двух Корей препятствуют все те же США, которые до сих пор не

вывели свой 37-тысячный контингент из Южной Кореи и грозят развязать новую войну на Корейском полуострове. Кстати, эту мысль высказал заместитель Корейского комитета солидарности с народами мира товарищ Ли Сен Хо на состоявшейся 5 декабря 1998 года в Москве Международной конференции солидарности с КНДР.

— Для того, чтобы покончить с национальными несчастьями и страданиями корейского народа, а также предотвратить опасность новой войны в Корее и сохранить мир и безопасность в регионе Северо-Восточной Азии, необходимо объединить нашу страну. Но страна не объединена до сих пор из-за вмешательства внешних сил в дела Кореи. По существу, сам раскол Кореи был навязан внешними силами, а США, виновник этого, и до сегодняшнего дня цепляются за агрессивную политику в отношении Кореи, целью которой является сохранение своего господства в регионе Северо-Восточной Азии с опорой на Южную Корею как свой военно-политический опорный пункт, — сказал товарищ Ли Сен Хо.

Но вопреки этой человеконенавистнической политике США, и на Юге растет стремление к объединению. Программу великой консолидации корейской нации поддерживают все соотечественники, проживающие за рубежом. В августе 1998 года на Севере и Юге, в других странах прошел Великий фестиваль соотечественников, который подтвердил стремление корейцев жить на своей родной земле в едином государстве, без вмешательства внешних сил.

А как сейчас обстоят дела с объединением Севера и Юга, приблизились ли корейцы к осуществлению самой большой мечты Ким Ир Сена, Ким Чен Ира и всего корейского народа? Ответы я нахожу в уже упомянутом Обращении товарища Ким Чен Ира «Осуществим самостоятельное и мирное воссоединение Родины на основе великой консолидации всей нации».

Вообще хотелось, чтобы коммунисты стран СНГ обратились к этой и другим работам товарищей Ким Ир Сена и Ким Чен Ира по вопросу объединения Кореи. Как часто сейчас приходится слышать утверждения некоторых наших товарищей, что объединять расчлененный Советский Союз нужно только на социалистической основе. «Только на основе социализма!» — призывают они с трибун всевозможных форумов и срывают горячие аплодисменты.

Конечно, было бы прекрасно, если бы во всех бывших республиках одновременно заявили о возвращении к социализму и о желании войти в обновленный Советский Союз. Но будем реалистами: такое вряд ли возможно в обозримом будущем. Но значит ли это, что надо сидеть у моря и ждать погоды, то есть сначала вернуться к социализму, и только потом объединяться? Или же надо вести объединительный процесс уже сейчас? Опять же некоторые наши «вожди» заявляют с видом оскорбленной добродетели: «Как? Вы хотите, чтобы объединительный процесс возглавили президенты республик? Нет, эту идею им отдавать нельзя!» А пока они ведут идеологические споры, Казахстан, Средняя Азия, Азербайджан,

Грузия все больше подпадают под влияние Турции, все вместе во главе с Россией — попадают в полуколониальную зависимость от Запада, прежде всего США. Свято место пусто не бывает, и природа, как известно, не терпит пустоты. Россия все больше теряет свое влияние в прежних советских республиках, ее вытесняют США, объявившие зоной своих интересов и Прибалтику, и Украину, и Казахстан, и Азербайджан...

Программа великой консолидации нации товарища Ким Ир Сена как нельзя более подходит для нынешней ситуации в СНГ. Вряд ли независимые президенты весьма зависимых от Запада стран СНГ пойдут сегодня на создание Федеративного союзного государства — никто из них не захочет поступиться властью. Зато идея создания конфедерации, когда в каждой республике сохраняются свои правительства, своя идеологическая система, но зато открываются большие возможности для возрождения единого экономического, культурного, информационного пространства, когда общими усилиями будет решена проблема обеспечения безопасности, — может стать привлекательной и приемлемой для лидеров независимых государств. При этом простые граждане абсолютно всех стран получат возможность свободного передвижения без унизительных досмотров на границах, возможность воссоединиться членам семей, оказавшимся в результате разрушения Советского Союза гражданами разных государств. А главное — конфедерация на этом этапе позволит замедлить и остановить, наконец, центробежный процесс. Да и восстанавливать социализм в едином государстве общими силами будет легче, чем порознь. Словом, о преимуществах постепенного, поэтапного восстановления СССР можно говорить долго, но это уже, как говорится, другая история. Сейчас же речь — о Корее. Я снова обращаюсь к работам товарища Ким Чен Ира, и снова невольно напрашиваются параллели с нашей страной. Вот послушайте:

«Наша нация как единая нация, имеющая многовековую историю и культуру, сильна высоким духом любви к Родине и соотечественникам, сплоченностью. Однако в прошлом наша нация была вынуждена пережить горькую участь раба, лишенного родной страны. Произошло это по вине гнилых, бездарных правителей-феодалов, из-за их групповой грызни, низкопоклонства и продажности», — говорит товарищ Ким Чен Ир в уже названном выше Обращении. Говорит он о Корее, но ведь то же самое произошло и с нашей страной.

Послушайте дальше:

«Наш долг — всем сердцем восприняв идеи товарища Ким Ир Сена о великой национальной консолидации и названную Программу из десяти пунктов, вести активную борьбу за тесное сплочение всех соотечественников на Севере, Юге и за рубежом, добиться самостоятельного и мирного объединения Родины сплоченными силами нации.

Субъект дела воссоединения Родины — наша нация. Дело объединения Родины нацелено на соединение прерванных кровных уз нации, расчлененной на Север и Юг, и осуществление национальной сплоченности.

Без согласия Севера и Юга, без великой консолидации нации немыслимо самостоятельное и мирное объединение Родины. Великая консолидация всей нации и есть воссоединение Родины».

Товарищ Ким Чен Ир убеждает далее:

«Положить конец продолжающейся вот уже более полувека трагедии раскола государственной территории и нации, осуществить сплочение нации и воссоединение Родины — это и жизненное требование, и величайшая задача нации, решение которой не терпит дальнейших отлагательств. Чем дольше раскол, тем больше несчастий и страданий выпадает на долю нашей нации, тем серьезнее опасность изменения свойственного нашей нации характера. Да и усугубление недоверия и противоборства между Севером и Югом может обернуться национальной катастрофой».

Слова лидера КНДР обращены ко всем корейцам, в какой части света они бы ни жили:

«На Севере и Юге Кореи противостоят друг другу не две разные нации; живет одна нация на одной родной земле, искусственно расколотая внешними силами. Корейская нация одна. Ее связывают тысячелетние узы кровного родства, единый язык, одна родная земля. Корейцы, где бы они ни жили — на Севере или на Юге, или за рубежом, все без исключенья принадлежат к одной нации — в их жилах течет кровь корейской нации, в них живет ее душа, они неразрывно связаны общностью национальных интересов, психологии и чувств. Никаким силам не удастся увековечить раздвоение единой корейской нации, развивавшейся на протяжении многовековой истории, не удастся уничтожить нашу нацию и наш национальный характер».

Товарищ Ким Чен Ир твердо верит сам и вселяет эту веру своему на роду:

«Нынешнее состояние раскола нашей нации на Север и Юг — это временная перипетия, горькая часть ее пятитысячелетней истории. Расчлененная внешними силами наша нация снова станет единой — таков неизбежный процесс ее истории, таково закономерное требование развития нации».

В этой работе я нахожу ответы и на те вопросы, которые возникают и применительно к ситуации на всем постсоветском пространстве.

«Господство и вмешательство внешних сил — это основная преграда на пути сплочения нашей нации и воссоединения Родины, — учит товарищ Ким Чен Ир. — Внешними силами была расколата наша нация на Север и Юг, и из-за их господства и вмешательства до сих пор не достигнуто единство нашей страны и нации. Разделяй и властвуй — таков излюбленный прием империализма и его политики в отношении других наций. США, игнорируя стремление нашей нации к воссоединению Родины и идя наперекор течению эпохи самостоятельности, неизменно прибегают к гнусным попыткам увековечить разделение нашей нации и установить свое господство над ней. США раздувают внутри нашей нации

вражду и раздоры, науськивают правящие круги Южной Кореи на противоборство с собратьями, сохраняют свое военное присутствие в Южной Корее, не прекращают военных игрищ и наращивания вооруженных сил, обостряя ситуацию в регионе».

В проведении этой своей политики США находят опору в южнокорейских правителях. Характеризуя последних, товарищ Ким Чен Ир пишет:

«Сменявшие друг друга южнокорейские правители, подстрекаемые и управляемые внешними силами, возводили стены раскола, накаляли политическое и военное противоборство между Севером и Югом. Они подавляли население Юга, стремящееся к самостоятельности, демократии и объединению страны, прибегали ко всяким ухищрениям в попытках расколоть и дезорганизовать патриотически настроенные демократические силы сторонников объединения».

Вывод товарища Ким Чен Ира прост, а потому — гениален:

«Без борьбы против господства и вмешательства внешних сил, против внутренних и внешних раскольников невозможно ни сплочение Севера и Юга, ни великая консолидация нации, ни объединение Родины».

Вождь КНДР призывает диалог между Севером и Югом нацелить на сплочение нации и воссоединение Родины. В этом диалоге необходимо соблюдать следующие принципы: «приоритет общенациональных интересов, устранение недоверия и состояния конфронтации, подчинение всех дел делу воссоединения Родины».

И вот что еще примечательно — товарищ Ким Чен Ир считает:

«Диалог между Севером и Югом не должен быть монополией меньшинства правителей и особо подобранных представителей классов и прослоек. Речь идет о том, чтобы он стал широким диалогом общенационального значения, способным представлять волю различных политических партий, социальных групп и слоев населения».

Иными словами, дело объединения народа должно стать делом самого народа. Несмотря на внутренние трудности и внешние препятствия на пути к этой цели, товарищ Ким Чен Ир преисполнен оптимизма. «Наша нация одна, и наша Родина одна, — говорит он. — Наша нация непременно добьется своей великой консолидации под знаменем воссоединения Родины». Он верит, что все соотечественники Севера, Юга и живущие за рубежом будут едины в этой борьбе и, выполнив заветы великого вождя товарища Ким Ир Сена, осуществят историческое дело объединения Родины при жизни нынешнего поколения.

Да сбудутся эти надежды. Товарищ Ким Чен Ир — самый горячий сторонник осуществления Программы великой консолидации корейской нации, разработанной товарищем Ким Ир Сеном. После кончины великого основателя КНДР товарищ Ким Чен Ир прилагает все свои силы и энергию, весь свой дипломатический дар для того, чтобы поскорее стала явью эта самая большая мечта великого вождя Ким Ир Сена и всего народа.

Самая большая мечта и самого Ким Чен Ира...

ВЫСТОЯТЬ И ПОБЕДИТЬ!

На тревожной ноте я начинала писать эту книгу. Полувековое кольцо блокады вокруг Корейской Народно-Демократической Республики сжималось.

Мировая пресса, и в том числе российская — проправительственная, «свободная», «псевдодемократическая», злорадно трубила об уже начавшемся голоде, якобы имеющих место в связи с этим массовых беспорядках, о растущем числе перебежчиков и о скором падении «пхеньянского режима», а вместе с ним и социализма на корейской земле.

Естественно, здесь что ни слово, то — выдумка или злонамеренная ложь. Любой — честный и объективный человек, побывавший в Корее, засвидетельствует спокойную, стабильную обстановку, образцовый порядок, дисциплину, совершенное отсутствие преступности, доброжелательность и приветливость корейцев.

Что касается домыслов этих борзописцев о новом руководителе КНДР, которые утверждают, что будто бы «жизнь Ким Чен Ира сплошные мифы и загадки», то эти горе-писаки ничего не знают ни о стране, ни о корейском народе, его пятитысячелетней истории, борьбе за свободу, ни о его вождях. Они не знают, что теоретические труды товарища Ким Чен Ира переведены на два десятка языков мира и изданы во всех странах, а политические деятели, писатели и журналисты многих стран героем своих книг избрали товарища Ким Чен Ира.

«Великий человек XXI века» — так назвал свою книгу о Ким Чен Ире советник по экономическим вопросам Конгресса Перу Кано Вилчес.

«Развитие и обогащение идей чучхе господином Ким Чен Иром и блестящая Корея» — такая книга издана в Пакистане.

«Ким Чен Ир — человек с чувством любви к народу» — эта книга увидела свет в Гане.

«Гений Востока» — в Сирии.

«Корея — общество с человеком в центре внимания» — в Тунисе.

В США создан и действует специальный институт по изучению личности и феномена Ким Чен Ира.

И только иные российские «свободные» журналисты ничего не знают и знать не хотят. Это им ни к чему. Просто они выполняют «соцзаказ» — развенчать, по приказу свыше, непокорную страну и ее вождей, которые не свернули с социалистического пути развития и не сдаются, несмотря на происки мировой реакции, неслыханное давление и угрозы. Эти «щелкоперы» стараются порадеть своим хозяевам. Клевеща на народ КНДР, сохранивший верность своим вождям, идеям чучхе и социализма, борясь с народом, мужественно отстаивающим свою независимость, они зарабатывают свои тридцать сребреников, наживаясь на человеческой беде.

И для кого, интересно знать, жизнь Ким Чен Ира — «сплошные мифы и загадки», как утверждает некий Млечин? Может, для крестьян-коопе-

раторов, которым он помогал строить новые трехэтажные благоустроенные, как в городе, дома, механизировать труд, осуществлять программу всеобщей электрификации в полном соответствии с «Аграрными тезисами» товарища Ким Ир Сена? Или, может быть, для строителей, вместе с которыми он из года в год возводил в стране великолепные жилые кварталы, дворцы, театры, детские сады, школы и больницы, принадлежащие всем трудящимся, в том числе и этим самым строителям? А, может, жизни своего Верховного главнокомандующего не знают воины Корейской Народной Армии, с которыми он действительно делит все трудности и заботу о безопасности родной страны и которые готовы по первому его слову встать на защиту завоеваний социализма? Наконец, может быть, для корейской молодежи, студенчества, детворы, которые на самом деле просто обожают своего руководителя, любят его и гордятся им?

Зайдите в любое, самое удаленное от центра селение, придите на любой завод или в кооператив, остановите на улице случайного прохожего и попросите рассказать о товарищах Ким Ир Сене и Ким Чен Ире — и вы почерпнете так много фактов и таких интересных деталей, придумать которые не в состоянии никакая фантазия художника, ибо все это взято из жизни. Но для этого от пишущего требуется лишь одно — неподдельный интерес, непредвзятость, объективность и правдивость.

В телефильмах и многочисленных публикациях российской «свободной» прессы о КНДР и ее вождях правда и не ночевала. Как и совесть. А ведь, как говорит товарищ Ким Чен Ир, «совесть — зеркало человека, мерило различия лжи и правды». И еще он считает, что «совесть — мерило надежности и достоинства человека». Упомянутые в этой книге опусы некоторых «мастеров» от псевдодемократии написаны под «нужным» углом — нужным кукловодам, окопавшимся за океаном. Где уж им говорить и думать о совести, достоинстве и надежности? Товарищ Ким Чен Ир утверждает, что «для человека совесть дорога, как сердце», иными словами, человек без совести не может жить, как и без сердца. А вот эти «творцы» могут жить и живут — и без совести, и без чести.

Логика этих «фантазеров» просто поразительна.

Показывают красивейшие улицы Пхеньяна, изумительную чистоту (особенно потрясающую воображение в сравнении с нынешним состоянием российских городов!), хорошо одетых школьников, которые, взявшись за руки, идут в музей или в театр, а голос за кадром вещает о якобы несвободе ее жителей. На экране красиво оформленные витрины магазинов, сами магазины, полные товаров, а голос за кадром многозначительно «информирует», что будто бы корейцы в магазины не заходят, потому что у них нет денег и покупательская способность их низка. Один из «свободных» журналистов в приступе неслыханной свободы от закона договорился до того, что будто бы все корейцы ходят зимой, в 15-градусные морозы в резиновых тапочках, потому что другой обуви в Корее нет. В общем, эти сочинители действуют точь-в-точь в соответствии с правилами геббельсовской пропаганды: «Лги больше, что-нибудь да останется».

И они из кожи лезут, дабы очернить, оболгать народ и его историю, поколебать авторитет КНДР в глазах российского читателя. Ким Чен Ир родился в партизанском лагере Пэкту? Быть того не может! Каковы аргументы ниспровергателей? «Потому что вообще не может быть», а точнее потому, что так хочется подобным «авторам» и их хозяевам. Я не удивлюсь, если завтра они уже подвергнут сомнению не только место рождения, но и сам факт рождения Ким Чен Ира. Начнут говорить и писать, что нынешний вождь КНДР вообще никогда не родился, А что? С них станется! Их логика к тому и ведет.

Все нормальные люди брезгливо относятся к предателям. Это естественная реакция честных, порядочных людей. Но посмотрите, как смакуют эти «правдолюбцы» единичные факты предательства, которые редко, но иной раз еще случаются в КНДР.

«Все, кто может убежать из Северной Кореи — бегут целыми семьями. В этом году бежал из Пхеньяна один из соратников Ким Чен Ира — секретарь ЦК Трудовой партии Кореи Хван Дян Об. Это был большой праздник в Южной Корее. Помимо большого пропагандистского эффекта соревнования двух Корей, Южная Корея рассчитывает получить информацию о том, что происходит в закрытом городе Пхеньяне и в окружении самого великого вождя Ким Чен Ира. Перебежчики такого уровня знают много. Южнокорейская разведка рассчитывает на первоклассную информацию», — захлебывается от радости и восторга автор «Красного монарха».

Чему радуетесь, господа? Вы возводите на пьедестал тех, кому порядочные люди руки не подают. Впрочем, удивляться тут нечему. Вы одной породы, одной крови с этими перебежчиками. Они предают свой народ, вы — свой. Как говорится, два сапога пара.

Но довольно пересказывать их ложь! Слишком много чести. Я напомнила некоторые их сочинения лишь для того, чтобы читатель почувствовал ту тяжелую, враждебную атмосферу, которую нагнетают вокруг КНДР и ее руководителя нынешние российские средства массовой информации, фактически ставшие пособниками американского империализма и южнокорейских марионеток. Ведь это они с каждым годом все больше усиливают блокаду КНДР, стремясь изолировать ее от мирового сообщества и уничтожить, стереть с лица Земли.

Гэ Ын Те, член Политбюро, секретарь ЦК ТПК, с которым мне довелось побеседовать в Пхеньяне, заметил:

— Сейчас на Западе говорят и пишут много плохого о нашей стране. Но мы не боимся ни лжи, ни клеветы, потому что знаем: все эти трудности непременно преодолеем. Мы уверены, что под мудрым руководством нашего уважаемого Полководца Ким Чен Ира корейская революция будет победоносно завершена. Если посмотреть на события в нашей стране в историческом аспекте, то международный империализм и международная реакция на протяжении длительного времени занимались инсинуациями и клеветой в отношении КНДР.

Великий вождь нашего народа товарищ Ким Ир Сен сказал: «Я добился освобождения нашего народа с помощью двух пистолетов, которые получил в наследство от своего отца». Но сейчас положение совсем иное. Тогда у нашего народа не было своей страны, не было своей территории, не было и тыла. И у нашего народа не было регулярной армии. Но в результате героической борьбы антияпонского революционного отряда во главе с великим вождем наша страна была освобождена. А сейчас ситуация другая. Мы имеем прекрасный народ. Мы имеем оружие, с помощью которого можем отразить агрессию врага. Конечно, у нас есть своя регулярная армия, но если ситуация станет напряженной, тогда ее численность возрастет в несколько раз, потому что 10 миллионов юношей и девушек дали клятву стать ружьем и бомбой товарища Ким Чен Ира и сражаться за свою Родину. Конечно, у нас есть свои трудности, но мы их непременно преодолеем.

Сейчас наша страна из-за некоторых временных экономических трудностей совершает новый Трудный поход. Я хочу объяснить вам понятие «Трудный поход». В конце тридцатых годов революционный настрой в Корее несколько снизился. И для того, чтобы поднять революционный дух среди населения, наш партизанский отряд во главе с товарищем Ким Ир Сеном преодолел «перевал испытаний». В обычное время на этот путь уходит 5-6 дней. Тогда отряд предолел его за 110 суток, и каждый день пришлось на ходу вступать в бой. Этот поход подробно описан в седьмом томе мемуаров товарища Ким Ир Сена «В водовороте века».

Вернувшись домой, я прочитала этот том, который тоже носит название «Трудный поход». Вот как охарактеризовал его товарищ Ким Ир Сен:

«Трудный поход был не простым переходом ради передвижения отрядов. Это была крупномасштабная военная операция, равная по своему значению целой военной кампании. Можно сказать, это была картина антияпонской вооруженной борьбы в миниатюре. В ходе этого похода мы претерпели все муки, которые приходится терпеть воинам, вынесли все и всяческие испытания, которые выпадают на долю человека.

В ходе Трудного похода мы еще раз продемонстрировали всему миру, что именно коммунисты, участвовавшие в антияпонской вооруженной борьбе, являются настоящими сынами Родины и народа, самыми верными своей нации и делу национального освобождения борцами революции. В ходе Трудного похода антияпонские партизаны проявляли на самом высоком уровне свои человеческие достоинства...

Участники Трудного похода — все без исключения — являются героями. Пусть они живы или погибли, безразлично. Все они герои.

Все бойцы, преодолев все и всяческие трудности и лишения и оставшись живы, как Феникс, вышли победителями». (Ким Ир Сен «В водовороте века», том 7, стр. 214).

Затем товарищ Ким Ир Сен подробно повествует, почему Трудный поход завершился победой. Он отмечает «непоколебимый революционный дух, революционный дух опоры на собственные силы и самотвер-

женного преодоления трудностей, революционный оптимизм», «революционное товарищество», «любовь народа к нам (партизанам — Н.Г.) и его поддержку», «ловкие приемы ведения партизанских боев, отвечающие создавшимся обстоятельствам».

«Мы ведем социалистическое строительство в трудной обстановке, — говорит далее товарищ Ким Ир Сен. — Наша революция по-прежнему продолжает хождение по мукам. Поэтому, можно сказать, и поныне продолжается Трудный поход. Прежде нас окружали и преследовали сотни тысяч штыков японской армии, а сегодня не идущие в сравнение с ними, намного более могущественные и жестокие империалистические силы пытаются задушить нашу страну. Собственно, мы живем в положении, подобному военному». (Там же, стр.218).

Но верой и оптимизмом дышит каждая строка великого вождя, когда он подводит итоги Трудного похода:

«Не только в годы антияпонской войны, но и в период строительства обновленной Родины, и в годы Отечественной освободительной войны, и в годы послевоенного восстановления и строительства мы преодолевали все и всякие трудности и преграды, добивались побед в революции, будучи вооружены революционным духом опоры на собственные силы и самоотверженной борьбы с трудностями, духом оптимизма.

Для народа, имеющего великую историю таких событий, как Трудный поход, не существует невозможного. Никакими силами не покорить народ с таким наследием, как история Трудного похода». (Там же, стр.218).

Свою веру и оптимизм великий вождь передал по наследству своему преемнику, товарищам по борьбе, всему народу. Вот почему и товарищ Гэ Ин Те абсолютно уверен в завтрашнем дне Кореи.

— Сейчас у нас много трудностей, но мы их преодолеем, — твердо говорит он. — Пример преодоления, казалось бы, непреодолимых препятствий нам дал великий вождь нашего народа товарищ Ким Ир Сен. Начав революционную деятельность в раннем возрасте, он продолжал борьбу до преклонных лет, ему было за 80 лет, но и тогда, как и на протяжении всей жизни, он вел напряженную, активную деятельность. Сейчас наш народ, монолитно сплотившись вокруг уважаемого полководца Ким Чен Ира, ведет под его мудрым руководством энергичную борьбу за завершение революционного дела товарища Ким Ир Сена.

Раньше у нас были хорошие отношения с Советским Союзом. Они охладели с тех пор, как во главе КПСС стал Хрущев. Мы тогда не могли согласиться с его линией. А когда к власти пришел Горбачев и начал выступать за новое мышление, мы эти его идеи никак поддержать не могли. Исторически наша партия никогда не шла на компромисс по принципиальным вопросам. Великий вождь Ким Ир Сен говорил и уважаемый Полководец Ким Чен Ир всегда говорит партии: «Если я неправильно поступаю, вы должны мне прямо сказать о том, что я неправ».

Конечно, сейчас международная обстановка для нас неблагоприятная по сравнению с теми временами, когда в мире существовал социали-

стический лагерь. По прессе мы знаем, что российские люди, которые жили при социализме, сейчас тоскуют по тем временам. Мы тоже очень переживаем за все, что случилось в вашей стране. И нам трудно. Но мы эти трудности преодолеем. И сейчас настроены таким образом, чтобы в этом году победоносно завершить свой Трудный поход.

Да, господа буржуазные прорицатели, предрекавшие после безвременной кончины великого вождя коллапс и крах КНДР, просчитались. Ничего похожего не произошло. Напротив, преодолевая трудности, страна продолжала идти в гору.

31 августа 1998 года мир был поражен и потрясен: социалистическая Корея вывела на околоземную орбиту свой первый искусственный спутник Земли. 4 сентября Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК) сообщило:

«Спутник обращается по эллиптической орбите, минимальное расстояние от поверхности Земли — 218,82 км, максимально — 6978,2 км, а период обращения — 165 минут 6 сек.

На борту спутника установлены необходимые для исследований средства измерения. Он будет способствовать научно-исследовательской работе по мирному использованию космоса».

«Северная Корея осваивает космос. Теперь на орбите звучит «Песня генерала Ким Ир Сена» — под таким заголовком напечатала статью об этом знаменательном событии авторитетная российская «Независимая газета».

«Пхеньян заявил вчера, что именно в понедельник был осуществлен успешный запуск искусственного спутника Земли — первого в истории КНДР, страны, откуда приходят сообщения о голоде, охватившем сотни тысяч людей. Отметим, что японские сообщения о запуске новой северокорейской баллистической ракеты, которая пролетела над Японией и упала в Тихий океан, также датируются понедельником.

Пхеньян официально не подтверждал факт испытания ракеты. Что же касается спутника, то сообщается, что первая ступень отделилась от ракеты и упала в море в 158 километрах от «места запуска», вторая упала в Тихий океан в 1646 километрах от того же необозначенного места, третья же вывела на орбиту сам спутник. Сейчас он исполняет в космосе мелодию «Песни генерала Ким Ир Сена» и «Песни генерала Ким Чен Ира», а также сигналит морзянкой на частоте 27 мегагерц слова «Чучхе, Корея», — сообщает «Независимая газета» и далее прогнозирует: «Информация о запуске первого северокорейского спутника вызовет в мире еще более бурную реакцию, нежели это было 1 и 2 сентября. Мало того, что американские и японские средства наблюдения с опозданием отреагировали на падение в Японском море первой ступени ракеты, а падение в Тихом океане восточнее Японии второй ступени ракеты приняли за приводнение ее головной части. Они прозевали эпохальное событие: запуск искусственного спутника Земли говорит не только об успехах северокорейской науки и техники, приближающихся к передовому мирово-

му уровню. В военно-политическом плане это означает, что Северная Корея обладает межконтинентальными баллистическими ракетами (МБР), способными доставить ядерные заряды к целям, расположенным на Северо-Американском континенте, в Европе, Азии, Африке и Австралии.

Это автоматически вводит Северную Корею в число великих держав — обладательниц ядерного оружия и ставит ее военно-политические возможности выше возможностей Японии, Индии, Пакистана. То есть коренным образом изменяется баланс сил не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в мире.

Такого поворота, судя по всему, не ожидал никто. Возможно, это было полной неожиданностью и для России», — констатирует российская «Независимая газета».

Нет сомнения, что это действительно так. Ведь все последние годы публикации российской буржуазной прессы о КНДР были далеки от истинного положения дел в этой стране, они предрекали Корее неминуемую гибель. И теперь все эти горе-сочинители и лжецы сели в лужу. И — поделом!

Успешный запуск искусственного спутника Земли свидетельствует о высочайшем уровне науки и производства в КНДР, и этот факт заставил кое-кого из прежних недоброжелателей протрезветь и взглянуть на происходящее в Северной Корее так, как она того заслуживает, — без предубеждения, более объективно.

«Реакция ведущих стран Запада на это событие может быть самой неожиданной. Особенно опасны попытки силового подавления потенциального противника, который демонстрировал на рубеже 1980-х годов Израиль, уничтожая воздушными бомбардировками ядерный исследовательский центр Ирака. Или совсем свежие атаки крылатыми ракетами морского базирования «Томагавк» с кораблей ВМС США по целям на территории Афганистана и Судана. Северная Корея в военном отношении не Афганистан, и ее ответ может быть таким, от которого заболит голова не только у того президента, который отдаст приказ о применении силы по объектам на ее территории.

Всем надо осознать опасность дестабилизации международной обстановки в случае любых возможных действий в отношении Северной Кореи», — предостерегает «Независимая газета».

Народно-патриотическая газета «Советская Россия» в статье «КНДР: космический прорыв в канун 50-летия республики. Спутник «Чучхе» горячо свидетельствует:

«Россия и США подтвердили, что корейский спутник действительно совершает орбитальный полет вокруг нашей планеты. А это значит, что ученые, инженеры и рабочие КНДР приготовили хороший трудовой подарок к 50-летию республики.

...Запуск спутника явно сбил волну злонамеренной пропагандистской кампании в западных СМИ о том, что экономика КНДР якобы находит-

ся в развале. В отличие от Южной Кореи, в КНДР нет экономического кризиса, хотя и существуют определенные трудности в развитии некоторых отраслей, но вызвано это отнюдь не плановой социалистической экономикой, а двумя неурожайными годами кряду, стихийными природными бедствиями. В целом же ключевые отрасли народного хозяйства развиваются динамично, и в первую очередь это касается отраслей современных, наукоемких, к числу которых теперь прибавилось еще и освоение космоса.

Запуск корейского спутника вызвал явное замешательство как в Вашингтоне, так и в некоторых других столицах ведущих индустриальных стран. С конфузом оборвались на истерической нотке воинственные заявления официального Токио: всего за день до запуска корейского искусственного спутника Земли Япония угрожала Пхеньяну... карательными военными акциями за испытания ракет. Как говорится, чья бы корова мычала, а японская (как, впрочем, и американская) в этой ситуации лучше бы помолчала!

...Как и первый в истории освоения космоса советский спутник, запущенный на орбиту в 1957 году, его корейский собрат послужит мирным целям исследования и освоения космического пространства. Но вместе с тем прорыв в космос КНДР, надо полагать, окажет определенное отрезвляющее воздействие на новоявленных глобальных жандармов.

Три недели тому назад США осуществили возмутившую мир акцию государственного терроризма, нанеся удар «томагавками» по... фабрике по производству лекарств в суданской столице Хартуме.

...Аналогии напрашиваются. Пока существует мир капитализма, увы, будет царствовать жестокий закон джунглей: «право» сильного делать со слабым все то, что пожелает!

Вот почему основатели КНДР были весьма предусмотрительны, когда записали в «Политической программе»: «правительство будет всесторонне укреплять Народную армию для того, чтобы защищать государственную территорию от иноземных агрессивных сил и отстаивать уже завоеванные в Северной Корее успехи демократических завоеваний». Как и все другие, успешно реализуется и эта часть программы. И, надо полагать, тот же Билл Клинтон сегодня уже не посмеет ввязываться в очередную авантюру на корейской земле, подобную войне 1950-1953 годов, зная, что, в отличие от Судана, социалистическая Корея вполне сможет постоять за себя!»

Даже правительственная «Российская газета» откликнулась весьма доброжелательно, без прежнего злорадства, правда, публикация была посвящена 50-летию КНДР. К тому же газета проявила малую осведомленность: хотя заметка с фотоснимком напечатана в номере за 9 сентября 1998 года, она все еще пишет о «баллистической ракете», тогда как весь мир уже знал, что это спутник. Тем не менее прочтем и эту публикацию:

«У нашего дальневосточного соседа сегодня большой праздник: Корейской Народно-Демократической Республике ровно 50 лет. Юбилей

не омрачили даже обширные наводнения и оползни, вызванные природными катаклизмами последних месяцев. В стране порядок, нет хаоса. Жива и приверженность традиции встречать праздники свершениями: КНДР произвела, например, первое испытание баллистической ракеты повышенной дальности, доставив немало тревог ряду стран. Японский кабинет министров принял в отношении Пхеньяна пакет мер (прерываются не только переговоры, но и поставки легководных реакторов), а США направили на Гуам шесть бомбардировщиков и самолет-заправщик, что расценено наблюдателями как демонстрация военной мощи и предупреждение КНДР».

Что ж, искренние друзья корейского народа от всего сердца радуются его успехам, гордятся его мужеством и стойкостью, а недруги — злобно скрежещут зубами, клевещут и демонстрируют свою силу, пытаясь запугать трудящихся этой небольшой, но отважной социалистической страны. В этом плане весьма красноречива заметка «Пхеньян готовит запуск ракеты», напечатанная 4 сентября 1998 года в «Известиях»:

«Представитель японского правительства, ссылаясь на информацию из различных источников, сообщил, что Северная Корея готовится в ближайшее время провести еще одно испытание баллистической ракеты. Запуск может быть произведен в ближайшую субботу. В связи с этим вооруженные силы Японии и Южной Кореи приведены в состояние повышенной боеготовности.

Осуществленный в минувший понедельник без всякого предупреждения запуск северокорейской ракеты «Тэпходо-1», которая, перелетев японскую территорию, приводнилась в Тихом океане, вызвал изрядную тревогу в дальневосточном регионе. Северокорейская акция аукнулась Пхеньяну не только решительными протестами со стороны соседей и выражением серьезной озабоченности в столицах мировых держав, но и ответными мерами. Япония, в частности, приняла решение запретить воздушное сообщение с Северной Кореей, прекратила переговоры с Пхеньяном о восстановлении дипломатических отношений, прервала поставки продовольствия и отложила осуществление финансовой помощи в рамках программы сотрудничества в области энергетики. Ограничил свое сотрудничество с КНДР и Сеул. К аналогичным мерам склоняются США.

Планируя осуществить еще один запуск ракеты, Пхеньян, похоже, начисто игнорирует эти протесты. Более того, северокорейские власти по каналам национального телеграфного агентства осудили Японию за то, что она «поднимает шумиху вокруг вопроса, относящегося к суверенитету КНДР».

Северокорейские ракетные эксперименты не зря взбудоражили дальневосточные страны. Растут подозрения, что Пхеньян вовсе не заморозил, как обещал, осуществление ядерной военной программы. Испытанная же в полете ракета с радиусом действия более двух тысяч километров способна доставить боевой заряд практически в любую точку японской территории, не говоря уже о других целях».

И опять, как это бывало не раз на протяжении всей послевоенной истории, США, Япония, Южная Корея прибегли к своей обычной тактике давления на КНДР.

На тревожной ноте я начинала писать эту книгу, на тревожной ноте и заканчиваю. Снова все те же господа бряцают оружием у самых границ Северной Кореи. 2 декабря 1998 года представитель Генштаба КНА выступил с заявлением «Корейская Народная Армия ответит на вызов американских агрессивных войск сокрушительным ударом», в котором отмечается, что в последнее время за пределы дозволенного выходит агрессивное намерение американских империалистов уничтожить КНДР именно военным путем.

«По сообщениям, — говорится в заявлении, — американский президент Клинтон, побывавший в Южной Корее, ведя себя беспрецедентно, окончательно проверил мобилизационную готовность частей американских стратегических войск и даже готовность авиаотряда к вылету, со ссылкой на наш ядерный вопрос хвастливо болтал: «США готовы и способны сделать все для того, чтобы защитить свой народ и дружественные страны».

Южнокорейский марионетка-предатель, который держится на низкопоклонстве и пресмыкательстве, потрафляя воинственной болтовне босса, кичливо твердит, что мы должны согласиться на инспекцию подземного сооружения, а реакционная Япония, всячески изображавшая запуск нашего ИСЗ запуском баллистической ракеты, опять ведет себя нагло.

Приурочивая к этому времени, жесткие консервативные силы США разглагольствовали, что «в случае, если не добьются инспекции наших подземных сооружений, расторгнут корейско-американское рамочное соглашение и предпримут решительные контрмеры».

Это по сути своей означает, что объявлена война с нами.

Тем более нельзя обойти молчанием тот факт, что на днях наряду с сообщением о том, что американская военщина отрабатывает новый военный план, предусматривающий совершить нападение на Северную Корею, содержание «оперативного плана — 5027» — этого плана второй агрессивной войны против Кореи, призванной «реваншировать» поражение в минувшей корейской войне, публично передается на страницы печати третьей страны.

По «оперативному плану — 5027», который поступил нам через печать третьей страны, вторая корейская война, нацеленная против Севера Кореи, совершится, разделившись на пять этапов».

Далее подробно излагается содержание всех пяти этапов.

Первый из них — этап «обуздания», когда вооруженные силы американских империалистов, стянувшиеся к Южной Корее и прилегающим к ней районам, блокируют воздушное и морское пространства и государственные границы Северной части Республики. «В таком смысле, — говорится в заявлении, — операция этого этапа, можно сказать, уже реализуется на деле».

В ходе второго этапа планируется «обессилить КНДР длительными боями и путем нанесения воздушного удара по всем районам северной части Республики. Для этого американские империалисты уже стянули вокруг КНДР военно-воздушные и военно-морские силы. На третьем этапе намечается крупномасштабная десантная операция на восточном и западном побережьях КНДР с целью окружить столицу КНДР Пхеньян и «взять» границу реки Чхончон. Задача четвертого этапа — «развить успехи войны», захватить всю территорию КНДР. На пятом этапе — этапе окончания войны — предусматривается «воссоединение страны при либерально-демократической системе». Фактически этим планом предусматривается развязать тотальную войну.

Как в Корейской Народно-Демократической Республике встретили очередной варварский «план» американской военщины развязать вторую корейскую войну? В заявлении представителя Генштаба КНА есть ответ и на этот вопрос. На происки американских империалистов корейские воины дали достойный ответ, в духе своего бесстрашного Верховного главнокомандующего Ким Чен Ира. На огонь Корейская Народная Армия ответит огнем. Только так.

«Американские империалисты тщетно пытаются сломить чей-то дух, распространяя свой безрассудный «оперативный» план. Это бредовая мечта. ...Мы не желаем войны, но не боимся ее. ...В сегодняшней серьезной ситуации, когда американские империалисты, сбросив с себя маску и прикрытие «диалога» и «переговоров», приводят положение на грань войны, наши революционные Вооруженные силы с достоинством Кореи — страны Чучхе торжественно заявляют, что ни в малейшей мере не допустят вызова американских агрессивных войск и ответят на него сокрушительным ударом».

Положение на Корейском полуострове, нагнетание военной истерии вокруг КНДР тревожит всех ее искренних друзей, а имя им — легион.

В те дни крайнюю тревогу и озабоченность по поводу безрассудных агрессивных действий американской военщины на Корейском полуострове выразил большой друг КНДР и лично товарища Ким Чен Ира — председатель Совета СКП-КПСС Олег Шенин.

Он немедленно направил Генеральному секретарю Трудовой партии Кореи, Верховному главнокомандующему Корейской Народной Армии, маршалу Ким Чен Иру послание с выражением поддержки и солидарности. В нем говорилось:

Дорогой товарищ Ким Чен Ир!

С неослабным вниманием и тревогой воспринял я письмо ЦК Трудовой партии Кореи относительно обстановки на Корейском полуострове, сложившейся по вине агрессивной политики американских милитаристских кругов во главе с президентом Клинтоном.

Как совершенно справедливо отмечается в Вашем письме, ни политикой изоляции и удушения, ни «мягкой стратегией» американскому империализму не удалось подорвать и разрушить социалистический строй в КНДР, взять реванш за поражение в войне 1950-53 годов. Поэтому сейчас, ухватившись за старый, полностью лживый «ядерный» предлог, они вознамерились вновь напасть на КНДР и уже фактически открыто объявили об этом, разработав так называемый оперативный план 5027.

Наглым притязаниям империалистов США нет предела. Добиваясь мирового господства и выполняя роль мирового жандарма, они готовы идти на любое преступление.

От имени миллионного отряда советских коммунистов, всех честных советских людей я решительно протестую против новых наглых агрессивных действий американской военщины и заявляю о своей братской солидарности с Вами, о полной и безоговорочной поддержке Вашей справедливой позиции.

Какой бы оборот ни приняло развитие событий в Корее, я заверяю Вас: мы всегда будем с братским корейским народом, во главе которого стоите Вы, дорогой товарищ Ким Чен Ир, выдающийся партийный, государственный и военный деятель современности.

Ваше дело правое, победа будет за вами.

Затем по предложению Шенина, Секретариат Совета СКП-КПСС выступил с заявлением, в котором все вещи были названы своими именами.

«Потерпев сокрушительное поражение в попытках уничтожить социалистический строй в КНДР путем шантажа, блокады, «мягкой стратегии», американский империализм окончательно обнаглел и придумал так называемый ядерный вопрос, прикрываясь которым вознамерился вновь совершить агрессию против КНДР и уже фактически приступил к этому, — говорилось в заявлении. — В печати появились сообщения, что уже разработан некий оперативный план 5027, согласно которому КНДР должна быть уничтожена в пять этапов. Совершенно очевидно, что, если американские империалисты посмеют разжечь новый очаг войны, он не ограничится Кореей. Масштабы и последствия такой преступной против человечества авантюры даже трудно себе представить.

Секретариат Совета СКП-КПСС со всей решительностью протестует против очередной агрессивной вылазки американской военщины, заявляет о своей полной солидарности с корейским народом и выражает ему свою всемерную поддержку. Корейский народ под руководством своего любимого вождя товарища Ким Чен Ира занят мирным трудом, никому не угрожая и не навязывая своей воли. Но у него есть что защищать, есть кому защищать.

Он отстаивает правое дело, на его стороне горячие симпатии, солидарность и поддержка всех миролюбивых людей на планете, и о непременно добьется победы».

Не ограничившись заявлением, О.Шенин обратился в Министерство иностранных дел Российской Федерации с письмом-предупреждением:

«Совет Союза коммунистических партий — КПСС чрезвычайно встревожен событиями в Корее, где Соединенные Штаты Америки намереваются вновь развязать агрессию против Северной части страны. Мировая печать сообщает, что уже разработан подробный «оперативный план» агрессии.

Отход России от своего ближайшего соседа и верного традиционного союзника — Корейской Народно-Демократической Республики предопределил нынешний ход развития событий. Совет СКП-КПСС убедительно просит Вас обратить на развитие обстановки в Корее самое серьезное внимание и предпринять все возможное, чтобы предотвратить безрассудные действия американских милитаристов и поддержать КНДР. Совершенно очевидно, что, если США посмеют разжечь здесь новый очаг войны, он не ограничится Корейским полуостровом.

Масштабы и последствия такой преступной против человечества авантюры трудно себе представить».

В начале декабря 1998 года в Москве прошла Международная конференция руководителей региональных центров поддержки и солидарности с Корейской Народно-Демократической Республикой. Конференция подробно и обстоятельно обсудила различные аспекты развития солидарности с корейским народом и выразила решительную поддержку борьбе народа КНДР за безотлагательный вывод американских оккупационных войск с корейской земли, за объединение Родины на основе выдвинутых товарищем Ким Чен Иром трех хартий и курса великой консолидации нации.

Директор Института Дальнего Востока профессор Николай Михайлович Титаренко в своем выступлении назвал дело объединения корейского народа и его стремление к объединению справедливым. Он высказался за проведение справедливого равноправного диалога со всеми заинтересованными сторонами в этом объединении. В настоящее время Корейский полуостров превратился в один из опасных очагов напряженности не только в Азии, но и в мире. Отношение к проблеме Корейского полуострова и мирного урегулирования на нем, к проблеме объединения корейского народа стало тем оселком, на котором проверяются принципиальность, честность политиков и всех участников движения за солидарность с народами. Очаг напряженности затрагивает не только вопросы существования, мирного развития и объединения корейского народа, народа с древней высокой цивилизацией, но он касается общих интересов безопасности во всем мире, и особенно в Азии.

— Для нас, граждан России, бывшего Советского Союза, судьба корейского народа близка и понятна. Нас связывают давние, глубокие корни дружбы, взаимной симпатии, сотрудничества и взаимопонимания. Мы

сожалеем, что после распада Советского Союза ряд российских политиков осуществляют курс не в интересах России, а против России — в интересах внешних сил, прежде всего американского гегемонизма, фактически подорвали наши отношения с КНДР, свернули их. Козыревская политика нанесла колоссальный ущерб дружбе российского и корейского народов. Но мы уверены, что корейский народ не отождествляет граждан России с козыревыми и прочими им подобными деятелями, — подчеркнул профессор Титаренко.

Участники конференции твердо заявили, что вопрос объединения Кореи — всецело внутреннее дело корейского народа и только он вправе его решать. Никакие внешние силы, какими бы мотивами они ни руководствовались, не имеют ни малейшего права вмешиваться во внутренние дела объединения Кореи. Именно так было сказано в послании конференции Великому вождю корейского народа товарищу Ким Чен Иру.

Да, на тревожном фоне я заканчиваю книгу о КНДР и ее молодом руководителе. С одной стороны, реальные трудности, вызванные природными катаклизмами, с другой — постоянное бряцание оружием Южной Кореи и не убравшихся восвояси после перемирия 1953 года американцев, нагнетание военной истерии, усиление экономической блокады.

Смена лидера Южной Кореи, произошедшая в 1998 году, к сожалению, существенных изменений в ее политику не принесла. Новый президент Ким Дэ Чжун, как и его предшественники, придерживается прежнего проамериканского курса.

28 мая 1999 года состоялся широко разрекламированный визит Ким Дэ Чжуна в Москву, где прошла его встреча с президентом России Борисом Ельциным. В связи с этим главное информационное агентство КНДР ЦТАК распространило комментарий «Слова и дела южнокорейского президента».

«Особое внимание в комментарии уделено политике «объятий» с Севером. Фактически речь идет о попытке поглощения КНДР Южной Кореей по немецкому образцу. Сеул отказывается от известных принципов воссоединения Кореи, по которым уже договорились представители властей Севера и Юга. В основе «политики объятий» Ким Дэ Чжуна — сговор с внешними силами для насильственного изменения в КНДР общественно-политического строя.

Совершив свой первый после избрания президентом визит в США, Ким Дэ Чжун угодливо заискивал перед Клинтоном и заверял, что присутствие американских войск в Южной Корее должно продолжаться и дальше, в том числе «и после объединения Кореи»! Побывал южнокорейский президент и в Японии, где также вел себя настолько подобострастно к США, что это вызвало у многих японцев презрение к нему. А газета «Майнити симбун» отмечала: «Южнокорейский президент проявил полную ориентацию на США».

В связи с визитом Ким Дэ Чжуна в Москву издающаяся в Париже американская газета «Интернешнл геральд трибюн» отмечает подно-

готную «одного из самых необычных контрактов за всю бурную историю Корейского полуострова». Еще в 1990 году Южная Корея, пытаясь вбить клин между Москвой и Пхеньяном, предоставила Горбачеву кредиты. В 1992 году их получил уже Ельцин. Всего вместе с начислениями по предусмотренным договорами процентам нынешний долг России Южной Корее составляет 1,47 миллиарда долларов. И вот теперь обговаривается опасная военная сделка: в счет погашения долга Москва готова поставить Южной Корее три подводные лодки стоимостью по 400 миллиардов вон (335 миллионов долларов) каждая. Одновременно Россия должна заплатить и политическую цену, поддержав «солнечную политику» удушения Сеулом в «объятиях» КНДР!», — писала независимая народная газета «Советская Россия» 29 мая 1999 года в статье «Солнечный» пшик...» — о подоплеке «дипломатии объятий» Ельцина и Ким Дэ Чжуна.

Как видим, ждать, что южнокорейский режим Ким Дэ Чжуна будет проводить патриотическую политику в интересах всей корейской нации, не приходится. И этот «непримиримый борец против авторитарных режимов», как представляла в дни визита Ким Дэ Чжуна российская буржуазная пресса, фактически буквально на полусогнутых ногах прислуживает своим американским хозяевам и проводит политику удушения Северной Кореи.

И все же завтрашний день КНДР исполнен оптимизма. Ведь кто только не предсказывал грядущих голодных бунтов, столкновений армии и народа, выступлений народных масс против руководства страны и ее вождя и вслед за этим скорого падения социалистического строя в КНДР на радость всем недругам! Враги КНДР уже без стеснения, открыто праздновали свою победу. Но они просчитались! В этих тяжелейших условиях корейский народ еще теснее сплотился вокруг своего вождя и Центрального Комитета Трудовой партии Кореи, он стал настоящим монолитом и выстоял!

Вот самая свежая информация о жизни этой страны. В конце апреля — начале мая 1999 года в Корее вновь побывал председатель Совета СКП-КПСС Олег Шенин. Вернувшись, он поделился со мной своими впечатлениями о том, как выглядит сегодня КНДР:

— Я уже пять раз был в Корее и поэтому могу сравнивать ее в различные годы, на разных этапах. Первый раз я побывал в самое трудное время, когда умер товарищ Ким Ир Сен и страна была объята горем. Потом приехал, когда был объявлен трехлетний траур и товарищ Ким Чен Ир, соблюдая все человеческие законы, в том числе этические нормы, присущие корейской нации, вместе с народом мужественно переживал постигшую их утрату. Был в Корее и тогда, когда грянуло неслыханное наводнение, а в следующий мой приезд страна изнывала от засухи. Теперь вот я побывал в пятой поездке, и с каждым разом чувствую, как страна оживает от шока, вызванного кончиной товарища Ким Ир Сена и стихийными бедствиями.

Я убедился, что настроение у людей совсем другое и состояние народа тоже совсем другое — это чувствуется сразу. Я увидел, как много в КНДР строится и очень много делается. В телевизионных репортажах каждый день рассказывают и показывают, как прокладываются автомобильные дороги, сооружаются всевозможные мосты, как развивается железнодорожное строительство и осваиваются новые земли. Например, на севере сейчас начинают осваивать новые земли и выращивать там картофель. И дела там идут очень плодотворно. Новые земли, словно магнит, притягивают к себе молодежь. Туда уехало большое количество ребят, демобилизовавшихся из армии, туда едут девчата. И вот уже на новом месте состоялось сорок свадеб! Всем сорока парам молодоженов предоставили квартиры.

Чувствуется, как страна начинает жить и дышать полной грудью. И сейчас Ким Чен Ир поставил перед партией и народом новую грандиозную задачу. Он правильно считает: «В конце концов державами могут быть не только крупные страны. Державами могут быть и не очень крупные страны». Вот он и поставил задачу — сделать 1999 год годом серьезного перелома, чтобы страна вышла на путь строительства крупной современной державы. Я убежден, что тот энтузиазм, который царит в народе, та огромнейшая работа, которую проводят партия, армия, Верховное Народное Собрание, Генеральный секретарь и Верховный главнокомандующий, та безграничная поддержка, которую ему оказывает народ, наверняка приведут к тому, что так и будет: КНДР действительно станет крупной современной державой.

Уважение, любовь народа к Ким Чен Иру действительно беспредельны. И для этого есть все основания. Вот пример. 25 апреля. День Корейской Народной Армии. Государственный праздник и, между прочим, воскресенье. Казалось бы, Верховный главнокомандующий должен бы отдыхать. А он в эти дни побывал в трех воинских частях, присутствовал на концерте Ансамбля Корейской Народной Армии. То есть с утра до поздней ночи он пашет. В ЦК получают документы, на них подпись и пометка: «3 часа ночи», «4 часа утра». Ким Чен Ир — величайший труженик. Вот поэтому народ и признает его, поэтому он вождь.

Года три назад на одной из ферм крупного рогатого скота ему пообещали удвоить поголовье, расширить ферму. 27-28 апреля он в очередной раз побывал на этой ферме. Ему докладывают: обещание выполнено.

— Вот в этом преимущество руководства на месте. Товарищи Ким Ир Сен и Ким Чен Ир по 7-8-10 раз бывали на одних и тех же предприятиях, в кооперативах. Это дисциплинирует, подтягивает людей, — замечаю я.

— Они видят, что и как делается, что улучшается. Тут уже не обманешь. Это по телефону можно доложить, что сделали то-то и то-то. А когда он сам приехал, он видит, что сделано и не сделано, — уточняет Шенин.

— А самое главное здесь то, что приедет вождь, которому они обещали выполнить то или иное задание, добиться того или иного результата. Мне кажется, именно чувство ответственности лично перед товарищем Ким Чен Иром заставляет людей трудиться с удвоенной и утроенной энергией.

— Конечно, конечно, — согласился Шенин.

— Вот что значит руководить на месте! Конечно, корейцы могут этот стиль себе позволить — страна маленькая. В СССР он был бы, наверное, неприемлем — слишком большая территория.

— Но в СССР руководителей было не так уж мало, так что можно было бывать на местах и, как говорил Ленин, знать настроения масс, знать все, — говорит Шенин.

— А вот Сталин не ездил, а все знал! Почему?

— Так люди ездили, докладывали. И он все знал, потому что интересвался всем. А если российского «царя Бориса» ничто не интересует, то ему все до лампочки: работает страна — или не работает, люди живые — не живые, умирают или еще дышат. Главное — власть удержать.

— Олег Семенович, когда я вернулась из КНДР, меня на различных встречах, где я рассказывала об этой стране, неизменно спрашивали: «А как там с культом? Они что — действительно любят своего руководителя или это дань восточной традиции?» Я же в ответ говорила: «А вы бы не любили руководителя страны, если бы он делал все, чтобы в стране был покой и порядок, государство бы обеспечивало счастливое детство и старость, молодежь могла учиться и работать, страна бы не разрушалась, а крепла и богатела, и народ был уверен в завтрашнем дне?» До сих пор часто спрашивают, почему Ким Чен Ира называют великим вождем, мол, «европейское ухо» это коробит. Что вы думаете по этому поводу?

— Так он на самом деле великий вождь! — сказал Шенин. — И народ его любит потому, что видит: Ким Чен Ир работает день и ночь, чтобы жизнь становилась лучше, чтобы страна крепла и народ был счастливым. Он не из Центральной Кремлевской больницы руководит, как известный российский «вождь», который после каждой своей болезни тасует кремлевскую колоду, снимая высших государственных чиновников одного за другим. Ким Чен Ир работает! А вместе с ним, не покладая рук, трудится вся страна, и потому она крепнет день ото дня. Я верю: у народа, который имеет такого вождя, прекрасное будущее. Как я уже говорил, товарищ Ким Чен Ир выдвинул перед партией и народом новую задачу — сделать 1999 год годом великого перелома и добиться того, чтобы КНДР стала могучей современной державой. И у меня лично нет никаких сомнений, что эта цель будет достигнута, — заключил Шенин.

Действительно, все, что происходит сегодня в КНДР, только подтверждает истину: народ велик не численностью, не размером территории страны Он велик своими делами, крепостью духа, мужеством, с которым он противостоит природным катаклизмам и мировым силам зла.

Когда я смотрю на карту и вижу маленький полуостров, половину которого занимает Корейская Народно-Демократическая Республика, а рядом — огромную территорию, которую еще недавно занимал наш великий и могучий Советский Союз, меня охватывает чувство горечи и гордости. Горечи — оттого, что мы не смогли отстоять свою Родину и потеряли ее. Но я с восхищением и гордостью смотрю на маленькую — по сравнению с нашей страной — Северную Корею. Наши корейские братья с достоинством пережили величайшее горе потери своего великого вождя, не склонили головы перед угрозами и клеветой, их не сломили неимоверные трудности, и сегодня именно трудящиеся КНДР являют собою героический пример служения своей Родине.

19 июня 1999 года стало знаменательной датой в жизни корейского народа: исполнилось 35 лет начала работы товарища Ким Чен Ира в аппарате Центрального Комитета Трудовой партии Кореи, то есть фактически начала его политической деятельности. Широко отметили это событие советские коммунисты. В Союзе Коммунистических партий — КПСС состоялся торжественный праздничный прием с участием корейских товарищей и Российского общества дружбы и культурного сотрудничества с КНДР.

Председатель Совета СКП-КПСС Олег Шенин, председатель Единой коммунистической партии Грузии Пантелеймон Георгадзе, заместитель председателя Компартии Киргизстана Клара Ажибекова, прославленные летчики-асы, Герои Советского Союза Дмитрий Оськин и Сергей Крамаренко, президент Российского общества дружбы и культурного сотрудничества с КНДР Владимир Толстиков, председатель Комитета советских ветеранов войны и труда, генерал-майор КНА Владимир Ли и другие товарищи с огромным уважением и восхищеньем говорили о том, что именно эти три с половиной десятилетия отмечены особенно крупными достижениями в строительстве социализма в КНДР. «Именно в этот период под руководством Президента Ким Ир Сена и товарища Ким Чен Ира Корейская Народно-Демократическая Республика превратилась в высокоразвитое индустриально-аграрное государство, обладающее первоклассной оборонной мощью, и сегодня под мудрым, многоопытным руководством Генерального секретаря Трудовой партии Кореи, Председателя Комитета обороны КНДР товарища Ким Чен Ира страна уверенно идет по пути социализма, выполняя заветы бессмертного вождя Ким Ир Сена».

«Мы, советские коммунисты, горды тем, что именно при личном участии товарища Ким Чен Ира были установлены постоянные и разносторонние связи между Союзом коммунистических партий — КПСС и Трудовой партией Кореи. Наши дружеские межпартийные отношения помогают нам в решении сложнейших внутри- и внешнеполитических проблем, в работе по сплочению и единению международных коммунистических рядов, всех прогрессивных антиимпериалистических сил», — подчеркнул Олег Шенин.

С глубоким вниманием была выслушана речь Чрезвычайного и Полномочного посла КНДР в России товарища Пак Ы Чуна, который яркими штрихами представил политический портрет вождя корейского народа товарища Ким Чен Ира, высветив его многогранную, поистине титаническую деятельность по руководству страной в нынешних сложнейших условиях, отметив его огромные заслуги в дальнейшей разработке учения чучхе, в сплочении Трудовой партии Кореи, в воспитании могучих, непобедимых Вооруженных Сил. Участники встречи стоя, горячо аплодировали мужеству корейского народа и его вождя товарища Ким Чен Ира, которые героически отражают все атаки империализма.

Как бы ни исходили злобой их враги, какие бы препятствия им ни чинили, какие бы происки против КНДР ни совершал международный империализм, и прежде всего США и Япония, но народная социалистическая Корея с каждым годом становится все сильнее и сильнее. Она — как могучий утес, о который в бессильной злобе разбиваются все происки ее врагов.

И счастлив тот народ, во главе которого стоит испытанный и закаленный вождь, ведущий свою страну по пути мира и процветания. У корейского народа есть такой вождь — достойный наследник и продолжатель дела великого и незабвенного творца Кореи Ким Ир Сена товарищ Ким Чен Ир. Бесстрашный, несгибаемый революционер, мужественный, отважный воин, прославленный Полководец, глубокий ученый-теоретик, государственный деятель высочайшего класса, опытнейший идеолог и стратег — да, он именно такой, вождь Кореи Ким Чен Ир.

Сила Ким Чен Ира в том, что он опирается на народ, верит в народ, любит народ.

Сила народа в том, что он имеет такого вождя, как Ким Чен Ир, верит ему и любит его. И потому корейский народ непобедим.

Возможно, его ждет еще не одно испытание — жизнь есть жизнь. Но какие бы бури ни обрушивались на страну, как бы ни лютовали враги Кореи, — ее народ, ведомый своим великим вождем Ким Чен Иром по пути, проложенному бессмертным вождем товарищем Ким Ир Сеном, преодолеет все преграды и Трудный поход будет победоносно завершен. Потому что их вдохновляет духовное завещание Вечного Президента Кореи:

«Трудный поход был невиданным в истории испытанием. Стойкий революционный дух и благородное чувство коммунистического морального долга, проявленные в то время антияпонскими революционерами, являются источником нашей идейно-духовной силы. Это было гарантией торжества нашей революции. Так было, есть и будет».

Вот почему я верю и знаю: пройдя сквозь все бури и грозы, корейский народ выстоит и победит !...

Так было, есть и будет...

Май 1997 г. — июнь 1999 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Братские поздравления советских коммунистов 5
Феномен Ким Чен Ира 10
Земля родная — Пэкту 25
«Всегда тоскую о тебе...» 39
Alma-mater 65
«Я — один из членов рабочего класса» 79
«Всегда вместе, для народа» 94
«Поклоняться народу, как небу» 109
Испытание стихией и... клеветой 129
«Моя политическая философия» 153
Верховный главнокомандующий 167
Любить человека 195
Память сердца 230
Трудный год 251
Преемник «Вечного президента» 262
Самая большая мечта 274
Выстоять и победить! 285

Автор
Надежда Халиловна Гарифуллина

ВЫСТОЯТЬ И ПОБЕДИТЬ

Фотоснимки предоставлены Международным отделом
Центрального Комитета Трудовой партии Кореи

Компьютерный набор выполнен автором книги
Надеждой Гарифуллиной

Комьютерная верстка — *Алла Ефимова*

Подписано в печать 15.06.99 г. Формат 60x90/16
Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Печ. л. 20,0. Тираж 10 000 экз.

ОАО «Внешторгиздат». Изд. № 15П
Типография ОАО «Внешторгиздат». Зак. №681

НАДЕЖДА ГАРИФУЛЛИНА

ВЫСТОЯТЬ И ПОБЕДИТЬ